

Марк Кузьмин
Дмитрия Чильдинов

ВЕДОМЫЙ ЗВЕЗДАМИ
ЗАПАДНЫЕ ЗЕМЛИ

Отправляемся в далекий путь, туда, куда не ступала нога эльфа. Кто знает что принесет это путешествие, но оно точно никого не оставит прежним. Эйсиндаль Звездочет и его команда отправляются в свое первое совместное приключение, а каким оно будет покажет время...

Глава 1. Снова дома

Рука движется вперед, затем вниз и после шаг с поворотом корпуса. Поднимаю ногу и переставляю в сторону, а после смещаюсь, перенося свой вес, и продолжаю движения, что постепенно ускоряются. Руки поднимаются вверх и словно отталкивают меня от земли на миг, поднимая в воздух, чтобы плавно спустить вниз.

Духовная энергия невидимым огнем вспыхивает и окутывает мое тело, разгоняя силу по каждой частице организма. Энергия переполняет меня, исходит из мира, проходя насквозь и вспыхивая, обращаясь маной, чтобы быть поглощенной.

Так снова и снова.

Сила крутится в водовороте, в потоке, течет, движется, чтобы в итоге прийти туда, откуда взялась.

Таковы законы природы...

— Все рассмотрела? — спросил я, закончив упражнения.

— Было бы на что смотреть, — фыркнула Данилила, но все же отвернулась и подала мне полотенце. — Я парней и с большими мышцами видала.

— И где же ты их видала? — посмотрел я на сестру. — Мне что уже отгонять от тебя женихов?

— А способы знать нужно, — коварно усмехнулась она. — Знаю тут, где моются егеря...

— Не продолжай, — решил я остановить поток её мыслишек. А то с её «гоблинскими» замашками еще наболтает лишнего, а мне потом извиняться перед парнями. Ну, или бить им всем морды.

— Мог бы за те десять лет, что учился где-то там и покруче свое тело сделать, а то почти не изменился.

Что верно, то верно.

За эти десять лет моих тренировок чисто внешне я практически не изменился.

Нет, изменения имеются, там, в плечах подрос, да некоторые участки торса и спины стали лучше видны, но на этом все. Мои тренировки были направлены на улучшение качества мышц, а не их количества. Да и основные вещи мне еще мастер Шан Си преподавал, а в Шадо-Пан я больше иными практиками занимался. Бои тоже были, как и физические тренировки, но уже не в таком количестве.

По сути, чисто физически я сейчас мало чем буду уступать какому-нибудь тяжелому следопыту, но размерами все же его меньше. Тот же Лор'Темар все также посильнее меня будет, но теперь не настолько много как раньше.

— Да и вообще, — сказала Дани. — Зачем ты повторяешь эти все движения?

— Привычка, — пожимаю плечами. — Я был отрезан от Солнечного Колодца все эти восемь лет, а потому учился восполнять ману иными путями. Вот Танец Журавля и стал для меня каждодневной практикой. Конечно, это занимает минимум часа два, но лучше чем ничего.

— Но сейчас-то тебе это не нужно.

— Не нужно, — киваю я. — Но от привычки избавиться сложно. Да и все равно по утрам разминка нужна, а это отлично помогает.

Когда я был принят в Шадо-Пан, то проблема невозможности восстановления для меня

магической энергии стояла остро. Все же, пусть духовные манипуляции расходовали ману куда экономнее Арканы, но по-настоящему интенсивные тренировки все равно были способны опустошить мой резерв меньше чем за неделю. У панд-учеников маны было поменьше, она и вовсе уходила влет, за пару уроков — но эта проблема решалась перерывами на отдых и чередованием теории с практикой. Мои проблемы, увы, решить было не так просто.

Варить для меня ведра маначая никто не собирался, возить меня на границу Тумана раз в три дня — тоже, а потому обучение начали не с основ целительства, а с техники восстановления маны. Танец Журавля это такой набор ката (1), который, будучи сопровождается определенными манипуляциями Ци, мог преобразовать часть одного в ману. В целом, именно в виде ката применялся обычно разве что для тренировки — матерые Ткачи Тумана вплетали нужные движения едва ли не в каждый шаг, эффективно восстанавливая ману на ходу и приобретали таким образом способность работать на износ, практически без перерыва. Все же, даже в мирной Пандарии другого выхода иногда просто нет...

Мне до такого уровня ещё далеко, но зато размеры моего резерва позволяют с утра «потанцевать», а потом весь день ходить более-менее полным. Процесс небыстрый и неэффективный, но куда лучше, чем альтернативы. За два часа таких вот «танцев», солидную часть резерва восстановить можно. Конечно, если полностью осушу себя, то восполняться будет затруднительно, но до такого состояния лучше себя не доводить. На крайний случай, есть и зелья маны в загашнике. Маначай, конечно, воздействует лучше и побочных эффектов не имеет, но вот выдыхается быстро, зараза. Про запас не наваришь.

Так вот, несмотря на то, что как только я покинул туманы Пандарии, ко мне вернулась связь с Солнечным Колодцем и, мана теперь у меня сама восполнялась от источника, я все равно продолжаю практиковать Танец Журавля, пусть и не так подолгу, как в Пандарии. Из него получается хорошая разминка, да и идея научиться восстанавливать ману на ходу меня не оставляет.

Если я хочу однажды вернуться в Пандарию, такой навык необходим. А уж если возвращаться не одному, так и вовсе нужно быть на уровне, позволяющим обучать других эльфов. Да и не только Пандария может быть отрезана от мира подобной преградой, мир большой, неизведанных уголков много и наткнуться можно на что угодно.

— Ладно, умывайся и спускайся на завтрак, — сказала сестра и убежала вниз.

Я же отправился мыться.

Зашел в душевую комнату, призвал холодную воду и освежился. Как же я скучал по магическим способам мыться. Даже не думал, как мне будет не хватать всего этого. Пускай давно уже привык, но все равно, комфорт никто не отменял. Сейчас вот наслаждаюсь магическим способом регулировки температуры, могу сам призвать столько воды, сколько хочу, бритье и забота о зубах также на магии. Одно удовольствие. Раньше приходилось жестко экономить ману, осторожничать, а уж когда у меня началась практика, так вообще каждая капля была на счету.

Здесь же могу хоть ванну себе сделать и отмокать в ней целый день. Так я и делал в первый день как вернулся домой. Просто набрал ванну горячей воды и наслаждался. Пускай у меня и там бывали моменты подобного отдыха, горячие источники никто не отменял, но, только вернувшись домой, я сумел полноценно расслабиться.

Никаких дум о том, что надо беречь ману, никаких сложностей и забот, просто отдыхай. Красота.

И вот спустя год я уже более-менее пришел в себя и теперь разве что мне холодный душ нужен, да и то, не всегда. Помыться можно и простейшим заклинанием, а экономить больше нет нужды.

Омывшись, я переоделся в чистое, а после спустился на завтрак.

Там мама уже накрыла на стол и вместе с отцом и Дани расселись на местах.

— Доброе утро, — улыбнулся я присаживаясь.

— Доброе, — кивнул отец, погружившись в книгу, которую он недавно приобрел.

— Доброе, сынок, — ответила мама, накладывая мне порцию каши. — Сегодня у нас отварные мидии и каша. Еще удалось купить альтеракский сыр.

— Неплохо, — обрадовался я. Я, конечно, люблю мясо, но иногда оно все же надоедает. Видимо, не только мне, раз сегодня на столе нет ничего из продуктов батиной профессии, а он, что редкость, даже не дует, как мышь на крупу от такого пренебрежения делом его жизни. Мидии — это хорошо, а уж сыр...

В Альтераке делают шикарные сыры, причем их еще и так много видов, что просто глаза разбегаются. Мое короткое посещение тех гористых мест оставили весьма приятное впечатление от их сырных блюд.

Завтрак проходил в довольно дружелюбной атмосфере, получше, чем до моей поездки. Все же я уже целый год дома, стараюсь лишней раз родителей не раздражать и вообще веду себя как пайнык. Ну, почти. Я виноват был перед ними за то, что не подумал об их чувствах, и сейчас стараюсь загладить свою вину. Да и они переживали за меня после кораблекрушения, думали, что я погиб, уже и похоронить успели, а я вот вернулся. Пришлось потом немало выслушать в свой адрес, но все упреки и негодование я принял и пообещал в будущем не допускать подобного и стараться держать их в курсе.

Те испытания от Небожителей многому меня научили.

Они позволили мне взглянуть на себя самого со стороны, дали осознать, как меня видят другие, какую боль я неосознанно причинял близким. Мой эгоизм многим навредил, и сейчас я делаю все, чтобы исправиться.

— Ну-с, Эйс, — посмотрел на меня отец. — Как долго ты еще будешь сидеть дома перед новым отбытием?

За столом установилась неприятная тишина и по глазам мамы и сестры видно, что они и сами об этом думали.

— Еще месяц или около того, — честно ответил я. — Я тут кое-что задумал и нужно подготовиться.

— Эйс...

— Пап, — посмотрел я на него. — Я все понимаю и теперь все будет по-другому.

— По-другому? — нахмурился он.

На что я лишь улыбнулся.

— Позже расскажу. Но не переживай, свои ошибки я учел и больше не стану заставлять вас волноваться за меня.

— Ладно, — покачал он головой. — Доверюсь тебе и подожду.

— Спасибо, — киваю я. — А пока...

— Ауч! — вскрикнула мама.

Мы все повернулись к ней и увидели, как та порезала свою руку. Она слушала нас и нарезала хлеб, нож выскользнул из руки и полоснул ей по ладони. Кровь потекла на стол и начала заливать скатерть.

— Ой, все испачкала, — покачала она головой. — Сейчас я...

— Я займусь, — сказал я, беря маму за руку. Прикосновением пальца останавливаю в руке кровоток, а затем заклинанием убираю лишнюю кровь. — Дани, неси зелье, а ты, пап, убери.

Мама пыталась что-то сказать против, все же, она сама врач и травник, но самого себя лечить сложновато и ей перечить я не дал. Сестра притащила слабенькое лечебное зелье, а я тем временем бросил в рану обеззараживающее заклятие. Почти что единственное заклинание первой помощи, у которого практически нет побочных эффектов. Оно у меня и до Пандарии от зубов отскакивало, а сейчас меня и вовсе хоть ночью разбуди, кину даже не просыпаясь. Все же это намного проще, чем чистить рану духовными приемами, да и по расходам маны как бы не меньше. Мама его, конечно, сама умеет не хуже, но можно же мне повыпендриваться?

Далее открываю зелье лечения и касаюсь горлышка.

Энергия Ци испустилась с моих пальцев и коснулась красной жидкости и тут же испарилась, чтобы обратиться небольшим розоватым дымком, который я тут же взял под контроль своей силой. Розовый туман закрутился вокруг моей ладони, а затем я направил его прямо в ранку.

Зелье лечения при употреблении усиливает естественные возможности организма к регенерации, позволяя быстро залечивать раны, используя ресурсы самого тела. Конечно, это не что-то типа регенерации троллей, а куда проще.

Искусство Ткачей Тумана — это не такое исцеление как у Света. Там жрец призывает божественные силы, используя свою веру и магическую энергию обменивая её на благодать, а затем наполняет сиянием пораженное место. Знания медицины для Адептов Света, конечно, не лишние, но, если вера сильна да энергии не жалко, у них и раздробленная на осколки кость сама собраться может, и осколок ребра из легкого сам вылезет. Знаю, видел, и даже разок чувствовал...

У Ткачей, увы, такой роскоши нет. Да, духовным воздействием можно собрать ту же самую расколотую кость без хирургического вмешательства, но контролировать этот процесс будем мы сами, и никакая высшая сила нам не поможет. Нам даже стимулировать регенерацию напрямую трудновато, вместо этого мы чаще используем свою Ци, чтобы контролировать и усиливать лечебные зелья и целебные составы, испаряя их, обращая в пар, а после направляя его точно в пораженные зоны.

Если просто выпить зелье, то оно усилит общую восстановительную силу организма на короткое время, однако направленное в одну точку, его эффект не будет распылен и разбавлен, а сконцентрируется в нужном месте. Вот сейчас под воздействием целебного тумана поврежденные мышцы восстанавливались, сосуды соединялись, а кожа зарастала. Так даже шрама не останется.

Всего несколько секунд и все было сделано.

Конечно, обычное зелье — не специальные составы Ткачей, но те варить приходится исключительно самому, да и контролировать несколько сложнее. Без должного контроля можно таких побочных эффектов пациенту дать... Нет, меня в храме буквально надрессировали не ошибаться в таких вещах, но зачем напрягаться, когда можно сделать проще? Все же особая эффективность лечебного тумана для того, чтобы зарастить легкий порез, не нужна.

Это вообще элементарные вещи для тех, кто учился этому столько времени. Однако я

еще далеко не мастер. Всему чему можно научить, меня обучили, а дальше велели самому совершенствоваться. Настоящие мастера этого пути даже в зельях не нуждаются, а способны создавать исцеляющий туман одной силой воли. У всего в мире есть «дух» и тот, кто сведущ этой тропой, способен призвать даже дух целительства. Насколько я слышал это лучше делают шаманы, но и монахи способны, пусть и не в таком виде.

К тому же чтобы быть шаманом, нужно быть избранным духами и войти с ними в контакт, а вот монаху они особо не нужны, он лишь использует энергии их мира. Да, некоторую пользу может извлечь и он, да и в целом, монашеские практики «будят» дух, позволяя общаться с духами тем, кто до того не мог их видеть... Но вот желания приобрести силу, зависящую от капризов какого-то духовного существа у меня, например, нет ни на грош.

Ну да ладно. На такие высоты мне еще предстоит вступить. Теперь лишь практика в целительстве поможет, а с ней в будущем проблем не будет, но я забегаю вперед.

— Сколько не смотрю, каждый раз удивляюсь, — хмыкнула мама. — Жаль я сама не могу это освоить.

— Это дело практики и времени, — улыбнулся я. — Со временем научишься. Тут просто нужно освоить само Ци, а дальше дело пойдет проще.

— Поразительно, — покачал головой отец. — Мой сын стал целителем. Кто бы сказал мне такое раньше, я бы не поверил.

— Я бы и сам не поверил, — усмехнулся я. — Но после всего пережитого, я захотел научиться именно этому. Помогать другим гораздо ценнее умения сильнее бить мечом. Я сам настоял на таком выборе и не жалею о нем.

— Собираешься открыть свою клинику или начать обучать этому?

— Чтобы официально заниматься подобным, нужно разрешение от Совета Магистров, а точнее лично от Верховного Магистра Бело'вира. Прощение я уже подал через своего друга Дар'Кхана, но сам понимаешь, подобное быстро не делается.

Еще когда я прибыл сюда и продемонстрировал свои новые возможности, я подумал о том, чтобы поделиться знаниями. Все же такие вещи слишком круты, чтобы держать их в тайне. Вот только у меня не было связей и выхода на Совет лично, но тут помог Дар'Кхан, он и сам заинтересовался моими силами и продвинул мое прошение, став как бы «соавтором» методик. Официально.

Нет, Дратиру права на мои знания или деньги с них не нужны, просто ему это выгодно тем, что с таким предложением, он и свои идеи сможет продвинуть. Их и так слишком часто отвергали, а тут что-то действительно интересное. Так что мы оба были в выигрыше и довольны сотрудничеством.

— Ну и дурак, — слышалось от входа. — Послал бы прошение в Даларан, тебе бы уже через неделю пришел ответ, а так еще года два ждать будешь. У нас бы все давно узнали, проверили и решили. Давай подробнее рассказывай об этой штуке. Мне интересно.

В дверях появился Закриэль Ромлен.

Мой друг завалился к нам домой и, судя по слегка вспотевшему лицу и одышке, которую он старательно скрывал, сюда он очень торопился. Выглядел он почти также как и раньше, разве что его черные волосы стали длиннее, и он себе небольшую бородку отрастил. Зачем? Без понятия. Эльфы вообще не часто увлекаются растительностью на лице. Бороды и усы у нас прекрасно растут, просто мало кому они нужны. Разве что уж совсем старые эльфы подобное делают, да и то, немного. Это у людей борода фактически статусная вещь, чем

длиннее и опрятнее, тем лучше. Хотя и они до фанатизма тех же дворфов не доходят. У них в бородах порой украшения всякие имеются, а то и броня дополнительная.

— Привет, Зак, — кивнул я. — Давно не виделись. Долго ты добирался.

— Мне твое письмо пришло только восемь месяцев назад, когда у меня сессия и защита диплома была. Освободился я только сейчас, — ворчал он. — Да и не настолько ты статусная птица, чтобы я только узнав о том, что ты живой, сразу же ломился из Даларана встретиться.

Ну, это он просто вредничает. Я-то знаю, что он наверняка хотел сразу же увидаться, но обстоятельства не позволили. Я вообще как домой вернулся всем своим друзьям и знакомым написал о том, что я живой и вернулся. Даже Медива не забыл и ему о своем долге напомнил. Жаль, ответ мало кто прислал, но оно и не удивительно, письма идут достаточно долго.

— Ты все такой же, — махнул я рукой. — Ну, присоединяйся.

Никто не был против еще одного эльфа за столом, а к тому же Зак у меня так часто бывал в детстве, что к нему все давно привыкли. Да и дружат наши семьи уже давно.

— Ну, рассказывай, что ты задумал? — прямо спросил он, набросившись на еду. Вот какими бывают голодные студенты. — Я по роже вижу, что у тебя какие-то планы.

— Сейчас, дождемся еще гостей и узнаешь.

— Еще?

Смотрю в окно и вижу приближающуюся к дому парочку.

— А вот и они...

1. Кáта (яп. 型 или 形) — формализованная последовательность движений, связанных принципами ведения поединка с воображаемым противником или группой противников.

Глава 2. Танцующий и нерушимый

Прибытию на наш порог сразу двух весьма знатных эльфов довольно удивило мою семью. И если к Сильване они давно привыкли, и та часто бывала у нас в детстве, как и Зак, то вот второй гость заставил даже отца привстать. Все же не каждый день к нам приходит сам Лор'Темар Терон, один из знатных столичных эльфов Сильвергарда, да и один из лучших следопытов Кель'Таласа. Если бы не забитая должность Генерала за Ветрокрылыми, многие этот пост бы ему пророчили и вполне заслуженно.

Одноглазый эльф со своим неизменным механическим моноклем стоял рядом с Сильваной и довольно улыбался. Сам он был облачен по-походному, в полноценный латный доспех. Видать оба недавно с дежурства, раз он в полном боевом облачении и при своем оружии.

Доспехи у Терона смотрелись очень солидно.

Дорогая броня искусной работы лучших мастеров столицы, таким похвастаться может не каждый. А эти явно еще и очень старые, семейные, передающиеся по наследству, а значит, зачарованы на самом высоком уровне.

Быть «тяжелым» следопытом дано далеко не каждому эльфу.

Носить тяжелый доспех целыми днями и на столичной мостовой довольно выматывает, а уж чтобы бегать с ними по всяким буеракам наравне с двужилыми коллегами, надо обладать исключительными физическими способностями. Чтобы делать это незаметно и на любой, порой даже налегке почти непроходимой местности, надо обладать недюжинными магическими силами. А чтобы это все делать ради сомнительной награды в виде позиции первого в атаке и последнего в отступлении, надо еще и обладать довольно редким складом характера.

Всем этим и одарен Лор'Темар Терон, высокий светловолосый мужчина, явно сменивший не одну сотню лет.

— Ну, привет, Эйс, — улыбнулся он. — Давно не виделись.

— Давненько, — киваю ему. — Присоединишься?

— Нет, пока не голоден, — вежливо отказался он. Думаю, тут больше причина в том, что сидеть за столом в броне неудобно, а снимать её только для этого ему не хотелось. — Меня больше интересует то дело, для которого ты меня позвал.

— Да, Эйс, давай уже, рассказывай, я стораю от любопытства, — сказала Сильвана.

— Всенепременно. Но как на счет немного размяться перед этим? — предложил я. — Мне хочется испытать себя.

— Можно, — кивнул одноглазый. — Я устал драться только с троллями или столичными «фехтовальщиками». Слышал, ты новым трюкам научился. Будет интересно на них посмотреть.

Быстро сбегал за своим мечом, и мы вместе отошли немного подальше, чтобы ничего не поломать. Разумеется, об этом стало известно чуть ли не во всей деревне, и посмотреть на такое собралось немало народа.

Смотрелись мы забавно.

Тяжелый рейнджер в полном доспехе с полуторником и не особо выдающийся в мускулах парень в обычной одежде с небольшой саблей.

Меч у меня был не таким крутым как у противника.

Мне подарили новое оружие в Шадо-Пан, когда я закончил обучение. Зеленая сабля с открытой гардой, широким клинком, сужающимся к концу и узорами в виде спиралей на всем клинке. Называется это оружие «Танцующий в тумане», что мне как Ткачу очень подходит.

Мы замерли, ожидая команды от Сильваны. Та явно была заинтригована тем, что будет дальше, а потому сама желала поскорее начать наш поединок. В последний раз с Лор'Темаром мы сражались на той ярмарке, тогда никто из нас не мог использовать все, что у нас было, а у него даже привычного доспеха не было, что не помешало мне проиграть. Сейчас же все немного иначе.

Правила, мы обговорили. Бой приближен к настоящему, но без смертельных ударов и в случае такого поединка останавливается. Ветрокрылая проследит, а в остальном можно делать что угодно.

— Начинайте! — скомандовала девушка.

Мы тут же сорвались с места и бросились в атаку.

Его большой меч идет по кривой траектории, что я парирую в сторону и сокращаю дистанцию и захожу ему сбоку.

Дзуки!

Прямой удар левой рукой в корпус под рукой с высвобождением Ци заставил противника пошатнуться и слегка напрячься, но он быстро пришел в себя и едва не задел меня острием клинка, а затем сделал шаг назад и выпад, который мне приходится парировать. Он рванул на меня, пытаясь задеть плечом.

Ускользаю в сторону, перекидывая клинок в другую руку и сам уже подсакиваю к противнику.

Подныриваю под клинок и, практически скользя по земле, захожу тому сбоку, затем парирую его выпад и сокращаю дистанцию для еще одной атаки рукой.

Дзуки!

Еще один сконцентрированный удар в корпус, от которого воина шатает, но крепкая броня защищает его слишком хорошо.

«Я себе так все кулаки быстрее отобью», — поморщился я, уклоняясь от его атаки.

Два пробных удара не дали ничего, лишь показали, что такую броню мне нет смысла даже пытаться пробить.

Лор'Темар быстро смекнул, что таким способом он до меня не достанет и сменил тактику, быстро выстрелив в меня магической стрелой.

От первой я увернулся, вторую отбил клинком, но за ними тут же понесся знакомый мне Чародейский обстрел, который я и сам горазд применять.

Тут же отсакиваю и выстреливаю шквалом Нефритовых молний.

Столкновение арканы и духовной энергии порождают небольшой взрыв, от которого местные вздрогнули и поспешили воздвигнуть вокруг нас магический барьер, чтобы мы зрителей случайно не задели.

Противник быстро сократил дистанцию и обрушился на меня шквалом быстрых атак, от которых мне пришлось уклоняться и парировать, ведь принимать на жесткий блок такие удары неразумно, а потому пришлось вертеться как зубатке на сковородке.

Прыгаю в воздух и тут же становлюсь для воина легкой целью... как он подумал, а я просто отталкиваю от воздуха несколько раз и захожу ему за спину.

Он взмахивает оружием и выбивает из моих рук саблю, но она мне в этот момент была

уже не нужна и я пропустив меч над головой сконцентрировал Ци в кулаке и тут же обрушил его на нагрудник.

Лапа тигра!

Мощнейший сконцентрированный прием заставляет Лор'Темара отшатнуться на несколько шагов и едва не упасть, но он все же устоял. Проникающая волна точно достигла его торса и нанесла урон, но его оказалось недостаточно для столь мощного воина.

Одноглазый эльф постоял несколько секунд, а после улыбнулся и поднял клинок... на котором было несколько капель крови...

«Что?!» — удивился я, а затем заметил, что на левой руке у меня довольно крупный порез.

Не заметил...

Я так концентрируюсь на битве и контролирую Ци, что порой не чувствую боли и сейчас это сыграло со мной злую шутку.

Быстро перекрываю кровоток и концентрирую духовную силу в ране, чтобы ускорить восстановление. Это прямо в бою меня не вылечит, но позволит продолжить схватку и отложить полноценное лечение на будущее.

— Неплохо, — усмехнулся одноглазый эльф. — Уже лучше, чем раньше.

— Стараюсь...

— Неплохо, — усмехнулся Лор'Темар. — Уже лучше, чем раньше.

— Стараюсь, — пожал плечами Эйсиндаль, поднимая свой клинок с земли.

Сам же Терон пусть и улыбался, но внутри сдерживал скрип зубов от боли в груди.

«Кажется, сломано ребро», — мысленно поморщился он.

Лорд привык полагаться на свою броню. Это ведь семейная реликвия, что никогда не подводила своих владельцев. Его прадед в этой броне удар тролльского берсерка пережил. Да, потом сражаться уже не мог, но живой остался и даже на пенсию целым ушел. А тут какой-то тычок, от которого не ожидаешь такого.

«Тот удар был просто зверским».

Эти приемы с высвобождением какой-то энергии и так были неплохими и неплохо толкали его, но вот последний особенно опасный. Будь это настоящий бой, все могло бы на этом и закончиться. Эльфу как-то не приходилось еще сталкиваться с проникающими атаками, что просто игнорировали прочнейший эльфийский доспех.

Новый стиль боя Эйса отличался от того, что он демонстрировал десять лет назад.

Тогда он был опытным самоучкой, что выковал свои навыки в реальных боях, а потому они основывались на грязных приемах, что хороши для выживания. Сейчас же Звездочет стал куда опаснее. Его движения, раньше легко читаемые, стали рваными и непредсказуемыми, а сам он просто до дикости проворным.

Та зеленая молния была странной, но ничего невероятного, а вот умение отталкиваться от воздуха порождало просто тонну проблем. Для всех является аксиомой — воздушные атаки опасны только для своего владельца. Они красивые, но делают воина уязвимым, ведь маневрировать в воздухе практически невозможно. Единственное применение — для неожиданных атак, все же свалиться с ветки на голову ничего не подозревающему троллю бывает довольно эффективно. Особенно когда ты в тяжелом доспехе и наносишь серьезную травму одним своим падением... Но на этом полезность подобных атак и заканчивалась.

Однако Эйс сейчас просто раздавил это утверждение, продемонстрировав как подобное

можно обойти. Одно это уже делает его крайне страшным противником в смертельном поединке, ведь как толком реагировать на атаки сверху не знает никто. Есть отдельные приемы, но и только. Все же гуманоидная физиология не предназначена для подобного и делает весьма уязвимым подобные атаки.

«Научить бы этому наших рейнджеров и троллей мы бы выбивали с завидной регулярностью».

Да, он на миг представил себе отряд стрелков, что может носиться по воздуху, уклоняться от всех метательных предметов и не позволять к себе подобраться врагам. Или такие как он, что очень быстро сокращают дистанцию и легко преследуют врагов даже в их лесах.

Но мечтать лучше потом. Еще будет время подобному поучиться, потенциал имеется огромный, а Эйс явно не планирует хранить все в секрете, а уже давно подал прошение на самостоятельную деятельность. Ему Дар'Кхан рассказал не так давно.

— У тебя интересные приемы, но вот сил ты на все тратишь много, — покачал головой рейнджер. — Акробатика хороша, но ты и сам понимаешь.

Эйс выглядел слегка уставшим. Все же так двигаться и не устать — невозможно.

— Да? — улыбнулся он. — А так?!

Он на секунду закрыл глаза и начал глубоко дышать носом, от чего его живот надулся достаточно сильно, потом воздух словно перешел в грудь и после был выдох с небольшим паром изо рта.

Открыв глаза он, уже не выглядел уставшим, а словно набрался сил.

— Эх, вот и сражайся с целителем, — покачал головой Лор'Темар, убирая меч. — Продолжать смысла не вижу. Мне по тебе толком не попасть, а ты мою защиту не пробьешь.

— Согласен, — он тоже убрал меч в ножны. — Зато было неплохое испытание моих сил.

— Да, тебе явно не хватает опыта в твоём новом боевом стиле. Опыта настоящих боев.

— Увы, я все то время больше практиковался в целительстве и был в этом плане нужнее, чем в боевом. Сражаться насмерть почти и не приходилось, а тренировочные бои все же не то, что нужно. Буду наверстывать.

Да, это и есть основная причина, почему Лор'Темар все же мог бы победить в этом поединке, будь он серьезен. Эйс владеет хорошими приемами, но опыта применения их у него не так много.

«Однако, когда он ликвидирует этот недостаток и наберется опыта... мне страшно представить, насколько опасным он может стать».

Он прямо видит, как в будущем этот последний удар будет не просто доставать до воина через броню, а просто в кашу перемалывать плоть под доспехами. Страшное будет зрелище.

«Щит Маны (1) освоить, что ли? Версии, что позволяют с ним в ближнем бокс сражаться, конечно, сложные настолько, что голова при взгляде болит, но если все начнут обскакивать меня, как впряжённого, будет неловко».

— Ладно, пошли, выпьем, — предложил боец. — Только руку себе подлечу.

— И мне ребро поправь, а то, болит все же.

— Сделаю...

1. Щит Маны — основная защитная магия. В базовой форме — сфера вокруг тела с различными эффектами, зависящими от мастерства и воображения владельца. Вариаций

масса, от стихийных барьеров магов соответствующих специализаций, до знаменитого Шокового Барьера принца Кель'Таса.

Глава 3. Планы на будущее

Закончив лечение поломанного ребра Терона и моей руки, мы всей компанией из четырех эльфов завалились в таверну за столик и заказали себе вина. Урожай виноградников в этом году выдался особо хорошим, а благодаря заклинаниям старения, можно любому напитку придать «возраст». От того многими и ценится эльфийское вино.

Хотя я бы выпил чего другого, что-то типа штормвиндского портера или кул-тираского тройного эля, ну или дворфийской медовухи, но в нашей деревне ничего такого не найти. Это в столицу ехать нужно, да и то, не факт что найдется нужное.

Рассевшись нашей маленькой компании в лице: меня, Зака, Сильваны и Лор'Темара, мы некоторое время молчали, наслаждаясь вкусом напитка.

— Ну-с, давай, рассказывай, — с нетерпением сказал Закриэль. — Ты целый год бездельничал и это еще подозрительнее, а значит, ты что-то задумал.

— И ничего я не бездельничал, — притворно возмутился я. — Во-первых, я извинялся перед семьей за то, что заставил их волноваться из-за меня.

Все так. Я сам виноват, что они испереживались, а потому делал все, чтобы заслужить прощение. Целый год дома сидел, что необычно, ибо раньше я скучал уже после месяца. Благо жизнь в Пандарии терпению научила.

— Во-вторых, я практиковался в лечении, — продолжил я, отпив еще напитка. Слабоват, но ничего крепче тут не подают. — Лечить пандаренов и лечить эльфов — вещи разные и помогая маме в её клинике и занимаясь лечением местных, я учился, как лучше исцелять таких как мы. Подходить к серьезным травмам и ранам без должной подготовки и отработке — нельзя, риск здоровьем пациента — штука плохая.

Тоже честно.

Мой «отдых» носил еще и практическую сторону.

Для будущего проекта мне нужно больше практики и знаний. У пандаренов имелись записи о древних эльфах, но нынешнему поколению они совершенно не подходят. Так что пришлось учиться на ходу и аккуратно, благо желающих полечиться было немало. Жрецов на всех не хватает, да и выслушивать их религиозные проповеди нравится далеко не всем.

— В-третьих, я заново учился алхимии у мамы. В Пандарии я тоже многое узнал, но там специфические травы и свои растения, что не растут здесь, поэтому приходилось либо адаптировать, либо делать местные аналоги. У них там даже основой является не зачарованная вода, а зеленый чай. Сами понимаете, тут такое не растет.

Не совсем.

Некоторые растут, но очень редко и найти тяжело. Кое-что типа кустов зеленого чая мне удалось посадить у мамы в теплице, дурногриб посадил в заброшенных тролльских гробницах, им как раз нравится подобная влажность. Сложнее было с золотым лотосом, уж очень капризное растение и не хочет толком в теплице расти, а местные пруды ему не подходит. Кое-как мне удалось что-то сделать, но качество самого растения довольно низкое. Благо мне удалось заинтересовать редкими травами столичных травников и те сами взялись за разведение, но результат быстрым не будет.

— А теперь ты с этими делами закончил и что-то задумал? — посмотрела на меня Сильвана. — Почему именно сейчас?

— Потому что только сейчас мне удалось найти инвесторов для моего дела. План что я

затеял довольно рискованный, а прибыльность с него сомнительная. Так что мне пришлось побегать по Сильвергарду, чтобы найти тех, кто готов проспонсировать все. У меня есть финансы, скопленные за годы, плюс из Пандарии я привез несколько дорогих безделушек, но их на все не хватит. Недавно мой знакомый прислал письмо, что нашел заинтересованных, а если дело выгорит, то можно и высшую знать увлечь, вот я и собрал вас для обсуждения.

— Тогда не томи и рассказывай, — произнес Лор'Темар.

— Все просто, — посмотрел я на друзей. — Я собираю команду, чтобы отправиться на другой континент за Водоворотом.

— Что?! — удивились все трое.

Они переглянулись.

— А там есть континент? — нахмурился блондин.

— А туда можно проплыть? — хмыкнул брюнет.

— А там есть что-то ценное? — фыркнула девушка.

— Отвечу по порядку, — хмыкнул я. — Да, там есть континент. Он называется Калимдор. Когда десять тысяч лет назад мир раскололся, другая часть единого континента уцелела и была долгое время скрыта от нас. Так далеко никто не заплывал раньше. Только гоблины да некоторые корабли Кул-Тираса приближались к далекой земле и видели её, а высадились и вовсе только зеленые. Но они, как всегда, торчат там, где нашли прибыль, и даже осмотреться вокруг не пытаются толком. Впрочем, нас это вообще не интересует, ибо дело в пустыне на крайнем юге, а ползать по таким местам сослепу — хороший способ убиться. Мы разведаем земли севернее. Там и о припасах беспокоиться не надо, да и подобраться можно не только через Южные моря, но и через Северное тоже.

Зак только открыл рот добавить, но я уже знал, что он скажет.

— Да, я знаю, что Северное море весьма холодное и частично скованно льдами, а плавающие айсберги там обычное дело. Именно поэтому через него так редко плавают, да и на Нортренд всем по большей части плевать. Но тут у меня есть идеи как все решить. Я бы не стал затевать такую опасную авантюру, если бы не был уверен в успехе.

Парни лишь кивнули на мои ответы.

— Ну, а насчет ценностей. Тут все сложно. Что там находится сказать точно нельзя, именно поэтому мне нужно взять с собой специалиста по горному делу. Если найдем там редкие руды или важные минералы, то этим можно заинтересовать местных начать исследовать континент.

— А не далековато ли? — посмотрел на меня Зак.

— Гоблины во всю свои летающие штуки осваивают, — пожал плечами я, — пока мы там развернемся и начнем добычу в серьезных объемах, уже, наверное, доделают и проблема транспортировки резко ослабнет.

— Это если тебе вообще дадут раскататься до серьезных объемов, — отмахнулся маг, — это пока по другим континентам бродят лишь сорвиголовы, вроде тебя, всем плевать. А если там будет целый город эльфов, до которого ехать месяцы, старичье взбесится. Они, конечно, стараются не парить молодым мозги, но тысячи эльфов, отъезжающих непонятно куда — перебор для их нервов.

— Вот именно поэтому мне и нужен ты, — улыбаюсь ему. — Ты ведь окончил обучение порталной магии?

— Ты с ума сошел?! — его глаза расширились. — Да я в жизни такой портал не потяну.

У меня сил и мозга на такое не хватит.

— А-н нет, ты что забыл? Если у нас будет готовая точка выхода, стоящая на мощной лей-линии, а на другом конце будет огромный источник энергии, поддерживающий проход, то...

— То можно создать стабильный портал в любую точку мира. Конечно, массовое использование быстро износит лей-линию, но как минимум, будет связь и средство экстренной эвакуации. В таком свете затея выглядит куда вменяемей и особого противодействия быть не должно... — закончил он за меня и немного подумал. — Нужно тогда будет оборудование по поиску лей-линий, затем основа для точки выхода и... Погоди! — он прищурился. — Ты что уже вписал меня?!

— Ты сам сказал, что согласишься поехать только со всеми удобствами. Корабль достаточно большой для того, чтобы ты получил каюту. Как квартирмейстеру тебе полагается хорошие условия.

— Ты меня уже в эту должность вписал?! — нахмурился он.

— Ага. Не боцманом же тебя делать. Командные навыки не те. Как и у старпома. А вот с этим званием ты отлично справишься. Лучше чем кто либо еще. К тому же, если бы ты вообще не хотел ехать, то уже бы наотрез отказался.

Зак хотел что-то возразить, но слов не нашел.

Еще одна причина, почему я так долго ждал, заключаюсь в том, что мне в команде очень нужен был Закриэль. Он еще до отправки в Даларан был отличным специалистом, а уж после обучения у людей, где вся программа идет в интенсивном темпе, то он уже закончил все свои дела. Так что я просто подождал, когда он окончит десятилетний курс, благо в ответном письме он сам написал, когда закончит, а потому осталось только подготовить все. Искать другого специалиста по порталной магии я бы не хотел. Это долго, нужно будет еще решать проблему доверия, так что лучше Зак.

— Ладно, шкипер, когда приступать?

— Корабль я уже купил, благо на это денег хватило, с командой и провизией займется наши спонсоры. Они уже готовят матросов, на мне только офицерский состав. Так что я хочу пригласить и вас туда.

— Я не смогу, — вздохнул Терон. — Хочется, но действительно не могу. Мне недавно дали повышение до старшего капитана рейнджеров, а значит и ответственности еще больше. В отпуске к тому же был недавно. Тут я действительно помочь не могу.

— Очень жаль, — опечалился я.

У меня были большие надежды на Лор'Темара. Он опытный воин и следопыт, такой стал бы отличным первым помощником или боцманом, а уж об обеспечении безопасности корабля и команды и говорить нечего.

— Зато я могу порекомендовать тебе одного специалиста, — сказал он. — Этот эльф отлично разбирается в геологии, да и во многих подобных науках. Никак пятьсот лет опыта в этом деле. Воин и боевой маг из него не очень хороший, но он будет полезен в твоём замысле. Мне он вряд ли откажет.

— Ты говоришь про него? — удивилась Сильвана.

— Ага, — с улыбкой кивнул блондин. — Это мой дед по линии матери — Араос Тихоход.

— Он так хорош?

— Ему почти тысяча лет, для того кто не является магистром или могущественным

магом — это большой срок. Довольно упрямый и вредный старик, но настоящий профессионал своего дела. Фактически все шахты Кель'Таласа были найдены и спроектированы им. Его познаниям в геологии могут даже дворфы позавидовать, у них он некоторое время и учился. Он не любит рассказывать о прошлом, но ходят слухи, что он даже с дворфами Черного Железа был знаком и немало о недрах земли от них знает. В бою я его никогда не видел. Мы общаемся периодически. Когда я дома появляюсь, всегда стараюсь навещать его. Он не особо общительный и не любит компанию чужих, но поездка на другой континент его вполне может заинтересовать.

— Заинтриговал. Если он согласится, то это будет большой удачей. С таким специалистом найти ценные жилы будет куда проще.

Да, жаль не удалось взять себе в офицеры командира тяжелых следопытов особенно после того как я испытал его в бою. Мой недавний вызов его на дуэль и был отчасти попыткой продемонстрировать свои способности и заинтересовать его. Зато решил проблему с геологом, а то неизвестно найдут ли такого желающего поехать спонсоры.

— А что насчет тебя? — посмотрел я на Сильвану.

Та тяжело вздохнула, отпила вина и с грустным видом ответила:

— Извини, Эйс, я...

— С удовольствием поедет, — неожиданно прозвучало рядом с нами.

Мы резко обернулись к входу и увидели там стоящую... Аллерию. Старшая Ветрокрылая бесцеремонно уселась к нам, отняла у младшей сестры бутылку с вином и допила сама.

— Ах, неплохо, но пить много я тебе не разрешала.

— Аллерия! Я не ребенок! — возмутилась младшая. — И что это только что было?!

— А то, что я даю тебе отпуск. Можешь смотаться с Эйсом на этот Калимдор.

— Вау, — не ожидал я таких слов, да еще и от Аллерии. — Ты что, доверишь мне свою сестру?

— Вот еще, — фыркнула она. — Я, как один из твоих спонсоров, — она показала знакомый свиток контракта, который я заключал недавно с торговцами. — Имею права сама влиять на офицерский состав. А потому уже подобрала для тебя парочку хороших ребят. Как раз они закроют брешь в нуждах. Старпомом будет Тирадиэль Львиный рев — это гвардеец из столицы. Он отличный воин и как командир будет со своим отрядом обеспечивать безопасность.

— О-о-о-о-о, ну тогда все ясно.

Ну да, охрану своей сестренке она подберет самую лучшую.

— погоди, сестра, — продолжала возмущаться Сильвана. — С чего это ты за меня решать начала?

— С того что я старшая, — посмотрела Аллерия на младшую. — Ты и так уже десять лет горбатишься почти без выходных. Даже у трудолюбия должны быть пределы, а я тебе давно велела отдохнуть.

— Я отдыхала...

— Два дня сидения дома, а потом отправка в патруль «отдыхом» назвать сложно. Поехать куда-нибудь в места цивилизованные тебе скучно, я еще помню ту поездку в Стромгард, — капитан Следопытов мучительно возвела очи к потолку. — Вот и устроим тебе поездку интересную, но относительно безопасную. Откажешься — упакую и отправлю в столицу, на балах танцевать.

О упомянутой поездке в Стромгард я знал мало — обычная дипломатическая поездка,

на которую чета Ветрокрылых прихватила и детей, отдохнуть... Меня, естественно, никто не приглашал, а начать свои побег из дому я еще не успел... Но вернулась Силь дерганная и чуть ли не силком утянула меня на неделю в лес, подальше от всего. При чем забрались мы тогда настолько далеко, что встретили нас никакие не егеря, а натуральные Следопыты, патрулирующие границу Зул'Амана... Ну и отволокли домой за уши, конечно.

Ну не умеет она отдыхать, бездельничая. А балы и светская жизнь и вовсе для нее звучат, как угроза. Не слишком серьезная, но достаточная, чтобы убить любые возражения.

Побежденная младшая эльфийка обиженно засопела, отняла бутылку уже у меня и выдула все с горла. Это выглядело довольно по-детски, типа пытается перечить сестре, но та даже внимание не обратила.

— Тирад и еще один мой знакомый прибудет на днях. Он неплохой целитель и будет полезен.

— Я как бы целитель, если ты не знала.

— Твои навыки еще сомнительны как по мне, — отмахнулась она. — Докажи еще что ты можешь лечить нормально, а то помощь фермерам как-то не тянет на большой опыт. Да и зная то, как ты влезаешь во все неприятности, команда может лишиться «целителя» и тебя уже будет некому лечить.

Ну, тут она тоже права.

Вообще-то, я и сам это знал и даже поговорил с Лиадрин, пусть и не особо продуктивно. Старшая жрица обиделась на меня за ту шутку десять лет назад. Все еще припоминает мне как я «променял её на пандарена». Ну, я же не виноват, что эта рыжая там себе надумала, когда я подошел. Может уже в мечтах была о чем-то, а я еще так обломал. Её друг Галеллен мне по секрету шепнул, что ей то событие припоминают и весь храм обхохатывался над лицом обиженной жрицы.

— Так что можешь не волноваться, парень будет надежный, пусть и с причудой.

— Нам только чудачки и нужны, — усмехнулся я.

— Эй, это ты и меня в чудачки записал?! — возмутилась средняя Ветрокрылая.

— Ну, ты же дружишь со мной и Заком, — парировал я.

Девушка снова надулась как та ядовитая рыба-пузырь, что мне попадалась в Пандарии. Вкусная, но если неправильно приготовить может стать смертельно опасной. Мне порой часто приходилось спасать «гурманов» после такого улова.

— Удачной поездки, — сказала Аллерия, уходя и прихватив еще бутылку. — Буду ждать подробного отчета по возвращению.

Мы некоторое время молчали, смотря ей в спину.

— На ней же сейчас нет кольчуги, — сказал я, посмотрев на одноглазого эльфа.

— Заткнись, я не смотрел, — буркнул Лор'Темар прикрывая свой механический глаз.

На это мы лишь посмеялись, а Сильвана косо взглянула на сослуживца, вспомнив, что сама сейчас без кольчуги. О его «режимах зрения» она знает, сама порой подтрунивая над бедолагой. Печальная у него судьба.

— Ладно, раз уж мне придется ехать, то мне надо бы взять с собой пару следопытов, — покачала девушка головой. — Кое-кого... тебе, Эйс, придется звать лично.

— Ты про... оу-у-у... — понял я о ком она.

— Ага, он самый. Ты его мне на попечение оставил, так что забирай. В защиту скажу, что он стал отличным егерем, можно сказать на этой должности одним из лучшим.

Серьезная похвала. Егеря, пусть и занимаются в основном патрулированием лесной

территории Кель'Таласа да контролем численности животных, ребята серьезные. Тех же гноллов прекрасно гоняют сами, да и в целом, фактически являются гражданским резервом Следопытов, лучшие из которых в них и переводятся. Да и в целом, без стажировки в Егерях, в Следопыты не попасть. Я на такой в свое время и отвалился...

— Ладно, с ним я поговорю, — вздохнул я. — Раз сам это заварил, то сам и будут расхлебывать. Он может и сам не согласится. Посмотрим.

— Ну, а я напишу одной своей знакомой, — взял слово Зак. — Нам нужен кто-то сведущий в боевой магии, а она тут будет полезна. Ей как раз нужна практика, а учитывая нашу «удачу», получить её будет не сложно.

— Отлично, — кивнул я. — Тогда встречаемся через два дня в таверне в Транквиллионе. Там я все и объясню...

Глава 4. Встреча в таверне

Городок Транквиллион был относительно небольшим поселением. Несмотря на его хорошее расположение едва ли не в центре Кель'Таласа, само место не разрослось на большую территорию. Эльфам в отличие от людей просто нет нужды, собираться в одном месте в таком количестве, а потому многие предпочитают жить в своих деревнях по всему лесу Вечной Песни. Собираются же местные обычно на большие праздники, типа Весеннего фестиваля, дня Летнего солнцестояния, Дня Памяти и остальных важных дней.

Проше говоря, центральный город всей сельской местности эльфов не был большим или особо оживленным, а посреди полудня так вообще большая часть местных отправилась работать.

Так что наша небольшая компания привлекала все внимание немногочисленных зевак, благо такт и уважение к чужим делам помогали избежать лишних вопросов. Пускай мы ничего странного и не делали, но прибытие в одно место столь разных личностей вызывала небольшой ступор.

Наша компания расселась в таверне за большим столом, чтобы вместить всех.

Помимо нашей тройки из меня, Сильваны и Зака к нам прибыло еще пятеро.

Компания собралась по-настоящему пестрой и дикой, если смотреть со стороны. А общая атмосфера безразличия, раздражения и недоверия просто витала в воздухе и отгоняла от нас всех зевак.

Больше всего выделялся здоровенный мужчина с пышной гривой каштановых волос и довольно грубыми чертами лица. Рядом с ним был седой морщинистый эльф с небольшой бородкой и усами, а также дикой тоской и усталостью в глазах. В противовес ему сидел едва сдерживающий радость молодой светловолосый егерь, которому все же было неуютно находиться рядом с такими личностями. Между ним и здоровяком торчала миловидная невысокая девица с подстриженными под карэ белыми волосами и челкой, закрывающей правый глаз. Ну и завершал компанию очень мрачный и хмурый молодой темноволосый жрец с острыми чертами лица, облаченный в черно-красную мантию.

Мы трое переглянулись, понимая, что с такими «офицерами» мы либо удачно сплаваем, либо утонем еще в порту.

— Ну-с, здравствуйте, достопочтенные господа и дама, — начал я речь.

Обозначенная «дама» подмигнула мне, чем вызвала нахмуренный взгляд от Сильваны. Буду надеяться, они не передерутся, сразу.

— Рад, что вы откликнулись на мое предложение. Для начала я бы хотел, чтобы мы все познакомились друг с другом. Все же вы все офицеры на моем корабле и хотелось бы о вас узнать побольше. Кое-кого я позвал сам, — смотрю на радостного Марти. — Кого-то мне рекомендовали те, кому я доверяю. А кого-то всучила Аллерия.

Первым слово взял шатен.

Это был поистине крупный эльф, даже больше и мощнее Лор'Темара. Смотрелся он очень внушительно. Такой мог бы и голыми руками троллю голову открутить и на равных сражаться с берсерком.

— Приветствую вас, господа и дамы. Мое имя Тирадиэль Львиный рев, можно просто Тирад, — с гордостью представился воин. — Я — опытный тяжелый следопыт, ходивший еще под командованием вашей матери, леди Ветрокрылая. Вышел в отставку более сорока

лет назад, и с тех пор возглавляю отделение пограничной стражи. Ваша сестра попросила меня и моих подчиненных присоединиться в данной экспедиции, и можете быть уверены, мы защитим вас.

Он ударил себя кулаком по груди.

Настоящий солдат. Даже слишком «настоящий», на мой вкус.

Тяжелые Следопыты получают очень даже неплохую пенсию. Размер ее, конечно, зависит от срока службы конкретного эльфа и много чего прочего, но даже по самым скромным меркам, Тирад мог всю оставшуюся жизнь ничего не делать и очень хорошо жить. Но, вместо того, чтоб наслаждаться заслуженным отдыхом, этот парень вернулся в армию и, мало того, практически в самое опасное место. Опаснее только Следопытом быть.

Будь он склонен к ненужному риску, его бы не то, что Аллерия не порекомендовала, его бы никто командовать не поставил бы. Скорее тут просто тот случай, когда эльф вообще не представляет себя вне армии. И такие ребята нередко начинают наводить армейские порядки вообще во всем. С точки зрения порядка и безопасности, это конечно хорошо, но не поцапаться бы с ним на этой почве...

Затем руку поднял Марти. Он набрался храбрости и готов был тоже назвать себя, но по лицу видно как он нервничает.

— Привет, я — Мортирик Листопад, да, ну-у-у, я егерем работаю, и буду помогать леди Сильване в деле разведки и также обеспечения безопасности.

— Листопад? — скучающим голосом произнес старик. — А, ты сын этого зануды Карсеуса...

Марти резко скис и втянул голову, но больше слов от старого эльфа в его адрес не последовало. Я как-то семьей нашего егеря не интересовался. Видать какая-то большая шишка. Потом надо будет узнать.

— Ах, меня к вам присоединиться уговорил мой внук, — вздохнул седой. — Араос Тихоход, геолог, геомант и просто скучающий старик. Я согласился поехать только потому, что не нашел причин отказаться. Надеюсь, там будет хоть что-то веселое, ну или мы все утонем раньше, чем исполним задуманное. Мне все равно. В наш успех я не особо верю. Не вы первые мечтатели открыть неведомые земли, не вы последние.

Какой пессимизм.

Ничего переубедим. У меня свои козыри в рукаве имеются.

— Ух, а теперь я, — с веселой ухмылкой произнесла девушка.

Зак закатил глаза.

— Джуланнель Шепот, обученный боевой маг из Даларана. Я не так давно закончила свое обучение у наставника и сейчас ищу где бы пройти отличную практику. Как Зак сказал, что намечается такая движуха, так я не могла пропустить! Ну, а по себе. Я — милая, веселая и все еще не определилась со своим направлением, а то всего хочется попробовать, а на все время не хватает.

Всю эту тираду она выдала на одном дыхании и даже не запыхалась.

— Она хороший маг, я за нее ручаюсь, — с тяжелым вздохом сказал Закриэль. — А вот нервы вам потреплет.

— Не бузи, Зак, мог бы вообще спасибо сказать мне, что я вытаскивала тебя из твоего рабочего стола и по веселым местам водила. А то, как засядешь, так и пропадешь там на дни. В последний раз, когда ты так засел, отрубился и Кадгару пришлось тебя откачивать.

— Да, Зак тот еще тип, — покивал я. — Сколько его знаю, он постоянно такой. Либо

что-то взорвет, либо сам в обморок грохнется от переутомления.

— Вот-вот, совсем поехал на этой теме, — согласилась Джул. — Хорошо я сразу же взяла над ним шефство, а то так бы и сидел в стороне от всех.

— О, благодарю, — улыбнулся я. — А то я волновался, что если перестану приглядывать за ним, он вообще в себе замкнется и пропадет.

— Всегда пожалуйста.

— О, великая аркана, их теперь двое, — застонал Зак. — Может, прекратите изображать моих родителей. Я и сам могу со всеми проблемами справиться.

— Ага, мы видим, — сказали мы с девушкой хором.

На это бедолага лишь закатил глаза и под хихиканье Сильваны обиженно отвернулся.

Рад, что не только я один вижу, что этому дурачку нужна компания, а то в своем упрямстве он сильно заикливается только на магии и исследованиях. Вот и еще кое-кто появился, кто будет мне помогать капать на мозги одному дурню, что никак не хочет двигаться к своему счастью. Приходится пинками подгонять. Теперь хоть, есть кому смену сдать в этом деле.

Остался у нас последний, и он не спешил брать слово.

Молча пил сок, вместо пива или вина как все остальные, да и смотрел на окружающих он со смесью недовольства и равнодушия.

Однако все его поведение описывал амулет с красным огнем, что висел у него на шее. Одно наличие этой штуки уже говорит, кто у нас тут сидит. Я всякого ожидал от Аллерии, но уж точно не думал, что она добудет нам такого.

Темноволосый эльф в красно-черной мантии смотрел на всех волком, и его явно не радовала перспектива здесь находиться, но, видать, чем-то задолжал старшей Ветрокрылой и деваться ему некуда.

— Ромотан Багряное древо, — представился жрец. — Экзекутор Алого Огня из Церкви Света. Я здесь только по просьбе Аллерии и все. Чем раньше начнем, тем раньше закончим.

— О, церковный пес... — хмыкнул Араос. — Редко увидишь такого среди нашего народа.

— А кто это такие? — тихо спросил Марти.

Ответил ему сам Ромотан:

— Специалисты по неприятным делам. Если обычные жрецы только целители, то в нашу задачу входит еще и расследование дел, в которых замешаны культы Тени или даже демонопоклонники, а также вынесение и исполнение приговоров.

Да, темные силы были, есть и будут всегда. Порой бывают случаи, когда маги так много применяют свои способности, что могут вызвать демонов — особых тварей из-за грани мира. Ну, или кто-то их целенаправленно зовет, чтобы обрести великое могущество. У эльфов для таких случаев есть Бан'динориэль, что не дает inferнальным тварям появляться у нас, а вот в Даларане в свое время с этим были проблемы, благо они их решили. Еще имеются всякие культисты и фанатики, что обращаются к силам Тени ради власти, мести, или еще чего-то... Эти уже, в отличие от магов, проблемы приносят не из-за эгоизма или халатности, а потому, что им так вера велит. Верят они каждый во что-то свое, но несут настолько дикую чушь, что с единственного собрания подобного культа, на которое я попал, я ушел быстро и так и не добившись своей цели. То есть оргии с симпатичными жрицами.

— Проще говоря, даже этим ребятам с цветами и радугой в голове, что троллей посреди войны лечат, иногда нужны парни, что не гнушаются замарать руки, — раздраженно

пробурчал Тирад. — Ну, по крайней мере, таким как ты, не чужда дисциплина...

— Опыт взаимодействия с армейскими частями тоже имеется, — равнодушно произнес жрец. — Не без трений, но в этот раз у меня нет отдельной миссии, что могла бы вступить в противоречие с вашими приказами.

Затем он посмотрел на меня.

— Решение за капитаном. Если вы считаете, что я не подхожу команде, не будем более тратить время друг друга.

Все повернулись ко мне и стали ждать моего слова. Нет, я понимаю их сомнения, церковный нюхач и почти-что-палач — компания настораживающая. Представителей таких профессий никто не любит. Но все же...

Решение тут может быть лишь одно.

— Моим первым помощником стать не хочешь?

Зря экзекутор решил промочить горло после своей речи, так как тут же подавился своим соком.

— Пф-ф-ф-ф! — выплюнул он свой напиток. — Что?!

И морду кирпичом сразу держать перестал. А я-то думал, что у него лицевые мышцы атрофировались...

— Если тебя рекомендовала мне Аллерия, то сомневаться профпригодности нет смысла. Раз ты тут, то уже как минимум хороший целитель, а остальное нам не так уж и нужно. Мы не за сектантами идем, а остальное и сами сделаем. Ну, если что мне будешь помогать с целительством.

— Не интересуюсь такими должностями, — отвернулся он и заклинанием убрал выплюнутый сок.

— Как хочешь, — махнул я рукой.

Он косо глянул на меня, но ничего не сказал.

Каким нервным-то стал, как только маску равнодушия сбросил...

Ну да ничего. Подлечим нервы. Знаю я хороший чай для таких дел.

— Ладно, господа и дамы. Раз уж мы познакомились, теперь обсудим наш путь. Мы отбываем из порта Сильвергарда через неделю, как раз к тому моменту снабжение корабля будет закончено и команда полностью укомплектована. Мы пойдем на юг до Кезана, а оттуда уже по Южному морю к Калимдору.

— А зачем нам к гоблинам? — нахмурился Мартирик. — И почему именно через юг, а не север?

— Север не слишком-то и наезжен, — сказал за меня Зак. — Попутных портов практически нет, соответственно поездка исключительно на своих припасах и почти без ориентиров. При этом, если мы слишком отклонимся к северу, можем попасть в плавучие льды, а там бродить без настоящего морского мага слишком рискованно. У нас специализации не те, случись что, наложить нужные заклинания, конечно, можем, но проложить путь кораблю среди льдов — занятие выше моей квалификации.

— А к гоблинам нам нужно просто потому, что у них есть колония в Калимдоре, и, соответственно, карты течений у побережья. С ними плавание будет проще..

— Я вот что-то не понял, — поднял руку Тирадиэль. — Если гоблины там уже есть, то разве наша экспедиция не будет бессмысленной? Они ведь уже все добудут там или уже займут лучшие места.

— Калимдор — это не маленький остров, а континент, что не уступает размерам

нашему, — ответил я, — Колония Прибамасск — маленький шахтерский городок посреди пустыни. Она ничем не больше Нортрендских Колоний, и кто-то может сказать, что гоблины освоили Нортренд? Проблема не в гоблинах. Проблема в тех, кто там появится, если гоблинам удастся организовать стабильную транспортную линию.

— Людские авантюристы, — кивнул Араос. — Эти уже добычей сырья не удовлетворятся, будут расселяться с размахом... Но, если к тому моменту у нас будет своя колония и даже транспортный портал, Кель'Талас получит невероятное преимущество на новом континенте. При этом, если до этого дела пойдут плохо, проект можно будет заморозить на неопределенный срок — если держать население в пределах пары тысяч, эвакуация и последующее обратное заселение поселения, конечно, повредит лей-линию, но в пределах допустимого.

И это настоящая причина, по которой Ветрокрылые решили поучаствовать в моей экспедиции монетами и Сильваной. Ну, то есть да, отдохнуть ей тоже не мешает, но отдохнуть, при этом оставив свое имя в истории — еще лучше. А если же Его Величество в будущем решит, что гонка за новые земли эльфам не нужна — что ж, с удовольствием проведенный отпуск Сильваны все равно останется.

— Ну, для того, чтобы дела не «пошли плохо», у нас есть вы, господин Араос. На целом континенте отыскать достаточно ресурсов, чтобы оправдать содержание небольшой колонии, думается, вполне возможно. Зак же отыщет лей-линию, и мы установим там порталный маяк.

— Гарантии есть? — подал голос Ромотан. — Что мы вообще туда доплыть сможем. Не просто же так туда никто особо не плавает. Даже гоблины, судя по твоим словам, не особо заинтересованы. Где гарантии, что мы туда доберемся сумеем?

— У меня есть вот это, — говорю и достаю карты.

Компаньоны с интересом посмотрели на них. Араос, Тирадиэль и сам Ромотан явно кое-что в этом понимали, а потому у всех троих на лицах проступило удивление. Лишь Марти и Джул не слишком догоняли, но им такое простительно.

— Это точнейшие карты побережья Калимдора, что составлялись на протяжении нескольких сотен лет, — с гордостью говорю я. — Мне их подарили на Скитающемся Острове, огромной черепахе, на спине которой располагался целый остров, что плавает вокруг Водоворота, а жители на ней создают эти карты уже почти восемь сотен лет. Течения и возможные мели, увы, толком не отмечены, потому что Черепахе на них плевать, но эту часть информации мы как раз добудем у гоблинов.

В глазах ребят проскользнула заинтересованность.

Араос даже на миг утратил свой скучающий вид и стал изучать карту, Тирад покивал и став увереннее в успехе операции, Марти и Джул выглядели как дети, которые бы тоже хотели там побывать. Лишь Ромотан станов вернул на морду кислое выражение.

— Остров-черепаха... чушь какая-то, — закатил он глаза. — Ладно, раз эти карты так хороши, то может чего и получится. Все равно сомнительно.

— Раз этот вопрос уладили, то предлагаю отметить наш будущий путь, — предложил я.

— Вынужден отказаться, — вздохнул Львиный рев. — Мне нужно собирать отряд и готовиться к отплытию.

— Я уже пил сегодня и настроения нет, — лениво произнес Тихоход.

— Ну, можно немного, — неуверенно сказал Листопад.

— Тут выпивка не очень, — скривилась Шепот.

— А я вообще не пью и не приемлю алкоголь, — с холодом в голосе ответил Багряное древо. — И вам не советую. Лучше я тоже к плаванию подготовлюсь.

— Мне, наверно тоже надо готовиться, — опустила голову Сильвана. — Да и сестра точно начнет причитать, так что лучше домой потороплюсь. Ну и с мамой нужно разобраться.

— Такая же история, — махнул рукой Зак. — Мама хочет, чтобы я сегодня пораньше был и помог ей.

Народ попрощайся и ушел по своим делам.

Остался только я и Марти.

— Ну, выпьем тогда вдвоем, — пожимаю плечами. — За удачное плаванье!

— Да, капитан!

Глава 5. Мысли команды. Часть 1

— Не смей уходить! Мы еще не закончили наш разговор! — с гневом в голосе сказала Лисина.

— Нет, закончили! — зарычал Тирадиэль, сурово посмотрев на жену.

Та не испугалась грозного мужа, зная, что он не тот, кто поднимет на нее руку. Да и сама могла постоять за себя.

— Ты просто бежишь от серьезного разговора! Думаешь, что на другом конце мира сможешь уйти от ответственности?!

— У меня долг и миссия, закончим наш спор, когда я вернусь.

Жена схватила вазу с цветами и швырнула их в стену, разбивая дорогой антиквариат. Сам Тирад никак на это не отреагировал, а развернувшись спиной, двинулся к выходу.

Он свою жену любил, но вот её упрямство доставляло серьезные неудобства. Он уже решил, как все должно быть, но женщина никак не хочет понимать его и постоянно перечит. Это злило, но он еще не опустил до того, чтобы физически заткнуть её. Все же супруга и мать его сына была ему дорога.

Да, можно сказать, что он бежит от разговора.

Ему нужно остудить голову, а ей обдумать все, чтобы прийти к верным мыслям.

Покинув комнату, он остановился, посмотрев на своего сына. Ринель выглядел подавленным и явно слышал все, что они друг другу наговорили. Молодой эльф поджимал губы и переминался с ноги на ногу, боясь говорить.

— Все хорошо, сынок, — улыбнулся он. — Ты ни в чем не виноват. Это только наши с мамой терки. Мы с ними разберемся и все будет как раньше. Вот увидишь.

— Я понимаю, — вздохнул юноша. — А тебе точно нужно отплывать?

— Да, я задолжал своей подруге, да и нужно нам с твоей мамой побыть порознь.

— А с тобой мне нельзя?

— Пока нет, — покачал Тирад головой. — Вот станешь старше и опытнее, обязательно возьму тебя с собой.

Ну, еще одна причина, почему он не брал с собой сына, потому что был пока не уверен в новом капитане. Сначала его посмотреть нужно и как он свою работу выполняет. Да и на место назначения посмотреть...

Возможно, в будущем, если все сложится хорошо, он отправится в повторную экспедицию уже вместе с Ринелем. Воин должен уметь приспособливаться к незнакомым обстоятельствам, и целый новый континент станет хорошим опытом для парня.

«И если дорогая не сбавит обороты, для него скоро и выход за порог станет незнакомым обстоятельством...»

Попрощавшись с сыном, он вышел из дома, где его уже ждал его боевой отряд из десятка пограничных стражей. Опыта тяжелого следопыта ни у кого, кроме него, не было, но служба на границе с троллями никогда не была синекурой. Все проверенные, закаленные бойцы, облаченные в сверкающие сине-алые доспехи, с большими щитами и двойными клинками. Во главе этого маленького отряда стояла его двоюродная сестра Мадири, суровая девушка с не менее суровым взглядом.

— Командир? — посмотрела кузина на него.

— Отправляемся.

Отряд двинулся к порту, где уже собрались матросы и весь персонал корабля. Судно им досталось неплохое, эльфийская каракка. Достаточно быстроходный корабль, с косыми парусами, способный развивать довольно высокую скорость и обладает высокой устойчивостью на волнах. Идеальное судно для далеких путешествий. Вот только украшения и нос в виде драконьей головы несколько смущал. Видать досталось чье-то личное судно, которое продали за ненадобностью.

Тирад посмотрел на их капитана.

«Немногим старше Ринеля...»

Ходить под таким капитаном было несколько непривычно и неудобно. Он уже попадал в ситуации с командиром, получившим свою должность отнюдь не за заслуги. Благо, в тот раз высокомерный сопляк «сел» именно над Тирадом, и тому удалось свести последствия его действий к минимуму, а потом и показать дураку, что у бывшего Следопыта связей наверху побольше... Но потери, пусть и «минимальные», все равно были, и, то, что виновник отправился под трибунал, было слабым утешением семьям погибших.

С Эйсом все вполне могло быть точно также. Да, в отличие от того парня, у него были не только амбиции «совершить что-нибудь великое», но и опыт с подготовкой... Но это не был опыт руководства хоть чем-нибудь. Звездочет, похоже, не понимал, почему командир должен держать лицо. Дружеские связи с подчиненными могли быть полезными в миру, но в боевой обстановке нужно обладать абсолютным авторитетом.

Ну, или хотя бы хоть каким-то авторитетом. Эйсиндаль же производил настолько сильное впечатление «своего парня», что желание обсуждать приказы и лезть с советами появлялось даже у прошедшего суровую муштру Тирада.

А в опасной ситуации приказы надо выполнять сразу и не думая, малейшие колебания могут привести к гибели.

Плюс еще вспоминается оценка от его друга Лор'Темара, данная десять лет назад.

— Неопытный, не особо надежный, но способный и неожиданный.

Что изменилось за десять лет сказать сложно.

Из того, что сам Тирад слышал, что Эйс пропал на десяток лет, попав в шторм и потеряв всю команду. Где-то пропал, а вернувшись, обзавелся странными, но по слухам, полезными силами, целесообразность обучения которым других эльфов сейчас на рассмотрении. Но и прочей полезной информации из своего путешествия он принес достаточно, чтобы историки и землеописатели смотрели на его экспедиции более чем благожелательно. Слухи даже говорили, что он получил деньги на покупку корабля, продав им право пользоваться всем приведенным для написания своих «в высшей степени важных трудов всей жизни».

Но это все лишь доказывало проницательность капитана, а никак не квалификацию в чем бы то ни было.

— Гражданский, — фыркнула Мадири.

Остальные солдаты были с ней молча согласны. Мало кому нравилась идея быть у такого в подчинении, но придется потерпеть. Гражданские — не военные, они не знают опасностей и часто не готовы к ним. С Эйсом все несколько иначе, ведь он путешественник и если хоть половина слухов о нем правда, то к сложностям он привычен.

Однако этого мало. Руководство любым самостоятельным соединением — та еще головная боль, ибо учитывать надо буквально все, начиная от снабжения и заканчивая разведкой. Это не уровень капрала, где тебе надо следить только за настроением подчиненных и

немножко командовать в бою, тут ставки куда больше. А Эйсиндаль и капралом-то никогда не был. Приглядывать за ним придется в оба, и если что, брать командование на себя. Подвергать опасности экипаж ради хотелок почти ребенка он не собирался.

Сейчас должен случиться очень важный момент.

Капитан должен произнести напутствующую речь вначале своего пути, чтобы настроить команду. Ветеранам, конечно, это было не нужно, Тир краем глаза видел признаки того, что его отряд привычно готовится спать с открытыми глазами, как во время множества других начальственных речей... Но большая часть команды — сущая зелень, и для их морали речь может оказаться очень полезной.

Ну или разрушительной, но тут уж ничего не поделаешь.

Тирадиэль построил всех матросов, которые в основном были эльфийской молодежью, хотя и опытных немолодых моряков тут хватало. Видать Эйс набирал сначала их, а потом уже подбирал остальных. Команда в целом неплохая, но ужасно не опытная.

А вот «офицерский» состав напрягал не меньше, чем капитан.

Парочка чудаковатых магов, старый геолог, смотрящий на всех с тоской и унынием, мальчишка-егерь с весьма неприятными родителями, и, как вишенка на торте, экзекутор, которого откуда-то достала Аллерия. Нет, с одной стороны, он был хорош — своих «псов» Церковь буквально дрессировала, вбивая в них привычку, сдерживать неуместные порывы, будь те естественными или навеваемыми источниками их сил. Уровень их дисциплины, пожалуй, был даже выше, чем требуемый Тирадом от своих подчиненных. С другой стороны, именно в «источниках сил» и была проблема.

Не становились экзекуторами просто так. Либо они направляли влияние Света на свой разум в совсем нежелательную сторону, становясь фанатиками, готовыми убивать за идею, либо хватались за другие, менее одобряемые источники сил, но умудрялись при этом не натворить ничего стоящего казни. Все их жесткое обучение было одновременно и наказанием, и «необходимым злом», без которого «грешника» было слишком опасно подпускать к гражданским. И как бы хорошо не был выдрессирован экзекутор, Тирад не мог исключать вероятность того, что тот сорвется.

Единственная, кто не вызывал в опытном воине сомнений, была леди Сильвана. О том, как старается и сколько работает для дела следопытов средняя дочь семьи Ветрокрылых знает каждый из них. Ходят слухи, что именно она займет пост Генерала, когда госпожа Лирисса уйдет на покой... А должность Генерала всегда занимал не самый старший, а самый способный из поколения Ветрокрылых, и само то, что никто из них не опровергал данные слухи, показывало, насколько они верят в ее способности.

Но и не подтверждали тоже, и Тирад понимал, почему. Сильвана взялась за дело так рьяно, что в любой момент могла просто... сломаться. Молодые, вроде нее, нередко не понимают, что жизнь — это марафон, и нельзя бежать ее со скоростью спринта. Впрочем, такое доходит со временем, и свой темп она еще найдет. А возможно, кто знает, то, что все считали спринтом, для леди Сильваны вообще прогулочный шаг. Ну, это если говорить об хороших исходах, плохие и так очевидны.

Поэтому Тираду надо приглядывать и за ней тоже. Пусть, в отличие от капитана, в её компетенции нет сомнений, но позволять ей перенапрягаться еще и тут — не стоит. Присмотреть за ней — это его долг перед всеми бывшими коллегами, которых она, возможно, однажды возглавит.

А меж тем Эйсиндаль заговорил, осмотрев персонал.

— Я вас всех приветствую, дамы и господа, — серьезным тоном начал молодой эльф. — Я рад, что именно вы откликнулись на мой призыв и согласились пойти под мое командование. Добро пожаловать на борт «Морского Змея»!

К удивлению Тирада говорил Эйс весьма уверенным голосом, без намека на былое ребячество или несерьезность.

— Путь наш будет долгим, сложным, но крайне занимательным и важным. Если экспедиция пройдет удачно, мы не только получим солидную прибыль, но и обеспечим нашему народу еще большее процветание.

Команда напряглась, ощутив немного тот долг, что теперь ложиться на них.

Правильно, матросы должны знать, что они делают не просто так все это.

— Однако забудьте об этом и думайте, о том, что сейчас, — продолжил Звездочет. — Помните — пусть эпоха новых земель уже видна на горизонте, на самом деле она еще даже не началась. У нас будут другие шансы и другие экспедиции, но конкретно у вас он будет только если вы не станете совершать глупостей и играть в героя. Трусость тоже не приветствуется, но я и не ожидаю её от мужественных сыновей и дочерей Кель'Таласа, вызвавшихся плыть в неизведанные земли. Наш приоритет — это вернуться живыми в полном составе и у нас есть все шансы его достичь. От вас я требую только одного — безукоризненного исполнения приказов, как моих, так и ваших вышестоящих. И тогда, если Госпожа Удача будет милостива, мы вернемся не просто живыми — но и с победой, первыми побывав на континенте, где доселе не ступала нога эльфа!

Ну, это еще стоит посмотреть.

— Загружайтесь на борт и готовьте корабль к отплытию.

— Все слышали капитана?! — командным голосом произнес Тирадиэль. — Начинаем!

Команда тут же подняла свои вещи и стала загружаться на судно.

— Неплохая речь, — хмыкнул Тирад, смотря на юношу. — Концентрируемся на чем-то одном.

— Едим дракона по кусочкам, — усмехнулся Звездочет. — Начинайте готовиться к отплытию.

— Да, капитан...

«Ох, что за детский сад», — мысленно вздохнул Ромотан, слушая эту речь.

Нет, все сказано было правильно, просто надежды и амбиций слишком много. Зря они так настроены. Лучше сразу ждать подвоха или неудачи, так не будешь слишком сильно разочарован.

Стоять рядом с матросами и ощущать их неуверенные и слегка напуганные взгляды, было неприятно, но к такому Ром давно привык. Мало кому нравится, когда парень, вроде него находится слишком близко. Офицерский состав также был ему не слишком рад, не то, чтобы ненавидели, просто относились насторожено.

«Все как обычно... Почти...»

И только Эйсиндаль словно вообще не знал о каких-то опасностях или сложностях, игнорировал его. Этот молодой эльф довольно странный. Все о нем, так или иначе, слышали и даже так его называли «чудак среди чудаков», и репутация у него тоже непонятная.

Как быть с этим типом сказать сложно, но особых иллюзий Ром не питал.

Он вообще не верил в успех этой авантюры и просто отработывал свою зарплату.

Доплывут они до этого Калимдора — хорошо, не смогут — ожидаемо.

Но глупцы все равно на что-то надеются и мечтают.

«Ничего, осознают и разочаруются в жизни. В нашем мире нет счастья».

С этими, привычными ему мыслями, он двинулся по трапу на палубу.

Пора в путь...

— Навевает воспоминания... — с грустью произнес Араос Тихоход, смотря на кораблик.

«Морской змей» смотрится солидно, даже красиво, но вот доставит ли он их до места назначения или сгинут все, сказать сложно. Море — непредсказуемо.

Старый эльф ничего не ждал от этого путешествия.

Где-то внутри он все же надеялся, что плавание будет интересным и разожжет в нем давно затухающие угли интереса, но, сколько таких попыток было, он уже и не помнил. Сейчас он здесь просто потому, что дома находиться еще более невыносимо. Да, он не нашел причин не соглашаться, но на самом деле он просто уже сам устал от своего состояния.

Араос посмотрел на Эйсиндаля.

Юноша произнес довольно неплохую речь и обозначил основным действием именно безопасность экипажа, а не богатства или прибыль, что радует. Не так глуп, как может показаться. Он немного напоминал старику самого себя в молодости, такой же амбициозный, такой же уверенный в себе и горящий энтузиазмом.

«Скоро «мир» для него тоже закончится и он станет таким же, как я», — покачал головой Тихоход.

Повидавший на своих веках многое старый геолог неспешно двинулся на корабль.

Может, что хорошего и случится...

Стоя перед здоровенным кораблем Мартирик не мог поверить, что действительно тут оказался. Все произошедшее казалось ему сном, ведь еще только неделю назад он бездумно расстреливал мишень на стрельбище, убивая, таким образом, время, и уже не мечтая о том, чтобы в его жизни что-то изменилось, а уже сегодня он готовится отплыть в самое настоящее путешествие.

Еще в детстве он мечтал об этом, покинуть родной край и посмотреть на внешний мир, но никак не мог решиться и заставить себя. Он хотел отправиться с Эйсом, с тем, кого он еще с детства уважал и кем восхищался, но прекрасно отдавал себе отчет, что это лишь глупые мечты.

И вот он здесь...

Он даже не верил, когда Эйсиндаль сам пришел к нему и позвал в свою команду. Листопад тогда еще долго не мог поверить в реальность происходящего и даже целую ночь не спал. Боялся, что проснется, и осознает, что это очередные глупые мечты никому не нужного парня.

— Не спи, Марти, — хлопнул его по плечу Эйс. — Давай на корабль.

— Так точно, капитан! — подпрыгнул он. — А какую должность мне занимать?

— У нас нет четкой иерархии или какого-то армейского распределения, — ответил тот. — Мы все же путешественники, а не военный корабль. Есть я, как капитан, есть Тирад, как боцман, Сильвана — старший помощник, Ром — судовой врач, Зак наш квартирмейстер, но это не значит, что я не встану за штурвал или не буду помогать спускать паруса. Если надо, каждый будет делать все от него зависящее. Ты, можешь считаться матросом, но твой

черед придет проявить себя. Не переживай. Я бы не стал брать тебя просто как мальчика на побегушках, просто делай все что можешь и поддерживай товарищей, а они поддержат тебя.

— Понял, кажется, — неуверенно произнес парень.

— Тогда на борт, юнга.

— Да, капитан...

Глава 6. Мысли команды. Часть 2

Зайдя внутрь судна, Закриэль быстро нашел свою каюту. Она, как и у всех была небольшой, но достаточно уютной. Все же это лучше чем спать в гамаке в трюме. Пускай эльфийский корабль лишен такого «счастья» как удушливая вонь вспотевших матросов, крысы или цинга, но все равно хорошего мало.

«Все этот клоун запомнил», — покачал головой Зак.

Когда он ляпнул десять лет назад, что отправится в путешествие только с комфортом, он и не думал, что его поймают на этом слове. Не то, чтобы он совсем уж не хотел плыть. Зак бы слукавил, сказав, что для него эта экспедиция противна и тут его заставили ехать. На самом деле он давно и сам подумывал куда-нибудь отправиться, а то в Даларане он серьезно так ощутил, как жизнь проходит мимо него, а он только и делает, что копается в старых книгах да чахнет над пробирками в лаборатории.

Такими темпами можно стать таким же пожизненным библиотекарем как Кадгар. Жаль только, с ним попроситься не получилось, прямо, перед тем как эльф уехал, старшие волшебники зачем-то вызвали этого парня. Джул вон сказала, что он уехал куда-то. Возможно, ему наставника нашли или направили куда-то. Такое с молодыми волшебниками бывает, если они сами не находят себе где практику проходить.

«Эх, а мне будет не хватать этого типа», — неожиданно подумал Зак.

У него в Даларане было не так много друзей.

Другие эльфы в основном были такими же снобами и унылыми придурками как и дома, пускай и в меньшей степени из-за необходимости больше взаимодействовать с другими расами. А возиться с увлекающимся экспериментами пареньком, мало кто хотел. Вот и получилось так, что его собеседником в библиотеке часто становился Кадгар, а прибегающая Джул вытаскивала обоих хоть чем-то заниматься помимо учебы.

И вот он сейчас на корабле, который вскоре должен отправиться в неизвестный путь.

Было немного страшно.

Он как-то никогда не думал, что сам отправится путешествовать, да еще и с Эйсом.

Друг его после десяти лет бытности «мертвым» серьезно изменился.

В нем теперь ощущается, что он повзрослел и стал серьезнее относиться к происходящему. Да и интересным трюкам обучился, и об этом хотелось побольше узнать.

Посидев немного на койке, Зак поднялся и, взяв свою учетную книгу, двинулся в трюм.

Сидеть без дела ему не хотелось, а раз уж его назначили на столь ответственный пост, то лучше все перед отбытием перепроверить. Опыт корабельных путешествий у него ограничивается только одним речным рейсом в качестве юнги, а потому лучше перебдеть и все просчитать еще раз.

Мало ли что...

— Ого! Как здорово! — радовалась Джул бегая по палубе и рассматривая корабль. — Такой большой и красивый кораблик! Уху!

— Да, мило, — кивнула Сильвана, проведя рукой по перилам.

Хорошее судно, наверно. Девушка вообще не разбиралась в этом вопросе, но выбору Эйса доверяла. Такой опытный моряк не поплывет на ненадежном корыте.

Она отошла немного в сторону, чтобы не мешать матросам, и просто смотрела на все

это.

«Ох, и как мне теперь быть?»

Вопрос был сложным, а сама она просто не представляла, как на него ответить.

За столько лет после её назначения на роль адъютанта Генерала, средняя Ветрокрылая то и дело старалась доказать окружающим, что её назначение не было ошибкой или поблажкой. Да, эта должность уже по праву рождения полагается её семье, а потому они всегда оправдывали свое положение. Чувствуя ответственность, все Ветрокрылые всегда доказывали, что достойны поста.

И пускай это дело было сложным, утомительным и тяжелым, но она гордо носила данную ношу, едва не надрываясь... А теперь ей велят расслабиться, отдохнуть и повеселиться. Но как... никто не ответил.

После всех этих лет вот просто взять и начать расслабляться она не представляла как.

Сейчас Сильвана чувствовала себя очень неловко, ведь вокруг так много народа, на нее смотрят, а она просто не может вот взять, оставить броню и оружие, да бездельничать. Очень хотелось занять себя чем-то, не из-за скуки, а просто чтобы не оставаться наедине со своими мыслями.

Ситуацию усугубляла бегающая вокруг Джул, что, казалось, вообще не думает о каких-то проблемах и просто развлекается. Становиться настолько легкомысленной совершенно не хотелось.

«Мне нужно найти себе какое-то дело. Срочно, а то я с ума сойду».

Вот только вряд ли кому-то сейчас есть дело до нее. Скорее всего, устраиваются.

Вообще-то и самой нужно. Найти свою каюту, разложить немногочисленные вещи и переодеться. Вряд ли будет удобно носить доспехи. К тому же, нужно позаботиться о луке. При такой влажности и соли, дерево может испортиться. Эльфийское дерево не настолько уязвимое, но все же.

«Вот, нашла хоть какое-то дело. Этим и займусь, а потом... потом подумаю...»

Хоть что-то.

— Эй, Сильвана, ты чего? — рядом с ней встала Джуланнэль. — Пошли, осматривать кораблик!

— А? Зачем?

— Да, просто. Он же такой классный. Идем!

Схватив Ветрокрылую за руку, волшебница потащила её за собой. Не понимая, как быть в такой ситуации она стала искать помощи, но как на зло друзей вокруг не оказалось, а терять лицо перед остальными не хотелось, а потому она беспомощно пошла следом...

— А тут что интересного? — спросила Джул, осматривая корабль, словно пытаюсь забраться с каждую щелочку и увидеть там все.

Энергичная и любознательная волшебница словно пыталась собой заполнить все пространство судна. Девушка провела чуть ли не большую часть жизни сначала в Сильвергарде, потом и в Даларане и мира вокруг себя почти и не видела. Если не считать редких вылазок с наставником на практику.

И вот сейчас, закончив свои курсы, она могла повидать мир и попутешествовать.

Когда Зак сообщил ей о планах на экспедицию, то тут же согласилась.

Отчасти потому, что еще сама не смогла решить, куда ей отправиться, ну и потому что с друзьями всяко веселее. Идеи Эйса заразили её еще большим энтузиазмом и девица была

готова наколдовывать ветер и тащить корабль, чтобы поскорее увидеть новые земли.

«Какой классный кораблик!»

Прямо как она сама всегда мечтала в детстве.

Будучи маленькой, она уже тогда хотела поплавать на настоящем судне, представляя себе что-то красивое и завораживающее, и вот перед ней словно игрушка, выплывшая из тех фантазий. Хотелось все осмотреть, все узнать и лично подгонять транспорт побыстрее на встречу приключениям.

«Поскорее бы...»

Стоя на пирсе и смотря на свой корабль, я был очень сильно доволен. Вид этой каракки очень радовал меня. Я прямо влюбился в это судно, когда его только увидел. Благо оно оказалось не только очень красивым, но и качественным и в отличном состоянии. Перед тем как покупать его, я тщательно облазил каждую доску и даже под воду нырял, осматривая днище. Мой многолетний опыт позволял углядеть все возможные проблемы, какие могли случиться.

Все же «Морского змея» я купил не сразу, а потом еще побегал по верфям и посмотрел иные варианты. И не найдя ничего лучше вернулся к этому. Теперь вот команда из пятидесяти эльфов загружается на борт, затаскивает провизию и распределяется по спальным местам.

Двадцать пять метров в длину, шесть в ширину, три мачты, двадцать пушек, четыре из которых в кормовой части, два в носовой, а остальные по бокам. Отличный корабль, что может и в бою дать прикурить многим противникам. Судно, конечно, больше торговое, чем военное, но беззащитный торговец могут позволить себе только совсем богатые торговцы с вечно ходящим следом солидным конвоем. Для меня оно будет идеальным, и я рад, что корабль оказался в таком хорошем состоянии.

«Да, магия может многое сохранить».

Не все, разумеется, но и это весьма неплохо.

Пока команда загружалась на судно, я любовался процессом.

Сейчас я капитан, а значит должен проявить максимум серьезности и ответственности.

Ранее мне уже приходилось самому командовать. Будучи целителем в лазарете я бывал за старшего, а иногда оставался единственным офицером, и мне подчинялись остальные. Опыта в командовании это немного, но для того я и затеял все это, чтобы стать лучше. Раньше я всячески бежал от подобной работы, но сейчас понимаю, что без этого никуда. Годы многому меня научили и сейчас я готов сделать этот решительный шаг.

— Хм-м-м, неплохое судно, — слышалось позади.

Обернувшись, я увидел довольно надменного эльфа в темных дорогих одеждах, что смотрел на все из-под своей широкополой шляпы с недовольной миной. Тот сложил руки на груди и лицом выражал всю степень своего отношения к окружающим.

— О, Дар'Кхан, — улыбнулся я. — Рад, что решил нас проводить.

— Пф, делать мне нечего, — фыркнул Дратир.

Ну, пусть делает вид, что ему все равно, я ведь чувствую, что он в душе парень неплохой. Вся его надменность и эгоизм по большей части результат его положения в обществе Магистров, а там надо быть той еще змеей, чтобы удержаться на своем месте и продвигаться по службе. Ну и несправедливость мира к нему ожесточили его, заставив сердце зачерстветь.

— С нами хочешь? — предложил я. — На моем корабле для тебя всегда найдется место.

— Вот уж чего я точно не хочу, — скривился Магистр. — У меня своих дел полно, чтобы еще и на твои развлечения время тратить. Вся эта экспедиция такая же чушь, как и твои надежды на успех.

— Как хочешь, — пожимаю плечами, не реагируя на его попытку меня задеть.

— Я пришел по другому вопросу, — продолжил он и в его глазах появился радостный блеск, который он старательно подавлял. — Мне удалось продвинуть твоё прошение об обучении своим приемам в Совете. У меня есть там связи и должники, так что этот процесс удалось ускорить раза в два. Это все равно займет пару лет, но все же...

— Оу, благодарю тебя, — обрадовался я. — Я ценю твою помощь.

— Пф, не думай, что я делаю это ради тебя, — надменно усмехнулся он. — Благодаря тебе я и свои проекты продвигаю. Теперь Бело'вир не сможет игнорировать меня, если мои документы придут с твоими и ему придется обратить на меня внимания. Я просто использую тебя.

— Да, пожалуйста, — махнул я рукой. — Если это тебе поможет, то делай.

Эльф напрягся и нахмурился.

Он явно привык к иному отношению к себе. Более потребительскому, грубому или обманчивому, а потому мои открытые и честные ответы его несколькостораживают. Ну, пускай не верит. Лор'Темар был прав насчет Дар'Кхана, это неплохой эльф, просто хлебнувший много дерьма и разочаровавшийся в окружающих, а потому ему просто нужны те, кто не станут ему бить в спину.

— Ну и ладно, — снова фыркнул он. — Удачи в твоём путешествии.

— Спасибо, — киваю ему. — Тебе тоже удачи.

Дратир ушел по своим делам, а я решил не задерживаться и сам взошел на борт своего корабля.

В глаза сразу же бросилось то, что я купил вместе с кораблем и заказал установки. Четыре фальконета, небольшие ручные пушки установленные с двух краев борта. Они пускай не быстро заряжаются, но могут стать неприятным сюрпризом для любого абордажа. Залп картечью от таких красавцев будет убойный. Это не считая остального вооружения. К тому же, у нас теперь есть полноценный боевой маг на судне, что отведит от нас девяносто процентов неприятностей просто своим присутствием, а если дело дойдет до открытого боя, то я не зря нанимал хорошую боевую команду во главе с Тирадом.

Не став мешать матросам заниматься своими делами я зашел внутрь и быстро добрался до своей каюты.

Каюта капитана была не особо просторной, тут был лишь стол, кресло, несколько шкафчиков, а за занавеской был проход к кровати. На стенах не было картин или оружия, а потому моя сабля заняла место на небольшом крюке става первым её украшением.

Подойдя к столу, я быстро залез в сумку и первым делом положил на него свой новый компас...

— Старое останется в прошлом, — с улыбкой произнес я.

Мой старый поломанный компас остался дома, как просто напоминание о моих друзьях. Но на новом судне не место сломанному инструменту, тут должен быть лишь рабочий компас. Это символ моей перемены, моего возвышения над самим собой.

— Ну... пора в плавание...

Глава 7. Маленький урок

Движения идут плавно и медленно... Рука вперед, а затем в сторону с поворотом корпуса и шагом. Перемещаюсь чуть назад, чтобы впоследствии развернуться и двинуться прямо. Медленно и осторожно. Эти действия могут показаться простыми, но перекачивающиеся мышцы под вспотевшей кожей показывают ошибочность этих мыслей. Если взглянуть на все с энергетической точки зрения, то сейчас я фактически установил и поддерживаю канал с миром духов, откуда черпаю энергию и перевожу её в ману.

Танец Журавля столь же простое, как и сложное действие, одновременно и медитация, и комплекс физических упражнений, что можно в любом порядке усложнить. Я вот делаю все это, двигаясь по узким перилам, балансируя над морской водой. Я бы и на веревке или мачте все это совершал, но не хочу мешать матросам, выполнять их обязанности.

— Легче, не нужно так спешить, — говорю я.

Марти слегка запнулся и повернулся ко мне, явно недоумевая, как я заметил его ошибку с завязанными глазами.

— Я вижу ветром, — с улыбкой отвечаю ему.

Вообще, воспринимать элементы — это больше к Ветробегам, чем к Ткачам Туманов... Но навык достаточно полезный, чтобы я тренировал его на постоянной основе. Все же Искусство создавалось краткоживущими, и кто знает, может, всего лишь через столетие, я упрусь в потолок и придется учиться вширь, а не вглубь, а возможности вернуться в Пандарию не будет... Так что я и из других направлений изучил все, что мог, не слишком отвлекаясь от основного пути, а по тому, чего мимоходом изучить не мог, раздобыл подробные записи. Правда, большинство изученного сходу уже и не применю, все же поддержание любых навыков в приличном состоянии требует регулярного применения, но умение «слушать ветер» — слишком уж хорошая штука. Пусть четкого зрения не даст, но даже смутно понимать, что происходит у тебя за спиной — серьезное преимущество в битве.

Жаль только, концентрации требует многовато и в настоящем бою применять его пока не получается... Но это пока.

— Джул, не надо так спешить, — поправляю девушку. — Успокой свой разум. Результат моментально не придет.

— Стараюсь, — буркнула та, но все же уняла поспешность и начала движения с самого начала.

Чем я занят?

У меня утренняя разминка, а попутно я преподаю искусство монаха тем, кому это интересно.

Мои утренние ритуалы интересовали команду, так что зрителей всегда было в достатке, а общее знание в магии позволяло им понимать, что все куда сложнее, чем может показаться. После я и рассказывал всем желающим о приобретенных в Пандарии силах, кто-то даже интересовался, но желающих попробовать пока не много.

Марти явно, желавший поучиться у меня и познать новое, сразу согласился попробовать. Ну и Джул, обладательница любознательного ума и немаленького шила в мягком месте, захотела что-то новенькое узнать. Пока я учу их простейшим основам, на ходу придумывая формы обучения.

Все же напрягать их физически, как меня когда-то, сейчас нельзя. Мы в пути и всякое

может случиться, а значит, они должны быть готовы. Но и банальные медитации для них будут слишком скучными. Так что решил совместить оба варианта и показываю Танец Журавля, он как раз отлично напрягает тело, но не слишком сильно, и в тоже время расслабляет разум, помогая коснуться мира духов. Медитация в этом плане, конечно, намного эффективнее, но я пока и не пробую их обучать по-настоящему. Так, дать почувствовать немного духовной энергии и заинтересовать.

Я специально делаю это параллельно с моими разминками, чтобы «ученики» смогли уловить близость мира духов. «Танец» образует своеобразный водоворот духовной энергии, пусть немного, но облегчая восприятие... Все это больше баловство, чем реальное упражнение, но, если подвергнуть бедняг куче медитаций, что были в свое время у меня, они просто сбегут. Да и я бы мог сбежать, если б духи тогда не помогли мне... Увы, душевные ребята, вроде Хо, мягко говоря, редки, да и я не мастер Шан Си, чтобы уговорить их помочь моим «ученикам». Меня духи вообще не слишком жалуют.

— Уже лучше, — кивнул я, снимая повязку и смотря на двоих вспотевших эльфов. — Что-то почувствовали?

— Немного, — неуверенно сказала Джул. — Какое-то странное шевеление волос на затылке.

— Немного жутко даже стало, — поежился Марти. — Так и должно быть?

— Разумеется, — фыркнул я. — Все живые существа могут тянуться к этому миру, и мы не встречаем кучу духовных животных именно потому, что инстинкты говорят им «это опасно». Инстинкты разумных тут не отличаются. Потому, собственно, шаманство распространено намного сильнее, кто им только не владеет, и тролли, и дворфы, и гноллы немного... Потому что, когда духи приветствуют тебя и готовы провести куда надо, защитить от своих же недружелюбных сородичей, погружаться в духовный мир куда спокойнее.

Впрочем, для эльфа это не проблема. Мы «воняем» Арканой, так что нас обходит стороной и плохое, и хорошее. Разве что в каком-нибудь духовном месте «запах» подавляется, и более-менее сильные духи его игнорируют.... Но подобное еще поискать надо, да и для «незрячего» такое опасно не меньше.

— Вот только шаманизм сам по себе развит довольно слабо, — хмыкнула девушка. — Я читала, что даже дворфы далеко не все могут. Они разве что в создании зачарованных духами предметов мастера, но вот прямое обращение к стихиям мало кому дается.

— Зато тролльские шаманы порой дают прикурить нашим архимагам, — пожал плечами я, садясь на перила. — Конечно, исключительно на их территории, у нас разгуляться Рунные Камни не дают, но все же. Дело не столько в шаманизме как таковом, просто у каждого народа свои традиции. Дворфийские сосредоточены исключительно на ремесле, но это не делает их слабыми. Будь такие возможности у Амани, мы бы кровью умылись.

Я бывал в Громовом Молоте и даже общался с местными наездниками на грифонах. Подальше от самих грифонов. Так вот, каждый дворф, что дослужился до права стать наездником, получал особое волшебное оружие — грозовой молот. При метании его, тот наполнялся силой и врезался во врага, взрываясь искрами молний, а затем тот возвращался в руку своего хозяина. Это поистине сложная и невероятная работа, что имеет мало общего с алхимическими преобразованиями или руническим зачарованием магов... Но его, при этом, получает каждый наездник, коих отнюдь не мало.

И это не единственный пример дворфийской мощи, просто самый очевидный. Бородатые пивные бочки может и не умеют швыряться огненными шарами, зато могут выставить против тебя войско, облаченное в полную броню и размахивающее алебардами, способными вспороть брюхо дракону.

— Раньше и люди практиковали шаманизм во времена до Торадина и объединения кланов. Это вопрос именно традиций, когда поколения предков задабривают каких-то духов, те относятся к потомку доброжелательней, да и сам потомок, выросший в такой среде, обращается к духовным покровителям с лестным для их самолюбия почтением. Люди с материков потеряли эти традиции, когда мы научили их магии, но вот на Кул-Тирасе их сохранилось немало. Там даже есть маги, что поддерживают баланс между арканскими и духовными практиками так, что духи от них не шугаются. И, что особо удивительно, немало. Среди их морских магов таких даже больше, чем обычных.

Когда я ехал домой, то в Боралус заглянул перед отбытием и даже сумел пересечься с одним таким волшебником. Было интересно послушать о его делах и прочувствовать связь со стихией. Разумеется, многое он мне не поведал, у него там полно запретов, но общую информацию предоставил.

— Но то, чему я учу, не является шаманизмом. Шаманизм использует множество духов. Практики Искусства используют один-единственный дух — свой собственный. Мы уподобляемся духам, используем ту же энергию, что и они, и, нередко, теми же способами, что и они. Иногда можно заслужить «благословение», этакую небольшую его частицу, сливающуюся с твоим духом и передающую знание о том, как надо что-то делать, прямо изнутри, но пусть подобные дары и могут ускорить прогресс или помочь освоить что-то и вовсе непостижимое человеческим разумом, их получение вовсе не обязательно. Даже самый нелюбимый духами монах может достичь вершин, когда для шамана то, нравится он духам или нет — буквально мерило его могущества.

Да и сами благословения, как бы они не были ценны, всего лишь дают толчок. Да, когда Хо поделился со мной частичкой своего восприятия, это буквально открыло мне глаза. А второе, которое как с барского плеча отвалила эта зараза Фэй, причем я так и не понял, за какие заслуги.

Я так его и не освоил. Вообще. Этот дар куда выше моего уровня, и мне предстоит еще десятилетия упорных тренировок, прежде чем я смогу попытаться хотя бы начать отрабатывать что-то такое.

— Духовный мир, практики всяких потусторонних энергий, все это довольно муторно, вам не кажется? — послышался скучающий голос Араоса. Старый эльф просыпается рано и предпочитает пить кофе на свежем воздухе.

М-м-м, запах кофе с пенкой, надо бы и самому выпить. Я вот однажды в Боралусе пробовал кофе с морской солью. Станный вкус был, но недорого и готовится легко. Жаль, остановиться в Кул-Тирасе по пути не получится.

— Забавно это слышать от того, кто и сам вступает в связь с духами земли, — усмехнулся я, смотря на старого эльфа. — Вы столь хороший специалист еще и потому, что можете чувствовать это.

— Ничего особенного в моих силах нет, — пожал он плечами. — Я этому научился, когда был в составе послов в Стальгорне от местных ведунов. Да, снижать присутствие Арканы в ауре, чтоб не пугать духов, приходится учиться долго, но в моем возрасте, всего лишь мелочь.

— Может и мелочь, но это дает вам возможность ощущать куда больше, чем другие. Может, сами попробуете заниматься с нами? Классические медитации вам подойдут и не особо сложны в освоении.

— Нет, мне это не интересно, — ответил старик. — Я слишком уже стар, чтобы заниматься подобным.

— Как хотите, — пожимаю плечами. — Если вдруг передумаете, обращайтесь.

Старый эльф ничего не ответил, а просто стал дальше пить кофе и смотреть на рассветный морской горизонт.

— Так, чего встали, за работу! — послышался голос Сильваны.

Услышав её, матросы, что с интересом смотрели на наши «танцы» и слушали разговор, тут же вспомнили о своих обязанностях и разбежались. Полезли по веревкам на мачты проверять наполненные ветром паруса, закрепляли веревки и просто мыли палубу. Джул и Марти ушли приводить себя в порядок.

— Ох, как много всего, — поморщилась Ветрокрылая, кинув в меня полотенце. — Какого дьявола я вообще на это согласилась?

— Нечем занять себя? — посмотрел я на девушку, вытирая пот.

Та лишь фыркнула, осмотрев мой голый торс. Да, я не настолько накачанный как тот же Тирад или Лор'Темар. Мышцы сухие, и пусть силы во мне, как показал наш спарринг, не меньше, чем у Терона, выгляжу я, увы, не так впечатляюще. Но вряд ли её волновало такое, на меня она больше чем на друга и не смотрит.

— Я уже отполировала лук пять раз. А делать тут почти нечего. Разве что командование дает мне хоть какое-то утешение от безделья.

— Ты что, не умеешь отдыхать? — удивился я.

— Умею, но недолго. А тут мы уже неделю плывем.

По лицу видно как она мечется и пытается себя куда-то приткнуть. Это хорошо еще, что я назначил её старшим помощником, а то ведь могла вообще от скуки на стену выть. Да, новички в море так обычно и мучаются, поначалу не знают, куда себя деть в замкнутом пространстве, но со временем привыкают и находят себе дело.

Тут нужно лишь подождать немного.

— Расслабься, мы через три дня будем уже в Кезане, — постарался я успокоить девушку. — Там уже будет, чем заняться.

— Так быстро?

— Да, обычно мы бы только три недели плыли и к югу, а потом пришлось бы еще двигаться по главному потоку к Кезану.... Но обычно на борту корабля нет двоих пусть и не морских, но магов, которые, в случае чего, могут наколдовать ветра и буквально выдернуть нас из опасного течения. Поэтому это самое опасное течение можно и оседлать, не рискуя в будущем узнать, что находится в Великом Водовороте. И нет, риска нет. У них будут дни, чтобы это сделать.

Не то, чтобы порожденное им течение было вообще невозможно покинуть без магии, но шансы настолько малы, что о таких счастливицах легенды ходят. Там никакие свитки не помогут, нужно иметь прямой контроль над стихией и солидный резерв. Способный на такое маг обычно стоит дороже, чем пара лишних недель в пути. Впрочем, иногда попадается и срочный груз, стоящий таких затрат, так что таким маршрутом ходить приходилось не раз и не два. И еще несколько раз ловил таких умников, потому что больше всего по такому маршруту любят таскать рабов. А на Кул-Тирасе очень любят работоторговцев,

особенно тех, что угоняют народ с их побережья.

Как участников публичных казней, разумеется. Они там настоящие звезды, полные площади собирают.

Так что маршрут мне весьма знаком, и по нему мы за десять дней доберемся до Кезана, а оттуда двинемся к нашей цели. Хотелось бы по пути заглянуть и в Зандалар, но туда без приглашения в лучшем случае просто не пустят. В худшем — пустят, но ко дну.

— Могу предложить тебе попрактиковаться в стрельбе. Это хоть какое-то развлечение, а вы, следопыты такое любите.

— Через весь корабль и мимопроходящих матросов? Или с двух шагов в доску?

— По чайкам и с "возвращением", — предложил я более разумный вариант. — Если вернешь вместе с чайкой, у нас заодно будет приманка для рыбалки. Тоже развлечение.

Возвращение — это такая вариация «мерцания», пространственного перемещения на короткие расстояния. Разве что работает с задержкой и возвращает предмет, на который была наложена, непосредственно к заклинателю. Иногда с довеском.

— Ты меня переоцениваешь, — вздохнула Сильвана, — я вымотаюсь после нескольких выстрелов. Не магически, ментально. Плести такое сложновато, голова болеть начнет.

— У вас, следопытов, же вроде есть приспособы для облегчения таких чар, нет?

— Не на обычных же стрелах! — как-то даже возмутилась девушка. — Они просто не стоят того, чтобы их «возвращать». Есть, конечно, выданные мне под личную ответственность "Иглы", но использовать их для развлечения — даже по твоим меркам чересчур.

— Тебе выдали Мифриловые иглы? — присвистнул я. — Кучеряво живешь...

Насколько я знаю, подобные стрелы делаются из цельного мифрила, мощно зачарованы и используются только лучшими следопытами для особых случаев. Прочность такой стрелы позволяет ей набрать такую инерцию и силу, что человека в латах пробить насквозь может. Потому такие стрелы и зовутся Мифриловые иглы, как крайне прочные и способные выдерживать чудовищные нагрузки, от которых обычные просто рассыпаются. Такие стрелы и вернуть в свою руку проще, когда время есть.

— Не настолько, как ты выражаешься, «кучеряво», чтоб палить ими по чайкам.

— Тут я лишь развожу руками. Если тебе скучно, то можешь взять швабру и начать драить палубу, — предложил я. — Когда был юнгой, помогало.

Сильвана смерила меня недовольным взглядом и некоторое время молчала.

После чего развернулась, подошла к матросу и просто отняла у него швабру... чтобы в следующий миг ткнуть тряпкой мне в лицо.

От этого выпада я увернулся, но от второго из-за смеха уклониться не удалось, а после вообще пришлось позорно убежать, дабы не быть «вымытым» этим.

Вот так под смех команды я и ретировался к себе.

Однако по пути наткнулся на нашего судового врача, что как раз меня искал.

— Привет, капитан, — кивнул он. — Там кладовку разбирал у себя и нашел запертый на магию ящик. Что там?

— А, сейчас приду, быстро умоюсь.

Ромотан ушел в лазарет, а я быстро добрался до своей каюты, где и помылся. Налил горячую воду и смыл с себя пот и грязь от тряпки. Как хорошо быть немного магом и отлично владеть бытовыми чарами. Обычным морякам приходится сильно экономить на воде, ведь с собой много не унесешь в трюме. Маги же могут очистить морскую воду и

сделать её пригодной для питья и мытья, а той же магией можно и нагреть все для удобства. И подобные трюки доступны не только капитанам или офицерам, а всем на моем судне. Так что риск начать эпидемию из-за ужасных санитарных норм нам не грозит.

Так что, быстро освежившись, я переоделся в чистое и отправился к нашему врачу.

Раз уж ему что-то нужно, то не стоит заставлять его ждать. А то наш необщительный коллега вообще ни с кем не говорит и проводит время в одиночестве.

Даже со всеми не ест, вкушает трапезу в своей каюте в гордом одиночестве. Хорошо хоть, по палубе прогуляться иногда вылезит, не пытаюсь пустить в каюте корни, как Зак. Мне его одного уже более, чем достаточно...

Глава 8. Рутинное плавание

До кабинета судового врача было рукой подать, и Ромотан вообще не ждал меня, а был занят работой. Он как раз лечил какую-то девушку, повредившую палец ноги во время работы. Девица явно пыталась строить симпатичному целителю глазки, но мрачный тип вообще не обращал на это внимание. Видать, профессионализм не позволял ему заводить отношения с пациентами... а может и просто безразличие.

Я же просто смотрел за его действиями, так как мне самому было интересно, как с целительством работают жрецы, не в теории, а на практике. Эльф на миг погрузился в себя и воззвал к иным энергиям. Было видно, как он тратит часть магических сил и взамен получает чистый Свет, что начал исходить из его руки. Для удобства он едва слышно бормотал слова молитвы.

Они нужны чисто как удобный способ вводить себя в нужное эмоциональное и психическое состояние. Все же жречество это больше про веру, чем холодный расчет, и тут подобные костыли эльфам очень нужны. Мы ведь слабо подвержены религиозности, так что наши жрецы все же уступают людским аналогам. Да и этот конкретный жрец явно был по специальности не совсем уж чистым целителем. Это такие как Лиадрин могут искренне верить и взывать к большим силам, но Рому это явно давалось сложнее, пусть и не настолько, чтобы мешало.

— Готово, — сказал Багряное древо. — Можешь обуваться. Всего хорошего.

— Да, спасибо, — с легким разочарованием сказала девушка.

Видать попытка поближе познакомиться не увенчалась успехом. Мне она напоследок кивнула, когда встретила и удалилась.

— Долго ты, — фыркнул Ром.

— Я ж мыться ходил, — закатил я глаза. — Или ты хотел бы, чтобы я капал содержимым палубной тряпки в этом, предположительно должным содержаться в чистоте помещении?

— Пф, — фыркнул он. — Лучше скажи мне что это, — он указал на небольшой ящик. — Он не очень хорошо защищен от взлома. Если там что-то ценное, то лучше перепрячь. Я трогать не стал, на всякий случай. Так что лучше объяснись, что это забыло у меня?

— Там есть ценное, но не такое как можно подумать, — сказал я, подходя к ящику. — Его защита в основном внутренняя, чтобы даже в случае сильного удара содержимое не повредилось. Открыть его может каждый, а защита минимальна для устойчивости всех чар. Я немало отдал ради зачарования этого ящичка.

Открываю его и показываю содержимое.

Там на специальных выемках были закреплены мои самые ценные и мощные зелья, которые я сварил или купил в Пандарии.

— Вот, — достаю один из красных пузырьков в красивой колбе. — Лечебное зелье мастера. Это мощнейшие целебные отвары. Их у меня всего десять, но сварить еще вполне можно. Просто для мелких ран или болезней тратить их нет смысла. А вот, — достаю склянку с металлическими элементами и желтым содержимым. — «Настой богомола» — неплохо укрепляет и делает даже кожу прочнее. При применении с духовной силой, можно использовать для фиксации переломов, есть шансы собрать кость, даже если она разлетелась на осколки. Зелье «Нефритовой Змеи» может усилить магическую энергию, это поможет

при сложных операциях. Тут еще много всякого. Все для экстренных и тяжелых случаев. Если будет что нужно, то не стесняйся брать.

Это если не считать остальные полки наполненные более простыми составами. Я отнесся к этому очень серьезно и не пожалел денег даже на полноценную алхимическую лабораторию и запас ингредиентов на складе. Здоровье и жизнь команды — первый приоритет, так что тут не поспешил. Легко тратить деньги, когда они не твои, а с таким спонсором как Аллерия удалось выбить побольше финансов. Ведь все, что может спасти её милую сестренку, ей самой крайне выгодно.

— Это очень дорогие настои, — нахмурился Ромотан. — Не страшно так просто раздавать?

— Пф, жизни команды важнее, — пожимаю плечами. — Лучше потратиться и избежать летальных исходов, чем потом корить себя за жадность. Я не гоблин, который трясется за каждую монетку. Если нужно, еще сделаю, а нужные травы в теплицах Сильвергарда уже выращиваются, с переменным успехом.

— Хм-м-м, — судовой врач о чем-то задумался.

— Кстати, не хочешь ты тоже попробовать изучать духовные практики? Они неплохо помогают и в связи со Светом.

— Нет, спасибо, — фыркнул жрец. — У меня и так два источника силы, если появится еще и третий, я с ума сойду.

Вот как. Значит он из тех Эскуторов, что стали такими потянувшись к тому, что не стоит трогать... Нет, это было почти очевидно, все же Аллерия не стала бы мне рекомендовать какого-нибудь фанатика, но подтверждение было нелишним.

— Тень часто шепчет?

— Она шепчет всегда, — помрачнел брюнет. — Я не хочу это обсуждать.

— Как хочешь, — пожимаю плечами. — Если буду нужен, обращайся.

Покидаю лазарет и поднимаюсь на палубу.

Там на небольшом участке во всю занимались утренними тренировками наши солдаты, что под командованием Тирадиэля и его двоюродной сестры Мадири занимались физическими упражнениями. Мое предложение о моих приемах они вежливо отвергли. У них и своего достаточно. Настаивать не стал.

Заметив меня, боцман кивнул в приветствии, а после вернулся к своим делам. Остальные солдаты лишь из вежливости обратили на меня внимание и после продолжили тренироваться. Они меня пока не знают и им еще не за что меня уважать. Заслужить доверие солдата сложно и лишь на поле боя этого можно добиться. Я же не требую от них сразу же почитать меня. Это я должен еще заслужить своими действиями.

Искусству нельзя учить насильно, только по желанию, и кто угодно может попробовать.

Стоя у перил, я смотрел на горизонт и раздумывал над нашим маршрутом.

За неделю пути у нас было не много событий. Мы разве что познакомились да старались ужиться на относительно небольшом судне. Я лично ходил и инспектировал работу команды, благо молодые матросы быстро учились у более опытных, да я и сам немало помогал новичкам освоиться. А в пути нам разве что пару раз встречались торговцы, но даже подходить близко рисковал отнюдь не каждый. Обычно сигналили друг другу флагами и расходились в стороны, благо предупредить было не о чем, а кроме предупреждений так разве что о помощи просят.

Собственно, один корабль и просил. Тяжело раненный матрос — приголубило

осколком пиратского ядра. Корабельный лекарь не справлялся, и бедняге сильно повезло, что они успели нас встретить раньше, чем он сыграл в ящик. Парня поставили на ноги, в награду получили пару мешков сухофруктов и отправились восвояси. Продешевили со своими услугами дико, но торговаться с капитаном у постели умирающего бедняги не было никакого настроения.

Пиратам, кстати, повезло меньше, у торговца были мощные пушки и умелые канониры, и бедняги отправились на дно почти сразу. Но нагадить успели.

А как вошли в течение, итак редкие встречи сошли на нет. Все же, корабельный маг — редкость, поэтому и маршрут почти пустой. Даже пиратов не встретишь, ибо добыча, что может воспользоваться подобным, им обычно не по зубам.

Дальнейший путь не представляется чем-то сложным.

В Кезане пополним припасы, дополним карты, а затем двинемся дальше.

В такой задумчивости ко мне и подошел Зак.

— Здоров, — кивнул он. — По моим расчетам еще неделя и у нас начнут заканчиваться припасы. Ты не так много с собой взял.

— Чтобы не перегружать корабль, — отвечаю ему. — Уже через три дня мы будем в Кезане, там и пополним. А если что, тут недалеко есть несколько необитаемых островков. Там вполне можно добыть все необходимое. Уж с охотниками у нас проблем нет.

Ага, все эльфы, так или иначе, хоть немного, но у следопытов учились, и из лука стреляет каждый. Так что охота и собирательство у нас является чуть ли не обязательными дисциплинами, а травничество вообще в академии преподают как обязательный урок.

— Полагаюсь на тебя, капитан, — хмыкнул Закриэль. — Ты главное скажи, какие нас в море могут ждать неприятности.

— Морские чудища нас вряд ли тронут, — с ухмылкой говорю ему. — Это только в приключенческих романах всякие монстры топят корабли. В реальности же мы для них слишком мелкая закуска, щепки корабля из зубов выковыривать замаются. Да и в этих водах так точно ничего особо опасного не водится.

— В твоих романах как раз такой был.

— Художественное преувеличение. Все претензии к моему соавтору, который настоял на этом эпизоде. И вообще там, в сносках было написано, что это уже чистая выдумка.

— То есть «людозмей, что пришли по ваши души» не было?

— Ну-у-у-у, не совсем...

Вообще-то на нас как-то в море действительно было совершено нападение от неизвестного врага. Это как раз тоже было с командой Фитцгаряка. Мы в шторм сбились с курса и едва не налетели на рифы, и там на борт забралось к нам какое-то существо, что напоминало собой какого-то разожравшегося мурлока, только со змеиным хвостом и большим то ли якорем, то ли каким-то топором в руках. Этим он неслабо приложил Патрика и едва мне голову не размозжил.

Только получив несколько стрел в спину, он ушел, напоследок крикнув что-то неразборчивое. Не знаю, что это было, и почему напал, но он явно решил с нами бой не продолжать, хотя вполне себе мог бы и прикончить всю команду. Вряд ли те стрелы ему сильно навредили. Видать, ушел по каким-то своим причинам.

А вот говорил ли он что-то или нет, тут сказать сложно. В шторме мне вполне могло и послышаться.

— Огромного осьминога я выдумал.

— Спасибо, утешил, — фыркнул Зак. — Я лучше пойду пересчетом займусь. Это увлекательнее, чем слушать твои «откровения» о том, что нас может убить все что угодно.

— Хе-хе, удачи.

Квартирмейстер покинул меня, уйдя внутрь судна, а я продолжил неспешно расхаживать по палубе.

— Капитан! — послышалось сверху.

Подняв голову, я увидел Марти, что занял гнездо. Он довольно глазастый парень и быстро стал у нас вперёдсмотрящим.

— Вижу корабль на горизонте! Три румба справа по курсу!

Тут же подбегаю к борту и достаю подзорную трубу.

Быстро нашел парус вдалеке.

С такого расстояния оценить судно сложно.

— Капитан, — ко мне подошел Тирад.

— Неизвестный корабль, — нахмурился я. — Пока сложно сказать. На всякий случай поднимите всех. Нужно быть готовым дать бой.

— Думаешь пираты?

— Возможно, а потому лучше перебдеть.

— Мы можем припугнуть их магией.

— Можем, но не стоит недооценивать идиотизм, Тирад, — фыркнул я. — Среди людей мало тех, кто на самом деле понимает, на что способна магия. Да, они понимают, что огнешар может сжечь их корабль, но это ведь не так уж и плохо, когда они и так хотели его сменить на наш?

Что верно, то верно.

В пираты вообще не от большого ума идут, ну или от больших неприятностей.

Так что я лично встречал пару раз индивидов, что считали магию чуть ли не базарными фокусами. Прямая демонстрация не то, чтобы совсем их не убеждала, но, увы, не сразу. Одного вообще только после Сагиты в пузо. Вот есть же люди, сидят в своем медвежьем углу, бьют разок бороду заехавшему на ярмарку недоучке-иллюзионисту и меряют по нему всех магов. А потом еще и детей тому же учат, а те потом с таким настроением в море...

Хорошо хоть капитанами не становятся.

Впрочем, это уже высшая степень кренинизма. Чаще моряки просто меряют всех по уровню людских третьесортных магов коих в Даларан не взяли или выгнали, у которых резерва хватит на пару шаров огня между отдыхами в час-другой. Впрочем, и такого хватает, чтобы переломить течение боя, и обычно любому пирату достаточно одной демонстрации магического приема, чтобы тот решил не рисковать. Потому я так легко и находил всегда попутчиков на торговых судах. Надеть мантию, взять переделанную в посох швабру и подпалить вражеский парус чарами, обычно для разведения костра применяемыми — дело привычное. Этого часто хватало, чтобы морские разбойники не решились нападать.

Однако бывали и те, кто раскусывали обман или просто считали, что с той самой «парой огнешаров» они как-нибудь справятся. На такие случаи были свои ответы, так что я пока еще живой.

— Всем приготовиться! — громким голосом дал команду Тирад. — Пушки к бою! Всем облачиться в броню и вооружиться! Ждать команды!

Весь экипаж тут же засуетился, зазвучали удары колокола, и мы стали готовиться к возможным неприятностям.

— Будем надеяться, что все обойдется.

— Я тоже...

Не обошлось...

Глава 9. Морские волки

Через полчаса судно стало уже лучше видно, а потому не оставалось сомнений, что это пираты. Торговцы на таких быстроходных и легких кораблях не ходят, так что сразу было понятно, что это не друзья. Флаг у них был альтеракский, и они подавали сигнал, предлагая поговорить. Якобы у них там беда и нужна помощь, но никто не был настолько наивен, чтобы в это поверить, а потому я дал приказ готовить пушки.

Видя, что мы не купились на их сигнал, те перестали играть и быстро сменили флаг на «Веселого Роджера».

— Флаг с черепом и костями... прямо как в книжках, — хмыкнула Сильвана, смотря на быстро приближающийся корабль. — Зачем они его подняли?

— Пытаются заставить сдаться, — отвечаю ей. — У пиратов есть свои объединения, и их флаги различаются в зависимости от такого. Вот и пользуются чужой недоброй славой, чтобы запугать сопротивляющихся и гарантировать жизнь сдающимся. Собственно, известный факт, что, если устроишь резню под таким флагом, тебя самого вздернут... Ну, если узнают. Все же таким объединениям выгоднее «стричь» торговцев, чем убивать. Но это так же и означает, что тех, кто не сдастся, щадить не будут.

Пользуйся репутацией, работай на репутацию и плати взносы, чтобы поддерживать линии сбыта добычи — вот и все «правила» подобного. Преимущества, по сути, не такие уж большие, но пиратские группы постоянно режутся между собой, и пытавшегося никуда не вступить новичка в этих жерновах сходу перемелет.

— У них много сил?

— Корабль как минимум имеет больше пушек и вооружения чем у нас, — покачал я головой. — И, пусть само судно и меньше, на борту народа как минимум втрое больше нашего. База-то ближе, и припасов столько не нужно... Если будет абордаж, то просто завалят числом. Нельзя их подпускать так близко.

Хотя стрелять они сами вряд ли будут из всех орудий. Им нужно все, что у нас есть целым, а топить не станут. У нас не торговое судно и по большей части ценность имеет именно оно, а нас скорее под выкуп отдадут. Для того флаг и подняли... Хотя, конечно, девушкам точно ничего хорошего не будет. Это гарантия жизни, но и только.

— Сможем уйти?

— Нет. Их корабль не пригоден для дальних переходов, да и хорошего шторма не выдержит, но ходит быстрее, — покачал я головой. — Только магов вымотаем, если подстегивать будем. Придется действовать.

Да, печально, но ничего не поделаешь.

— Зарядить пушки и ждать команды! — отдавал я приказы. — Стрелки, занять позиции! Зарядить фальконеты! Джул, скоро будет твой выход.

— Отлично, — разминалась чародейка. — Я уже заждалась. Дайте мне их утопить!

— Не горячись. Сначала попытаемся припугнуть. У нас корабль эльфийский, так что могут сами не решиться.

Хотя могут и не поверить, что мы все эльфы.

Все же мой народ не склонен путешествовать. У нас либо торговцы плавают, у которых тоже всегда есть боевые маги на борту, либо военные суда, что по одному не ходят. Так что необычное судно, где все «остроухие», может быть расценено пиратами как уловка, чтобы

напугать их.

Фрегат быстро сокращал дистанцию и уже пристроился у нас на хвосте.

Выстрел!

Несколько предупредительных залпов не попали по нам, но это был намек на то, чтобы мы сдавались.

Команда несколько перепугалась от такого, но солдаты быстро расшевелили замешкавшихся матросов. Совсем неопытным на палубе было делать нечего и те помогали с пушками, а наверху кроме солдат и стрелков был лишь необходимый минимум матросов для обеспечения парусов.

— Приготовиться дать кормовой залп! — приказал я.

Меж тем судно, что называлось «Закатное солнце», все приближалось.

На нем уже можно было разглядеть минимум полсотни мерзавцев, что махали саблями, кричали какие-то оскорбления и боевые выкрики и вообще всячески пытались давить на нас.

— Джул, огонь по парусам, — сказал я.

— С радостью! — хищно оскалилась девушка.

Она быстро сформировала огненный шар и запустила его в промасленные паруса.

Удар огня об их корабль заставил пиратов тут же замолчать и напугано посмотреть на горящие паруса, а нашу команду приободриться.

Вот только резко вернулось, как было, когда огонь неожиданно погас по велению неизвестной фигуры с посохом.

— Бездна, у них маг на борту, — нахмурился я.

Через подзорную трубу было сложно его рассмотреть, но какого-то мужика с длинной бородой мне увидеть удалось. Не уверен, что это капитан, может, просто нанятый волшебник. Не понятно только, что такой тип забыл в компании головорезов. Видать жизнь его серьезно потрепала, что он решился на разбой.

— Ах ты гад! — возмутилась эльфийская волшебница. — Да я сейчас тебе такое покажу.

— Нет! — остановил я её. — Готовь «Буран». Заморозь им палубу.

— Ладно, — недовольно буркнула девица явно желающая помериться силой с вражеским колдуном, но это сейчас нам не выгодно.

Та стала готовиться, а я отдал команду.

— Кормовые пушки! Огонь!

— Огонь!

В следующий миг четыре наших залпа из задних пушек.

Пушки выстрелили кнйпелями (1), что устремились к мачтам противника и... промазали...

— Что?! С такого расстояния?! — зарычал я, видя, как наш залп ушел в «молоко», а враги лишь приободрились еще сильнее, сократив с нами разрыв. — Мы так действительно можем проиграть.

Меж тем пираты, явно понимая, что их носовое оружие не такое сильное и второго залпа от нас решили не ждать, а стали заходить с левого борта.

Их быстроходное корыто быстро зашло нам сбоку и дало не особо мощный залп из нескольких пушек. Те попали куда-то в борт и послышались крики.

Мысль о том, что кто-то из моей команды пострадал, не на шутку разозлило меня, и я решил действовать уже сам.

— Залп с левого борта! — дал я приказ, начав двигаться. — Джул, давай!

Левый борт тут же дал свой залп. Тоже не очень удачный, но с такого расстояния промазать уже было сложнее. Меж тем над вражеским судном появились тучи и сверху обрушился мощный град, что не только бил по команде, но и промораживал палубу, превращая её в настоящий каток, на котором никто толком устоять не мог. Их маг пытался что-то сделать, но сил у него было только на свою защиту.

— Ты куд...?! — хотела сказать Сильвана, но я её уже не слушал, а просто оттолкнулся от бортика и прыгнул к врагам.

Несколько раз, ступив по воздуху, я быстро оказался на вражеской палубе и с оголенным клинком бросился вперед прямо на вражеского мага.

Мне ледяная поверхность была не страшна, так что пираты даже коснуться меня не могли. Их больше волновала собственная устойчивость. Остальная часть команды просто не могла подняться наверх, ведь лед приморозил люки палубы, а выбить их просто не успевали.

Залп...

Со стороны моего корабля прилетели стрелы, что дождем обрушились на неспособных стоять разбойников, убивая всех, кому не повезло оказаться на пути. Наши стрелки были достаточно компетентны, чтобы не попасть в меня, да я и сам мог отразить летящую на меня стрелу, если нужно.

Быстро лавируя между падающих и раненных пиратов, я добрался до носа судна, где и находился маг.

Мне путь тут же преградил крупный бородатый мужчина с большой саблей. Скорее всего, он и есть капитан.

Уклоняюсь от его атаки и ударом ноги заставляю его сложиться пополам и выблевать содержимое желудка, а сам проскальзываю вперед. Маг выстрелил в меня огненным шаром, что, столкнувшись с Нефритовой молнией, взорвался огненными искрами, на миг ослепившими противника.

Взмах!

Моя сабля обезглавила волшебника. Тот даже не успел ничего понять, ведь в момент смерти он закрыл глаза, от слишком близкого огня.

А я взмахом клинка стряхнул с него кровь, а после бросился обратно на свое судно.

Пираты же остались без капитана, что валялся на палубе, и без мага, а потому продолжать бой не стали и сменили курс.

Наша команда начала ликовать и радоваться победе, а я вернулся к своим.

— Придурок, — зарычала Сильвана. — Мог бы и сказать, что собираешься делать. Хорошо я быстро командование на себя взяла. Залп помог тебе там.

Не факт что прямо помог, я ведь мог бы и сам справиться, но вредным он точно не был.

— Да, ты права, — понял я свою ошибку. Все же я капитан, а не обычный моряк. Мне надо бы руководить или хотя бы ставить команду в известность о своих действиях.

— Это был необоснованный риск, капитан, — покачал головой Тирад. — В следующий раз попрошу проявлять большую осторожность.

— Учту, — коротко кивнул я.

Пираты быстро удалялись, как и мы уходили на всех парусах.

— Каковы наши потери?

— Небольшие повреждения судна. Легко исправим. Трое легкораненых, а одному серьезно досталось.

— Ясно, — кивнул я. — Я в лазарет. Сейчас там нужны все целители.

Они спорить не стали и занялись своими делами, а я поспешил помогать другим...

1. Книппель (также книпель, нидерл. knippen — «дубинка») — снаряд корабельной артиллерии во времена парусного флота. Снаряд предназначался для разрушения такелажа и парусов и состоял из двух массивных чугунных деталей (ядер, полуядер, цилиндров), соединённых железным стержнем или цепью.

Глава 10. Целебный туман

Прибытию капитана в лазарет Ромотан не удивился.

Не то, чтобы ему нужна была помощь, но от ассистента он не откажется.

Однако вскоре выяснилось, что ассистировать будет уже он, так как Эйс быстро взял командование в свои руки.

— Что с тяжелым? Продержится? — спросил он. — Или придется заняться им сразу?

Обычно первыми на процедуры шли именно легкораненные. Багряное Дерево мог их всех вылечить за пару часов, с Эйсиндалем вместе могли управиться и меньше чем за час. Если затянуть с этим, их состояние могло ухудшиться, все же первую помощь им оказывали далеко не профессионалы, и просто не до конца очищенная рана, небрежно стянутая скрепами Арканы, могла загноиться и обеспечить Рома работой надолго. Но, к сожалению, была одна проблема...

На операционном столе лежал Мартирик, который в момент выстрела пушки оказался в неудачном месте, и его задело осколками от уничтоженной стены.

— Небольшая контузия, осколками была задета брюшная область. Внутреннее кровотечение. Если оставить, состояние может стать критическим.

— Ясно.

Пациент был быстро лишен одежды. Выглядел молодой парень не очень хорошо. Крупный осколок торчал сбоку, но еще мелкий у него внутри. Лечить, не достав все, нельзя, но тот ведь может погибнуть от кровотечения.

Эйсиндаль быстро достал несколько зелий и расставил их перед собой, открыв каждое.

Коснулся одной склянки и испарил содержимое, превратив в какой-то розоватый дымок, что закрутился вокруг его пальцев. Затем коснулся второго, и этот дымок уже был желтоватый.

Далее желтый туман частично влетел в нос и открытый рот пациента. Похоже, это было общеукрепляющее. Остальное начало распределяться вокруг всего тела. Далее пошло, скорее всего, обезболивающее, чтобы снять напряжение с организма и облегчить участь несчастного. Розовый дымок же пока остался не удел и просто сжался в небольшой шарик, летал вокруг головы.

Следом капитан взял несколько игл и стал осторожно втыкать их в брюшную область. Присмотревшись к этим штукам, он увидел на концах маленькие дырочки, словно это настолько тонкие трубки. По таким разве жидкость особо пускать. На этих концах также было немного розового тумана, который начал втягиваться внутрь.

Звездочёт стоял так с закрытыми глазами и водил пальцами по коже больного.

— Внутренние органы не задеты. Хорошо, — он кивнул. — Я нашел осколок. Как только вытащу его, залечи все Светом.

— Твое не может?

— Действует не моментально и использует ресурсы самого тела. Я дал ему общеукрепляющее, но этого недостаточно.

Ромотан мог припомнить в давешнем ящичке несколько зелий, что могли решить проблему, но нежелание капитана тратить подобное в самом начале их путешествия было понятно. Он кивнул и воззвал к Свету, чтобы приготовиться.

Процесс прошел быстро. Резким движением осколок был извлечен из раны, а затем Ром

окутал место своей силой. Далее дело пошло и с более крупным осколком, но его просто вынули, обеззаразили рану быстрым заклятьем и также исцелили.

Методы его коллеги оказались довольно интересными. Большинству жрецов тоже пришлось бы удалять постороннее тело из пациента, но эта процедура была бы куда более беспорядочной. Особенно у людских коллег, что порой не могли ни поставить нормальный диагноз, ни обнаружить постороннее тело внутри пациента, ввиду отсутствия заклинаний Прорицания в своем арсенале. Разумеется, должное медицинское обучение частично закрывало этот пробел, но все равно они не могли ничего сравнимого с тем, что только что произвел Эйсиндаль. Его методы просто кричали о том, что были отточены за много поколений практиков, что воспринимали их как ядро своего ремесла, а не просто не всегда нужное дополнение к священным силам.

— Значит, таково духовное исцеление? — не удержался от комментария экзекутор, — сила не впечатляет, но тонкость её применения великолепна. Даже практикам Света есть чему поучиться...

— Эй, не суди все ремесло по мне, — ответ Эйсиндаля звучал несколько обиженно. — Я практиковал всего лет десять... Некоторые из моих учителей могли просто вытащить эту деревяшку через духовный мир, буквально засунув руку в пузо раненному, без всяких разрезов и прочего. А потом и рану зарастили бы не хуже, чем светом и без траты эликсиров.

Багряное Древо просто кивнул. Он и сам знал жреца, под молитвой которого вышеназванная штука просто испарилась бы в никуда, а рана закрылась бы, как будто её вообще никогда не было. Такие даже мертвых могут вернуть к жизни, если с момента смерти прошло не слишком много времени. Но это был воистину святой человек, чья вера не знала себе равных... Для того же, что, по сути, являлось просто навыком, достижимым практикой, описанное Эйсиндалем звучало весьма впечатляюще.

Обезопасив жизнь Мартирика, они передали его в руки помощников, что уложили уже исцеленного на койку. Теперь пусть спит. Ему разве что есть пару дней стоит побольше, для восстановления сил, ну и чувствовать он себя некоторое время будет неважно. В остальном он в порядке.

Далее они занялись уже остальными ранеными.

Всего несколько царапин и пара переломов. Разве что с пострадавшим глазом девушки пришлось повозиться, но с помощью Звездочета все решилось быстро. Как и предсказывал Ромотан, час работы в лучшем случае. Впрочем, это потому, что с тяжелым пациентом закончили быстро и осложнений не случилось.

— Работа завершена, — кивнул Ром. — Благодарю за помощь, без нее я бы тут на сутки застрял.

— Не стоит, — усмехнулся Эйсиндаль. — Ты тоже хорош. Было приятно работать.

— Будем надеяться, что делать это придется не часто, — хмыкнул жрец. — Нам не нужны пострадавшие. Трупы тем более.

— Сам знаю, — вздохнул капитан. — Но это нападение было даже полезным. Оно неплохо выявило наши недостатки. Будем исправлять.

— Удачи в этом, — махнул Ромотан рукой. — А я займусь своими делами. Надо успокоительное подготовить.

Эйсиндаль не стал задерживаться и ушел.

Покинув лазарет, я направился к своей каюте.

По пути поговорил с Заком и Сильваной, узнал, не случилось ли чего, пока я занимался Марти.

Новых проблем не возникло, а последствия боя уже почти устранены. Настроения только царят теперь несколько более напряженные. Тут понять можно.

Когда собирались в плавание, новички вряд ли думали об опасности, а сейчас столкнулись с ней лицом к лицу. Некоторые так вообще впервые могли ощутить угрозу своей жизни, так что у пары эльфов началась паника. Если сами не успокоятся, придется мне заняться. Все же следить за моральным состоянием команды — одна из обязанностей капитана. Её, конечно, всегда можно скинуть на кого-нибудь, но не стоит этого перевешивать на того же Тира, когда самому заняться особо нечем.

Главное, сопротивляться искушению просто накачать паникеров чем-нибудь. Свои страхи-то они переживут. Сейчас страшно, а потом привыкнут. Но любое успокоительное серьезнее травяного чая замедляет реакцию, что может стать фатальным. Так что это решение оставим на крайний случай, если уж кому-то совсем плохо станет. Надеюсь, до этого не дойдет — такого пациента лучше будет отправить обратно, благо с Кезана корабли к нам ходят, и чувствовать себя при этом все будут препогано. Хотя, лучше так, чем везти с собой мертвый груз, который еще и убиться может.

Впрочем, мораль команды была не единственной проблемой, которую выявило нападение.

С канонирами все было печально. Это, впрочем, неудивительно — у наших купцов проблем с корабельными магами никогда не случалось, а потому и серьезной практики у команд не было, даже у ветеранов. Уж слишком редко пираты к нашим лезли. Единственные, кого действительно обучали стрелять из пушек — это военные матросы с немногочисленных пока кораблей нового типа. Попробуйся я увести у них канониров, меня могли бы просто прикопать в лесочке... И я даже не уверен, что это шутка.

Впрочем, настолько печальных результатов я, несмотря на вроде бы полное понимание ситуации, не ожидал. Проблему надо решать, а значит, либо ищем хороших канониров, либо проводим учения. Можно подготовить пару бочек и пострелять по ним. Народ должен привыкнуть к этому делу и попрактиковаться.

Ну да ладно, все это потом обсудим с командой.

Мысленно я вернулся к недавним событиям.

А именно к своим ошибкам.

Мне все же не стоило так очертя голову бросаться в бой. Я просто бездумно ринулся вперед, совсем не подумав, чем это чревато. Что, если бы меня там ранили, к примеру? Отличное влияние на мораль получилось бы. «Наш капитан — склонный к чрезмерному риску мальчишка». Да и приказов я не оставил, что делать, если меня выведут из строя — никто не знает. Ну, точнее, не знали бы, если б у меня не было таких хороших офицеров, но и за них не меня благодарить стоит, а Аллерию.

Я вполне мог сказать Сильване пристрелить мага, благо, его телохранители не смогли удержаться на ногах под сочетанием льда и качки корабля. Прикрыть от стрелы было бы некому, даже «Иглы» применять бы не пришлось. Или дать Джул задавить его своей силой. Тот был довольно паршивым колдуном, вряд ли бы долго продержаться. Так что мои действия были совершенно лишними.

Я должен привыкнуть к мысли, что сейчас являюсь капитаном, и мое место руководить, а не бросаться в бой. Почет и уважение от команды можно получить не только на поле боя,

но и грамотно отдавая приказы.

Но...

Мысль о том, что моя команда пострадала, серьезно разозлила меня.

Я уже терял... своих... и не хочу повторения.

Именно для этого я потратил немало и своих денег для обеспечения выживаемости друзей и подчиненных. Дорогие зелья, зачарования, оборудование и вооружение, все это влетело в немалую сумму, от чего я не только опустошил все свои банковские счета, но и в долги залез. Только удачное путешествие может окупить все это, а оно еще не факт, что будет таковым.

Я бы мог обойтись и без займов, если бы сэкономил на вооружении, но не стал этого делать.

Мне важно не только успешно повернуть это дело, но и сохранить жизни, что мне доверились. Это мой первый опыт в командовании кораблем, а потому я хотел максимально снизить риски для команды, чтобы на руках не оставалось крови.

— Но она есть... — посмотрел я на свои руки.

Те сейчас были в крови.

Кровь Мартирика...

Когда я увидел его лежащим на столе, то серьезно перепугался за парня.

Он ведь доверился мне, а я не смог не допустить его ранения. Только когда убедился, что его жизни ничего не угрожает, сумел успокоиться.

— А захочет ли он дальше быть с нами?

Подобное происшествие не останется без последствий.

Надо будет поговорить с ним, когда он очнется.

— Надеюсь, все обойдется...

Ладно.

В целом бой прошел удачно.

Пострадавшие поправляются, повреждения легко устранить, а команда в приподнятом настроении от своей первой боевой встречи. Завтра надо будет отчитать косоглазых канониров за промахи, но вместо наказания у нас будут учения. Надо бы наращивать опыт, и лучше пока не в настоящих боях. Морских сражений я вообще хотел бы избежать, все же у меня на борту не обученные морские солдаты, а банальные сухопутные пехотинцы, такие в боях на кораблях не очень хороши, а тяжелое вооружение делает их даже уязвимыми. Я не уверен, владеет ли кто-нибудь кроме Тирада заклятьями по снижению веса брони. А то стоит одоспешенному воину упасть в воду, как со дна его уже не достать.

— Надо отдохнуть...

Добравшись до своей каюты, я закрыл дверь, а затем просто рухнул на кровать и уснул.

Устал я не физически, а эмоционально, так что надо дать себе немного передышки...

Глава 11. Вспышки молний

Пузыри... они поднимались вверх и сверкали в блеске молний.

Попытки сопротивляться были тщетными. Слабость в теле и неумение плавать предрешили его судьбу, а потому он даже не пытался...

Да ему и не хотелось...

«Наконец-то... это закончится...» — промелькнула мысль в голове маленького мальчика.

Больше не будет криков и ссор родителей, больше не будут звуков разбитой посуды и вспышек заклинаний. Лишь молнии, бьющие над толщей воды, издали напоминали ему о тех моментах.

Новая вспышка, и лишь пузыри поднимаются к поверхности, но не он...

Он погружался все глубже и глубже в темноту.

Тьма словно нежными руками обняла его со спины и тянула к себе.

Говорят, в такие моменты моряки считают, что их находят волшебные русалки и уносят к себе, чтобы любить и оберегать, но это, скорее всего, выдумка. В их реках вряд ли может найтись русалка, разве что мурлок какой, но те скорее съедят попавшего к ним, чем спасут.

«Не важно...»

Сил задерживать дыхание уже не было, и скоро все закончится...

Новая вспышка...

Но теперь в свете молнии что-то появилось...

Какой-то силуэт, что тянулся к нему.

В темноте воды были лишь видны сияющие синие глаза...

Открыв глаза, Мартирик Листопад некоторое время молча смотрел на потолок.

Этот потолок был ему не знаком.

Так что он просто смотрел на него и думал, как именно он оказался в таком положении. Голова не слишком хотела работать, неприятная пульсация в висках мешала соображать и парень никак не мог понять, что происходит.

— Как спалось? — прозвучал рядом голос.

Повернув голову он увидел Эйсиндаля... Тот стоял у алхимического стола и что-то готовил.

Капитан их судна повернулся к нему и усмехнулся.

Затем подошел и стал осматривать его.

— Капитан? — не понимал, что происходит молодой егерь.

— Медицинский осмотр, — ответили ему. — Как себя чувствуешь?

— Голова побаливает... и мутит слегка, — неуверенно ответил он.

— Это пройдет. Сейчас дам тебе лекарство, отоспишься и к утру будешь как новенький.

Помнишь, что с тобой случилось?

Парень задумался.

Мысли приходили не спеша, но вскоре он вспомнил.

Он побежал в трюм по приказу Тирада проверить как там канониры и тут случился взрыв. Все закрутилось, стало больно, и он отключился.

— Оу...

Воспоминания были не очень приятными. Да и ощущения тоже. Последний раз он так себя чувствовал, когда напоролся на небольшой лагерь гноллов, и поймал пару метательных копий своим телом. Раны были неглубокими и он даже не стал отступать... А вернувшись к своим, вскоре свалился в лихорадке. Как сказал потом шгопавший его жрец, варвары обожают хранить метательное оружие в выгребных ямах, и любую рану, нанесенную таким, надо чистить тут же, иначе вытянуть потом тебя даже не каждый адепт Света сможет. Впрочем, с деньгами его родителей поиск хорошего целителя не был проблемой.

— Пираты дали бортовой залп, благо, слабый, и тебя задело осколками. Мы с Ромом вытащили все и вылечили тебя. Денек еще отлежишься, и будет в порядке.

— Понятно...

— Сейчас важно другое, — капитан серьезно посмотрел на него. — Как ты чувствуешь себя? Это явно не твое первое ранение, но такое ты вряд ли переживал. Не испугался ли продолжать путешествие?

Парень ответил не сразу.

Он и правда, с таким раньше не сталкивался.

Да и не ожидал, что первую же неделю после плавания он попадет в лазарет. Не очень хороший знак. Хотя он и в первую неделю своей работы в качестве егеря так влип в неприятности. От тролля в тот день ему пришлось серьезно побегать, благо рейнджеры спасли его. А потому стоило ожидать чего-то такого.

— Если страшно или передумал продолжать, то можем высадить тебя в Кезане. Там на торговом судне легко вернешься домой. Я даже помогу найти такое.

— Меня гонят?

— Нет. Просто не каждый переживший такое может найти в себе силы продолжать, — ответил он. — Это одна из причин, почему раньше я не хотел никого с собой брать. Страх от близости смерти может засесть очень глубоко. Не жалеешь, что решился?

Марти задумался.

Он помнил тот день, когда Эйс пришел к нему.

Сам он понимал, что в прошлом сильно доставал друга своей навязчивостью, а потому даже когда узнал, что Звездочет вернулся, не решился встретиться с ним. Он думал, что вряд ли ему будут рады, да и вполне себе отдавал отчет, что в прошлом доставал его.

А потому еще удивительнее для него было увидеть Эйса, что сам пришел к нему и лично пригласил отправиться с ним в путешествие. Это было настоящим шоком для парня, а еще большим удивлением было то, что с таким предложением он приходил только к самым важным членам команды, а не простым матросам. Он-то сначала думал, что будет на корабле заниматься всем подряд, если не уборкой, но нет, он вообще в помощниках у Сильваны был.

Да и сам Эйс вполне себе готов был и обучением его заняться, рассказывая об устройстве корабля, и даже дал ему постоять за шгурвалом. У него прямо детский восторг от всего этого был.

А затем то нападение, взрыв и боль...

Они несколько отрезвили его и парень задумался.

Однако думал он недолго.

— Я хочу остаться, — ответил Листопад. — Я понимаю, что будет не просто... но не хочу сдаваться так легко.

— Хорошо, — кивнул Эйс. — Я рад этому. А теперь отдыхай...

Покинув лазарет, я вернулся к себе в каюту и продолжил планирование и расчеты дальнейшего маршрута. В Кезане нужно будет узнать последние новости по погоде. Пускай у нас есть маги, чтобы обезопасить судно, но бессмысленный риск мне не нужен. Тут уже случилась неприятность, так что придется немного подготовиться.

«Мартин в порядке и он не повернет назад», — облегченно вздохнул я.

Это, правда, радовало. Парень не забоялся трудностей и рискнул снова довериться мне, а значит, я должен оправдать его ожидания. Это не значит, что я буду оберегать и сюсюкаться с каждым, это не работа капитана. Это означает, что я должен грамотно использовать все что могу, не подставляя тех, кто мне доверился под глупые опасности.

Это моя была вина, что команда промазала тем залпом, моя вина, что я решил мирно разойтись с пиратами вместо того, чтобы сразу же подавить их и заставить бояться нас, и именно я бросился в безрассудную атаку, хотя мог решить все проще и с меньшим риском.

Все могут совершать ошибки. Главное учиться на них.

И я теперь многое понял.

Разумеется, не все, и мне еще предстоит многое узнать, но на то и делается все это, чтобы начать освоение и набивать шишки.

— Что ж, будем учиться...

И стоило мне только начать заниматься своими делами, как в дверь постучали.

— Капитан! — послышался с того конца голос одного из матросов. — Остров на горизонте!

— Отлично! — поднимаюсь с места и иду к двери...

Глава 12. Снова Кезан

Остров Кезан приближался к нам и был отлично виден в закатном свете. Прожекторы острова уже во всю светили вместе с маяками и подавали сигналы подплывающим судам. Уже была видна огромная гора, сами здания, созданные из камня, дерева и металла, дороги в несколько уровней и фонарные столбы везде. Кезан не был столь изящен и красив как Сильвергард, но был именно интересным и занимательным строением безумного гения гоблинов.

Народ серьезно так оживился, смотря на все это великолепие, и многим уже не терпелось оказаться там.

Да, город развлечений, удовольствий и всяческих утех.

«Посмотрим, что нам это принесет...»

Причалив в порту, я договорился о стоянке и заплатил первоначальный взнос. Мы тут планируем несколько дней пробыть, прежде чем отправиться дальше. После того как все мелочи были улажены я собрал всю команду на палубе для небольшой речи.

Эльфы быстро пришли уже горящие желанием поскорее отправиться в город и как следует повеселиться. Они ерзали в нетерпении и им явно не хотелось ждать, когда там капитан наиграется в «мудреца».

— Итак, дамы и господа, — начал я, смотря на всех них. — Мы пробудем в Кезане около недели, а потому я отпускаю вас погулять.

Эта новость обрадовала большую часть экипажа.

— Однако гулять там и развлекаться позволяю только два дня.

А вот это уже вызвало недоумение.

— Суть в том, мои дорогие, что в последнем бою канониры показали себя максимально бездарными, а потому я найму нам несколько инструкторов по стрельбе, и вы пройдете весь курс обучения. Я не хочу, чтобы в следующем морском сражении нас пустили ко дну, а потому нужда в таком у нас есть.

Да, случись еще одно нападение на море, маги, скорее всего, разберутся. Но магам, да и отряду Тирада, придется уйти с нами в экспедицию, и корабль в это время не должен быть беззащитным. Так что нам жизненно необходимо получить данный опыт.

Эту новость ребята встретили с недовольством, но пониманием. Все и так заметили, как они хреново выступили. Пускай цепными книппелями не очень удобно стрелять и промах возможен, но не до такой же степени. Именно из-за вопиющего промаха стрелков пираты и осмелели, из-за чего несколько наших пострадало. Всех мы с Ромотаном вылечили, но лучше такого больше не допускать.

— Так же решил сразу сказать, — продолжил я. — Если кто-то все еще сомневается или просто передумал, то сейчас ваш последний шанс уйти. С Кезана в Сильвергард прямым торговых маршрутов не идет, но в Кул-Тирас точно есть. Если хотите уйти, то я даже помогу вам найти маршрут домой и проинструктирую. Не хотелось бы, чтобы кто-то уходил, но насильно держать не стану.

Пускай совсем уж зеленых новичков у нас нет и что-то все умеют, а также к опасностям более-менее привычны, но первый бой может неслабо напугать и подточить решимость. Это со временем проходит, но не у всех, так что лучше дать потенциальным проблемам уйти заранее. Конечно, тогда будет недобор команды и придется нанимать местных, чего бы мне

не хотелось, но выбора не будет.

Команда притихла, но никто не высказал желание уйти.

Один вид решимости Марти говорит о многом и остальных убеждал дать себе второй шанс.

— Хорошо. Отложим этот разговор. Теперь же вы отпускаетесь в город. Вот вам несколько советов. Для начала не берите с собой много денег. У вас их или украдут, или разведут, так что лучше большую часть сбережений оставьте на корабле, а с собой имейте необходимый минимум. Поверьте, это вас убережет от многих проблем. Далее старайтесь поодиночке не гулять. На группу эльфов никто не нападет, но один слишком желанная добыча для больных на голову ублюдков. Пускай этот остров и как бы официальная страна, но они же, по сути, не мешают у себя останавливаться и пиратам, как те с кем мы недавно встречались.

Большое заблуждение, что пираты водятся только в пиратской бухте.

Пиратский корабль от обычного отличает только флаг, да и тот легко снимается. Так что пока пираты не вредят непосредственно Торговой Компании или другому влиятельному картелю, то те не мешают им и вполне себе принимают в своих портах и верфях. А учитывая огромное количество баров, борделей и игорных домов и прочего, то сюда стекаются всякие любители «развлечений» особенно незаконных. Наркотики и прочая дрянь тут распространена по полной, а потому нужно быть осторожнее. Я вот лишь благодаря Патрику и не попался на крючок одному разводиле. Тогда я еще был юн и не опытен, и только помощь друга не позволила мне быть посаженным на одну интересную травку...

— Если вдруг вам что-то подсыпят, или вы на следующий день будете чувствовать себя плохо или странно, сразу обращайтесь ко мне или Рому. Будем лечить. Однако постарайтесь не делать глупостей и держать себя в руках. Заведения на главных улицах, конечно, ценят свою репутацию больше, чем прибыль от любого мошенничества, но там и цены соответствующие. Есть кое-что в переулках, где минимален шанс столкнуться с проблемами, и я позже дам несколько наводок любому желающему, но прежде всего — не создавайте беспорядков сами. Это у местных стража куплена, у нас нет. Впрочем, если влипните, то запоминайте номер причала, где мы и называйте мое имя как своего капитана. Я потом со всем разберусь.

Тут все понимали, в чем дело. Надеюсь, они проявят благоразумие.

— Ну и последнее, — усмехнулся я. — Тем, кто решит посетить злачные места знайте — эльфийки в местных борделях не работают. Максимум на что можете рассчитывать это человеческую девицу или парня, а в остальном гоблины. Так что губу не раскатывайте.

Парни несколько осунулись. Некоторые, похоже, наивно полагали, что тут есть все, но нет. На чужбине эльфы добровольно в борделях не работают. Нет, есть особы, что превратили свое нетяжелое поведение в искусство, но они, скорее куртизанки с длинной очередью клиентов, а не обычные девушки из заведений понятного толка. У нас тупо жизненных причин так опускаться нет, ибо даже самый бездарный эльф может заработать той же бытовой магией, позволяющей не потеть выполнять норму трех слуг как минимум.

В Кель'Таласе, не спорю, можно найти подобные заведения, ибо там бытовыми чарами никого не удивишь и для работы уже приходится напрягаться, вот некоторые и предпочитают вместо этого просто продавать свое тело. Но ввиду того, что количество таких индивидуумов намного меньше, чем спрос на их услуги, цены там те еще... Так что большей части присутствующих оно просто не по карману.

Многие, конечно, хотели бы заставить нас поработать в своих заведениях отнюдь не добровольно, но учитывая отношение самих эльфов к похищению или подсаживанию на наркотики их сородичей, те, кому выпала такая удача, очень хорошо прячутся и продают товар только в закрытых клубах, куда нам не то, что не попасть — не найти где они вообще располагаются. Я даже не знаю, есть ли вообще сейчас «удачливые» ребята на Кезане или нет, только то, что меня однажды самого пытались продать в подобное заведение. Некоторым ведь все равно, мальчик-девочка, какая ясно куда разница...

Пока я размышлял о перипетиях бордельного бизнеса и эльфов в нем, девушки демонстративно обливали некоторых парней молчаливым презрением, явственно показывая, как они относятся к таким желаниям. Они вообще чуток отделились от основной массы коллектива и явно решили развлекаться самостоятельно, без мальчишек. Ну, их выбор. У нас тут слабых дам в беде нет, так что справятся если что.

— Ладно, на этом все. Если что на корабле будет Ром, — посмотрел я на целителя, который вообще не желал никуда идти. — Ну и я скоро вернусь. Дела закончу и приду.

Мне может, и хотелось бы тоже развлечься, но это все потом. Да и не солидно капитану вести себя подобным образом. Максимум небольшая компания в баре, чем гулянки на несколько дней. У нас есть четкие планы и им нужно следовать, а значит, отвлекаться не буду.

Араос ушел в компании Тирада и еще пары более взрослых мужчин, чтобы явно отдохнуть в более спокойно обстановке. Зак же решил не страдать выбором, а вместе с остальными парнями и Марти пошли по барам. Остальные разбрелись кто как.

— Всем удачи и можете быть свободными.

Команда начала расходится.

— Ну-с и куда идем? — спросила Сильвана, подойдя ко мне.

— Я иду в отдел картографии и договарюсь с канонирами, а ты развлекайся.

— Что? — напряглась Ветрокрылая.

— Не волнуйся. Просто отдохни, — махнул я рукой. — Удачи.

Она явно хотела сбежать и найти оправдание, чтобы занять себя чем-то, но я вовремя свалил, оставив её на попечении Джул и остальных девушек в команде. Ей стоит научиться развлекаться...

А мне надо делами заняться...

Когда Эйс ушел в город, Сильвана смотрела ему в след и не знала, как отреагировать на его слова. Ей хотелось пойти с ним и чем-то заняться, но вместо этого он оставил её «развлекаться»...

«Что мне делать?»

Этот вопрос уже кучу дней крутится в нее в голове.

Вот только ответ так и не пришел. Заниматься делами было увлекательно, но те слишком быстро заканчивались, а кроме недавнего боя с пиратами ничего особого в море с ними и не происходило. Сильвана уже десять раз успела выспаться, но отдохнуть так и не получилось, ведь без работы она просто не представляла чем можно себя занять.

И вот им еще неделю сидеть на этом острове и только потом они куда-то двинутся дальше.

Такой расклад её очень не устраивал, но отказаться от плавания и уйти было бы позором.

Жаль лишь, что Эйсиндаль не понимает, как ей тяжело бездельничать и вместо того, чтобы нагрузить её работой, он лишает её даже возможности себя сопровождать.

«Нет, стоп. Я поняла! — решила она для себя. — Он оставил меня приглядывать за дисциплиной и порядком. Я просто должна убедиться, что никто не влипнет в неприятности и не устроит беспорядки. Точно. Этим и займусь...»

Звучит не очень убедительно, а учитывая, что народ уже разбился на небольшие группки, то уследить за всеми не получится.

Зак с остальными офицерами, кроме Рома двинулись, явно в бар, выпить и перекусить местной кухни. Парни-матросы собрались посетить несколько кабаков и заглянуть в бордель, а девушки...

— Эй, Сильвана, очнись!

— А?!

Ветрокрылая посмотрела на Джул, что трясла её уже минуту и пыталась вывести из сложных размышлений.

— Не спи, старпом, — усмехнулась чародейка. — Короче, мы с девчонками собираемся гулять. Пошли.

Женская часть коллектива в лице самой Джул, Мадири и еще нескольких девчонок из матросов стояли чуть в отдалении от парней и ждали только саму Сильвану.

— А... ну ладно... А может со всеми?

— С ними? — фыркнула Мадири. — Да они очень скоро надерутся до того, что им даже гоблинши красивыми покажутся. Будешь пить мало — постигнешь все отчаяние трезвого в компании мертвецки пьяных, постарайся держаться наравне — и дело закончится сущей оргией. Тебе оно надо?

— Ага, лучше мы проведем время скромно и спокойно, по-своему, — покивала Джуланнель.

— Ставлю десятку, что уже через час они подерутся в баре или что-то сломают, — сказала другая девушка, имя которой Сильвана узнать забыла.

— Пф? Час? Да они в первом же баре устроят драку или их облапошат. А после вообще в борделе скандал устроят.

— Ха-ха-ха-ха! Верно-верно!

Делать было нечего, но все равно остров не такой уж и большой. Если случится беда она быстро придет парням на помощь и решит проблемы, чтобы Эйсу было меньше волноваться.

«Да, так и сделаю...»

Вот под дружный женский смех и рассуждение как быстро парни создадут проблемы они и двинулись в город...

Глава 13. Остров невезения

— Значит, мы договорились? — спрашиваю я, смотря на особо невысокого гоблина в ярком деловом костюме.

— Всецело так, господин Эйсиндаль, — покивал зеленый коротышка. — Будьте уверены. Через два дня мои подчиненные придут и выполнят ваш заказ.

— С вами приятно иметь дело, господин Взрывкусс, — пожимаю его руку.

После обмена вежливых комплиментов, за которыми вряд ли стояло хоть немного уважения или доброжелательности, мы распрощались, и я ушел из его конторы. Дела с гоблинами нужно вести осторожно. Вперед, в частности, платить как можно меньше, а лучше и вовсе деньги только показать, и до исполнения работы не отдавать. Разумеется, законы и стража на Кезане есть, и, более того, суды тут в основном вопросами контрактов и их соблюдения и занимаются, но зная, что ты тут проездом, и, скорее всего, не будешь задерживаться для долгосрочной тяжбы, многие не удержатся от того, чтоб попытаться нас надурить. А превратить в долгосрочную тяжбу можно даже самый пустяковый вопрос — зеленые крючкотворы и так-то не особо любят работать, но если почуют наживу...

Вот и сейчас торговаться до хрипоты пришлось. Гоблина тоже понять можно — уплыви я не заплатив, и уши сего почтенного гражданина Взрывкусса оставшиеся без зарплаты работники приколотят к самой высокой башне на острове. С ним самим в комплекте, разумеется, чтобы он там повисел и поразмышлял о смысле своей короткой жизни... Ну, или, ему придется покрыть расходы из собственного кармана, что для гоблина даже хуже.

В результате толком не сторговались, пришлось в банк идти и открывать на имя моего нового делового партнера счет, с которого ничего до истечения срока контракта снять нельзя будет. Ну и я, случись что, смогу его легко заблокировать до выяснения обстоятельств, правда, деньги без решения суда обратно не получу никак. И если оно так и не будет, золото достанется банку за просто так. И это не считая того, что несговорчивые предприниматели вроде нас и так отстегивают за данную услугу процентик...

Хорошо быть банкиром.

Я долго искал эту контору, где нанял нескольких инструкторов для моих канониров. Они придут к нам, и мы проведем специальные учения, чтобы ребята немного свои навыки повысили. Дальнейший путь может быть весьма опасен и сражаться нам уже придется не с пиратами, а вполне себе настоящими монстрами.

Морские монстры редко водятся там, где пролегают торговые или военные маршруты. А вот чем дальше на запад, тем выше шанс столкнуться с каким-нибудь трешадоном или тому подобные чудищем. Надо будет еще бомб глубинных закупить немного, а то какую-нибудь чувырлу под водой иначе и не достанешь. Много нельзя, склад гоблинской взрывчатки подвергнет корабль большому риску, чем любые монстры, но некоторое количество будет кстати. Мало ли что случится. Лучше не допускать ошибок.

«Эх, сплошные траты», — грустно вздохнул я.

Однако экономить на безопасности я не собираюсь.

Я договорился с гоблинами, нашел себе нужные карты побережья и теперь остается грамотнее выстроить маршрут. По словам картографов, гоблинские корабли действительно уже бывали на Калимдоре, вот только подробных исследований не проводили. Сюда, как и на Нортренд в свое время, они пришли исключительно делать деньги, но если на севере они

могли хоть пушнины сторговать, то на Калимдоре местные ничего, что можно было бы продать, толком не имели. Ну, если не считать умения грабить и убивать, да «защиту» чужаков от применения оного на них. И как только зеленые пройдохи нашли одного такого «продавца», спасающего их от трат на оборону, они тут же перестали искать таких в других местах, благо регион оказался настолько богат на разные месторождения, что, по словам моих контактов, им едва хватало кораблей, чтобы все вывезти.

Данными «продавцами», кстати, оказались живущие в пустыне тролли. Меня это уже даже не удивляет, ибо клыкастые ублюдки, кажется, живут в любой щели нашего мира. Разве что в Пандарии их нет.

«Воистину благословенная земля».

В общем, хорошо, что в пустыню с гоблинским городом я и так не собирался. Диких тролльских племен мне и в Гурубаша хватило.

Впрочем, нам сильно беспокоиться о защите колонии не стоит. Геомантов на родине много, портал для них будет, и соорудить крепость за пару недель — не проблема. Главное — место подобрать правильное, с достаточными ресурсами, близким выходом к морю или рекам и удобным для обороны положением. А если позже колонию решат расширить, то это уже не мои проблемы. Главное — чтобы первый форпост был поставлен, мог себя защищать и обеспечивать, об остальном пусть у чинуш в столице голова болит.

Я-то все равно по Калимдору бродить уйду. Если все будет хорошо — во главе такой же экспедиции. Или даже большей.

«Столько планов...»

Да, надо губу обратно закатывать.

Мало ли что еще случится. Лучше не мечтать особо.

На Кезан опустился теплый вечер, разбавляемый прохладным морским бризом, а среди громко играющей музыки, шума выпивающих местных жителей и гостей острова, мой слух мог бы и услышать шум волн. Ноги ступали на каменно-металлическую поверхность местных дорог, испещренную ржавчиной, дырками или торчащими болтами. Путь мой освещали факелы и магические светильники сомнительного качества.

Вообще меня всегда поражало это место.

Оно напоминает собой какой-то сказочный город, построенный каким-то мечтателем, вот только вместо красивых материалов у него был лишь мусор, а сам он являлся паршивым художником. От чего местность напоминает собой картину Кривой Монумент. Вроде прочно, надежно, но непонятно как вообще держится.

Эти улицы в несколько ярусов, дороги, идущие над крышами чужих домов и грохочущие повозки. Тут уже на полную используются особые механические приспособления для передвижения, вот только кататься на них пока мало кто рискует. Слишком часто они взрываются или улетают куда-то вниз.

Мимо меня прохаживали гоблины, их глуповатые, но довольно сильные хобгоблины, и, разумеется, люди. Много людей тут бывает. Все же неплохое место для торговцев, пусть им пока и некуда плыть дальше. Разве что на Тель'Абим за бананами...

«Ничего. Если мой план удастся, то это откроет новые горизонты торговли».

Гоблинам такое крайне выгодно.

Они и так довольно популярное место имеют, а уж если начнется активная торговля с Калимдором, то именно через Кезан будут проходить все пути. Это настоящая золотая жила для них. Так что можно будет с ними договариваться.

— Хех,

— Капитан! — послышался знакомый голос среди толпы.

Ко мне быстро подбежал Марти, что слегка запыхался, видать много бегал, разыскивая меня.

— Наконец-то, я нашел тебя, — сказал молодой эльф, быстро отдышавшись. — У нас проблемы!

— Так-так-так, я всего на три часика ушел по делам, а парни уже устроили заварушку, — с ухмылкой покачал я головой. — Ну-с, и что они устроили.

— А-а-а-а.... как бы сказать... — чуть замялся он. — Это нужно увидеть самому.

— Чего? — нахмурился я. — Ну пошли...

— От-ва-ЛИ! — закричала Сильвана и ударом ноги отправила доставшего её хобгоблина в полет. Верзила явно не ожидал от хрупкой эльфийки такой силы и в падении едва не прихлопнул своего босса. Маленький гоблин, едва избежав гибель от падения на него тяжелого тела, отскочил еще дальше и спрятался за другим своим телохранителем.

Второй хобгоблин уже не так был уверен в своем превосходстве над буйной дамочкой и как-то неуверенно переминался.

— Ну, кто следующий?! — со слегка заплетающимся языком спросила Ветрокрылая.

— Да! Мочим их! — поддержала её не менее пьяная Джул.

Остальные девушки в их коллективе были полностью согласны. Все приняли на грудь еще кружку алкоголя.

Маленький гоблин, несколько его телохранителей-хобгоблинов, а также тройка людей, которых задело в процессе, как-то не знали, что им и делать. Нападать на кучку пьяных буйных эльфиек и так никто не горел желанием, а учитывая, что среди них есть сильный маг, что уже устроил «шоу»...

А ведь все шло довольно неплохо.

Подвыпившие моряки заметили группу диковинных девиц с острыми ушками, коих многие из них до сего момента даже в глаза не видели, решили подкатить, но натолкнулись на непреодолимый культурный барьер. Эльфийки, не очень хорошо понимая язык скабрзностей и шлепков по мягким местам, не оценили широты матросской души, да к тому же, по неустановленным причинам, и так пребывали в легком бешенстве. Все это сделало их ответ откровенно насильственным, а моряков несколько травмированными и местами намертво примороженными к полу. Особенно жаль было беднягу, которому ко рту примерзла его кружка. Нося страдальческое выражение лица, он явно мечтал о теплом кезанском солнышке, но увы, примороженное к стулу сиделище делало трудным попытку до него добраться. Но парень не сдавался и упорно полз к выходу, не смотря на отягощающий его зад табурет...

Удовлетворенные содеянным, девушки заказали еще алкоголя.

И тут, когда обстановка только начала успокаиваться, а все агрессивные лица, казалось бы, угмонились под гнетом страха или пива, появился этот гоблин с телохранителями и претензиями к эльфийкам. Все закрутилось по новой.

И вот, картина маслом.

Маленькая группка девушек оккупировали пол бара, пинают и колотят всех кто подходит к ним, поют похабные песни и выпивают что есть, а все вокруг отлетают от них при попытке вразумить дебоширок.

Бармен с надеждой посмотрел на небольшой коллектив из мужчин-эльфов во главе с черноволосым парнем, но те явно не горели желанием рисковать своими шкурами. Просто сидел чуть в отдалении и тихо пили, наблюдая за бесплатным представлением. Благо бармена успокоили, сказав, что уже отправили гонца за их капитаном и тот все разрулит.

«Ага, буду я рисковать шеей, пытаюсь унять Сильвану», — хмыкнул Зак.

Это не его работа, к тому же подругу детства он прекрасно знал, и что если та в таком состоянии, то её может утихомирить либо Аллерия, либо Эйс, так что пусть капитан и разбирается со своей подружкой.

— Сделайте уже что-нибудь! — бесился Трисвищуп, смотря на веселившихся эльфиек. — Схватите их! Используйте оружие! Позовите стражу! Я заплачу любые деньги!

Маленький гоблин бесился и скрежетал зубами, но его слова все же пробудили в местных жадность, что начала давить страх. Зак не знал, что зеленому коротышке сделали девушки, но это явно было не самым приятным опытом. Но, не смотря на легкое сочувствие к жертве буйных дам, он начал потихоньку сплетать заклинание портала. В случае, если ситуация станет серьезной, зеленый коротышка с прихлебателями мигом окажется на городской свалке, отмокать в алхимических отходах...

Тем временем, под криками разъяренного гоблина, парочка особо крупных хобгоблинов, что доселе прикрывали своего хозяина, решили оставить свой пост и вмешаться в драку. Но только они сделали шаг вперед, как... с грохотом рухнули на пол...

— А?! — удивился сутенер.

Два здоровяка оказались живы, но парализованы.

— Так-так-так, и что же тут происходит? — прозвучал до боли знакомый и невыносимый голос за спиной. — Что такое, господин Трисвищуп, решили завязать с пиратством и стать честным предпринимателем? Кстати, хороший парик.

Обернувшись, он увидел перед собой ненавистную рожу одного эльфа, которого он в свое время едва не убил, но судьба каждый раз лишала его возможности оторвать его уши.

— Эйсиндаль... — прорычал немолодой гоблин. — А я думал, что ты сдох вместе с этим неудачником Фитцгаряком.

— Слухи оказались преувеличены, — усмехнулся тот. — Но давайте отложим наше радостное воссоединение старых друзей. Я здесь, чтобы забрать своих подчиненных.

— Значит ты их капитан, — фыркнул сутенер. — Стоило догадаться. Сначала ты заплатишь мне за разрушение моего борделя!

— Да, я по пути сюда видел это ледяное изваяние. И как же так случилось, что дамы решили так поступить?

— Этот гад сначала заманил нас внутрь, сказав, что у него лучший ресторан, а потом пытался напоить и предложил работу у них! Нас работать в борделе! — возмущенным голосом произнесла Джуланнель. — Вот я и показала ему, что думаю о его предложении!

— Да-а-а-а! — поддержали её слова остальные девушки.

— Так-так-так, господин Трисвищуп, — улыбающийся эльф наклонил голову на бок. Будто жука, какого рассматривал. — Будем звать крючкотворов или вы заплатите отступные сразу?

— Ах ты... — гоблин подавился на полуслове.

— Мне напомнить вам отношение уважаемых гоблинов Кезана к конкуренции на рынке труда? Или год, когда это отношение было законодательно зафиксировано, равно как и номер под которым закон вошел в кодекс? Или, — с лица эльфа ушла ухмылка, — то, что

моим сотрудникам плевать на неписанные правила Кезана и перспективы своего трудоустройства в этом чудесном месте?

Переманивать работников на Кезане было запрещено, ибо информация о том, сколько им могут платить в другом месте неизбежно увеличивало их запросы в этом. Гоблинские воротилы предпочитали получать рабочих по самой минимальной ставке. И они достигли своей цели, средний гоблин понятия не имел, сколько на самом деле готовы платить за его деятельность, и, нередко, был готов вкалывать за сущие гроши... Впрочем, сами предложения о смене работы это не остановило, пока ты делаешь их тихо и наедине, кто доложит-то? Ведь стукачу никогда больше ничего не предложат, и будет он горбатиться на своем месте, пока не загнетса. Да еще и босс, понимая, что тот не может уйти, может зарплату урезать...

Как следствие, в таких обстоятельствах закон не применяли чуть ли не с его принятия, и, по сути, Трисвищуп даже не подумал об этой возможности. «Никто не говорит о предложениях работы» было просто нерушимым правилом жизни... Для гоблина, но не для эльфа.

Гоблин лишь заскрежетал зубами, досадуя на свою ошибку. С кем другим, он бы еще попробовал вывернуться, но Эйсиндаль... Тот и сам в свое время немало бедокурил, но никогда за свои проделки не платил, великолепно умея выворачиваться и обращать законы в свою пользу. Конечно, хороший крючоктвор бы сумел его подловить — но связываясь с теми, кто имел на таких сотрудников деньги, проклятый эльф становился настолько законопослушен, что аж тошно.

— Предлагаю приравнять наши отступные к требуемой вами компенсацией ущерба и решить этот вопрос, не привлекая власти.

Трисвищуп явно хотел возразить, но холодный взгляд эльфа заставлял забыть о возражениях и вспомнить о другом, более чем привычном ему способе разрешения разногласий. Банальном убийстве, причем жертвой на этот раз будет он сам. Оторвать ему голову, а после ограбить его заведение, затыкая всем возможным свидетелем долей в добыче, было вполне рабочим способом разрешения ситуации. Он сам похожее не раз проворачивал, прибыли, конечно, почти никакой, но таковая целью подобных операций никогда и не являлась. Эйсиндалю обычно требовались для убийства более весомые поводы, чем такие разногласия, но попробуй Трисвищуп довести дело до суда и задержать тем самым Эйса на Кезане на месяцы... Всякое может случиться. И защитить его сейчас было некому, два телохранителя были вырублены эльфом с небрежной ловкостью, а остальные и пьяных баб побить не смогли.

— Я это не забуду, — прошипел гоблин. — Уходим!

Сутенер и его подручные покинули бар таща за собой тех кто ходить не мог.

Меж тем Сильвана явно была недовольна тем, что веселая драка закончилась, а Эйса она вообще не заметила, увлекшись очередной кружкой. Остальные девушки были не так пьяны и быстро заметили недобрый взгляд капитана, что говорил о многом.

Звездочет спокойно подошел к ней и просто отнял к пьяной Ветрокрылой кружку и допил содержимое.

— Если бы я не вмешался, могла прийти стража, а те работают только за деньги, коих у вас с собой точно не было. А потому помогала бы она только ему. Из темницы вас пришлось бы вытаскивать через суд, а там дело может затянуться на недели, и то, если подмазать... В следующий раз, когда вам захочется победокурить, хотя бы границы соблюдайте.

— Ну-у-у-у... — пыталась возразить Джул.

— Что тебе мешало просто пнуть гоблина, а не обращать льдом его заведение?

Чародейка не ответила, понимая, что глупо вспылила. Все же они все приличные девушки, из хороших семей, а потому такие заведения еще не посещали и уж точно не думали работать в подобном месте. Вот и через-чур эмоционально отреагировали.

— А ну отдай! — возмутилась Сильвана, на которую слова друга не действовали. — Ты сам велел мне отдыхать, вот я и отдыхаю.

— Сильвана...

— Че уставился?! — разозлилась она. — Тоже считаешь, что я не умею расслабляться? Да! Я не умею! Я ведь должна всем доказать, что мое назначение — это не блажь богатой семьи! Ты хоть знаешь, как тяжело живется с клеймом «получила свое звание по блату»?! Да я постоянно вижу на себе чужие взгляды и должна доказывать, что достойна и могу это выдержать! Да еще и мама туда же... Цапаются они с Аллерий, а за всех отдуваться мне! Почему я не могу спокойно заниматься, чем хочу?! Стала бы я проклятым магом, никто бы не лез! Но я хочу быть Следопытом, мне это нравится...

Девушка зарычала, смотря на молча стоящего парня, что никак не изменился в лице. Его спокойствие начало раздражать её. С тех пор как Эйс вернулся из своего приключения, в котором он провел десять лет, то сильно изменился. Он словно повзрослел и теперь уже он словно смотрит на нее сверху вниз. Если раньше он был словно безответственный ребенок, которому плевать на чужие чувства и слова, то сейчас словно возомнил себя мудрецом, который может указывать другим. Капитаном стал, приказы отдает, а ведь совсем недавно даже не понимал, сколько он сам боли приносит друзьям и родным своим отношением.

— Что молчишь?! Почему ты молчишь?! Скажи уже что-нибудь! — поднялась она на нетвердых ногах.

— Я слушаю тебя, — спокойно ответил он. — Если тебе нужно высказаться, то я готов выслушать тебя.

— Выслушать?! Да плевать мне на это! Мне не нужно чтобы меня кто-то слушал.

— Нет, тебе не плевать, — покачал он головой. — И тебе важно, чтобы тебя выслушал именно я.

— Это еще почему?

— Потому что я — твой друг? — Эйс посмотрел ей в глаза.

От этих слов девушка вздрогнула.

— Я действительно виноват перед всеми вами. Перед моей семьей, перед Заком, перед тобой, перед Аллерией, за то, что не был рядом и не видел, как на вас давит окружающий мир.

Он сделал шаг вперед и приблизившись почти вплотную.

— Я должен был быть рядом с вами и поддерживать вас, когда вы были в тяжелом положении, ведь вы никогда не оставляли меня. И о твоих переживаниях и проблемах я тоже ничего не знал и не догадывался. А потому я буду рядом, если тебе нужно будет высказаться.

Сильвана потеряла дар речи и несколько опешила.

Даже алкоголь в голове начал отступать, ведь таких слов от привычного ей легкомысленного и самоуверенного Эйса она никак не ожидала. Для нее тот всегда был просто другом, неким братишкой которого она в детстве была выше, но за кем бегала, ведь он всегда умел находить что-то интересное и веселое.

А сейчас...

«А я и не замечала, что он настолько выше меня...»

То есть умом она понимала это, но только сейчас обратила внимание как он изменился. Его плечи стали куда шире, чем она помнила когда-то

В его глазах больше не было глупого ребячества или несерьезного отношения к важным вещам. Он словно вырос незаметно для нее. И пока она сидела и слушала ссору старших, он сумел избавиться от сдерживающих его факторов, а вот она...

— А потому, не стесняйся высказываться в будущем и будучи трезвой. Или, если не можешь, хоть выпить вместе зови...

С этими словами его рука словно смазалась, а после мир начал плыть перед глазами.

Она ничего не успела сделать, алкоголь притупил её реакцию, и девушка начала падать.

Её подхватило что-то теплое, и мир окутала приятная темнота...

Глава 14. Тень будущего

— Приготовились! Целься... Огонь! — скомандовал инструктор.

В следующий миг все пушки дали залп и ядра полетели вперед.

Получилось почти синхронно.

Снаряды устремились к плавающим в воде бочкам.

Два снаряда ударили рядом, а остальные пролетели мимо.

— Мимо! Заряжай снова! — пришла следующая команда.

Матросы тут же стали выполнять приказ.

Первым делом шло быстрое заклинение чистки, что моментально удалило остатки пороха, сажу и тлеющие обрывки пыжа из ствола. Следом закладывался пороховой заряд и новый тряпичный пыж, все это плотно утрамбовывалось. Последним закладывалось ядро вместе с еще одним пыжом, что удерживал его в стволе. Вставив фитиль, матросы ждали новой команды.

Вообще, на суше можно и без второго пыжа обойтись, без качки вероятность того, что ядро куда-нибудь свалит, минимальна. Но все же их учили стрелять именно так, как они будут это делать на корабле. И учили, похоже, хорошо.

В этот раз зарядили очень даже быстро.

Практика помогает. Если смотреть на чистую скорость, некоторые наши канониры даже шустрее своих инструкторов, а ведь времени прошло всего ничего.

Дело, разумеется, не в каком-то удивительном эльфийском таланте, нет. Все куда проще.

Дело в банальных бытовых чарах.

Поскольку все эльфы в той или иной степени владеют магией, то её активно применяют в таких делах. Банальным заклинением чистки владеет вообще даже самый ленивый в освоении магии клоун, вроде меня. Впрочем, это конкретное заклинение несколько отличается, им чаще трубы печные чистят. Хорошая штука для заработка, кстати, потому что альтернатива в виде трубочиста со здоровенным ершиком и половиной дома в саже никому не нравится. Многие готовы немало доплатить, чтобы вместо этого получить аккуратного чистого эльфа, который все сделает за пять минут...

Вот и для пушек это все отлично работает.

Правда, пользоваться этим преимуществом наши пока не спешили. На типичном для нашего флота легком судне, прозванном в миру «Разрушителем», предназначенном больше для ловли контрабандистов и перехвата юрких тролльих кораблей, много пушек поставить было просто нельзя. Не рассчитаны они на такое. А пара-тройка легко затмевалась всегда присутствующим на военных кораблях магом. Тот может и уступал пушкам в разрушительности, но превосходил в точности и разнообразии приемов. В конце концов, слабенький, крошечный элементаль размером мне по колено, пролезть тот в ствол пушки, мог привезти к её разрыву при выстреле. Плеснуть воды в бойницу и замочить порох прямо в процессе зарядки, заставляя канониров, поминая маму, папу и всех предков мага, выковыривать отсыревший порох обратно, тоже было вариантом, причем малозатратным по силам. И даже если вражеский маг или шаман сосредотачивался на защите пушек, ты всегда мог просто дернуть его паруса ветром, сбивая наводку в нужный момент.

Но на кораблях, специально построенных для пушечного боя, все было совсем по-

другому. Обычный маг просто не мог «дернуть за паруса» махину такого размера или залить водой десятки бойниц больше чем раз или два. Дело даже не в резерве, дело в усилиях, требуемых чтобы создать и направлять заклинание подобной силы и масштаба. Ребята с таким навыком звались архимагами, и на рядовой корабль их не ставили. Да и защищать корабль от подобных трюков было проще, чем проворачивать их, просто это требовало внимания, которое в обычных случаях было выгоднее уделить нападению. Когда же у тебя дюжина пушек по каждому борту, рядовой маг в нападении с ними сравниться просто не сможет никак, выгоднее просто прикрыть корабль от вражеских каверз и позволить канонирам делать свое дело.

Вот и получалось, что, несмотря на все преимущества пушек, чтобы переход к бою с их активным использованием действительно принес результаты, требовался огромный объем изменений. Смена кораблей и тактики, как обычной, так и магической, переобучение офицеров и рядовых матросов, просто куча всяких мелочей, о которых сходу даже и не вспомнишь... Придворные шаркуны были от осознания требуемого бюджета. Старые морские волки были от попраiania тысячелетних флотских традиций и необходимости осваивать кучу нового. Инструкторы академии подвывали им, осознавая необходимость фундаментальных изменений в подготовке корабельных магов. И вся эта кампания упиралась обеими ногами, пытаюсь удержать уютный старый порядок хоть еще ненадолго.

Поэтому опытных канониров у нас было днем с огнем не сыскать. Большинство из них служат на военных судах нового образца, которых и так немного. Частные корабли более прогрессивны в этом вопросе, взять хоть тот, на котором мы плывем... Но трудно сказать, что у их канониров было много практики. Пушкам на кораблях как явлению всего пара десятилетий, только после битвы при Черноводной Бухте (1) их стали воспринимать действительно всерьез. А уж пока это до нас дошло... Учитывая, что на корабли с эльфийским флагом, на которых почти всегда есть маг, нападают крайне неохотно, объемы практики понятны.

Нет, все, кого я набирал в канониры, пушки, как минимум, видели и какую-никакую практику имели. Все же возможность того, что какой-нибудь олух подорвет нас вместе с поровым складом просто по небрежности, снилась мне в кошмарах, и тех, кто совсем не представлял, с чем имеет дело, я предпочитал к пушкам не пускать... Но, как показало единственное наше сражение, их выучка была, мягко говоря, недостаточной. Именно поэтому гоблины-инструкторы и гоняли их сейчас и в хвост, и в гриву.

Ядер и пороха на это потрачено немало, но я денег на такие вещи не жалел.

От этого может зависеть наша жизнь, так что лучше не экономить.

— Приготовились! Целься... Огонь! — повторил команду Взрывкусс. Гоблин-инструктор хорошо выполнял свою работу, честно отработывая свою оплату, что не могло не радовать. Стоит потом отметить его контору, возможно еще не раз понадобится. Ну, если экспедиционный корабль когда-нибудь превратится в экспедиционный флот...

Пушки снова дали залп по бочкам.

В этот раз успех был куда лучше и три цели оказались поражены, а остальные достаточно близко. В этом, конечно, немалая доля удачи, ибо пушки, пусть и длинноствольные — не самые точные орудия, но все равно, впечатляет.

В реальном бою такая точность обычно не нужна, ибо цель куда больше, и накрывается сразу залпом всего борта, но для тренировки самое то.

Увиденным я был полностью доволен.

Сами матросы тоже выглядели счастливыми. Успехи радуют учеников, что справляются со своей задачей.

Разумеется, несколько дней учений не сделают из них военных канониров, но база уже имеется, а дальше только время и опыт нужны.

Я и не рассчитывал на подобный уровень.

Для такого нужны годы практики и боев.

Те моряки, что гоняют пиратов, воюют с троллями или участвуют в каких-нибудь военных кампаниях, могут заряжать пушки всего на несколько секунд, и все действия у них отлажены как у механизмов почти до полной синхронности. А уж точность стрельбы вообще предельная для того, что позволяют пушки. И для таких результатов не обязательно быть эльфом.

Меж тем тренировка была закончена и ко мне, стоящему на палубе подошли инструктора и отчитались о проделанной работе.

— Все готово, капитан Эйс, — кивнул Взрывкусс. — Контракт выполнен.

— Премного благодарен, — отвечаю ему и передаю мешочек с нужной суммой заранее снятой мной в банке. — Вот, как договаривались, господин Взрывкусс. С вами было приятно иметь дело.

Гоблины тут же достали деньги и внимательно пересчитали. У них к финансам особое отношение и пытаться обманывать их не стоит. Если, конечно, они сами не пытаются надуть, тогда сам Свет велел ткнуть хитрецов носом в их деяния. Однако тут никакого обмана не было, а пересчет был скорее для проверки.

Как только они закончили, то поблагодарили за выплату, предложили мне скидку на будущее, а после удалились на берег.

Я же построил матросов.

— Прекрасно, дамы и господа, — кивнул я. — Вы делаете хорошие успехи и мне радостно, что вы справились с поставленной задачей.

Народ слегка улыбнулся.

Всем нравится, когда их хвалят, особенно когда похвала заслуженная.

— Посмотрим, как это проявит себя в будущем. Сегодня можете быть свободны, однако завтра с утра мы отчаливаем. Не загуливайтесь.

На этих слова парни весело заулыбались, а вот девушки стыдливо покраснели и отвели глазки.

Я велел нашим не дразнить девчонок, а потому те лишь тихо посмеивались в сторонке.

Да уж.

Дамы сами гордо воротили носики от парней, высказывались о том, что те устроят неприятности всем, а оказались сами самым большим источником проблем. Пришлось их наказать, чисто для поддержания статуса капитана. Запретил им гулять по барам. Хотя они и сами не особо горели желанием.

Почти все девушки стыдились своих поступков, и обсуждать данную тему не сильно хотели.

Только Джул быстро забыла, что натворила, и осталась такой же веселой заводилой.

Закончив свою речь, я отпустил матросов заниматься своими делами, а сам просто стоял у перил и смотрел на море.

— Пушки, — фыркнул мимо проходящий Ромотан. — Лучше бы мы их продали и наняли на эти деньги еще пару магов.

— Не любишь пушки? — не удержал любопытства я.

— Вообще не люблю огнестрел, — отрезал жрец. — Шумный, неточный, ненадежный, вынуждает стрелка жить рядом со складом взрывчатки. Как бонус, воняет.

— Склад можно защитить магией, у нас там по всем стенам руны вырезаны, пусть они и не панацея, — парировал я, — Чувствительный нос защитить еще проще. А в остальном... Прогресс не стоит на месте. Лет пятнадцать назад и пушек с длинным стволом, как у нас, лить не умели, а короткоствольные стреляли недалеко и могли промазать по линейному кораблю. Еще пара десятилетий, и кто знает, может они станут бить точнее иного Следопыта с луком. А может и самих Следопытов ими вооружать придется, слышал я, есть и ручные образцы...

— Знаю, — мрачно буркнул инквизитор, — меня из такого застрелить пытались.

— И как?

— Никак, — проворчал Ромотан. — Пока лапоть пытался заставить этот гоблинский хлам работать, я успел поставить щит, затушить фитиль магией, отобрать у недоумка орудие и оглушить его им же.

— Мне кажется, тебе просто стрелок такой попался.

— Щит бы все равно не пробил... Не картечью.

— Ты пробовал?

— Разумеется, — кажется, он едва удержался от того, чтобы закатить глаза. — У меня нет привычки легкомысленно относиться к тому, что может меня убить. Но опасность и эффективность — разные вещи. Я никогда не буду полагаться на штуку, что отказывает два раза из трех.

Багряное древо ушел, не желая продолжать этот разговор. Серьезно, трех сотен нет, а ведет себя как старик, ворчащий на все новое...

— Ну, что мы закончили? — спросил Зак, встав рядом со мной.

— Да, все готово, — кивнул я. — Завтра двинемся в путь. Осталось немного.

— Обещают непогоду, — нахмурился мой друг. — Не боишься повторения истории?

— Нет, — покачал я головой. — Сейчас все иначе. Да и шторма обычное дело для моряков. Они не смертельны, если знать, как действовать. В тот раз были допущены ошибки. Как капитана... так и отчасти мои... В этот раз все иначе. Мы готовы к таким испытаниям.

— Ну как знаешь, шкипер, — хмыкнул он. — Что удалось узнать от гоблинов о Калимдоре?

— Почти ничего нового. Есть колония, в пустыне, как выяснилось — за пазухой у местных троллей. За пределами этого — сплошная неизвестность, ибо население — варвары и интересными гоблинам товарами не располагает. У них только еду покупают, чтоб самим не везти.

— Не те у нас силы, чтоб с троллями связываться...

Не все так опасны, как Амани... Да и Амани, по-хорошему, опасны именно для эльфов, просто за счет знания нашей тактики и слабостей. Люди, которым «посчастливилось» на своем веку подраться и с ними, и с Гурубаша, особо разницы не находят. Разве что Амани скрытны и осторожны до безумия, а Гурубаша до такой же степени бесстрашны и безрассудны, но в этом и вся разница. Впрочем...

— К троллям мы и не полезем. Нечего нам в пустыне делать,

— Впервые вижу, чтоб ты отказывался куда-то залезть, — ухмыльнулся Зак.

— Для таких походов нужно заранее готовиться. В пустыне нет ориентиров и

заблудиться там очень легко. А что еще хуже, это то, что в таких условиях люди порой теряются, просто отойдя поссать в одиночестве. Сам бы я может и полез, но я отказываюсь вести туда кучу эльфов без соответствующего опыта. Лучше пойдем севернее, там полно места...

— А что с местными жителями?

— Неизвестно. Картели не любят делиться информацией. Троллей не скроешь, шахтеры все же постоянно ездят в Прибамбасск и обратно, видят, рассказывают. Но к местным племенам простые работяги уже не ездят. С ними работают ребята не из болтливых.

— Но зачем? — нахмурился друг. — Если их присутствие там столь малочисленно, то зачем им еще и утаивать информацию от своих же? Чего они ждут?

— Вот этого, — указываю пальцем на вершину спящего вулкана Каджаро.

Повернув голову, мой друг сначала ничего не увидел, но вскоре начал различать что-то в небе. Что-то не слишком большое, что летало недалеко от горы и медленно плыло по воздуху. Вскоре и другие эльфы стали задирать головы и смотреть на непонятный объект, что с каждым мигом становился яснее и четче виден окружающим.

— Это... что такое..? — с недоумением спросил Закриэль.

— Будущее, мой друг, это будущее, — усмехнулся я. — Перед тобой то, что очень скоро перевернет весь мир — Дирижабль. Летящий корабль, способный оставаться в воздухе неделями, подниматься выше облаков и совершать экстремально далекие полеты, набирая просто немыслимую для морского судна скорость.

— Чего?! — удивился он. — Это... как те воздушные шары?

— Почти. Воздушный шар летает благодаря постоянно поддерживаемому горячему воздуху, что наполняет его. Дирижабль же наполнен особым газом, что куда легче воздуха, способным поднять и держать в небе всю очень тяжелую конструкцию.

Он вновь посмотрел на неказистый вытянутый баллон, что держал на веревках небольшую лодку и медленно летел над городом.

— Десять лет назад я наблюдал первые скромные попытки гоблинов развивать это, а сейчас мы видим первые опытные образцы. Еще года три-четыре, и они войдут в активное использование на коротких дистанциях. Для разведки пока будут применять. Но технологии не станут стоять на месте и если теория того ученого гоблина, с которым я общался, верна, то через двадцать или тридцать лет мы увидим межконтинентальные перелеты. Калимдор перестанет быть недосыгаемой землей, с которой можно вывести лишь крупницы ресурсов, а станет объектом полноценной экспансии. Гоблинские анклавовы вырастут повсюду, а там и людские авантюристы подтянутся...

— И ты хочешь, чтобы мы шли с ними в ногу, — понял он.

— Не я, — поправляю его. — Я вообще хочу просто несколько анклавов в неизведанных землях, чтобы я с друзьями мог оттуда отправиться куда угодно. Но Аллерия и некоторые силы при дворе, что с ней работают? Они хотят, как минимум, саму возможность идти с ними в ногу. Да и в целом, если позволять гоблинам бесконтрольно расползаться по миру, ничего хорошего не будет.

— С ними что-то не так?

— Ты никогда не видел островов, с которых гоблины вытащили все что можно, — грустно вздохнул я. — Они просто выпотрошили остров, перекопали все ресурсы, перебили всех животных, вырубали все леса, а земля пропиталась нефтью и химическими отходами. А если там были хоть какие-то археологические находки, то о них уже смело можно забыть...

Это было ужасным зрелищем....

До сих пор мне грустно от увиденного.

Картель Хитрой Шестеренки нашел залежи полезных ископаемых на одном маленьком островке. Там, по сведениям Бранна был древний троллий храм, в котором могли храниться ценнейшие знания об этой древней цивилизации еще до Раскола. Но когда мы прибыли туда, то словно оказались на месте, где недавно была война. Гоблины в прямом смысле перекопали все. В центре, где должны были быть те руины зияла огромная дыра, уходящая на километр вглубь, то, что для нас было археологическими сокровищами для них лишь мусор, который они уничтожали и топили в химических отходах.

С тех самых пор я и сильно этот картель недолюбиваю, но их услугами порой пользоваться приходится.

Если мне удастся закрепиться на Калимдоре, то я сделаю все, чтобы сдержать алчность зеленых коротышек и не позволить им превратить то место в свалку отходов. Они ведь даже свою родную землю не щадят. Это с виду Кезан красивый и яркий, но стоит отойти от фасадов как мы увидим огромную свалку химикатов, рядом с которыми вообще находиться опасно. А там прямо рядом живут другие и умирают от всего этого.

А потому видеть такое везде я не хочу и не позволю.

Кто-то или что-то должно сдерживать такое и мы сделаем это.

— Так или иначе, научный прогресс не стоит на месте и скоро гоблины окончательно подомнут под себя все грузоперевозки и станут навязывать свои контракты торговцам, фактически монополизируя её.

— Ты преувеличиваешь, — не согласился Зак. — Есть же гномы. Они вполне могут создать альтернативу. Наверняка уже делают.

— Да, делают, — кивнул я. — Вот только пока они планируют и просчитывают все последствия, гоблины уже все закончат. Эта раса всего сто лет делает свои дела и уже достигли этого, — указываю на город и парящий над вулканом дирижабль. — А гномы не одну сотню лет живут и что-то их технологии до остального мира не добираются. Они как мы, эльфы, гениальны у себя, но заперлись в своих горах и сидят жопой на своей гениальности, не двигаясь с места. Мир движется вокруг, а мы стагнируем. Скоро может случиться так, что мы отстанем от него.

— Но ведь наши корабли сотни лет назад опередили свое время, — напомнил он весьма верный исторический факт. — Наши Разрушители — это отличный образчик прекрасного судна, до которого люди только недавно додумались.

— Ага, и почему за последующие сотни лет мы больше ничего нового не сделали? Наши корабли действительно в те века были лучшими, но они были лучшими для конкретных условий, и стоило пушкам изменить их, так что же? Все новые корабли фактически скопированы у людей и лишь немного доработаны, но даже их введение в строй тормозится кучей упрямец, не желающих расставаться со своими «лучшими в мире» устаревшими скорлупками. И так в каждой сфере жизни, от магии до политики. Впрочем, о магии ты и лучше меня знаешь, не зря в Даларан свалил.

И приди я в тот самый Даларан с заявлением, что у меня есть метод, как пробудить духовную чувствительность у любого человека, ко мне бы очередь выстроилась. Да, это буквально самые основы искусства, но это же и позволяет прикоснуться к шаманским практикам любому желающему. Да, большинство из них не понравятся духам и будут посланы в интересные места, но маги Даларана все равно будут пробовать. Потому что

изучение магии — это то, чем они дышат и живут.

Наши же... Нет. У них есть некоторый энтузиазм, но именно что некоторый. Каждый Магистр уже нашел свою тему для изучения и упорно её копает, нередко игнорируя даже смежные области Арканы, что уж говорить о принципиально иных мистических методах? «Интересно, конечно, но давайте оставим это ученикам»...

— Да, тут ты прав, — вынужденно согласился Зак. — И что тогда делать?

— Шевелить недвижимое. Может хоть новый континент заставит почтенные задницы оторваться от стульев. А то пока мы сидим без дела — мир движется, и лучше б нам не отставать от него слишком сильно...

1. Битва при Черноводной Бухте — имеется ввиду события, после которых Черноводная Бухта переименовалась в Пиратскую. Вкратце — тролли отбили ее у людей, гоблины у троллей. И да, точной датировки в каноне нет (где-то «незадолго до первой Войны»), равно как и описания тактики гоблинов. То, что это случилось во время последней войны с Гурубашем и гоблины всюю использовали корабельную артиллерию — исключительно наш фанон..

Глава 15. Кровавая непогода

Волны раскачивали судно из стороны в сторону, и то прыгало на буйных водах Южного океана. Темные тучи нависли над нашими головами и сокрыли вечернее небо своим тяжелым навесом. Дождь вот только начал накрапывать, а вдали слышны раскаты грома и виднелись редкие вспышки молнии. Сильный ветер гулял среди соленых брызг и наполнял паруса своей силой, толкая корабль к намеченной цели.

— Вроде проскочили, — сказал я, смотря в окно из своей капитанской каюты.

Основная буря должна разразиться в этих водах с часу на час, но скорость и маршрут рассчитал правильно и опасную зону мы миновали. Да, начался дождь, но слишком сильным быть не должен. Обычно в подобную погоду опасно плыть вслепую, но угодить в шторм может быть еще опаснее, а у меня на этот счет всегда неприятные мысли.

Постояв немного у окна, я надел плащ и двинулся из своей каюты. Надо бы проверить ребят на вахте, а то всякое может случиться. Я предпочитаю лично контролировать все процессы на моем судне.

— О! — удивился я когда, выйдя в коридор, столкнулся с Сильваной. — Привет.

— Да, привет, — кивнула она. — Куда собрался?

— Захотел проверить, что там на палубе.

— Я тоже. Пошли.

Мы молча двинулись наверх.

Между нами образовалось небольшое напряжение, ведь недавние события девушка еще не забыла. Ну а я, чтобы не смущать её решил не напоминать об этом. Тогда я высказался, что действительно думаю, и постарался извиниться, вот ей и неловко. Особенно если учесть, что она тогда успела натворить.

— Ну что, капитан, долго нам еще плыть? — нарушила она тишину. — Мы уже третью неделю в море и команда волнуется.

— По моим расчётам завтра уже должна показаться земля, — ответил я. — Как только облака рассеются, скажу точно. Без звезд ориентироваться сложно. Как только выйдем за границы шторма, сверюсь с картой.

Покинув Кезан, мы направились в нужном нам направлении. Пришлось корректировать маршрут, чтобы не угодить слишком близко к Зандалару, а то тролли никого к себе без пропуска не подпускают. Могут увидеть наше судно в своих водах и посчитать это вторжением. Лишние проблемы с цивилизованными троллями никому не нужны. Хотелось бы, конечно, побывать там, куда мы с друзьями когда-то плыли, но я понимал, что сейчас это невозможно, а потому изменил маршрут, дабы нам не угодить в неприятности.

Мы уже давно миновали те воды и сейчас находимся в совсем неизведанных территориях. Карты пандаренов серьезно помогают ориентироваться по звездам и островам, но легче навигация от этого не становится. Приходится прилагать все усилия, чтобы не сбиться с направления. Вот мы сумели увидеть начало набегающей бури и сумели уйти из-под основного удара стихии.

Неожиданно раздаётся сигнал тревоги.

Мы с Сильваной тут же вылетаем на палубу. Там все в порядке, но Марти продолжает давать звенеть в специальный гонг, будя всех на судне.

— Мне велел старший матрос, — тут же ответил Мартирик, продолжая свои действия.

Сами мы поспешили к главному на вахте, чтобы узнать подробности.

— В радиус сканирующего заклинания что-то попало, — ответил немолодой эльф по имени Альурон. Из тех, кого я старательно нанимал в свою команду. Опытный моряк, что уже не первый раз ходил в море. Таких у меня немного, ведь мало кто готов рисковать в подобных авантюрах, но их опыт были слишком ценными, чтобы ими пренебрегать. — Поначалу я думал, что что-то здоровое просто мимо проплывало, но затем мелькнуло опять. И так уже третий раз. Я принял решение поднять тревогу.

— Правильно сделал, — кивнул я.

Сканирующее заклинание крайне важно на любом корабле плывущим в шторм или в неизвестные воды. Подземные рифы и другие проблемы могут поджидать моряков везде, а потому необходимо иметь подобное при себе. На мелкие объекты оно не реагирует, просто чтоб не нагружать восприятие «смотрящего», минимальный размер засекаемого близок к обычному эльфу. Конечно, «чем-то здоровым» может оказаться, к примеру, просто любопытная косатка, впервые увидевшая корабль, но тут лучше перебдеть.

Меж тем матросы начали вылезать на палубу, ежась от холодного дождя, что все же усилился, да пронизывающего ветра, гуляющего среди сильных волн, что раскачивали корабль. Они недовольно ворчали, что их подняли в такую погоду и нехотя вооружались. Канониры уже приготовились заряжать пушки по команде, а воины облачались доспехи.

— Оно приближается! — резко закричал матрос. — Идет на таран снизу!

— Лево руля! — дал я быструю команду.

Рулевой тут же закрутил штурвал в нужную сторону, и судно сильно накренилось едва, не повалив всех на пол.

В следующий миг вода с правого борта взрывается и что-то большое вырывается наружу по касательной, задевая корабль, от чего всех солидно трянуло и большая часть экипажа свалилась. Благо за борт никто не упал.

— ГРА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — прогремел мощный рев, и над нами возвысилась длинная чешуйчатая шея с крупной головой на самом верху.

— Трешадон! — крикнул я смотрю на здоровенное чудовище, что склонило свою голову над нами и зарычало, готовясь напасть.

Мы среагировали моментально и тут же совместно атаковали зверя.

Нефритовая молния срывается с моих рук и врезается в голову существа, отталкивая того назад. Вслед за ней на существо обрушились и ледяные снаряды от Джул, и стрелы Сильваны. Да и остальные кто владел луком, или какой-то боевой магией, тут же присоединились к совместной атаке.

— Гр-р-р-р! — зарычал трешадон и отступил немного назад явно, чтобы взять разгон.

— Маневрировать! Пушки заряжай! Стрелять по моей команде! — приказываю я. — Джул, постарайся задержать его!

В это время Сильвана организовала остальных матросов, и те быстро похватили копыя и гарпуны, чтобы в случае чего отбиваться от зверя. Команда быстро начала занимать свои места. В это время монстр отплыл немного назад, а затем приготовился к таранному удару. У него на голове крупный костяной нарост или скорее даже тупой рог, которым он может просто переломить наше судно, а потому нельзя позволять ему нанести удар.

Подскакиваю к правому борту и держась за веревки наблюдаю за приближающимся чудовищем, что начало набирать скорость.

— Пушки к бою готовы! — пришло сообщение.

— Приготовиться к стрельбе! Только по моей команде! — кричу я, позволяя существу приблизиться и разогнаться сильнее. На таком расстоянии при качке и в дождь на дальнюю дистанцию мы все равно не попадем даже после тренировок. Вот зверь уже совсем близко и уже готовится обрушиться на корпус. — Правый борт! Огонь!

— ОГОНЬ!

В следующий миг пушки дали залп. Среди дождя, шума волн и грома в небесах прозвучали несколько взрывов и языки дыма и пламени вырвались из стволов, выплевывая ядра. Голова и тело трешадона столкнулись с разогнанными до огромной скорости металлическими снарядами, и тут ощутило на себе ужасающую боль.

— РА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — завопил он.

Траектория движения зверя сбилась, и он съехал левее, лишь слегка хвостом задев днище.

— Перезаряжай! Развернуть корабль! Приготовиться дать залп с левого борта! — отдавал я команды.

Народ спело выполнял мои приказы.

Неожиданная какая-то тень мелькнула на краю зрения!

Тут же реагирую и выхватываю клинок.

Дзынь!

Раздался звон когда что-то отбивается мои оружием.

Вспышка молнии озаряет некое существо, стоящее передо мной.

— Мр-р-р-г-р-л-л-л-л-л! — завопило оно и раскрыло полную мелкими острыми зубами пасть, попытавшись укусить меня.

Мое колено влетает ему в подбородок и заставляет прикусить высунувшийся язык.

Взмах!

Сабля рассекает темную чешую и густая черная кровь проливается на борт.

— На нас напали!

Однако говорить что-то было лишним, ведь сейчас на борт взбирались и другие твари, с которыми остальная команда уже начала бой.

Позади опасность!

Резко в сторону.

Пропускаю мимо себя небольшое тело, что пыталось задеть меня каким-то костяным оружием. Темная чешуя блестит от влаги во вспышки молнии и отбивает капли дождя, будучи покрытым некой слизью.

— Мурлок! — понял я. Вот только этот был довольно крупным для обычного рыболода. Вооружен костяным оружием покрытым ракушками и кораллами, а также щитом, сделанным из панциря большой устрицы.

Существо тут же развернулось и высоко подпрыгнуло, желая наброситься на меня сверху, но тут же встретилось с нефритовой молнией и улетело за борт.

Отскакиваю и парирую удар ржавым гарпуном от еще одного чешуйчатого гуманоида, а затем пригибаюсь, пропуская над головой костяную дубину.

Запрыгиваю на перила и двигаюсь по узкой деревянной полоске, уходя от попыток задеть свои ноги. Тот что с тяжелой дубиной пытается повторить мой прием и запрыгивает следом, чтобы тут же получить в морду ногой и едва не сорваться за борт, а второй атакует со спины.

Парирую атаку и отвожу острие. Уклоняюсь от удара щитом и наношу быстрый тычок в

плечо, выпуская энергию из кончиков пальцев.

Парализующее касание!

Рука со щитом виснет плетью, а сам рыболюд получает удар мечом в морду.

Второй удержался на перилах, но это не спасло его конечности от моего оружия и лишенный рук уболюдок падает в воду.

Быстро смотрю, как там остальные справляются с проблемой. Мурлоков к нам забралось довольно много, однако неорганизованные и плохо вооруженные дикари столкнулись с неприятной проблемой. Сильвана моментально среагировала и организовала оборону и матросы использовали копыя, для того чтобы отбиваться от внезапного противника. Воины в тяжелых доспехах уже начали перехватывать инициативу и оттесняли врага обратно к перилам.

Рядом со мной встал Тирад со своей кузиной и прикрыли меня от нового нападения.

— Хорошо, — кивнул я.

Забираюсь выше и пытаюсь найти трешадона, вид которого все потеряли во время этой стычки.

Обозначенный монстр нашелся быстро и уже готовился к новой атаке.

— Приготовится к стрельбе! — отдаю приказы.

Матросы услышали меня и стали ожидать команды.

Чудовище снова набрало скорость и погрузилось в воду, желая атаковать теперь снизу.

— Сканирующее заклинание! Отследите врага!

Старшие матросы тут же активировали следящие чары и стали осматривать море вглубь.

Воины тут же встали рядом с ними прикрывая ребят щитами от все еще лезущих к нам мурлоков. Те пытались и к стрелкам залезть, но не смогли протиснуться в окошки, а копыя оттуда быстро отбили у них желание пытаться.

— Прямо под нами! Приближается!

— Право руля! Поднять все паруса! Подхватите ветер! — отдаю команды.

Народ справился быстро и мы в следующий миг резко рванули с места и чудом избежали атаки чудовища, что вынырнуло из толщи воды и попыталось пробить нас снизу.

— Левый борт! Огонь!

Залп пушек и в раскрывшееся брюхо трешадона, что вытянулся, дабы задеть нас прилетают ядра.

— РА-А!!!

Кровь фонтаном брызнула во все стороны, и громогласный рев заглушил все остальные звуки.

— Разворот! Правый борт! Приготовиться!

Корабль быстро сделал круг и повернулся к раненному зверю, а затем выстрелил снова, добивая кричащее существо.

Услышав болезненные крики монстра, а также снова вздрогнув от пушечных залпов мурлоки осознали, что их основная сила ликвидирована, да и против закованных в латы эльфов их костяное и ржавое оружие ничего сделать не могло, а потому большая часть тут же рванула в воду.

— Они отступают!

— Да-а-а-а-а! Мы победили!

Народ начал радоваться успеху, а мы снова легли на курс по ветру, желая поскорее покинуть зону шторма. Хотелось бы заполучить труп монстра, все же они довольно вкусные,

но в такую погоду не вижу смысла рисковать.

— Капитан! — послышался голос Марти с гнезда. — Прямо по курсу! Вижу свет! Это конец бури!

— Отлично, мы...

— Земля! Земля прямо по курсу!

Услышав это все тут же бросились к бортам и увидели вдалеке, освещаемая закатным солнцем землю на горизонте...

— Калимдор...

Глава 16. Новая земля

Выбравшись из шторма, мы приближались к берегу неизвестного нам континента. Все прильнули к бортам, повисли на веревках, чтобы смотреть на неизвестную землю, куда еще не ступала нога эльфа. Араос так вообще едва ли не свалился за борт, благо его удержали.

Все мы смотрели на землю и не могли поверить в то, что мы видим.

Калимдор... земля будущего. Не только будущего эльфов, скорее, будущее всего известного мира. На старом континенте давно становится тесно, настолько, что даже в Нортренде колонии появляются. Да, это всего лишь унылые прибрежные поселения, но север к особому распространению и не располагает. А вот за западный материк, рано или поздно разгорится настоящая схватка. И если мы ее проиграем, то навсегда окажемся на обочине истории.

Не то, чтобы меня заботило место моего народа в мире, но если люди значительно обгонят нас по силе, то, когда они решат у нас что-нибудь этой силой отнять — просто вопрос времени. Будем как Альтерак полтора столетия назад — партизанить без надежды на победу и отдавать свои Хиллсбрады, моля чтобы хоть столицу стране оставили. Хотя у нас ничего даже близко настолько лакомого, как крупнейший порт Великого Канала (1), нет, откупаться нечем.

Впрочем, это больше абстрактные рассуждения. Его Величество лучше любого другого знает, что Бан'динориэль не панацея, и пусть купол Сильвергарда не пробить, отжать у нас все остальное вполне возможно. Даже неуязвимые Рунные Камни можно просто стащить с лей-линии, лишив подпитки. Они, правда, магией во все стороны плевать начинают, но если использовать цепи подлиннее и попрочнее... Зандаларцы приходившие на помощь Амани тысячи лет назад, так разок сделали, и отцу короля Анастериана пришлось жизнь положить на то, чтобы вернуть все обратно. Буквально. И я не думаю, что эльф, лично видевший все то дерьмо и принимавший в нем участие, может стать праздным дураком, наивно верящим, что люди не нападут, почувствовав нашу слабость. Просто он, как и положено многотысячелетнему старику, медленно запрягает. Демонски медленно.

«Настолько, что даже усилия горстки энтузиастов вроде нас, движимых вовсе не заботой о судьбах нации, могут сказаться на общем результате. Seriously, всем этим старикам наверху должно быть стыдно, а тому, что в короне — особенно.»

Выбросив из головы лишние мысли, я посмотрел на своих подчиненных и удовлетворенно кивнул. С экстренной ситуацией они справились просто отлично. Когда напал трешадон, они не растерялись и четко следовали командам. Канониры тоже молодцы. Не все ядра попали в цель, но результат уже куда лучше, чем в прошлый раз. Тренировки не прошли для них даром.

Особенно порадовала Сильвана. Пока я занимался канонирами и следил за инструктажем стрелков, она организовала остальных матросов для обороны в случае нападения. Воинам нужно время, чтобы облачиться в доспехи и вступить в бой, а обычный эльф всегда на острие опасности. Её команды быстро собрали напуганных ребят и заставили их действовать слаженно, благодаря чему многие отделались лишь легкими ранами.

Вообще-то, мне бы самому надо было этим заняться, но я тогда больше внимание уделял иным вещам. Все же быть вездесущим и успевать сразу все невозможно. Мне нужны грамотные и ответственные помощники. Жаль Сильвана моим постоянным заместителем

стать не сможет.

«А может и хорошо, что не может...»

Меня тогда тетушка Лериса не простит, да и Аллерия ворчать пуще обычного начнет. Так что лучше не стоит. Для будущих экспедиций придется подыскать кого другого. Главное нужен кто-то очень опытный и надежный. Целого будущего генерала следопытов мне никто с собой по миру таскать не даст.

Ладно, об этом подумаю потом.

— Хватит глазеть! — крикнул я. — Все по местам! Право руля! Поднять все паруса! Раненных в лазарет!

Команда тут же отвлеклась от созерцания нашей цели, тут же зашевелилась, начав работать. Корабль на полном ходу двинулся к земле, что увеличивалась и расширялась по мере нашего приближения. Сомнений в том, что мы там, где нужно не оставалось, а когда мы приблизились достаточно близко, даже карты подтвердили цель прибытия.

Я же пока остальные занимались делом изучал тела мурлоков, что остались на палубе. Большую часть трупов забрали с собой морские обитатели, но кое-что осталось. Эти мурлоки сильно отличались от привычных мне. Они действительно крупнее и массивнее обычных. Среди рыболодов бывают здоровяки, но это именно редкие случаи, вожди племени, сильнейшие самцы, а тут все были примерно одинакового размера. Либо это другой подвид, либо они живут в совсем уж благодатных условиях, где даже слабые не страдают от недоедания и вырастают до максимального природного размера. Да и зубы у них побольше будут. С подобным типом мне встречаться еще не доводилось.

«Может на Калимдоре это норма», — подумал я.

И вскоре сверить у меня получилось.

Далее мы стали приближаться к берегу.

Из всей разведанной гоблинами территории, эта местность — самая северная из пригодных для высадки. Берег Калимдора был усеян скалами, и пусть через большинство из них можно было протиснуться, делать это без лоцмана — гиблое дело, так что удобные природные бухточки были на вес золота.

Эта территория была болотистой, с удобным входом и достаточной глубиной. Северная часть болот недалеко от огромного необитаемого острова представляла собой небольшой перешеек, у которого можно разбить лагерь. А в случае беды с корабля его будет удобно обстреливать.

Конечно, тут было все уже занято мурлоками, но это исключительно их проблемы.

Учитывая наши недавние «приключения» никому их жалко не было.

Завидев нас, рыбы с ногами тут же похватили копыя и бросились в атаку.

— Стреляйте, — сказал я.

Пушки тут же загрохотали и обрушились шквалом огня на приближающихся противников.

Вслед за пушками пошли стрелы лучников, добивая тех, кто выжил под градом картечи.

Завершил наше действие Буран, заставив варваров бежать. На всякий случай я велел сделать еще залп по воде и сбросить туда несколько бомб. Так, для профилактики, чтобы водяные твари и не думали вылезать. Вряд ли они когда-либо встречались с пушками, а потому ужас внушить им стоит.

Вот так, всего несколько минут и удобное место для стоянки было нами занято.

Можно было остановиться на острове недалеко, но там не было возможности добраться

до берега. Остров неплохой и его обследовать стоит, но чуть позже.

— Разбить лагерь! Воины обезопасить территорию! Разведчики осмотреть округу!

Командование взял на себя Тирад и тут же развил бурную деятельность.

Местные мурлоки, которых мы тут перебили, выглядели как обычные. Разброс в размерах, как и на родном континенте, никакой темной чешуи или увеличенных зубов. Совершенно обычные рыболоды.

— Либо мы столкнулись с весьма редкими особями, либо зашли на какую-то территорию.

Стоит отметить на картах опасную область и на обратном пути постараться её обплыть. Мало ли что. Возможно, мы реально угодили в охотничьи угодья иного вида, что обитает ближе к глубинам океана или вообще на самом дне.

«Они были умнее...»

Напали на нас вполне себе организованно, под прикрытием трешадона. Только когда его поражение было уже окончательным, они сбежали. Выстрелы пушек их не особо пугали.

«Об этом стоит подумать. Может если найдем местных, то они что-то могут знать. Хотя вряд ли тут много мореплавателей. Или на обратном пути спросить у гоблинов про необычных мурлоков».

А меж тем народ продолжал заниматься своими делами.

Уже к вечеру мы ужинали на суше и спали в палатках, так как жизнь на корабле порядком многим надоела, и даже комары и болотная вонь никого не остановили. Благо все это решалось магией, и особого дискомфорта мы не испытывали. Остальная команда пока отдыхала, после пережитого они заслужили настоящую передышку, а кораблем заниматься будут уже завтра. Мы же с Ромом пока возились с ранеными, коих было не так много. Лишь те, кто стоял ближе к бортам, были задеты оружием мурлоков, а другие ударились во время столкновений с трешадонам. Быстро подлечили всех и оставили спать, а сами сошли на берег, чтобы узнать последние новости.

Разведчики, вернувшись из небольшого осмотра территории, сообщили следующее:

— Ну, мы на болотах, — сказала Сильвана. — Довольно обширная территория. Пересекать реки будет сложно без магии. Да и топи вокруг, надо быть осторожнее. Из разумных существ пока никого не заметила. По животным разве что змеи с крыльями виднелись, но к ним я пока не решилась приближаться.

— Я забрался на скалу недалеко и осмотрелся, — продолжил Марти. — Само болото находится в чем-то вроде долины окруженной горами. До скал идти несколько дней придется, а по такой территории это может усложниться раза в два.

— Хорошо, — кивнул я, выслушав их. — Значит так. Завтра отправляемся группой на разведку. Араос и Зак будут выискивать лей-линию. Если кто что найдет, то должен отправить сообщение другой группе.

— Ох, а сейчас отправиться нельзя? — спросил Араос.

Старик выглядел очень возбужденным и явно повеселел за все время нашего пути. Вон как глаза загорелись от предвкушения чего-то нового.

— Темновато сейчас, а болота слишком опасны. Выйдем с утра.

Он, конечно, не хотел ждать, но здравый смысл все же убедительнее, так что на ночь остались на берегу. Воины дежурили посменно и особенно внимательно следили за водой. Снова сталкиваться с морскими тварями никому не хотелось.

Под жужжание комаров, треск дров в костре мы и заснули...

1. Великий Канал — в каноне просто Канал (The Channel), пролив между Кул-Тирасом и Восточным Континентом, наполненный Архипелагом Островов Канала, включающих в себя Зул'Дар, Крестфолл и Тор Барад. «Великий» — это наш фанонский реткон, ибо со времен Второго Варкрафта различных каналов набралось много, но заретконить это название для придания Каналу хоть капли индивидуальности, Близзарды не сподобились.

Глава 17. Пылевые топи

На следующее утро наш отряд разделился.

Я, Сильвана, Тирадиэль, Джул, Марти и отряд солдат с несколькими матросами двинулись по суше вглубь болот. Остальные же вернулись на корабль и поплыли южнее, где по расчётам и находится лей-линия. Проверять они там могут целую неделю или даже больше, а потому мы можем сколько угодно гулять.

Комары жужжали под ушами и норовили укусить, но небольшие бытовые чары не давали им этого сделать. Под ногами прыгали лягушки и шипели змеи. Жаль только с запахом затхлой воды и другой вони ничего сделать нельзя. Так мы и двигались несколько часов по болоту, увязая в трясинах, выбираясь из топей и пересекая реки, коими была испещрена эта территория. Сейчас мало кто был рад тому, что решился составить мне компанию в этом приключении. Ничего, это хорошее испытание на нервы.

Нельзя быть путешественником и надеяться, что тебе всегда будет сопутствовать хорошая погода и надёжная опора. Защитники Кель'Таласа к этому более привычны, ведь им порой приходится сражаться и выживать в сложных погодных условиях на территории противника. Это в Лесах Вечной Песни всегда весна, всегда тепло, а дожди исключительно теплые и ласковые, а вот на территории Амани погода бывает разная. Там и болота встречаются, и непроходимые дикие буреломы, и густой лес. Хотя вот холодных зим все же не бывает. Влияние Солнечного Колодца все же есть и на них, пусть и в меньшей степени.

«Тролли могли бы быть благодарны. Благодаря нам даже на их территории особого холода нет».

Если, конечно, забыть о том, что мы, по сути, незваные гости, завоевавшие немалую часть их страны, обратившие в руины почти все, что осталось, и до сих пор каленым железом карающие любые тролльские попытки восстановить былое величие хотя бы на оставшейся у них земле. Без шуток, даже железо Амани могут выплавлять только на юге, вдалеке от Кель'Таласа, в противном случае их ждет визит летучего отряда боевых магов на дракондорах, что превратят поселение в пылающий ад. Даже купить людских или гоблинских товаров за пушнину, что можно в изобилии добывать в их лесах, получается с трудом — официальная торговля запрещена, а неофициальных контрабандистов перехватывает наш флот. Просто потому, что одним из самых популярных запросов Амани является оружие, а чем хуже они вооружены, тем спокойнее нам.

Никто не собирается позволять встать врагу, что однажды чуть не вогнал нас в гроб. Но, естественно, говорить об угасании ненависти в такой обстановке не приходится.

«Ох, что-то меня не туда понесло», — прервал я свой поток мыслей.

Мы двигались среди сложно проходимой территории и пока из местной фауны встречали только мелких гадов, хотя нескольких крылатых змеев увидеть удалось. Ядовитые рептилии тут же сбежали, только завидев нас. Стоит потом парочку поймать и представить в Сильвергарде или Даларане. Натуралистов у нас хватает и им точно будет интересно исследовать новые виды существ. Нечто подобное вроде как живет в Тернистой долине, но местные вполне могут отличаться от привычных нам видов.

— На гоблинских картах это место обозначено было? — спросил Тирад.

— Только издали в качестве береговой линии, — отвечаю ему. — Назвали они его Пылевые топи.

— А чего такое название?

— В прибрежных зонах южнее есть места, похожие на зыбучие пески, разве что с водой перемешанные, — поморщился я. — Местные, как указано в примечании, называют их «глотающей пылью», отсюда и название. И нет, какие местные, там не сказано.

Тирад просто кивнул. Тут, почти что на северной оконечности топей, такого не водится, а значит для него этот факт не имеет значения. Вот если команда найдет тут лей-линию, тогда уже голова болеть будет, как все наладить и ни во что не вляпаться.

Мы двинулись дальше, и впереди замаячила новая проблема, а именно преодоление водных преград. Мы все же на огромном болоте, и местами и так труднопроходимая грязь с кочками сменяется и вовсе сплошной водной гладью. Так что пришлось рубить соседние деревья и вязать плоты или обходить. Прощупывание опоры впереди шестами да заклятиями, без которого можно было запросто нырнуть в грязищу с головой, тоже скорости не добавляло.

Ни у кого из нас особого навыка и опыта пребывания в болотах не было. В стандартную подготовку Следопытов учения на болотистой местности, конечно, входят, но это, по сути, одна не особо длинная поездка в Лордерон, потому что у нас приличных болот не осталось. Да и у Амани их не так, чтобы много, так что этому никогда не уделяли много времени. По глупости, конечно, никто не утонет, но не более того.

Ну и да, стажеров никуда не возят, впрочем, свой недостаток подготовки я троекратно возместил каникулами у Гурубаша, чтоб их демоны жевали. Практики было завалишь.

— Стойте! — велел я, когда почувствовал что-то рядом.

Чувства явственно указывали на чье-то присутствие, но вот никого вокруг не было видно. Остальные также разделяли это опасение и тоже ощущали что-то неправильное.

В следующую секунду из воды выпрыгивает огромная пасть и накидывается на Сильвану, что стояла слишком близко к реке.

Рывок!

Моментаально оказываюсь рядом и ударом ноги в голову отправляю тварь обратно в воду.

Напавшего просто отшвыриваю обратно в реку, поднимая брызги грязной воды, а в воздух взмыло несколько зубов. Немного не рассчитал с силой.

Замечаю кровавый след на поверхности.

Это Сильвана успела отскочить и пустить в противника две стрелы. Она как всегда великолепна.

Однако кровь оказалась не символом нашей победы, а триггером для остальных чудовищ показаться нам.

Словно почуяв добычу, остальные твари выпрыгнули из реки и кинулись на всех, кто стоял слишком близко. Наши тут же отбежали прочь, спасаясь от зубов под прикрытием воинов.

— Кроколиски?! — удивился я, смотря на уже знакомых мне шестиногих ящеров с бледно-зеленой шкурой. — Какие здоровенные.

Обычно они несколько поменьше и не такие агрессивные, а тут всей толпой накинудись. Видать, в здешних местах у них так мало естественных врагов или соперников, что они чувствуют себя весьма вальяжно.

Наши тут же вооружились и были готовы к бою.

— В атаку! — скомандовал Тирад и со своими бойцами тут же влетел в пытающихся

отступить в воду рептилий. Те не особо хотели сражаться на суше, но сами виноваты, что полезли. Да, немалая часть умудрилась все-таки вернуться в родную стихию, но это не особо им помогло.

Стрелки тут же начали обрабатывать по уплывающим чешуйчатым тварям, а Джул уже во всю поливала всех огнем.

— Джул! Не используй огонь! — кричу увлекшейся чародейке.

— Влажность тут слишком сильная, чтобы пожар начался, — фыркнула она.

А то, что пар в такой погоде тоже станет проблемой, ей, как будто, невдомек.

— Ты хочешь в салочки в тумане с этими зубатиками поиграть или что?

На это девице сказать было нечего, и та переключилась с огня на чистую аркану и лед. Кроколиски быстро осознали, что с нами связываться было плохой идеей. Клинки и копья пробивали их шкуры, стрелы настигивали чешуйчатые тела, а магия замораживала или пробивала их насквозь. Они бросились обратно в воду, а мы не сильно мешали им убежать, просто добивали тех, кто еще пытался нападать на нас.

Неожиданно вода взрывается столбом и огромная пасть вылетает из нее и обрушивается на Тирадиэля. Опытный тяжелый следопыт моментально среагировал и отпрыгнул, спасаясь от здоровенной туши, что могла даже его целиком проглотить.

— Это еще что?! — выругался воин, смотря как на сушу выпрыгнул еще один.

На берег выбрался особо большой кроколиск, с куда более светлой шкурой, зубы по длине неплохих кинжалов, а вес такой, что и пару коней раздавить может.

— Вот это зверюга! — удивился я.

Наши тут же отступили, спасаясь от великана, но не все успели среагировать, когда монстр резко крутанулся на месте и его длинный хвост разметал всех от себя. Одним воином оттолкнуло Джул, что упала в реку и была не в силах помочь нам магией.

— Гадство! — выругался я и тут же бросился в атаку.

Пасть устремляется ко мне.

Подпрыгиваю, и зверь резко делает рывок, явно желая поймать меня в воздухе, на что я просто изворачиваюсь и отталкиваюсь в сторону, уходя от его зубов. Приземляюсь слева от него и рассекаю саблей его волочащийся по земле огромный живот. Крепкая чешуя все же поддалась пандаренской стали, но моих сил оказалось недостаточно, чтобы нанести сколько-нибудь серьезное увечье.

Монстр снова крутится, стараясь раздавить своей тушей или сбить с ног, но я опять подпрыгиваю и забираюсь на монстра, чему он явно был не рад. Началось какое-то непонятное действие, когда кроколиск старался скинуть меня с себя и прыгал на месте, сотрясая землю.

Ко мне он быстро потерял интерес, когда и в очередной раз ему не удалось схватить столь быструю добычу, и он накинулся на Тирада. Воин ранил тварь копьём в язык, а затем попытался ударить точнее, но зверь оказался весьма изворотливым для своих габаритов.

В следующий миг в его голову прилетает ледяной снаряд от мокрой, грязной и очень злой Джул, которой купание в вонючей жиже, вряд ли понравилось.

— Урод! Из-за тебя я вся промокла в этом дерьме! — зарычала она и перед ней возникает сразу два водяных элементаля, что сотворили два потока воды и оттолкнули монстра на несколько метров назад.

Водяные сущности тут же стали колотить по крепкой чешуе, но скорее отвлекали его, чем серьезно вредили.

— Заставьте его открыть пасть! — крикнул Тирадиэль.

Тут же спрыгиваю и, приземлившись на мокрую землю, резко разворачиваюсь к животному и начинаю концентрироваться на своем кулаке.

Энергия быстро скапливалась в теле и перетекала в нужную мне точку, чтобы быть высвобожденной в следующий миг.

Лапа Тигра!

Мощная атака обрушивается на брюхо огромного кроколистка и заставляет того завопить от боли, чем тут же пользуются элементали, хватают его пасть и держат открытой. Мне удалось нанести удар точно в слабое место от того он и не успел защититься. Куча объедков, костей и какого-то мусора вылетает из пасти и дождем обливает всех вокруг, а в уши бьет мощный рев полный боли.

Который прерывается, когда Тирад вооруженный копьем сократил с ним дистанцию и мощной атакой воткнул острие своего оружия в пасть чудовища. Это убить зверя не убило, но доставило тому очень сильные страдания.

— РА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — вопль дикой боли ударяет по уша и кроколист тут же пытается убежать, добраться до реки и спастись, однако элементали рассеиваются становясь просто водой, а после в нее ударяет холод, что примораживает лапы чудовища к земле.

Монстр дергается, кричит, пытается вырваться и уже забыл обо всем из-за агонии.

— Всем назад! — крикнула Джул, когда вокруг её рук заискрилась молния.

Разряд ударяет точно в копье и проходит через все мокрое тело и расходится разрядами во все вокруг.

Всего секунда и огромная туша ящера с торчащим из пасти обугленным копьем перестает вырываться из ледяного плена и с грохотом падает на землю.

В нос сразу бьет неприятный аромат горелой плоти.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Бойтесь Грозу Кроколисков! — прозвучал в полной тишине задорный смех волшебницы.

— Вот я тебе щас дам «Грозу Кроколисков»! — зашипел я на веселящуюся идиотку. — Притоплю там, куда ты тогда полетела, и буду держать до полного просветления.

— А? А за что?

— Ты чего без щита сражалась? Тебя в Даларане не учили всегда защиту на себе держать?

— Так меня же защищают.

— Это не оправдание! Всякое может случиться в бою, а потому защита на тебе обязана быть постоянно! Окажись рядом хоть один кроколист, он бы тебя под воду утащил — и все, не спасли бы!

Дура, но везучая.

— Ну-у-у... — опустила та голову.

— Ох уж эти «комнатные боевые маги», — покачал я головой, успокаиваясь. — Потом обсудим. Разбиваем лагерь, нужно помочь раненым...

Глава 18. Первый контакт

Под ногами хлюпала грязная, вонючая вода, стаи комаров безуспешно пытались покусать нас, а омерзительный запах грозился окончательно отшибить нам всем нюх. Хорошо хоть дождя нет, а то в данном месте только этого нам не хватало для счастья.

Хотя дождь вполне возможно уже и не появится, ведь вот уже несколько часов к привычному влажному воздуху стал добавляться легкий сухой ветерок. Такая резкая перемена в ощущениях была довольно неожиданной, однако если вспомнить, что болото располагается в некой окруженной скалами долине, то ничего удивительного, что тут образовалась своя уникальная климатическая зона. Нечто подобное я уже видел в Тернистой долине, где поля и луга Штормвинда постепенно переходили в тропические джунгли с буйной растительностью.

Новость о том, что топи скоро закончатся, воодушевили команду, ведь мы уже дня четыре ходим по этим мерзким местам, а потому желание покинуть осточертевшее болото было у всех. Так что когда мы почувствовали перемены в воздухе, то ускорились и даже летающая поклажа не слишком мешала.

«Да, может, не стоило это с собой тащить...»

После того как мы расправились с кроколисками, то у нас возник вопрос, что с ними делать дальше. Бросать трупы просто так не хотелось, это явно привлечет падальщиков и если нам придется возвращаться, то подобное действие путь может усложнить. Хотя после стольких дней пути тут мы решили, что для возвращения на корабль поищем другое место и просто дадим команде сигнал куда приплыть.

А в целом просто было жалко бросать ценные вещи, что можно было собрать с убитых животных. Шкуры кроколисков у нас довольно высоко ценятся и могут стоить немалых денег, это я еще молчу про шкуру старого огромного монстра, который точно может принести нам большую прибыль. А если не удастся к себе отнести, то можно попытаться найти местных разумных и с ними поторговаться, уж от такой вещи никто не откажется. Ну и мясо у них достаточно вкусное, если правильно приготовить. Особенно вымоченные в пиве кроколиски просто объедение, я в Пиратской бухте такое пробовал. Пальчики оближешь. Жаль у нас с собой повара нет и пива, было бы очень вкусно. Но можно и так пожарить, уж обеспечить мясу должную прожарку мы способны, так что решили с собой немного взять. Плюс, опять же, местных угостим если что.

А то, что тут есть разумные мы убедились очень быстро.

Когда народ стал осматривать, что вывалилось из здоровяка во время моего удара, то нашли кости гуманоидов. Разобраться, кто именно там был уже невозможно, но кисть с развитым большим пальцем уже говорит о том, что тот, кого съели как минимум имел хватательные конечности. А тот факт, что мы так никого на болотах не нашли, тоже говорит о том, что разумные сюда заходят, но тут не живут.

Однако главным аргументом в подтверждении наличия тут разумных существ, стала находка в желудке монстра. Там мы нашли... нож...

— *Нож? И как нам это поможет?* — спросил Тирадиэль, осматривая грубый тесак, что сильно вонял желудочным соком и выглядел довольно примитивно. — *Ножи даже гноллы могут делать. Они вполне себе железные инструменты делать способны.*

— *Могут,* — согласился я. — *Но этот нож ковали слоями, складывая множество раз из*

разных сортов железа... Так со времен Аратора никто не делает, кто умеет плавить сталь — тому это нужно только для красоты, а из тех, кто до сих пор мается крицами, никого способного на такое не осталось. Даже людям дешевле купить нормальной стали у дворфов, чем заставлять мастеров таким страдать. А гноллы и им подобные, что до сих пор таким страдают, предпочитают просто закопать крицу на год и подождать, пока худшие части из нее не выржавеют. Здесь же налицо цивилизация, у которой мастерство и знания кузнецов значительно превосходит доступные технологии. Может тролли местные.

Упоминание троллей никого не обрадовало.

Пускай у нас кровная ненависть только с Амани, но другие племена также не особо дружелюбны. Те же Гурубашаи вообще враждебны ко всем, а с Драккари я никогда не встречался. Разве что Зандалары более-менее «мирные», но с ними толком пообщаться у нас возможности не было.

— Может это гоблины сделали? — предположила Сильвана, посмотрев на предмет. — У них вроде все из мусора делается.

— Гоблины умеют плавить нормальную сталь. Они бы скорее сделали грубую штамповку, или вовсе, плюнув на качество, просто отлили бы нож, чем запрягли мастера пытаться сделать из дерьмового железа что-то стоящее. А вот в племенах троллей даже прослав все знания предков, могут отправить кого-то учиться ремеслу в Зандалар, чтобы тот потом страдал, пытаясь с голой жопой сделать всем цивилизацию. Впрочем, это далеко не единственный вариант, возможно, создатели ножа просто не знают технологий плавки.

Причем, насчет троллей — это не теория. Амани своих мастеров на учебу к зандаларам иногда отправляют.

Подхожу к Тиру и беру из его рук тесак.

— Этот нож говорит нам о том, что здесь есть разумные и цивилизованные расы. И то, что он еще не успел до конца раствориться в желудочном соке настолько крупного и могучего монстра, означает, что сожрали владельца этого ножа относительно недавно. Может несколько недель назад. И мы найти их вполне можем...

После этого мы уже с большей уверенностью двинулись дальше.

Конечно, сначала пришлось заняться ранеными. Их было немного, скорее ушибы и переломы у тех, кого задело хвостом здоровяка, но с этим я справился довольно быстро. Запасов зелий у меня в достатке, а если что, можно сварить еще. Для простейших лечебных зелий сложные алхимические инструменты или реагенты не требуются.

— О, Змеиный виноград, — хмыкнул я, найдя еще один куст Бледнолиста. — Его иное название Духовница. Растет только в южных частях континента, а тут его просто завались.

— У-у-у-у, какая редкость! — в глазах Джул читался дикий интерес. — Это же один из важнейших ингредиентов для Зелья Невидимости.

— Ага, а еще шаманы его раскуривают, чтобы расширить границы своего познания. А я еще Колдун-траву нашел. Хороший антисептик. А дворфы его еще к пиву добавляют.

— А я думала, что оно только от истощения помогает.

— У растений много свойств. Удивлен, что ты все же немало знаешь по этой теме.

— Я изучала все, что мне было интересно. Базовую алхимию вообще каждый уважающий себя маг знать обязан, а уж про гербологию вообще молчу.

Да, у Джул очень широкие познания во многих частях. Конечно, ни в одной стезе она не лучшая, да и лишь по верхам хватает. Ей бы все же остановиться на чем-то одном, а не

пытаться усидеть на всех стульях сразу. Но говорить смысла нет. Сама поймет. Как я когда-то понял.

Мы с Джуланнэль в этом плане немного похожи. Я тоже хватался только за то, что меня увлекало, и старался изучить все что хотелось. Как итог, ни в одном направлении я не был специалистом. Как назвал меня когда-то Бранн — «бездарность широкого профиля». С ней примерно также. В магии она очень хороша, но вот попытки освоить все и сразу могут ей аукнуться. А то тут и огонь, и лед, и аркана, и молния, и призыв, не удивлюсь, если она в остальные направления сунулась.

Ничего. Она еще поймет свои ошибки.

— Эй, травники, потом будете гербарии собирать. Пошли уже, — позвала нас Сильвана. Вот же зануды.

Мы тут ценные растения нашли, а они вон как ворчат. Растения ведь не менее ценная вещь, чем руды. А ведь мы тут и немного металлов нашли, Марти вон, в воде немного золотого песка нашел. Так что одно это болото может стать для нас весьма ценным.

Но все же они правы. Задерживаться здесь не хотелось.

Мы шли по болотам, за нами левитацией летели связанные шкуры крококоисков. Обрабатывали мы их на привале, подсушивали с помощью магии, так что не испортятся долго, а на родине кому-нибудь да впарим. Или на Кезане. Ну, или и вовсе преподнесем сей трофей как подарок какому-нибудь дикарскому вождю. Сами-то обработать не сумеем, кожевников нет.

Через некоторое время полоса болота закончилась, и мы вышли к окружающим долину скалам. Высокие крутые горы, словно сплошная стена окружали долину. От скал веяло более сухим воздухом, что о многом говорило. Южнее был обнаружен проход, который вывел нас в огромные бескрайние степи.

Такой контраст территорий оказался удивительным и мы даже несколько растерялись.

— А это нормально? — спросил Марти.

— Вроде нет, — нахмурился я. — Видать, горы очень хорошо защищают долину. Может тут еще, какие аномалии присутствуют. Идем.

Двинувшись вперед, мы сначала шли исключительно вдоль гор, чтобы не терять ориентир и не заблудиться. Сухая земля под ногами, редкие деревья, кустарники и малое количество травы. Все это окружало нас, а палящее полуденное солнце словно жарило еще сильнее чем раньше. Духота и вонь болот сменилась ярким солнцем и высокой температурой, а потому пришлось принимать особые меры предосторожности. Перегрев и потеря сознания тут никому не нужна, а снимать броню все же не лучшее решение. Благо мой старый и проверенный паршивый ледяной щит и обычные бытовые чары как всегда нас спасли. Так что вскоре округа уже не так вредила нам, и мы приступили к поискам.

И первая находка не заставила себя долго ждать.

— Все сюда! — позвала нас Сильвана присев к земле. — Смотрите.

То, что она нашла, оказалось чем-то поистине удивительным и чего мы никак не ожидали.

— Следы копыт, — хмыкнул я. — Похоже, тут есть всадники.

— Лошади подкованы, — заметил Марти. — Кажется, мы нашли тех, кого искали.

— Посмотрим. Сначала их нужно найти.

— Следы свежие. Отряд из десятка всадников прошел тут недавно.

— Пойдем следом, а там посмотрим.

Так мы и двинулись вслед за неизвестными всадниками, а по пути мы даже встретили некоторых местных животных. Необычных копытных созданий с очень длинными шеями. Эти ребята оказались довольно мирными и дружелюбными. Девушкам они очень понравились, но вот погладить их было сложно. Очень высокие и явно заинтересованные только в поедании растений на верхушках сухих деревьев. Еще были какие-то полосатые лошади, не очень большие, и почему-то с рогом, растущим у них на головах. Эти уже являлись не столь миролюбивыми и самцы явно были готовы защищаться. Провоцировать их и подходить близко мы не решились.

— Эти лошади довольно небольшие, — нахмурился я, смотря на полосатых, рогатых коней. — Размеры копыт меньше тех, что мы раньше встречали.

— Может те всадники выращивают своих каких-то более крупных.

— Возможно...

А вот далее мы обнаружили то, что нас серьезно насторожило.

Мы нашли труп одного из длинношеев. Свежий труп.

— Сняли шкуру, конечности отрезали, — сказал Марти, осматривая тело. — Действовали грубо, довольно кривыми инструментами, но тщательно. Забрали все ценное и вкусное, а остальное бросили.

— Зачем бросать? — задала вопрос Джул, что кривила носик от вида подванивающего тела. — Здесь вряд ли много способов пропитания, а оставлять столько...

— Вероятно, отряд был небольшим. Все унести просто не могли, вот и взяли что можно. Остальное оставили падальщикам.

Над этим местом как раз кружились стервятники, коим мы помешали пировать на свежатишке.

— Я нашла около дюжины следов копыт, — сказала Сильвана. — Только...

— М?

— У меня тут что-то странное, — нахмурилась она — Я не вижу следов ног.

— Чего? — не поняли мы.

— Мы имеем дело с какими-то виртуозами, что убивают верхом на лошадях, а потом, не слезая, свежуют тела. Может поэтому так грубо и обошлись, что вылезать из седла не захотели.

— Как-то слишком странно...

Подобного подхода мне встречать, еще не доводилось. Можно быть хоть мастером верховой езды и цирковым акробатом, но проделывать такие трюки верхом уже слишком. Мне как-то встречался настоящий профи скачек. Он мог чуть ли не прыгать в седле, ездить стоя, и при этом стрелять из лука, но даже такой вряд ли бы стал так извращаться.

Однако додумать мысль у меня не получилось, ведь неожиданно прозвучал боевой клич.

— ГЪЯ-О-О-О-О!!! — послышался яростный вопль.

Послышался топот копыт и другие крики, смешивающиеся с непонятными звуками и лязгом металла. В клубах поднимаемой пыли на нас скакала дюжина всадников, размахивая копьями и топорами.

В нас тут же полетели стрелы, пущенные с навеса, но от такого быстро всех прикрыли воины со щитами.

— Чего?! — удивился я, когда незнакомцы приблизились и позволили себя рассмотреть.

Это были не люди верхом на лошадях, это были... какие-то гуманоиды отдаленно

походившие на людей. Точнее торс, голова и руки у них были людскими, а вот то, что ниже, было лошадиным телом. Подобных созданий нам встречать, еще не доводилось.

Попытки поговорить с ними явно безуспешны, так что мы даже пытаться не стали и тут же приготoвились к бою.

Выставив щиты, вперед вышли воины с копьями и встретили нападающих конелюдов. Те, похоже, с подобной тактикой обороны были явно знакомы, а потому вместо тупого нападения в лоб, они начали пытаться обойти защитников и ударить в тыл. Из своих коротких луков стреляли они довольно быстро, а сила стрел мало чем уступала длинному.

Однако у нас были численное и качественное превосходство, а потому бой долго не продлился.

Залп стрелков подкосил основную массу гуманоидов, копья воинов доби́ли тех кто оказался слишком близко, а пламя, вызванное Джул, напугало тех кто еще выжил после первых двух атак.

Несколько секунд и из дюжины налетчиков в живых осталось лишь трое. Двое легкораненных сумели сбежать, а вот последний с ожогами упал на землю, однако сдаваться не соби́рался, а что-то говоря на неизвестном языке, пытался отбиваться копьем.

Языка его я даже близко не знал, а потому даже пытаться говорить бесполезно.

— Добивай, — приказал я. — Труп нам скажет больше, чем живой.

Воины спешно избавились от выживших.

— Итак, первый контакт провалился, — хмыкнул я смотря на тела. — И тут явно не наша вина.

— Верно, — кивнул Тирад. — Они нападали целенаправленно. Видать это их основной метод добычи пропитания. Что-то не похожи они на тех, кто может быть особо «цивилизованным».

— Это точно.

— Кошмар, — скривилась Джул. — У них губ нет. Какие они страшенькие.

Тут тоже спорить сложно.

Эти создания людей напоминают очень издали, по форме головы разве что, да и то, у этих она кривая какая-то. Губ и правда нет, отчего те словно в вечном оскале и смотрят на мир с агрессией и ненавистью.

— Их броня выглядит не особо целостной, — сказал я, осматривая редкие элементы доспехов.

Их на конелюдах было и правда, мало. Кое-где были кожаные нагрудники, а то и вообще голый торс, наплечники, что-то на подобии шлема и наручи. Лошадиные части вообще не защищены, разве что ткань какая-то висит, и то не у всех. Краска из хны. И самое главное, воняет от них так, словно они мылись, только если случайно в реку падали. А водоемов тут я пока не заметил. Прилипшие к грязному меху куски грязи и лошадиного навоза говорили о многом. Элементы брони, судя по виду, явно под них самих не делали, а были потом подогнаны. Видать ребята ничего не производят и не делают почти, а в основном занимаются мародерством. У них имелись как грубые нагрудники, так и довольно качественные расписные сумки, точно не их кривых лап творения.

— Возможно, у нас еще не все потеряно, — кивнул я. — Кого-то грабить им нужно, чтобы все это добывать. Стоит наведаться в их поселение. Не помешает узнать о них побольше. Если это наши будущие враги, то информация о них нам крайне нужна...

Глава 19. Пленник

Лагерь конелюдов представлял собой довольно интересное зрелище. Расположившись у небольшого оазиса, эти гуманоиды окружили свою территорию кольями, раскрыли большие шатры, грубо сшитые из разных хорошо выделанных шкур. На земле они расстелили такие же шкуры животных и сено, на котором отдыхали. В центре лагеря были поставлены какие-то расписные каменные изваяния. Каждый конелюд занимался каким-то делом. Кто-то вытачивал что-то из дерева, другие выделывали кожу, а женщины в основном плели ткани из льна. Была даже небольшая походная кузня, где возились трое дикарей.

Выглядело все довольно неплохо, все не слишком тяжелое или большое, чтобы явно было удобно переносить. Все же это кочевой народ, не ведущий оседлый образ жизни. Люди до Торадина были такими же когда-то. Также кочевали, воевали, жили охотой, набегами на соседей и животноводством. Тут почти тоже самое, разве что животных они не разводили.

Но одно тут было характерно для всех.

Воняли они все очень сильно.

И дело тут даже не в грязных телах. Как минимум, запах с них можно отбить немалым количеством способов даже без воды, я со своих путешествий в Стромгард даже запомнил несколько, некоторые из которых могли вполне заменить и мытье... И эти ребята тоже должны знать и практиковать подобные способы, все же охотиться с таким амбре невозможно. За милю учуют.

Но даже если личную гигиену конелюды с грехом пополам поддерживали, то с чистотой стоянки у них был швах. Местами валялись кучи обгрызенных костей и полусгнивших потрохов разделанной добычи, не говоря уже о банальном засохшем от местной жары говне, что, кажется, было вообще везде.

Я уже жалею о своем решении отследить лагерь напавшего на нас отряда.

— Как я не хочу туда идти, — тоскливо протянул я, смотря на все через линзу увеличивающего заклинания. Остальные делали тоже самое.

Заклятия прорицания мне толком не даются, уж больно сложные они. Приходится обходиться куда более простым заклинанием Трансформации, что, фактически, преобразовывает воздух во что-то вроде подзорной трубы. Впрочем, если понадобится что-то более серьезное, обращусь к Джул. Она, конечно, не Зак, у которого они пол-специализации составляют, просто потому, что прежде чем открывать портал, надо понять, куда его открывать... Но просто прозреть что-то в десятке миль сумеет, даже если это что-то отсутствует в прямой видимости.

Мы сидели на небольшом отдалении, на холме и, окружив себя миражем, скрылись от возможных глаз и наблюдали.

— Дело бесполезное, — скривился Тирад. — Эти ребята по уровню развития явно недалеко от гноллов, а то и более дикие. Вон, у них даже кости своих собратьев висят на шатрах. И чужих и своих жрут, без разбора.

— Степи суровы и в голодное время выбирать не приходится, — предположил Марти. — Но тут каннибализмом явно злоупотребляют. Не вижу ни одного старика. Да и раненых, хотя бы охромевших, тоже нет. Ослабевших отправляют в изгнание или сразу в котел? Ну, хоть детей не трогают.

Дети там были. С совсем маленькими занимались женщины, а более взрослых уже

натаскивали драться копьями, стрелять из лука на скаку.

— Что будем делать? — спросила Сильвана. — Попытаемся поговорить или лучше уйдем?

— Уходим, — покачал я головой. — С такими не о чем мы не поговорим...

— Ой, а я корову нашла! — неожиданно воскликнула Джул. — У них все же есть свой скот.

— А?

Мы все посмотрели на веселую чародейку, что рассматривала что-то через свою линзу.

— Вот, смотрите.

Мы пригляделись к магическому диску, что показывал изображение небольшого шатра охраняемого двумя крепкими конелюдами. Там внутри в небольшой луже крови лежал кто-то скрученный и обмотанный веревками. Видны два рога, густая шерсть, но вот форма какая-то не коровья у тела, а... гуманоидная...

— Яунгол! — понял я что вижу. — Это же яунгол!

— Это еще кто?

— Это такая раса быколоудов. Они живут в Пандарии. Мне с ними приходилось иметь дело. Они довольно агрессивные и яростные. Часто совершали налеты на приграничные поселения пандаренов. Довольно опасные ребята... этот только какой-то мелкий и не такой лохматый... Если интересны подробности, у Зака книжка есть о них. Я ему привез с переводом на Общий язык.

— Ух ты! — обрадовалась Джул. — Пушистые.

— Такие же дикари, — фыркнул Тирадиэль. — Люди-кони, люди-быки... что дальше? Люди-кабаны? Люди-ящеры? Тут вообще кроме зверолоудов кто-нибудь есть?

— Гоблины и тролли. Всего пара недель пути на юг, если соскучился — напомнил я. — И насчет яунголов ты не прав. Они могут быть дикими и агрессивными, но и к диалогу более чем способны. К тому же он тут явно как пленник.

— Скорее как еда, — скривилась Сильвана. — Бычья черепа я у них тут заметила и обглоданные кости. Вон, в центре какой-то костер собирают большой. Видать скоро бычка пустят на главное блюдо.

— Этого нельзя допускать, — сказал я. — Мы должны его спасти.

— Это еще зачем?

— Потому что я не верю, что у каннибалов, что видят в других народах исключительно гастрономический интерес будет много полезной информации. Вот у быка вполне может быть, если хоть как-то понять сумеем. Да и расположен к общению он будет куда как больше, с такой-то альтернативой.

И его мотивация хоть немного, да облегчит общение жестами да пантомимой. А то я как представлю «немой» допрос какого-нибудь пленного полуконя, так вообще что-то в ступор впадаю...

— Тут минимум сотни три врагов, — нахмурился воин. — Штурмовать будет опасно. Даже если большая часть сражаться не может, нашему отряду все равно столько не удержать.

— Может тогда тихо пробраться туда, умыкнуть пленника и уйти? — предложил Марти.

— Хорошая идея, — кивнул я. — Однако идти придется под иллюзией и после оставлять иллюзию. Джул?

— Могу.

— Тогда сделаем так. Я, Джул, Марти и еще пару ребят покрепче под невидимостью

пойдем в лагерь, там заберем бычка и уйдем. Остальные будут тут и в случае проблем отвлекут внимание на себя, чтобы мы смогли уйти.

— Нет, она не пойдет, — влезла Сильвана. — Она наш сильнейший маг. Если дело примет плохой оборот, то кто-то должен будет нас вытаскивать.

— Ты вообще представляешь, сколько времени портал открывать надо? — покачала головой чародейка. — Да и не потяну я его, это скорее к Заку. Я разве что Скачком владею. Вытащить вас не смогу.

— А и не надо, — махнула рукой следопыт. — Твоя задача как раз в случае беды устроить какой-нибудь магический переполох. Огонь там вызови для поджога или бурю ледяную. Все что угодно, чтобы это отвлекло врагов.

— Кто тогда миражи и иллюзии будет накладывать? — спросил я.

— Я и буду, — пожала она плечами. — Если ты не забыл, то я была одной из лучших в Академии, да и расширенный курс магии тоже закончила. Пускай мне до звания Магистра как до Кезана пешком, но специфика работы Следопыта вынуждает в совершенстве освоить подобные приемы. Да и моя мама к тому же ниже чем «идеально» никогда бы не удовлетворилась...

Последнее она сказала тише и слегка отвела взгляд.

Больная тема.

Не будем поднимать.

— Хорошо. Тирад выдели нам двоих, кто сможет тащить яунгола, если что, из тех, кто неплохо умеют ходить тихо. Иллюзия может все же не идеальна и лучше самому иметь хороший опыт в осторожном шаге.

— Дам троих на всякий случай, — кивнул воин. — У меня есть такие.

— Остальным приготовиться и следить за обстановкой. В случае чего начинайте шоу.

Через десять минут наша компания из шести эльфов уже двигалась по сухим камням, приближаясь к лагерю конелюдов. Я, Марти и Сильвана двигались тихо и почти бесшумно даже без иллюзии, а вот троица наших воинов нам все же уступали, пусть и ненамного. Возглавляла эту компанию кузина Тирада — Мадири и двое простых солдат Кеморль и Нелланир, что по юности ходили в егерях.

На входе в лагерь стояла парочка воинов, что высматривали возможные опасности и о чем-то переговаривались друг с другом. Их речь понять мне было не дано, но могу предположить, что обсуждали они еду, ведь периодически у них шла слюна изо ртов.

Видать скоро нашу «коровку» подадут на ужин, вот все и ждут пира. Только маловат бычок, чтобы на всех хватило. Скорее всего, это угощение для вождя или кого-то важного, а остальным достанется то, что есть. Ну или может другую добычу скоро принесут.

Миновав их, мы проникли в лагерь и тут пришлось проявлять максимальную осторожность. Шатер с пленником находился на другом конце стоянки и скалы, а потому пройти к ним с другой стороны не представлялось возможным. Да и наличие рядом водоема мешало, ведь на мокрой земле мы оставим следы, а этого бы не хотелось. Мы и так старались, чтобы в чью-то кучку не наступить.

— Стойте, — резко осадил я ребят. — Чувствую... тут есть что-то...

Ребята переглянулись, а я постарался сконцентрироваться на своих ощущениях.

В этом месте сконцентрирована духовная энергия. В простых местах поклонения такого не бывает, значит тут, как минимум есть какой-то ведун, что с сущностями говорить может. Ничего необычного, но само наличие этого может стать проблемой.

— Осторожно и обходите «ветряные колокольчики», — указал я на небольшие железные кольца, на которых на веревочках висели косточки.

У нас подобное тоже есть, только это просто игрушки и элемент декора. Делаем их из металлических трубок, что во время ветерка красиво звенят.

Тут это явно какой-то оберег. От этих штук веет чем-то сильным. Лучше не подходить к ним лишний раз.

Все стали двигаться тише и аккуратнее обходя шатры, где данные штуки были в наличии. Мне пришлось стараться концентрироваться на моих ощущениях, что сделать было куда сложнее, ведь вся местность какая-то не самая приятная. Духи тут не особо дружелюбные. Много крови и боли ощущается от мертвых, и они гnevаются, кружась вокруг своих костей.

Вскоре нам удалось добраться до шатра и рассмотреть нашу цель.

Тот действительно дышал. Бык явно слаб, его кормили по минимуму.

Этот все же отличается от привычных мне яунголов. Не такой массивный, форма морды на классическую бычью похожа. Видать, у них какие-то свои различия имеются. Может и другие такие есть.

— Сухожилия подрезаны и перебинтованы, — указала Мадир. — Сам даже если захочет не встанет.

— Лечить сейчас не выйдет, — нахмурился я. — Местный шаман может учуять. Взяли и понесли.

Кеморль и Нелланир подняли явно тяжелого яунгола, а на его месте появилась иллюзия, что как минимум час продержится. Мы же двинулись обратно.

Шли с большой осторожностью, однако тяжелый быклюд сильно ограничивал нас в маршруте. Там где мы бы легко протиснулись и проползли, с грузом это сделать было невозможно, а потому пришлось двигаться в обход.

Шаг.

Шаг.

Еще шаг.

Мы уже приближались к выходу, когда поднялся шум.

Из шатра с пленником выскочила какая-то женщина-конелюд с вуалью на лице, начала водить руками, а затем она тут же развернулась в нашу сторону и с её рук сорвалась молния!

Тут же выскакиваю и, извлекая клинок, напитаваю его духовной энергией.

Взмах!

Оружие отражает летящую в нас молнию, но взрыв двух духовных источников срывает с нас иллюзию.

— А-а-а! — вскрикнули гуманоиды вокруг нас.

Затем та женщина что-то прокричала и местные тут же бросились в нашу сторону.

Нефритовая молния срывается с моей руки и отшвыривает ближайшего противника. Сильвана и Марти тут же натянули стрелы и выпустили их в приближающихся врагов, но наша маленькая группа вряд ли бы смогла хоть что-то сделать, если бы поддержка не сработала моментально.

Стоило всему начаться, как запахло чем-то горелым и все вокруг заволкло черным дымом, а затем вспыхнуло огнем.

В следующий миг я ощутил посторонний гнев, ярость, негодование и раздражение. Что-то подобное я ощущал, когда Джул призывала элементалей воды, но в этот раз все куда

сильнее.

Из дыма тут же появились... элементали огня!

Огненные создания тут же кинулись на палатки и ближайших живых, обдавая все жарким пламенем. Насильно вырванные из Огненного плана Духи Огня были разъярены. И так известные как крайне трудно контролируемые создания, сейчас они выглядели особенно злыми и решили выместить свое бешенство на всех вокруг.

Пламя начало охватывать весь лагерь, а мы тут же бросились бежать под прикрытием дыма и огня, с шоком смотря на сразу десяток одинаковых существ, что буйствовали вокруг.

Вокруг царила паника и неразбериха. Конелюды бегали кто куда, и пытались как-то собраться, но никакого командования тут не было, а значит, и скоординироваться у них не получалось.

Благодаря этому мы вырвались из этого стойла и, снова накинув на себя невидимость, бросились бежать к остальным...

Глава 20. Рога и копыта

Лечение ран несчастного быколюда проходило в штатном порядке. Ему влили укрепляющего зелья, дозу побольше, а затем я приступил к обработке ран. Те, что были на ногах, выглядели ужасно. Сухожилия порезали каким-то рваным тесаком, из-за чего на заживление пришлось потратить больше сил и зелий, но ходить здоровяк сможет уже завтра. Остальные травмы были не столь серьезными. Так что ему надо бы поесть, как придет в себя, поспать и будет в порядке.

Пока я занимался раненым, остальные обустроивали наш маленький лагерь.

Устроили мы свой ночлег в небольшой пещерке, путь к которой скрыли иллюзией. Конелюды нас не преследовали пока мы убегали, а затем мы вовсе замели следы, но у них явно есть шаман, а значит, нас могут попробовать каким-нибудь магическим способом обнаружить. Вроде не должны, Джул же с нами, прикроет, но я о шаманизме не так много знаю. К тому же на этой земле это направление может быть развито иначе, чем у нас.

— Вызвать сразу десяток Огненных элементарей было неплохим решением, — хмыкнул Марти. — Но разве это не считается весьма сложным процессом, что даже магистрам не доступно?

— Верно, — кивнула Джул, радуясь такому вниманию к своей персоне. — Духов Огня вообще сложнее всего контролировать. Школа Призыва ловит духов и подчиняет их воле мага, и если с Водой и Землей все довольно просто, то Воздушными и Огненными все сложнее. Воздушных в принципе сложно поймать, да и «поводок» на них держится слабо. А вот Огненные просто яростные, агрессивные и буйные, таких подавить сложно. А в подавленном состоянии они не так сильны. Их мощь раскрывается в эмоциях, а без них они теряют львиную долю своей эффективности.

— Так как же ты их сумела контролировать? — спросила Сильвана.

— Так я и не контролировала. Я просто призвала побольше, влила большую часть своих сил и бросила гулять.

— А?! — все резко повернулись к девушке.

— Большая часть сил мага всегда уходит на контроль, а если контроля нет, то и призвать можно больше. Обычно такой призыв заканчивается тем, что элементарь первым делом убивает призвавшего его, но эти были так разъярены, что напали на первое, что увидели, а именно лагерь.

— Ты хочешь сказать, что призвала дико бешеных духов, что готовы спалить все живое? — побледнел уже я.

— Ага! — с радостной улыбкой кивнула она.

Я чуть на месте не упал.

Это же какой уровень безответственности нужно иметь, чтобы так халатно поступить? Да одна ошибка и вся эта безумная орава бы на нас накинута и вот с такой силой мы бы вряд ли что-то смогли сделать. Это хорошо еще рядом не было каких-нибудь подземных газов как на болоте, то еще бы рвануло, как следует. Надеюсь, степи не слишком хорошо горят, а то мы тут половину континента спалим.

— Да ладно вам. Им моих сил разве что на двадцать минут существования тут хватит. Они уже давно вернулись в свой План.

— Будем надеяться...

Ну, в лагере был шаман, так что может и сумела как-то унять буйных созданий огня.

Меж тем наш подопечный начал приходить в себя.

Проснувшись в незнакомом месте яунгол сначала запаниковал, начав быстро дышать и искать глазами опасность, а увидев нас, едва ли не завизжал от ужаса. Вряд ли он когда-либо встречал эльфов или кого-то подобного нам, потому его паника вполне объяснима. Да и был он в плену, так что уже готовился к ужасной смерти.

— *Vié zhāojí* (Успокойся), — сказал я на пандаренском. — *Wǒ bùshì dírén* (Я не враг).

Использую целебный туман и прохожусь по его синякам и ушибам, быстро убирая боль. Он должен увидеть и почувствовать, что от моих касаний его страдания уходят. Так он поймет, что я лечу его, а не вред наношу.

До быколоуда дошло, что я делаю, но еще несколько слов на языке Пандарии он явно не понял.

Далее произнес на эльфийском, но и тут он не понял.

А вот стоило заговорить на общем, как бык оживился, явно узнал знакомую речь.

— Я — друг, — сказал я медленно. — Эйс.

Затем указываю на него.

— Кунабан, — хриплым голосом ответил тот.

Марти подал тому бурдюк с водой.

Тот жадно отпил из него, утоляя жажду, а после кивнул в знак благодарности.

— Моя... благодарить... — с трудом произнес яунгол.

— Ты говоришь, на этом языке?

Говорю медленно, выделяя каждое слово, затем указываю на рот, общаясь с ним больше жестами.

— Говор... — он указывает на рот. — Обмен...

— Маленькие, — показываю рост. — Уши, — указываю на свои. — Зеленые, — указание на цвет.

Тот закивал.

— Похоже, он немного знает язык от гоблинов. Видать у них это язык торговцев. Нам повезло, — поведал я друзьям. Те и сами понимали большую часть, так как Общий вообще все знают, но вот жесты могли не разобрать.

— Плохо... говор... моя... не знать...

— А кто может знать?

— Вождь... Моя... показать...

Далее разговор решили отложить. Кунабану тот явно давался с трудом.

Его долечили, накормили, а затем уложили спать.

На следующее утро он был уже гораздо лучше, и даже смог встать, чему тот был очень рад. На своем языке он говорил нам. Из его слов я понял значение «Овачи» — спасибо, «Нечи» это у них приветствие. За завтраком удалось с ним немного пообщаться.

Себя его народ называет Шу'хало или Таурены. Последним словом их называли тролли и перенявшие у них это гоблины, на общий сие можно с натяжкой перевести как «быкоподобный».

Кунабан оказался довольно спокойным и дружелюбным, не пытаясь рычать или показывать свою силу. Этим он отличался от яунголов, что даже в плену или в более мирной беседе всегда старались показывать какие они «альфа-самцы». Ел наш новый друг немало, при этом не был травоядным, а мясо вполне себе спокойно вкушал.

Теперь идея спасти его остальным стала более разумной, ведь в отличие от конелюдов, Кунабан куда разумнее и цивилизованнее. После лечения он постарался помыть себя и грязным явно быть не хотел, да и ел аккуратно, даже крошки не оставляя. Последнее скорее связано с ценностью пищи, в таких условиях быть не аккуратным нельзя.

Полукони в местных землях звались опять же, на зандаларский манер, «кентавры». «Погонщики быков», то есть. Странно, конечно, что быколуды используют такое название для этих дикарей, конечно, но да ладно... Может они трольего толком не знают, а сами тролли, похоже, находят в таких названиях особую иронию.

К полудню, когда состояние ног таурена было удовлетворительным, мы двинулись за ним к его племени.

— За мной... Кровавое Копыто ждет...

Примечание: Таурен происходит от греческого «таурос», бык, и кентавр, с уже указанным в тексте примерным переводом — тоже греческое словечко. Разумеется, настоящие зандаларские слова звучат далеко не по-гречески, но нами было решено их условно приравнять. Все же других потенциальных источников такого языка нет — с эльфами таурены не контактировали тысячелетия, а сами они для себя имеют собственное название.

Глава 21. Таурены

Путь до поселения тауренов занял три дня. Шу'хало такие же кочевники, так что их лагерь вполне мог переехать куда-то, но Кунабан уверенно вел нас на юг. Вероятно, он немного петлял, чтобы сбить со следа возможных преследователей, ориентировался на только понятные ему одному вещи и как мог, пояснял, куда направляемся. Разговаривать с ним было сложно, ведь языка друг друга мы толком не знали, а с другими наречиями у этого парня все было плохо. Чуть-чуть косноязычного общего, для бытовых объяснений с грехом пополам хватало, но нормально поговорить не получится.

На третий день к вечеру мы все же дошли до неприметного места между скалами, где оказался небольшой оазис и там уже издали рассмотрели стоянку тауренов. Выглядела она примерно также как у кентавров, но куда более организованная и тяжелая. Всю стоянку окружали тяжелые деревянные столбы и выставленные копья, вокруг все изрыто небольшими ямами и наставлены камни. Похоже, они готовы к возможному нападению конелюдов и всячески усложняют им это. На месте кентавров я бы поостерегся налетать на них, ведь в этом месте особо преимущество всадников не развить, а если с таким телом сломать ногу, то боеспособность резко упадет до нуля.

Завидев нас, местные тут же вооружились, приготовились к бою, однако заметив, кто нас ведет, несколько растерялись.

Кунабан жестом велел нам оставаться на месте, а сам пошел вперед к своим.

Навстречу ему тут же вышел, по всей видимости, вождь племени.

Это был очень большой таурен, а огромное разветвленное дерево украшенное росписями и какими-то крыльями, что он носил за спиной, придавало ему еще более могучий вид. Скорее всего, это какой-то тотем, что обязан носить главарь. Был он куда более волосатый, с коричневым мехом, довольно чистый и опрятный. Все же это не особенность только спасенного нами, а культура чистоты у них весьма развита.

Переговорив со спасенным, к нам приблизился сам глава племени.

Он встал недалеко от нас и наверху своей странной алебарды ударил по земле. Оружие это сразу же привлекло наше внимание, ведь оно очень сильно контрастировало со своим владельцем и остальными. У них тоже были топоры и копья с металлом, но вид этого оружия отличался очень сильно. Это как молот дворфа рядом с молотком человека, резкая разница в качестве и внешнем виде. А вид этого оружия отдавался чем-то... эльфийским...

— Приветствую вас, незнакомцы, — грубым голосом полным силы произнес быколлюд. Говорил он довольно складно, явно хорошо изучил Общий язык. — Имя мне Кэрн, я вождь племени Кровавого копыта. Я благодарен вам за спасение нашего собрата, — он кивнул нам. — Кто вы?

Вперед вышел я.

Такой же вежливый кивок.

— Мое имя Эйсиндаль Звездочет, я со своими соратниками прибыл из-за моря, — сказал я. — Мы исследователи и путешественники. Явились, чтобы открыть этот континент остальному миру и возможно поселиться тут в будущем.

— Значит, вы, как и те зеленокожие коротышки, — хмыкнул Кэрн.

— Можно и так сказать, — киваю ему. — Хотя с гоблинами мы мало общего имеем дело и мы не торговцы. Наш народ называются Кель'дорай, на общем языке означает

Высокорожденные или же Эльфы. Мы долгоживущая раса магов, что населяют север восточного континента.

— Хм-м-м-м... от тебя веет духами, — произнес он. — Но не от них...

— Когда-то я был благословлен Дикими Богами. Тролли именуют их Лоа.

— Да, теперь я чувствую сходство, — покивал таурен. — Однако хочу задать вопрос.

Почему вы спасли нашего собрата? Вы явно тут впервые и не знаете населяющие нашу землю народы, однако рисковали, спасая того, кто, быть может, такой же опасный дикарь как кентавры. Ответь мне.

Какая проницательность. Сразу же понял такие тонкости после короткого разговора. Возможно, наш спасенный ему что-то передал, но по глазам видно, что перед нами далеко не дурак.

— Буду с вами откровенен, вождь, я не благородный герой, что спас вашего собрата исключительно из доброты, — отвечаю ему. Друзья за спиной напряглись, но на них внимание я не обращал. — Спасение Кунабана было продиктовано моим опытом и здравым смыслом. Я никогда ранее не встречал тауренов, однако другой вид вашего народа мне знаком.

Теперь уже на лице Кэрна прочиталось удивление.

— На далеком южном континенте окруженным волшебными туманами обитает похожий на вас народ. Они зовутся яунголы. Это агрессивные, воинственные и яростные создания. Они живут сражениями и битвами, сражаясь как с другими народами, так и с друг другом. И пускай они любят лишь язык силы и насилия, они разумны и знают что такое честь и благодарность. К тому же я знал их язык и, заметив раненного Кунабана, посчитал, что уж с ним поговорить и получить знания об окружающих нас землях смогу. Моя ставка оказалась верна и риск оправдан.

Наступила напряженная тишина.

Ребята за спиной серьезно насторожились и были готовы защищаться в случае чего, однако сам Кэрн остался спокоен, словно он слушал сейчас не меня, а кого-то еще. Могу предположить, что с духами он хотя бы говорить может и внимает их мудрости.

— Честный ответ, — кивнул таурен. — Теперь я вижу, что вы не такие как гоблины. Они бы солгали во всем, лишь бы понравиться нам.

На это я ничего не ответил.

Гоблины есть гоблины. Если они чувствуют, что могут кого-то обмануть ради выгоды, они сделают это, не задумываясь. Даже уважаемый мной Фитцгаряк пускай и вел дела честно, но когда бывала возможность получить выгоду без последствий, он ей пользовался и умело плел языком красивые речи. Тут я мог бы также начать разговор, но решил вести тактику максимальной честности. Вряд ли племя, окруженное врагами, вообще ждет от чужаков бескорыстной помощи, уверения в таком их только насторожат. А вот язык торговли и взаимовыгодных сделок им явно должен быть знаком, иначе бы гоблины с ними дел не вели.

— Вы спасли нашего собрата, и пришли к нам с миром. Но нам еще предстоит узнать друг друга. Как вождь я приглашаю вас быть нашими гостями.

— Благодарю вас, вождь. Мы с радостью примем ваше предложение.

Оружие было убрано, и нас пригласили к себе.

Ребята ощутимо выдохнули и успокоились. Мы двинулись внутрь лагеря наших новых друзей.

Поселение тауренов очень сильно отличалось от того, что мы видели у кентавров.

Во-первых, своей чистотой и опрятностью. Тут не в плане того, будто они лучше или хуже, но само наличие правил направленных на поддержание порядка, уже о многом говорит. Мне доводилось иметь дела с дикарями и те, кто держал свое поселение и жителей в чистоте, зачастую являлись куда более благоразумными и готовыми к контакту. А вот народы, что наоборот плевали на все это, зачастую сами далеко от зверей не уходили. Так что когда я увидел чистые палатки, прибранные дорожки и даже попытки как-то облагородить окружение, искренне порадовался. Не то чтобы чистота была совсем уж необходима. Короткое изучение тел кентавров, да и самих тауренов показывают, что антисанитарные условия им не особо вредят, но правила и этикет зарождаются только у тех, кто стремится к цивилизованности.

Во-вторых, в глаза бросилось наличие стариков среди местных.

Старшее поколение — обуза для дикого племени, ведь охотиться они уже не могут. Однако для зарождавшегося народа, старики — это опыт и мудрость, коей они могут поделиться с остальными. У кентавров стариков мы не увидели, а тут они вполне себе обычное явление. Хотя нет, та шаманка, что напала на меня, выглядела старше остальных женщин. Видать, тех кто говорят с духами, даже дикари трогать боятся, ведь такие пользу племени могут принести и в преклонном возрасте.

В-третьих, меня порадовала яркость их культуры. Таурены красили свои шатры в яркие цвета, одежда у них тоже была весьма хорошо сшита и пестрила узорами с цветными нитями. Но больше всего внимание привлекали их тотемы, что были расставлены везде. От них веяло благословением духов.

Все это наводило на довольно позитивные мысли.

Нам выделили личный довольно просторный шатер, где мы смогли бы расположиться. Немного тесновато для нашей компании, но нам не привыкать. Сказали, вечером будет небольшой праздник и остальные пока приготовятся.

— Надеюсь, нас они не захотят съесть, — нахмурился Мартирик.

— Они же вроде быколюди, так что травоядные, — пожимает плечами Тирадиэль. — А нет, Кунабан же ел мясо...

— Нет, они всеядны. Коровы тоже вполне себе могут и лягушку съесть, — хмыкнула Сильвана.

— Ты еще скажи, что таурены могут быть мастерами скрытности, — фыркнул наш воитель.

— Сразу видно городского, — покачал я головой. — Никогда ты убежавшую корову по лесам и полям не искал. Вот где мастерство похлеще, чем у следопытов.

На мои слова Сильвана покивала. Да, мы вместе как-то искали потерявшуюся скотину. Ну, мы её и выпустили случайно, так что нам и отдуваться. Втроем с Заком бегали весь день до вечера разыскивать животное, что все это время спокойно жевало кусты недалеко от нас, а мы её и не заметили. Только когда я в лепешку наступил, сумели по «горячим следам» найти пропажу. После был очень долгий и муторный момент с попыткой дотащить рогатую обратно. Тут мы намучались сильно. С тех пор к загонам больше не подходили.

Нет, сейчас, после следопытского обучения и прочих приключений мы бы запросто рогатую по следам нашли, но её-то тогда тоже никто не обучал. Так что природные способности к скрытности явно имеются...

— А если не веришь в мастерство скрытности, то посмотри туда, — указал я на

небольшие торчащие из-за бочки рожки и перья.

Скрывающийся «шпион» явно думал, что незаметен, но его мы все заметили довольно быстро, просто решили не обращать внимание и подождать когда шалопай сам покажется.

Поняв, что его раскрыли, малыш показался.

Это был небольшой, относительно, бычок, с коричневым мехом, небольшими черными рогами. Одетый в зеленые штаны, расшитую яркими узорами жилетку, а на голове красовался веночек или обруч с птичьими перьями.

— Ну, привет, малыш, — улыбнулся я. — Решил подглядывать за нами?

— Моя... нет! — он встал в полный рост и явно пытался выглядеть угрожающе, но получалось не очень. — Как сын вождя, моя быть должен понять, что вы не враг и не затевать плохое. Вы тут говорить, не на знакомый мне язык.

Ну конечно, мы свои дела обсуждали на эльфийском.

— Мы говорили на нашем родном языке, а тот на котором сейчас говоришь ты зовется Общим. А ты знаешь много языков? — заинтересовался я.

— Ну, наш таур-ах, еще общий недавно начать, и зандалари...

— Троллий? Неплохо, — похвалил теленка я, — Кунабан его не знал, а он куда как старше... Значит вы с ними дела имеете.

— Немного, — нахмурился сын вождя. — На юге есть Зул'Фарак, там обитать тролли. Они давать железно, а мы им еду. Однако с тех пор как прийти гоблины, те реже появляться.

— Интересно, — хмыкнул я. — Ах да, меня зовут Эйс, а тебя?

— Бейн, — с гордостью ответил он.

— А сколько тебе лет? — уже спросила Сильвана. Ей и Джул явно малыш понравился, но руки они не распускали, хотя потрогать пушистого паренька точно хотелось.

Бейн нахмурился и начал в уме считать, поглядывая на свои трехпалые руки.

— Двадцать две смены сезона.

— О-о-о-о, так вы долгожители, — удивился Тирад. — А твоему отцу сколько?

— Восемьдесят один. Мы жить долго. Свыше ста пятидесяти, а кто-то и до двухсот доживает. А вы?

— Мы тоже долгожители. Мне вот скоро стукнет семьдесят, — усмехнулся я. — Но бывают и старше. Тебе сколько, Тирад?

— Пятьсот семь.

Бейн выглядел удивленным. Видать до нашего прибытия таких долгожителей не видал.

— Скажи-ка, Бейн, а что у нас едят обычно? — решил я задать отвлеченный вопрос.

— То, что приносят охотники, то и едим, — пожал плечами все еще удивленный парнишка. — Но обычно, то, что дают нам кодо.

— Кодо?

— Кодо, — он указал наружу, где мы смогли увидеть, видать местных вьючных животных. Очень большие четырехногие создания, видать какой-то вид ящеров, с гладкой чешуей и большим рогом на головах. — Кодо давать яйца, порой мясо и шкуры. Кодо носить наши вещи, когда мы идти.

— О-о-о, любопытно...

Парнишка явно хотел с нами еще поговорить, но его видать мама позвала. Тот извинился и убежал на женский голос, а мы остались обсуждать услышанное.

— Любопытные сведения, правда? — улыбнулся я. — Счет и письмо у этого народа есть и явно хорошо развиты. Торговлю они ведут с теми, кто готов заниматься обменом. Про

валюту ничего не сказал, вероятно, сделки совершаются путем бартера. Да и долгий срок жизни. Кажется, мы удачно пришли.

— Пожалуй, — кивнул Тирад. — Но по мне они какие-то слишком мирные. Так легко доверять незнакомцам. Да еще и сын вождя с ними болтал.

— Зря ты думаешь, что они столь наивны, — покачал я головой. — Марти!

Тот появился у меня за спиной.

Вот теперь народ обратил внимание, что за все время наш друг после пары фраз резко затих и не подавал голос. Иллюзия его образа на матрасе у края шатра растворилась, плавно перетекая уже в настоящего егеря.

— Все проверил, капитан, — кивнул тот. — Нас охраняют. Как минимум, трое охотников недалеко. Да и расположение нашего шатра на самом открытом месте.

— Вот и ответ. Мы их гости, но насторожённость никто не отменял. И сын вождя был в полной безопасности. Его, похоже, даже специально к нам отправили, чтобы послушать ответы. Весьма хитрая тактика. Мы имеем дело не с глупыми верзилами, а с опытными и осторожными созданиями, коим присуще гостеприимство и благодарность. С такими соседями можно вести дела...

Глава 22. Вождь.

Вечером в центре лагеря вокруг главного костра был устроен небольшой праздник. Довольно скромный, столы от еды не ломались, но для такого дела местные расстарались приготовить что-то особое. Судя по всему, их кулинария была тем, что и следовало ожидать от кочевого народа степей. Кодо во всем разнообразии, от мяса и потрохов, до яиц. Фрукты и травы в небольшом количестве, скорее украшение стола, чем реальная прибавка к рациону. Плоды усилий местных охотников в виде мелкой дичи, обычно целиком зажаренной.

Алкоголя на столе просто не было, что и неудивительно. У тауренов просто не было ничего, из чего можно сделать брагу, даже молока, из которого порой делали выпивку в Стромгарде. Впрочем, местные не унывали — практически у каждого я видел на поясе курительные трубки, и, судя по запахам от курильщиков, предназначались они отнюдь не для табака.

Кроме отсутствия алкоголя стол выделялся еще и разнообразием блюд из крови. Свежая, только сцеженная и смешанная с какими-то местными специями. Куски чего-то, похожего по виду на печень, приготовленного из свернувшейся крови, чье название на зандалари звучало как «кровяной творог». Пудинг из нее же и каких-то местных кореньев. Ну и конечно, кровяная колбаса, почти ничем не отличающаяся от лордеронской или стромгардской. Свежая кровь никому из нас особо не понравилась, а вот «творог» и колбасы очень даже хороши.

Как мы узнали, кровопускание для кодо почти так же привычно как доение для скотины на родине. Забивать своих зверей местные не особо любят, относясь к этому как к религиозному ритуалу, вознося хвалы духу животного за его жертву и благодарят его за «дары»... А вот кровь пускали и пили постоянно, ну и блюд из нее придумали столько, сколько вообще возможно.

В плане культуры местные так же были довольно изобретательны.

У них были музыкальные инструменты типа барабанов и дудок из рогов, да и струнные тоже имелись. Волосы или жилы зверей натянутые на палках, коими они водят чем-то вроде смычками. Получаются весьма интересные звуки. Не все приятные, но это нашим эльфийским ушам может быть не то, а вот для них это сладкие мелодии.

Мы на этом празднике были почетными гостями.

Я с Сильваной и Тирадом расположились рядом с вождем и старейшинами, с кем мы и общались. Поначалу темы были отвлеченными, каждый рассказывал о своем народе и как живут на своих землях. А уже ближе к концу празднества, когда дети отправились спать, а большая часть ушли к себе Кэрн завел более серьезный разговор.

— Какова же истинная цель вашего визита сюда? Вы сказали что хотите, возможно, поселиться тут, но явно не просто так.

— Наша маленькая группа действительно прибыла сюда только ради познания нового и открытий, — кивнул я. — Однако сама такая поездка очень дорога, и мы должны найти способ принести прибыль тем, кто нам помог. Чтобы поселиться тут, у наших лидеров должна быть причина, а лучшая — это богатства земли. Лучше всего — месторождения редких металлов.

— Хм-м-м-м, интересно, — покивал вождь. — Быть может мы можем помочь друг другу в этом.

Вот это уже занимательно.

— Нам будет выгоден сосед, что добывает железо и готов будет с нами торговать. Наше племя нуждается в металлах, ведь опасность в степях всегда высока. А сами мы, увы, добывать его не можем.

— Но у вас ведь немало железа, — заметил Тирадиэль. — Оружие и многие инструменты металлические. Как мы слышали, вы ведете торг с троллями на юге.

— Если быть точным, то не мы, а иное племя, — ответил Кэрн. — На юге есть земля, с высокими скалами, что устремляются в небеса. На общем языке оно называется «Тысяча игл». И там живет особое племя. Могучие, суровые таурены, с которыми лучше не шутить. В былые года, когда они были еще маленькой общиной, они закрепились на удачном и богатом месте, где могли вести торговлю с другими племенами. Между нами, кто ходят по степям, теми, кто обитал в лесах Фераласа и троллями Зул'Фарака. Многие пытались сместить их и поработить, но те отбивались, и, чтобы вселить страх в сердца врагов, они вешали пленников на свои тотемы, зачаровывали, чтобы несчастные жили как можно дольше и страдали под палящим солнцем и стервятниками. Никто уже не знает, как именовалось это племя ранее, но сейчас их зовут Зловещие Тотемы.

Сурово у них тут.

Если племени пришлось прибегать к таким методам и даже некому аналогу темной магии, то видать у них было очень много проблем. Просто так подобное не делается. А учитывая, что, по словам Кэрна, таурены довольно мирный народ с любовью к природе, то такие поступки явно не от хорошей жизни начались.

— После прихода гоблинов, они изменились не в лучшую сторону. Зеленокожие предлагают им стальное оружие, что крепче обычного и даже стальные доспехи. Вид их разжигает жадность, владение ими — самоуверенность. Они уже требуют больше мяса и шкур, чем обычно, пока это еще терпимо... Но долго ли это продлится?

— И вы хотите, чтобы появился еще кто-то, что стал бы конкурировать с ними за поставки важных для других ресурсов, — понял я. — Гоблины вызвали своим появлением спрос, а посредники подняли цены. Конкурент, с которым можно вести дела напрямую необходим. Вот только вести дела с гоблинами напрямую у вас не получается.

— Именно так, — покивал вождь. — Если мы поможем вам, то сделаем благо и себе.

— Что именно вы предлагаете?

— Сами мы не выплавляем металл. Древесина слишком драгоценна, чтобы пережигать её на уголь, а набеги кентавров, привлеченных дымом, слишком утомительны. Выходы руды в степях нам известны — но это лишь простое железо. Однако мы знаем тех, кто знает больше. Те от кого металл получают и кентавры. Вы их, похоже, еще не встречали.

Если сравнивать качество изделий тауренов и кентавров, то видно, что первые в этом как-то лучше. Да и состав самого материала иной. Тут явно есть кто-то еще с подобными поставками, но который не слишком заинтересован в торговле.

— На вашем языке их можно назвать как Иглоспины или Свинообразы. Они разумные кабаны, что обитают в покрытых засушливыми терниями горных пещерах.

Я усмехнулся и посмотрел на Тирада. Предсказания бедняги насчет континента звероловов сбываются... Тот лишь тяжело вздохнул.

— Хорошо умеют чувствовать Мать-Землю и добывают много железа, плавят его и создают оружие. Их молодежь уходит из дома, чтобы доказать, что могут зваться настоящими воинами, сбивается в банды, грабит и убивает всех, кого может. Возвращаются

под родные своды немногие, но их изначально рождается куда больше, чем племя может прокормить... — он тяжело вздохнул. — Между нашими народами много крови. Они не жалуется тех, кто убивает их сыновей и братьев, мы — тех, кто порождает и выпускает эту чуму на наши земли. Иногда, когда Мать-Земля гневается, или кентавры собираются в большую свору, мы способны преодолеть нашу ненависть и работать вместе ради выживания, но в спокойные года они и разговаривать с нами не станут.

Некоторое время Кэрн молчал, думая о чем-то своем, а после продолжил:

— Потому я предлагаю напасть на них. Их горны и печи стоят не в пещерах, а рядом с ними и весьма удобная мишень. Они умеют защищаться от кентавров, а нам куда сложнее подобраться к ним, но с вами мы вполне можем забрать у них много сырья, и несколько пленных. Их терноплеты — знатные рудознатцы, если кому-то и известно о том, что вам нужно, так это им.

Весьма интересное предложение.

Устроить совместный разбойничий налет на третьих лиц.

Тауренам не откажешь в прагматизме. Только познакомились, поняли, что мы кое-что можем, а потому сделали столь выгодное предложение. Им достанутся уже добытые ресурсы и припасы врагов, а нам информация, где добывать. Плюс, если мы все же сумеем закрепиться здесь, то они получают лояльных соседей, с которыми можно вести торг, а вот нам достанутся сильные и выносливые союзники в степях, что могут помочь в случае нужды.

— Слишком хорошее предложение, чтобы отказываться от него, — улыбнулся я. — Однако наших сил сейчас маловато для такой операции. Нам нужно будет вернуться к нашим собратьям и позвать их на помощь. Если у вас есть карты, то мы можем согласовать место встречи.

— Все есть, — кивнул Кэрн. — Предлагаю встретиться в определенном месте через несколько дней.

— Только один вопрос, вождь, — я посмотрел на быколюда. — По словам вашего же народа, вас самих и других тауренов, вы все народ мирный и чтите жизнь, природу и всех живых существ. Для вас неприемлемы вещи, что нарушают баланс природы и вредят окружающим, а также вы не уважаете жестокость. Однако сейчас вы мне фактически предлагаете разбойничье нападение с кучей жертв, захватом в плен важных специалистов, последующими пытками и, скорее всего, умерщвлением. Не то, чтобы я был против, но позиция несколько сомнительная.

Музыка или любые другие звуки резко пропали.

Старейшины насупились и явно были недовольны моими словами, а вот мои соратники напряглись и приготовились к проблемам.

Признаю, не самый умный вопрос в таком окружении, но я уже начал хоть немного понимать Кэрна. Он не станет нападать на нас, не станет тратить жизни воинов племени, чтобы устранить тех, кто ему не угрожает. А саму их позицию и вправду стоит прояснить. Если они разделяют народы на правильно-тауренские и такие, которых и пограбить не грех, то, как бы нам потом не попасть во вторую категорию, получив вместо союзника очередной геморрой...

Как я и думал, вождь остался спокоен и жестом велел своим не мешать.

— Он не пытался нас оскорбить, — громко сказал Кэрн. — И он прав в своих словах.

Быколюды несколько потупили взгляды и многие отвернулись.

— Ты прав, Эйсиндаль. Наши слова и наши действия явно расходятся тут. Нелепо

заявлять о мире, любви и дружбе, а потом предлагать набег и резню. Это действительно жестоко. Даже если забыть о том, что свинообразы сами бы без промедления сделали такое, все равно с нашей стороны это смотрится... Как там на вашем языке...?

— Лицемерно, — подсказал я.

— Именно, — он кивнул. — Ты прав в своих подозрениях и в своих сомнениях.

Вокруг установилась мрачная тишина, которая многим очень не понравилась, но никто не смел её нарушать.

— Однако ты тоже отчасти не прав, — продолжил Кэрн.

Я удивленно посмотрел на него.

— Ты молод, нет, не по годам, а по своему разуму. Ты молод, потому что еще только недавно стал достаточно ответственным, чтобы вести за собой других. Это видно, ведь Тирадиэль и Сильвана выглядят куда опытнее тебя, однако дают тебе право вести за собой. И судя по тому, что они еще не потребовали тебя уйти, ты все делаешь правильно.

Ну да, ни Сильвана, ни Тирад мне особо не перечили пускай их командирский опыт куда выше моего.

— Но ты еще очень молод и не понимаешь одной важной вещи... — Кэрн внимательно посмотрел на меня своими темно-зелеными глазами. — Порой для спасения и защиты тех, кто тебе дорог, кто идет за тобой, и кто доверяет тебе свою жизнь, приходится поступаться своими принципами и проявлять жестокость даже к тому, кто этого не заслуживает. Я люблю свое племя, это моя семья, моя кровь, моя родня, мои друзья, мои соседи, мои воины, мои старейшины, мои духостранники и даже мои недоброжелатели. Они все идут за мной, доверяют мне, и если ради их спасения мне придется пойти на жестокость, я сделаю это.

Он сделал небольшую паузу, а затем тяжело вздохнул, опустив голову.

— Для меня идти на такие вещи всегда неприятно и тяжело, но необходимо. Если мои принципы станут причиной смерти моего народа, то в них нет никакого смысла. Я ценю жизнь, я ценю природу, я ценю Мать-Землю и готов отдать жизнь за свои идеалы... — он снова взглянул на меня. — Но свой народ я люблю больше...

В этот момент мне стало как-то не по себе от его взора.

Словно я ощутил на себе огромную боль и тяжелую ответственность. Тот тотем, что вождь носит на спине, словно оказался на мне, и я почувствовал, насколько он огромен и как давит на плечи.

Перед собой я сейчас увидел настоящего лидера, того кто готов на все ради тех кто идет за ним... Словно между нами выросла огромная гора, я осознал насколько он велик по сравнению со многими кого мне удавалось видеть, да и меня самого.

Все вокруг молчали и смотрели на меня, явно ожидая моего ответа и его я должен дать.

— Я понимаю, — кивнул я. — И я учту этот урок, вождь Кэрн. Благодарю, — вежливо поклонился я.

— Все мы с чего-то начинали. Вождями не становятся за один день. Это тяжкий труд. Главное не забывай, что нести его в одиночку тебе не нужно. А у тебя уже есть те, кто помогут.

Да, это точно.

Стоит не забывать о таком.

— Хорошо, Кэрн, так давай обсудим детали...

Гарген, бей (1) племени Галак сразу же почувствовал, что что-то не так, когда он со

своими налетчиками приближался к лагерю. Добычу они взяли солидную, а потому поспешили обратно. Там их должен уже ждать праздничный пир, где они отведают специально оставленного таурена, которого подадут хану и его приближенным. Сочное и вкусное мясо врага будет питать кентавров. От одной мысли из безгубого рта текли слюни, но всякие надежды пришлось отложить, когда издали, были видны клубы черного дыма.

Добравшись до стоянки как можно быстрее Гарген с шоком смотрел на сожженные палатки и шатры, немногочисленные трупы соплеменников и жуткую разруху.

— Что случилось?! Быстро говорите! — зарычал вожак племени.

Напуганные кентавры не спешили отвечать и боязно пятились.

Все могло бы закончиться кровавой резней, если бы вперед не вышла Хабига, главная шаманка племени. Старая кентавриха вышла и посмотрела на вождя через свою вуаль. Обычно стариков в племени сжигали как бесполезных, но шаманов никто трогать не смел. Слишком они были ценны для общины и добивали их только когда они слабели настолько, что не успевали вслед за племенем. Хабига пускай была не молода, но еще достаточно сильна, чтобы постоять за себя.

— Призраки напали на нас, бей Гарген, — хриплым голосом произнесла она. — Я почувствовала их присутствие, когда они проникли в лагерь, но не смогла отследить, ибо их скрывала мощная магия. Когда я раскрыла их, один из них, благословленный духами отразил мою молнию своим клинком и предстал пред нами. Они меньше нас, ходят на двух ногах, не имеют шерсти и кожа их бледна. А затем они набросили на нас стаю разгневанных духов огня, коих мне пришлось унимать. Если бы те сами не исчезли, все племя могло бы погибнуть. Свои следы они скрыли, и мы не смогли их отследить...

Выслушав все это бей Гарген несколько секунд молчал...

— ГА-А!!! — завопил он, от ярости издав мощный крик, что напугал всех соплеменников. Никогда еще хан не был так разъярен. — НАЙТИ ИХ МНЕ! НАЙТИ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ! И Я ЛИЧНО УБЬЮ ИХ ВСЕ КЛЯНУСЬ!!!...

1. Бей. В нашем варианте мира Варкрафта — младший вождь кентавров, подчиняющийся напрямую хану племени. В реальной истории это слово имело схожее значение, в оригинале же Мира Варкрафта у Кентавров кроме Ханов вообще никаких титулов нет. Даже "Хан Ханов" не "Каган", а просто "Великий Хан", мда...

Глава 23. Планы.

— Кхэм-кхем, итак, правильно ли я понял? — спросил Закриэль, смотря на меня. — Мы подписались на настоящее разбойничье нападение и готовимся устраивать резню? Когда я успел сменить исследовательскую экспедицию, на военную карательную операцию?

— Ха-ха-ха, расслабься, Зак, тебя в бой никто не поведет, — рассмеялся я. — Да и не стоит все так драматизировать.

— А вы его не остановили? — посмотрел Зак на остальных.

Марти стыдливо отвел глаза, хотя от него тут ничего не зависело, Джул проигнорировала ворчание чародея, а Тирад и Сильвана просто плечами пожали.

— Это выгодно нам, — сказал Тирадиэль. — Таурены станут полезными союзниками в будущем. Да и настоящего воина можно проверить только в бою.

— Согласна, — кивнула Сильвана. — Никто не рассчитывал, что Экспедиции не придется проливать кровь. По сути, предстоящее ничем не отличается от рейда на поселение гноллов, к чему такая реакция?

Не добившись поддержки от этих двоих Зак лишь тяжело вздохнул.

— Как бы нам это боком не вышло, — потер он переносицу. — Я не думал, что мы будем участвовать в разбойничьем нападении.

— Ох, грабежи, налеты, рейды, эх... молодость, — произнес мимо проходящий Араос.

Секунду мы все молчали, а затем посмотрели на уходящего старика.

Что-то молодость у него какая-то странная.

Боюсь представить, что он за свои века успел сотворить.

— Ты лучше скажи, как успехи с лей-линией, — решил я сменить тему.

— А никак, — фыркнул друг. — Крупных лей-линий мы нашли даже несколько, но они, судя по всему, угасают в море.

— Значит надо поискать в другом месте, — пожал плечами я. — Сейчас мы собираемся и отправляемся на помощь тауренам. Проведем экспедицию, узнаем координаты интересных месторождений, а затем будем искать уже от них, чтоб поближе к колонии было.

— Согласен. Тем более, магические металлы обычно и образуются около лей-линий. Так что найдя одно, можем найти и другое.

Меж тем к нам подошел Ромотан.

— Мне остаться на корабле?

— Нет. Тебе лучше отправиться с нами, — ответил я. — У нас намечается сложная операция, и лишний целитель нам будет нужен. К тому же с твоей силой не будет нужды в знаниях как лечить тауренов, просто лечи.

— А у самого знания есть?

— Я лечил яунголов. Так что опыт имеется. Ладно. На корабле останется минимум экипажа, матросы и канониры. Пушки есть, если кто к ним ползет — пристрелят. Остальные же отправятся с нами. Если что, я пришлю им послание и тогда согласуем, где встретиться. Копии береговых карт на корабле имеются

— Как скажешь, капитан, — равнодушно пожал плечами жрец.

Путь всей нашей компании был неприятным и тяжелым, даже несмотря на то, что шли мы по протоптанному пути и опасностей не встречали. Все же неприятный воздух, топи и просто давящая атмосфера не нравились всем. Благо через пару дней мы вышли в степи, и

стало полегче. С жарой справляться было проще, чем с сильной влажностью, вонючим воздухом и всем остальным.

Далее наш путь повел нас на север, где, по отметкам Кэрна, и располагалось место встречи. Этот путь народ выдерживал лучше. Да и интересно было многим, что вокруг есть. Нам порой приходилось чуть ли не силой оттаскивать Араоса от очередного нового животного или какого-то интересного камня. А то такими темпами мы вполне могли наш путь растянуть на неделю.

Через несколько дней такого движения, где мы разве что на стаю гиен нарвались, мы и добрались до места назначения. Это была небольшая поляна, располагающаяся среди высоких скал, стоящая недалеко от очень большого холма. Сам холм привлекал внимание сразу же, ведь из него торчали огромные лозы, что словно опутывали массив земли и камня в свои тесные объятия и пронизывали саму твердь.

— Какая странная сила, — нахмурился Тихоход, смотря на тернии. — Тут ощущается большая мощь земли, но... она словно сжата, заперта и сдавлена. Мне сложно описать свои чувства.

— Понимаю, — кивнул я. — Что-то подобное и я сам чувствую.

Не могу точно описать свои ощущения.

Что-то чувствуется от этого места, но вот сказать наверняка сложно. С таким мне еще не приходилось сталкиваться. Может потом станет понятнее.

Вскоре нас встретил и сам Кэрн.

Вид огромного таурена очень впечатлил тех, кто их еще не встречал. Особенно был удивлен Зак, что явно до сего момента скептически к моим рассказам о быколлюдях относился. Не то, чтобы он не верил, но явно всегда считал, что я несколько преувеличиваю. Ну, бывает, порой приукрашиваю в своих рассказах что-то, но никогда о них не вру. И вот сейчас встретив такого быка, был сильно удивлен, а на мои слова, что яунголы еще больше, серьезно задумался.

— Приветствую вас, друзья мои, — сказал Кэрн, когда мы появились.

Вождь племени Кровавого копыта был тут не один, а в составе еще трех десятков быколлюдов. Все были вооружены тяжелыми деревянными тотемами, простыми копьями и топорами, а вот броня у них выглядела довольно интересной. Вся она была кожаной, с редкими металлическими заклепками или вшитыми пластинами. Кожа это явно от их кодо, такая же толстая и грубая на вид, но выделка сделана на очень хорошем уровне. Наверняка все это очень много весит, но с их силой такие моменты несущественны.

Я на секунду представил себе таурена в полном латном доспехе и с качественным оружием. Это же будет просто непробиваемая скала, которую ничто не возьмет. Подобный пехотинец может выходить один на один против рыцаря на коне и просто переломает обоих. А уж если такой будет верхом на бронированном кодо, то вообще получится нечто страшное.

Но вернемся к реальности.

— Слегка задержались, — улыбнулся я.

Мы подошли к самодельному столу, роль которого для нас исполнял большой камень, на котором была разложена простая и не слишком надежная карта.

— Терновый холм крупнейшее поселение свинообразов в северной части степей, — сказал Кэрн. — Само поселение располагается под горой, а снаружи у них расставлены печи для плавки металла. Вроде как сеть пещер под степями настолько сложная, то это поселение фактически может быть связано с Лабиринтами Иглошкурных, но сказать никто не может,

кроме самих кабанов.

— Что известно по их укреплениям? — спросил я также осматривая карту.

— Особо прочных оборонительных построек у них нет, однако стены вокруг лагеря, что примыкают к скалам имеются и соединены все лозами. Их Терноплеты способны выращивать поистине страшные вещи, и территория вокруг самого Холма усеяна колючками и шипами.

— А зачем такая растрата сил? — нахмурился Тирад.

— Против кентавров я думаю, — ответил я.

— Да, — кивает вождь тауренов. — Копытные тут главные налетчики, а потому и все стараются от них защититься. Мы копаем ямы и разваливаем камни вокруг лагеря, это не дает жеребцам свободно скакать и обстреливать нас стрелами. А иглогривы лозы растят.

— Но ведь луки у них довольно паршивые, — припомнил Марти. — Я видел их. Лучше чем у человеческих крестьян, но и только. Бьют неточно, ничего, серьезней гамбезона не прошьют.

— Тут дело не в луках, а стрелах, — покачал я головой. — Ты сам видел, в каком дерьме они живут, а теперь представь чем смазаны их стрелы. Достаточно одного легкого ранения, чтобы у врага могло начаться заражение крови или гангрена. Им достаточно устроить налет с ранением, отступить и просто подождать пока враг сам не умрет от той дряни, что в него попала. Шаманы, конечно, могут вылечить и не такое, но их мало и даже они устают. А кентаврам никто не мешает повторять налет раз за разом, пока усталость и болезни не dokonают врага.

Пускай и в ближнем бою они весьма хороши, но вот как стрелки куда опаснее.

Вообще если бы с конелюдами можно было бы договориться или как-то использовать, то из них получилась бы идеальная легкая кавалерия. Тут нет сложностей с наездником, это словно разумный конь, что умеет стрелять. Впрочем, для такого надо вначале вколотить в их головы идею, что они не смогут отнять у нас нужное силой, и это дело уже будущего.

— Ладно, что там у них по самим укреплениям?

— Мы следили за ними все эти дни, но подобраться ближе незаметно не способны, — покачал головой Кэрн.

— Я и Джул могли бы использовать Ясновиденье, — предложил Зак. — Это довольно просто...

— Нельзя, — покачал я головой. — Когда я был у кентавров, да и у тауренов тоже заметил, у них активно используются следящие тотемы. Скорее всего, у свинорылов они тоже имеются. Так что такое яркое использование Ясновидения может привлечь внимание их шаманов. Издалека же даже через «линзу» много не рассмотреть... — несколько секунд я думал. — Сильвана, возьми с собой лучших наших следопытов и подберись к ним как можно ближе. Мне нужна вся информация, какую можно достать.

— Сделаю, — кивнула она.

Откладывая не стала и, взяв с собой Марти и еще несколько ребят, двинулась в сторону холма.

— А они справятся? — обеспокоенно спросил вождь тауренов. — Опасно посылать такой малый отряд к ним.

— А ты их видишь? — усмехнулся я.

Кэрн снова повернулся в сторону уходящих, но те уже скрылись из виду. Мы еще могли видеть, как они двигаются среди сухих кустарников или травы, а вот таурены крутили

мордами пытаюсь рассмотреть их.

— Сильвана одна из лучших следопытов и охотников нашей родины. Будущий лидер всех лесных воинов, так что если свинки смогут их заметить, то наш план можно сворачивать, ибо, подобраться к ним тогда просто невозможно.

Быколюд удовлетворительно покивал.

— Дождемся их возвращения, а после составим детальный план. Есть у меня идеи.

— Ой, что-то мне не хорошо стало, — сказал Зак. — Когда он так говорит, то явно задумал что-то странное.

— Ты даже не представляешь насколько.

К вечеру ребята вернулись с докладом. К этому моменту мы уже успели расположиться на этой базе и обеспечить её незаметность. А то возможно у свинов тоже есть разведчики и их может заинтересовать группа тауренов и непонятных личностей засевших недалеко от их дома. Благо никого вокруг не было замечено, однако задерживаться тоже не стоит, ведь чем дольше мы здесь, тем выше шанс нашего обнаружения.

Сведения Сильвана принесла довольно тревожные.

Сам лагерь свинообразов окружен огромными, в ногу толщиной одеревенелыми лозами, местами, сплетенными в настоящие стены с помощью их шаманских приемов. Там есть проход, что закрыт огромным бревном и незаметно убрать его никак не удастся. Никаких приспособлений для этого просто нет, а сами свинолюды спокойно шагают через лозы, не смотря на колючки в фут длиной. По словам Кэрна, проход вообще открывался только если нужно было затащить в деревню иглогривов что-нибудь тяжелое, и попытки облегчить открывание нужных пару раз в месяц «ворот» могли бы сыграть на руку только врагам. К перешагиваемым «укреплениям» тоже следовало относиться всерьез — по одному слову Терноплетов те «оживали», и происходящее с попавшими в них врагами в дополнительных пояснениях не нуждалось. Как будто этого было мало, сама территория перед «вратами» открытая и хорошо просматривается. А башни с дозорными есть не только на стенах, но и на самом холме, чтобы иметь большой обзор.

Еще одной неприятной новостью были сами свинообразы. Их Сильвана показала на иллюзии. Выглядели они как не очень высокие, где-то с дворфа, крепкие мохнатые прямоходящие кабанчики, с шипастыми спинами. Вооружены при этом все железным оружием хорошего для местных качества, у многих имеются металлические элементы брони, а у самых крупных — «чешуя» на все тело. Благо жаркий климат степей не позволял все это носить постоянно и в мирное время, большая часть свинорылов ходила в обычной одежде, но облачиться в броню вполне себе способны довольно быстро.

Но и хорошие новости были. О нашем присутствии, похоже, никто не догадывается, а потому мы можем свинок удивить.

— Печей для плавки у них очень много, как и каменного угля, а вот все поселения явно сосредоточены под землей. Так что стоит быть готовыми к подкреплению из недр, — закончила глава следопытов свой доклад.

— Угу, дело и правда сложное, — покивал я. — Но ничего невозможного нет.

— И какой же у тебя план? — спросил Тирад испытующе смотря на меня.

— У меня есть план, — ответил я. — Мы обеспечим прикрытие и устраним постовых, дав тауренам возможность подойти вплотную незаметно. Если удастся освободить проход, то сможем даже войти тихо, но если что придется ломать. К этому моменту все наши должны быть на своих позициях.

— Мы можем подойти тихо, — кивнул Кэрн. — Но с незаметностью в такой местности будет сложно.

— Всех укрыть иллюзией не получится, — нахмурился Зак. — Ни я, ни Джул, ни Араос не являемся специалистами в миражах. Следопыты вроде как хороши в этом, да?

— Хороши, — подтвердила Сильвана. — Но я в массовые иллюзии не смогу. Да и бойцов способных прикрывать себя и соседа, у нас слишком мало. Некому тогда будет устранять дозорных.

— Ты, Сильвана, с остальными скрытниками будете устранять дозорных, и скрывать их отсутствие, а как быть с укрытием у меня есть идея.

— У-у-у, как интересно, ты применишь свои монашеские штучки? — заинтересовалась Джул.

— Нет, — улыбнулся я. — Метеомагические.

— Чего...?

Глава 24. Терновый холм

Открыв глаза, он поднялся со своего лежака и, надев мантию, направился к выходу из пещеры. В след за ним сразу двинулись двое его телохранителей, что тихо звенели чешуей доспеха при каждом шаге. Этот звук немного раздражал, но верховный терноплет племени по имени Рыгих отмахнулся от этого.

Выйдя из пещеры, он вдохнул холодный утренний воздух и напряженно смотрел в белую мглу, что окутала поселение.

Наступил час сумерек, период, когда луна и звезды покинули небосвод, а светило еще не взошло и мир окутали особо темные моменты. По древним поверьям именно в такое время самые злые и темные твари блуждают по миру в поисках жертв, а потому верховный шаман и встал, чтобы лично все проверить.

Густой туман окутал Терновый холм в свои сладкие объятия, и видимость упала в несколько раз. Иглоспины и так не обладают идеальным зрением, а в такой завесе разглядеть что-то дальше нескольких метров становится еще сложнее.

Туман начал собираться еще с вечера, но сейчас и вовсе стал стеной молочной мглы, застилающей глаза.

Никакой неестественной или волшебной подоплеки в нем не было. Рыгих лично провел ритуал и послушал духов, чтобы понять, не затеял ли кто нападение, но ничего не нашел. Духи были чем-то недовольны, но вот четко объяснить свои претензии не могли. Туман действительно был естественным, а не навеянным какими-то сущностями... Но что-то в нем не давало шаману покоя.

В первое время Рыгих велел поднять воинов и усилить дозорных, однако прошла ночь и ничего не случилось. Все было тихо.

— Кхру-кхру! — послышались перекрикивания постовых. Те раз в определенное время давали о себе знать, да и еще один иглогрив обходил все места и осматривался.

Как ему успели доложить, что все в порядке и часть солдат разрешили дать поспать, однако остальных оставили стоять на страже и быть готовыми к угрозам.

Все в порядке.

Никаких проблем нет и никто не нападает, однако Рыгих не был бы верховным терноплетом племени, если бы был столь же наивен и не имел развитой интуиции. Что-то ему не нравилось в окружающей обстановке и он даже нормально поспать не сумел, все время думая над происходящим. Перепроверял уже все сам несколько раз, но ничего не замечал, и вот снова встал, чтобы опять совершить обход.

Телохранители явно были не рады, что им снова придется его сопровождать и явно надеялись, чтобы их смена подошла к концу, но послушно следовали за шаманом и были готовы защищать его.

Они двинулись к одному из дозорных, что стоял на небольшой башне и вглядывался в непроглядный туман.

— Ругх! — фыркнул шаман, зовя патрульного. — Фрх?!

— Кхру-кхру! — послышалось от неясного силуэта вместо ответа на вопрос.

Рыгих повторил вопрос, но в ответ ничего не пришло.

Это уже совсем не понравилось старому иглоспину, и тут призвал свои силы, дабы разобраться, в чем дело. Энергия закрутилась вокруг его пальцев и тернии отозвались в его

сознании, чтобы...

— Кха-а-а... — захрипел Рыгых, когда стрела вошла ему в глотку.

Он даже опомниться не успел, как из тумана вылетело еще две и оба телохранителя начали заваливаться на землю. Прежде чем умереть он успел лишь увидеть неясные силуэты, что подхватили падающих, а дальше была лишь темнота...

— Быстро, унесите их, — сказал я своим подчиненным.

Бакситель, Вертили и Марти кивнули и потащили тяжелых свинорылов в сторону. Сделать это было не так просто, но иного способа спрятать трупы не было. Пускай мы, и проникли на территорию врагов, но свободно действовать не можем и вынуждены держаться от патрульных в стороне.

Эту тройку пришлось убить только потому, что шаман начал что-то применять, и подобное нельзя было допускать. Так что я дал приказ пристрелить всех троих. Закованных в чешую воинов удалось поймать и аккуратно транспортировать, чтобы издавали как можно меньше шума. Тела отволокли к стене, а после на них накинули морок, чтобы никто не заметил.

— Дай сигнал нашим поторопиться, — велел я Баксу, одному из молодых егерей. — Бери Вертили с собой и прикрывай нас. Марти, за мной.

Оба эльфа кивнули и двинулись к нашим, а мы с Марти стали красться дальше.

Наша цель в том, чтобы открыть проход для подбирающихся тауренов. Однако ситуация оказалась не так проста как мне казалось, а потому пришлось импровизировать.

«Молодец Джул, отличный туман создала...»

О, да, вот тут нашу волшебницу можно только всецело хвалить, ибо такая работа заслуживает только аплодисментов. Ведь создать туман даже я бы смог, обнимаясь с Колодцем и затратив кучу времени, но все же. А вот сделать естественный туман, который даже духов обманет — это уже другой уровень контроля, близкий к магистерскому. Девушка уже может возвращаться в Даларан и требовать звания полноценного метеомага, если захочет, конечно.

Суть метеомагии в том, что вызывать само погодное явление напрямую слишком затратно, нестабильно и, по сути, нужно разве что для представлений. Куда эффективнее вызвать условия, в котором это явление возникнет само. Где-то нагреть, где-то охладить и тому подобное, но поскольку делать все это надо на огромных площадях, это проще сказать. В Кель'Таласе так не делали вообще, благодатная погода нашей страны не нуждалась в корректировках. А вот люди на метеомагов разве что не молились, ибо засушливый год мог привести к масштабному голоду и всем его прелестям, от метафорической дыры в казне страны до крестьянских бунтов. Жаль только, их никогда не было достаточно много, чтобы реально изменить положение дел.

Я же знал о возможности подобного опосредованного влияния погоды исключительно благодаря Заку. Книжный червь, которого я называю другом, любил фонтанировать в разговоре ненужными никому знаниями... Впрочем, иногда они очень даже пригождались.

Как, например, сейчас. Разумеется, ни я, ни Джул, не знали, как правильно вызывать туман, это пришлось выпытывать из нашей ходячей энциклопедии. А потом начался сам процесс, долгий и муторный, ведь воздействовать приходилось на весьма большую область. Если бы завеса появилась только вокруг холма, это было бы настолько подозрительно, что ни о каком эффекте неожиданности говорить бы не приходилось.

Разумеется, Джул активно помогали Зак и Араос. К ним даже присоединился один тауренский шаман, пришедший с отрядом Кэрна. Помогал чем мог, благо и сам хорошо говорил на общем языке. Но все же основная работа легла именно на плечи девушки.

Полдня заполошной беготни, плетения заклинаний, и даже работы с мелкими лей-линиями, благодаря которым мы и распространили эффект на такую площадь — и вуаля. «Естественный» туман, не зги не видать.

А все потому, что кто-то на диво беспечен. Засядь мы так у поселения Амани, нас бы нашли максимум за пару часов, и никакая магия бы не помогла. Свинки же... Свинки будут сегодня умирать, потому что стали слишком уверены в своей защите и растеряли всякую осторожность.

Разумеется, мы понимали, что даже эти беспечные кабанята могут заподозрить, что туман не так прост, а потому не спешили начинать операцию, дав тем привыкнуть, а многим и устать от постоянного бдения. Сам план начали ближе к рассвету, когда луна и звезды покинули небосвод и не будут мешать нам, а солнце еще не начало подниматься. Час Сумерек — как его еще называют, самое темное время в ночи. Ну, на саму территорию противника мы проникли намного раньше, просто ждали сигнала о начале.

Пройти незаметными среди раскинутых шипов было не сложно, а вот устранять дозорных пришлось осторожно. Сначала мы пару часов следили за ними. В таком тумане они не могли активно бегать или меняться сменами, а потому раз в некоторое фиксированное время подавали звуковые сигналы, давая понять патрульным, что все в порядке и никаких проблем нет. Эти звуки мы и воспроизводили простейшей магией, одновременно поддерживая визуальные иллюзии дозорных. Откровенно хреновые, конечно, но при таком тумане иного и не требовалось. Патрульные несколько раз подходили к башням и, получив сигнал, спокойно уходили.

Ну и пока все это происходило, таурены под предводительством Кэрна обвязали копыта тряпками и медленно продвигались к стенам. Делать им это приходилось с большим трудом, ведь их габариты были не предназначены для такого. Так что пришлось сильно попотеть, чтобы сделать это, а остальным приходилось быть крайне внимательными ведь опасность там была реальная.

Стоит хоть одному терноплету увидеть все это, как всем кто находился там пришел бы конец.

Кэрн особенно сделал акцент на данной проблеме:

— Главное помните, — говорил вождь. — Терноплеты способны контролировать шипастые лианы и стоит кому-то оказаться с ними рядом, как его тут же проткнут или оплетут. Одного движения хватит шаману, чтобы шипы выстрелили или вас схватили острые лозы и сдавили. Если мы пойдём там, то словно окажемся под дождем стрел. У нас есть большие щиты из кожи кодо, но их надолго не хватит. Если наш подход задержится и будет обнаружен, то все мы умрем.

Кэрн, скорее всего, откровенно лукавил — вряд ли он бы поставил жизни лучших воинов племени на непроверенные навыки чужаков... Но даже если у тауренов и был какой-то способ безопасного отступления, у нас его не было.

Вот поэтому мы сейчас и занимаемся устранением всех, кто что-то может заметить. Даже тот недавний шаман был убит нами, так как мы опасались, что он может что-то сделать. Его отсутствие очень быстро заметят и скоро начнут искать, а потому стоит поторопиться.

Мы добрались до входа в лагерь, что преграждало просто огромное бревно. Здоровенный ствол дерева, обрубки ветвей которого заострили, превращая в своеобразные колья... Или шипы, как на вездесущих колючих лозах. Местные, когда им надо было, с помощью магических лоз и такой-то матери ставили его на попа, но на то, чтобы сделать это тихо и втроем он не был рассчитан вообще. Таурены вполне могут его сдвинуть, но вот пробраться внутрь незаметно для них затруднительно. Еще Кэрн сказал, что может попробовать его сломать своей алебардой, но не с одного удара точно, а если начнет долбить, то это услышат остальные и придут нас убивать.

Так что роль открывающих должны взять на себя мы, а точнее я. Изначально, мне должны были помогать еще трое, но из-за вмешательства шамана пришлось двоих отправить подавать сигнал и прикрывать нас.

— Большое... — хмыкнул я, смотря на просто огромное полено. Без понятия, где они такое добыли и как тут установили, но голыми руками сдвинуть его не получится.

Благо для этого у нас предусмотрено решение.

Я вытаскиваю из подсумка специальные бумажные амулеты, которые для меня сделал Зак. Это амулеты левитации. Их нужно прицепить к предмету и тот временно станет невесомым, так что даже я смогу легко отодвинуть. Амулеты сделаны из бумаги, довольно хрупкие, но за то время что у нас было ничего лучше Закриэль просто не успевал сотворить.

— Прикрывай, — дал я команду Марти.

Тот кивнул и стал вглядываться в белую пелену.

Увы, у нас тоже обзор не самый лучший в таком тумане. Нет, местами лучше, чем у остальных, но даже мы через такое видеть не можем.

Пока я развешивал амулеты, Марти следил за округой.

Вроде все тихо, а потому я активировал их и огромное бревно чуть-чуть оторвалось от земли. Аккуратно подняв его, начинаю осторожно двигать назад. Дело осложнялось тем, что оно начало скрипеть, и пришлось потратить несколько секунд на наложения звуковой иллюзии, дабы заглушить эти звуки. Увы, слишком многое оно не скроет и придется быть аккуратнее.

Шаг... еще шаг... осторожно и не спеша, ведь всякое может случиться...

— Враг! — сказал Марти.

Тут из тумана спокойно выходит один из свинолюдов и тут же замечает нас.

Рывок!

Моментально оказываюсь возле него и бью пальцами в глотку, не позволяя тому пискнуть, а затем втыкаю нож в голову.

Убит...

Но проблемы на этом не закончились, и появилось еще два патрульных.

Один то ли заснул на ходу, то ли просто был подслеповат, но нас он не заметил и прошел вперед к бревну, и только пройдя мимо очнулся.

Рассекаю его горло, а затем ловлю тело.

В это время второго добивает егерь.

Быстро утаскиваем тела в сторону и маскируем их.

— У нас проблема, — шепнул парень, указывая на бревно.

Подхожу к нему и с ужасом смотрю на испачканные в крови бумажные амулеты. Из-за этого руны растеклись и потеряли силу. Не все амулеты пострадали, но треть так точно и теперь бревно стало просто непреодолимым.

— Бездна... — тихо выругался я.

Меж тем, максимально тихо как могли, подошли таурены и Кэрн дал сигнал, что он со своими бойцами на месте.

— Что будем делать? — спросил Марти.

Я и сам лихорадочно искал решение проблемы.

Мертвых патрульных очень скоро начнут искать, как и шамана, а потому счет пошел на минуты.

— Есть идея, — мрачно произнес я. — Прикрывай меня и не дай никому подойти близко.

— Понял...

Парень не стал задавать вопросов, а я подошел к краю бревна и, встав в боевую стойку, стал готовиться.

Лапа тигра — это очень сильный удар, способный опрокинуть даже рыцаря в полном доспехе, а может и коня. Но его силы не хватит на то, чтобы оттолкнуть бревно... однако если само движение наполнить не просто духовной энергией, а самой силой ветра, то... то отталкивающая сила будет увеличена в разы...

Этого я еще никогда не пробовал, но видел, как такое применяют.

Все же силы «Ветробега» я изучал, мягко говоря, факультативно. Да, это полезно — знать, что и как тренировать, на случай если через пару сотен лет достигнешь в своем ремесле пусть и не совершенства, но отметки, дальше которой никто еще не заходил. Но это знание взять и применить в бою попросту невозможно. Нет ни нужных рефлексов, ни выработанной тактики, ничего.

Лор'Темар был прав говоря, что у меня мало опыта в использовании монашеского стиля. У меня почти не было нужды много сражаться как монах, а потому многое я просто не умею. Я был ценнее для Шадо Пан когда занимался лечением раненых и только на этом аспекте я концентрировался, но сейчас придется припомнить основы. Благо цель не двигается и не пытается ударить меня в ответ, а значит молниеносные рефлексы и не нужны — хватит обычного сознательного контроля.

Принимаю широкую стойку и отвожу правый кулак назад, вперед выставляя левую ладонь. Начинаю концентрировать энергию в своей руке и чувствовать импульс, идущий от пятки, проходящий по ногам, позвоночнику и заканчивающийся пульсацией в пальцах.

Ветерок закрутился вокруг меня и с каждым мгновением усиливался, но никак не хотел концентрироваться вокруг одной точки, двигаясь хаотично.

«*Не дергайся, ближе... давай...*» — повторял я, про себя пытаюсь направить ветер в нужную мне сторону, но воздух, словно дикий конь, был не согласен поддаваться узде и всячески сопротивлялся контролю.

Это начало раздражать, но я не позволял эмоциям взять над собой вверх и продолжил пытаться.

Меж тем моего уха, достигли звуки шагов и хрюканья.

Другие патрульные заметили отсутствие сразу трех коллег и заволновались, а потому задвигались активнее.

Двое пробежали мимо и благодаря плотности тумана не засекли нас, но вот следующая группа оказалась уже ближе...

И прошла мимо...

Пока везет, но это ненадолго.

— Идут к нам... — произнес Марти и приготовился меня защищать.

Я же не отвлекался и продолжал концентрироваться на нужном моменте, все также безуспешно пытаюсь обуздать ветер. Сейчас я поистине чувствовал себя наездником, на лихом и диком коне, что никак не хотел понимать мои действия. Все попытки ласково и осторожно приструнить нрав животного ни к чему не приводили, а попытки договориться просто игнорировались, что все сильнее порождало злость внутри меня, но этому я не позволял выйти наружу и подавлял, дабы не нарушить концентрацию...

— Тут!

Из тумана показалось сразу двое свинолюдов, и Марти тут же вступил с ними в бой. Ему повезло, что те не ожидали увидеть такого как он и растерялись, а потому егерю удалось легко их убить, однако шум услышали и другие, а потому нашу сторону двинулось еще несколько противников.

— Давай... Ну же.... Слушайся меня. Мне нужна твоя помощь! — сквозь зубы процедил я. — ДАВАЙ!

— Хрю! — послышались визги свинов и те, показавшись в тумане, бросились на Марти.

В следующий миг мой гнев вырвался из-под давления и импульсом прошелся вокруг меня. Я словно со всей силы дернул поводья, едва не сломав челюсть жеребцу, вот только вместо ожидаемого выхода всего из-под контроля, воздух, наоборот, в туже секунду сконцентрировался в нужной мне точке.

Понимая, что времени на раздумья просто нет, я начинаю движение.

Импульс идет от пятки, затем переходит в голень, через колено в бедро, далее в таз и идет движение корпуса. Энергия проходит через позвоночник и устремляется по плечу в правый кулак, что окутан сконцентрированным потоком воздуха и движется вперед.

Ударная волна обрушивается на бревно, и ветер разлетается во все стороны, рассеивая часть тумана и поднимая пыль вокруг.

Неподъемная коряга отлетает от меня, освобождая проход!

— Кха-а-а! — застонал я, ощутив ужасную боль в правой руке.

Падаю на землю, держась за повисшую плетью конечность.

Быстро блокирую нервные окончания и перестаю чувствовать боль, а меж тем ситуация вокруг нас начала осложняться.

Своим ударом я полностью демаскировал нас и сейчас свинолюды услышавшие удар, бросились к нам, да и туман начал развеиваться. Ударной волной удалось опрокинуть нескольких иглоспинов, но те уже подорвались и закричали, зовя своих.

— Я здесь! — сказал Марти и помог мне подняться.

Правая рука у меня была переломана, так что фехтовать я еще мог, но только левой рукой. Особых проблем в этом не было, я и левой отлично владею, но беда в том, что моя спонтанная попытка усмирить воздух выпила из меня почти все силы, а потому я даже стоял с трудом.

Меж тем свинообразы уже собрались толпой, и уверенно двигались на нас, выставив копыта.

— Сейчас будет сложно, — поморщился я.

Неожиданно мимо меня пронесется некая сила и тут же врезается в ряды наступающих врагов.

— Онорайро хагуа, шу'хало! — прогремел мощный голос Кэрна. (В бой, таурены!)

А затем в открывшийся проход ввалились таурены и тут же обрушились на

ошеломленных кабанов. Три десятка могучих мохнатых исполинов, вооруженных тяжелыми тотемами бросились в бой. Их огромное оружие просто расшвыривало врагов вокруг себя. Словно сошедшая с гор лавина они проламывали свой путь через выбегающих из пещер свинолюдов.

Мне же было не до них, ибо я занялся своей рукой. После боя точно будет нужен целитель, а потому я постарался привести себя в относительную норму. Достал пузырек с зельем. Часть выпил, а остальное испарил, обратив туманом вокруг руки и стал лечить себя. Как я и думал, кости треснули, а мышцы порвались. Напряжение в руке оказалось чудовищно сильным, что и отразилось на состоянии конечности. Пальцы, сама кисть, предплечье, плечо, все это в ужасном состоянии, но ничего непоправимого нет.

— Ты как? — спросила Сильвана, подскочив ко мне.

— В норме, — вымучено улыбнулся я. — Прикрывай остальных, а я в порядке.

Та нехотя кивнула и отправилась с остальными.

Бой только начался...

Глава 25. Темная сила

Как только за терновой стеной послышался какой-то шум, Кэрн несколько напрягся. Да, его неожиданные союзники показали завидное мастерство скрытности, облапошив полный лагерь кентавров, да и с иглогривами пока все шло хорошо. Но если все пойдет не так и тернии проснутся, скорее всего, придется отступить, положившись на защиту тотемных духов.

А в таких делах обычно хоть что-то, но обязательно идет не так.

Впрочем, Вождь тауренов не собирался бросать союзников, даже случайных, просто так. Да, духи, помещенные шаманом в тотемы, не продержались бы долго под прямой атакой терноплетя... Но, если лозы лишь пробудят, но не будут контролировать, некоторое время у них будет. Все будет зависеть исключительно от того, как сильно иглогривы сосредоточатся на эльфах.

Кэрн был готов в любой момент сорваться с места и попытаться-таки сдвинуть проклятое бревно. Вырубленные из сучьев колья может и не давали навалиться на него весом, но, если использовать Рунное Копье как рычаг и навалиться на него вдвоем-втроем, вполне можно успеть. И, если союзники на той стороне не подведут, даже не получить при этом копьё в глотку...

Однако этого не понадобилось и проход открылся.

Кэрн ощутил странное волнение духов вокруг, но не придал этому значение и сразу же вступил в битву. Он обрушил ударную волну на ряды приближающихся свиноголовых и тут же пустился в атаку.

По пути он заметил Эйса, что едва стоял и держался за сломанную руку. Видать открытие прохода далось ему с большим трудом и жертвами.

«Не жалеет себя», — отметил глава Кровавого Копыта.

Эйсиндаль на протяжении всего плана не пытался отсиживаться в безопасности и готов был исполнять самые опасные задания. Но это была не глупость и не юношеское желание показать себя, а четкое понимание, что у него больше всех шансов выполнить задуманное и выжить при этом. Из него может выйти хороший вождь в будущем. Надежный союзник... или устрашающий противник. Время покажет.

Его бойцы тут же вступили в бой, и тяжелые тотемы обрушились на свинорылов. Рунное Копье, истосковавшись по битве, тоже не отставало, разрубая и расшвыривая противников, что, казалось, рекой потекли из пещер.

Терноплеты показались и тут же стали звать к духам, но в них сразу же полетели меткие выстрелы занявших сторожевые башни лучников, что убивали и ранили каждого шамана, не позволяя тем помогать соплеменникам. Это серьезно облегчило бой, и таурены начали продвигаться внутрь свинных рядов, ломая и дробя каждого, кто оказывался слишком близко.

Те пытались обойти их с боков и ударить в тыл, но на их пути встали бойцы Тирадиэля. Эти облаченных в красивые доспехи воины, вооруженные изящными клинками и большими щитами, пускай и уступали быкам в размерах и силе, но были словно нерушимая стена для противников. Их клинки просто разрубали врагов вместе с их броней и оружием, практически не встречая сопротивления, и благодаря им его воины могли не опасаться атаки со стороны.

«Поразительные...»

Только таким словом Кэрн мог описать своих новых союзников.

Они не выглядели грозно, их броня и оружие смотрелись, излишни вычурными и почти хрупкими, однако, эти воины по силе превосходили многих здесь. Их странная магия могла не просто сделать кого-то невидимым или навести туман, но и сделать это так, чтобы даже полноценные шаманы не почувствовали сверхъестественного вмешательства.

Таурен был уверен, что его племя могло бы их сокрушить, ведь их панцири, даже защитив владельца, не помогли бы ему устоять под чудовищным ударом тотема, и прорваться мимо них к стрелкам и чудотворцам чужаком не составило бы труда. А после расправы над ними, добивание воинов было бы лишь вопросом времени. Но также, он был уверен, что за каждую жизнь чужака пришлось бы отдать жизнь сородича, и, скорее всего, не одну.

А самое худшее — обладая всей этой силой, чужаки бы не пошли в открытую. Нет, они прокрались бы в ночи, перерезая глотки спящим и отравляя воду. Они могли известить племя под корень, даже не показываясь им на глаза, как злобные призраки.

Вождь слышал о «учителях», что некогда учили шаманов тауренов своей мудрости, а потом ушли, вернувшись в свое затворничество. И легенды, о битвах с их участием упоминали, что те растворялись, будто призраки в ночи, всегда появляясь там, где враг не ожидал и, поражая его в самое уязвимое место. И это пугающе напоминало то, что он сейчас видел перед глазами.

«Неужто те рассказы об «учителях» — правда?»

Легенд об Учителях было много, и порой они были настолько противоречивы, что он мог бы посчитать и само их существование вымыслом, если бы не держал в руках одно из доказательств оного. А вот теперь, казалось, что одна из них воплощалась на его глазах...

«Потом поговорим об этом...»

Да, сейчас нельзя отвлекаться.

Нужно закончить начатое...

— Ты как? — спросил Ромотан, осматривая Эйса.

— Жить буду, но рукой пока пользоваться не смогу, — усмехнулся капитан.

Быстрый осмотр конечности заставил жреца неодобрительно покачать головой. Неизвестно что именно это ненормальный сделал, но это серьезно навредило его руке от плеча до пальцев. Словно он в один момент пропустил через себя огромное количество энергии, что едва не порвало его изнутри. Это лечится и никаких последствий не будет, но выглядит весьма настораживающе.

— Не трать силы на меня, я сам с этим справлюсь, — сказал Эйсиндаль. — Лучше помоги другим. Ты сейчас нужнее им.

Нехотя, но Ром принял его слова. Он прав.

Звездочет может и сам позаботится о своих ранах. Да он уже это делает. Его основная проблема в истощении, но это дело решаемое, он и сам со всем справится. Эти его медитации неплохо помогают ему, так что капитан не пропадет. А вот сражающимся действительно будет нужна помощь. Среди тауренов уже есть раненые и, возможно, убитые, да и среди эльфов могут появиться в любую минуту. Так что жрец им сейчас нужнее.

— Идем, друг мой, — произнес верховный шаман Кровавого Копыта, старый таурен по имени Хамуул Рунический тотем (1). Таурены таких как он зовут Духостранники, что могут

говорить с миром природы и духов, поддерживая соплеменников. — Наши братья и сестры нуждаются в нашей помощи.

Ром кивнул и, оставив Эйса на попечении Мартирика, двинулся к остальным.

Битва уже постепенно подходила к концу.

Свинорылов было много, но их силы и организованность во всем уступала объединенным силам быколюдов и эльфов. Основной ударной силой являлись таурены, Тирадиэль и его бойцы были по краям отряда и прикрывали фланги и тылы, а стрелки прикрывали солдат, со стороны поливая врагов стрелами.

— Эх, а я уже не помогу, — грустно вздохнула Джуланнель. Чародейка и так сделала очень многое. Даже по меркам эльфов её туман был невероятно сложной работой, хоть сейчас диплом защищай по ней. Сейчас она была сильно истощена и вообще-то должна была сидеть вместе с Заком и Араосом, но видать, не уследили за неугомонной девицей, что приперлась сюда.

Ну, пускай сидит подальше и не мешает. А то еще её прикрывать придется.

Сам Ром к битве не приближался, ведь его дело здесь лечить и он займется этим, когда хоть кто-то к нему будет доставлен.

А меж тем ситуация резко осложняется, когда в стене, что до этого была глухой, неожиданно появляется проход из которого выскакивает один иглоспин. Небольшой гуманоид вываливается из пещеры и тут же поднимает руки вверх, применяя какую-то силу.

В следующий миг одна из егерей, что прикрывала воинов в стороне, вскрикивает, когда острые пути под её ногами оживают и тут же набрасываются на нее.

Ромотан быстро понял, что счет пошел на секунды, но в суматохе боя никто не заметил опасность для одного из матросов, а потому решил действовать сам.

Он вытянул руку к свинорылу и тут же призвал силу Тьмы.

Слово Тьмы: Боль!

Темная сила моментально ударила в противника и тот замер, ощущая агонию, что обрушилась на его тело. Это не самое сильное заклинание темных сил, а на выносливых или тех, у кого сильная воля подобное вообще действует слабо, но для такого тщедушного тельца как у этого шамана это стало настоящей адской пыткой.

В голове тут же зашумели голоса, что радовались причинению кому-то боли и побуждали продлить страдания, дабы как можно дольше наслаждаться этим, но Ром быстро отринул все и вернул себе ясность разума.

Слово Тьмы: Подавление!

Ментальная атака ударила в голову иглоспину и тут же вырубил. Слабый разум оказался недостаточно крепок, чтобы выдержать даже такой простой удар и несчастный рухнул. Если вспомнить, что Боль все еще действует на него, то кошмары свинке обеспечены.

Сам Багровое Древо бросился к девушке.

— В порядке? — спросил он, помогая той выпутаться из пут.

— Да, благодарю, — кивнула она.

— В следующий раз будь внимательна.

— Угу... — покрасневшая до кончиков ушей лучница поспешила на помощь остальным.

У той были лишь несколько царапин и ушибов, ничего такого, что требовало лечение.

«Пришлось повозиться... Надеюсь, никто не заметил...»

Однако думать об этом было некогда.

Уже оттащили первых раненых. Нужно помогать...

Сжать пальцы. Разжать. Сжать. Разжать.

Хорошо. Восстановление идет достаточно резво и правильно. Никаких осложнений. Кости быстро срастаются, а мышцы восстанавливаются. Проведу еще одну полноценную процедуру, помедитирую, поем и посплю, а завтра буду как новенький. Хорошо быть целителем, можно и не такие повреждения вылечить самостоятельно и ни к кому бежать не нужно.

Конечно, помоги мне Ром, и все можно было исцелить уже за полчаса, но тратить силы нашего судового врача на такие мелочи не хотелось. Ему и так предстоит спасти раненых, а потому пусть лучше сконцентрируется на по-настоящему важных вещах, а я уж как-то перебыюсь.

Пока я лечился, размышлял над тем, что недавно случилось, а подумать там было над чем.

«Что это было? Стихия подчинилась мне...грубостью?»

Мастер Шан Си, Мастер Северный Ветер и другие с кем я общался, всегда говорили мне, что духи не приемлют грубого отношения к себе. Всегда нужно быть вежливым, почтительным и дружелюбным с ними, ибо тогда они отвернутся от тебя. Чтобы стать шаманом, нужно быть избранным, но монах тоже может общаться со стихиями, пускай и на очень низком уровне. Однако быть уважительным к тем с кем говоришь нужно всегда, ведь иначе они просто отвернутся от тебя.

С ветром я всегда общался так.

Он помогал мне, потому что я дружил с ним, но в тот момент ветерок словно отказывался приходить ко мне на помощь. Я как будто столкнулся с капризным и избалованным ребенком, что не хотел ничего делать, а требовал к себе полное внимание и подарки. Никакие мои слова или чувства не убеждали его, а затем у меня кончилось терпение...

В этот самый момент случилось что-то не объяснимое, и ветер тут же подчинился мне.

Меня словно переполнило энергией, которую мое тело не сумело выдержать.

Вот и лечу последствия.

«Это противоречит всему, чему меня учили...»

С духами всегда общайся доброжелательно и с уважением, а тут я словно взял и заставил стихию мне подчиняться, что не правильно. Но это сработало и даже лучше чем раньше. Никакой обиды или негатива от духа я не ощущаю, словно ничего и не было только что.

«А был ли это тот дух воздуха, с которым я обычно взаимодействую?»

Сложный вопрос.

Это иная земля и стихии тут могут быть иными, а может еще какая причина.

Хотелось бы с кем-то проконсультироваться, но вряд ли здесь найдется такой эксперт. Можно будет с местными шаманами обсудить эту тему. Тот же Хамуул Рунический тотем может дать какой-то совет.

«Потом поговорю».

Меж тем рука была в относительном порядке, а вот сил в теле оказалось немного. Пришлось выпивать укрепляющее зелье и восстанавливать энергию в теле. Мне скоро тоже придется поработать, пускай с поврежденной рукой будет сложнее, но это терпимо.

— Спасибо, Марти, — кивнул я егерю.

— Ты в порядке? — волновался парень.

— Все нормально. Я...

— Что, демоны забери, это было?! — тихий голос Джул прервал мои слова.

Мы с Марти тут же повернулись к волшебнице, что составила нам тут компанию. Чародейка отлично справилась с туманом, однако вместо того, чтобы отдохнуть, она приперлась сюда и начала ворчать, что у нее не осталось сил помогать в бою. А ей так хотелось поливать врагом льдом и огнем, но приходится быть в стороне от веселья.

И вот сейчас эта девушка резко замолчала. С её лица пропали все намеки на радость или веселье, а сменилось серьезностью и мрачностью.

Она смотрела на спину Ромотана, что помогал одной из лучниц выпутаться из колючих лиан.

— Он использовал... темные заклинания... — произнесла она.

Мы с Марти приглянулись.

Я как-то не успел ничего увидеть.

— А что в этом такого? — спросил Листопад. — Мы же и так знали, что он экзекутор и владеет Тенью.

— А то, что церковь терпит тех, кто владеет Тенью, но вот заклинаниям или правильному использованию темных сил никогда не учат, — мрачно ответила девушка. — То, что он делал далеко от неуклюжего выброса самоучки, это выверенное воздействие, основанное на проработанной школе и отработанное на бесчисленном количестве живых мишеней. Да, у Инквизиции есть доступ, что к первому, что ко второму, но даже они такие интересы не поощряют... Запретные силы — потому и запретные, демон побери. Когда любого из их адептов сведут с ума чуждые побуждения, голоса в голове или что-то еще — исключительно вопрос времени.

— Что еще за голоса?

— Тень, как и Свет, не берется из самого носителя, — ответил я. — Да, по сути, никакие силы не берутся. Свет, Тень, Дух, Аркана и прочее — все приходит извне и все воздействует на разум обладателя. Дух, к примеру, обладает успокаивающим эффектом, и, если не контролировать себя, можно дойти до интересного состояния, как под некоторыми травками. Свет, по официальной версии, стимулирует эмпатию и альтруизм. А Тень, как его противоположность — жестокость и эгоизм. Сколько из этого правда, я понятия не имею, и какие формы, это влияние принимает — тоже.

— Формы индивидуальные. Голоса в голове в этом случае больше прием настройки собственного разума, чтоб хоть немного отличить чуждое влияние, — скривилась волшебница. — По сути — контролируемое безумие. Хуже, когда ты их не слышишь, и не можешь различить свои чувства от навеваемых какой-нибудь гадостью.

Судя по всему, копалась в фолиантах по таким «интересным» силам. И, надо отдать их составителям должное, раз полезть в это не решилась даже такая отмороженная персона...

— Зачем тогда вообще нужны подобные ребята? — не понимал Марти. — Если они такие опасные, то не лучше ли вообще с ними дел не иметь?

— Потому что они сами появляются, — отвечаю ему. — Это для того, чтобы обратиться к Свету без ритуалов надо быть Святой Мерелдар. Ярость, горе и отчаяние в нашем мире распространены куда чаще, и Адепты Тени плодятся, как мухи, даже не желая того. Всех под нож что ли? Типичный жрец от таких процедур потеряет веру и свет вместе с ней, не

обычных же людей против них посылать?

Видя недоумевайте на лице егеря, пришлось пояснить:

— Свет требует на использование не только энергию, но и веру. И чем истовее вера, чем чище и добрее посылы, тем больше силы получишь. Именно поэтому людские жрецы превосходят всех, ведь только они могут так ярко и сильно уверовать в Благой Свет. Эльфы не уступают им только благодаря связи с Солнечным Колодцем и, как следствие, объемам маны, но и только. У нас склад мышления недостаточно догматичный, до людей тут как до луны. Но даже наши не стали бы резать людей за то, что от них никак не зависит.

Я знаком со многими нашими жрецами и пускай они все как один искренне желают помогать, но вот фанатиков среди них просто нет. Вместо религиозного воспитания у нас детям прививают логику и скептицизм. Хорошо для занятий магией или наукой, но не так хорошо для других мистических искусств. Даже с моим обучением монаха сложности были в какой-то мере из-за этого. Впрочем, я в любое время предпочту скептика фанатику.

— В общем, Джул, оставь Рома в покое. Ты думаешь, экзекуторы не шпионят друг за другом, и церковь внезапно не знает? Или что не знает Аллерия? Если первые не считали его достойным доверия, он бы давно «исчез». Если б вторая — с нами бы его не отправили. Так в чем проблема? Эльф, балансирующий между Светом и Тьмой по мне намного лучше, чем насквозь светлые недоумки, вроде ребят из Нордширского аббатства.

Вышеназванный эльф сейчас перешел к лечению ноги какого-то таурена, как будто пытаюсь прикинуться кем-то из вышеназванного учреждения, хоть картину с него пиши. Быколюд, конечно, не дикий гнолл, но в тему вполне вписывается.

— С ними все так плохо? — недоуменно спросил Марти.

— Плохо — не то слово, — вмешался подошедший Тирадиэль, — Они известны как превосходные целители... и лечат всех. Вообще всех. И всегда. Без оглядки на ситуацию в мире. Возьмешь такого в полевой госпиталь — так он вылечит и своих, и пленных и ещё выйдет на вражеской стороне кого подлечить, если силы останутся. Самое ироничное, что они располагаются в Штормвинде. Идет война с гноллами — лечат гноллов. С троллями — троллей. Главное, кто бы не снес Штормвинд в очередной раз, Аббатство не трогают, оно стоит и проповедует за мир и дружбу!

Ну да, примерно так нордширцы и действуют.

Я как-то был знаком с одним таким. Это был просто оторванный от реальности человек, что искренне верил, что его действия спасают мир. Не могу сказать, что это было совсем напрасно — как упомянул Тирад, у всех тварей на юге континента было, фактически, негласное правило — не трогать жрецов. Ни один тролль Гурубаша или озлобленный голодный гнолл никогда не нападал на них. Но вот воины Штормвинда крайне недовольны этим и постоянно высказывают им свое отношение, а те искренне не понимают в чем дело.

Ребята явно представили, как бы у нас отнеслись к фанатикам, что лечат Амани пока те вырезают наших. Да их бы в цепях держали, выпуская только на полечить и только в госпиталь. Как к душевнобольным, ей богу. Впрочем, люди относятся почти так же — святые люди, мол, почти все юродивые. Просто им лишать их свободы религия не позволяет. Троллям и гноллам тоже, но у них это скорее суеверный страх перед безумцами. Не развились они еще до прогрессивной идеи сумасшедшего дома...

— Ладно, господа, заканчиваем, а то подхода подкрепление дообсуждается, — вздохнул я, — Тир, тебе что-то надо было?

— Проверить состояние мага хотел, а то мало ли, что из-под земли вылезет? —

нахмурился воин, — Впрочем, пока, по донесениям разведчиков, все тихо. Сбежавшие свинолюды ушли вглубь, дальше, чем разумно заходить нашим. Но настороже быть не помешает.

— А еще не помешает убраться до того, как они очухаются, — кивнул я, вставая. Чем раньше мы отсюда уберемся, тем лучше.

1. Мы знаем, что Хамуул является верховным друидом тауренов, но друидизмом он увлекся уже после Битвы за Хиджал, а потому сейчас он просто шаман.

Глава 26. Праздник

— Эта победа сблизила нас и стала опорой будущей дружбы! — говорил свою речь вождь Кэрн, а мы внимательно слушали его.

Хотелось бы делать тост, но у тауренов нет алкоголя, а приносить «туземцам огненную воду» не лучшая идея. Может пиво дворфийское они и оценили бы, но у нас его с собой нет. Я когда снабжал корабль, об алкоголе особо не думал. Это на судах без магов есть сложности с хранением продуктов и воды, от чего они ромом запасаются, а у нас таких сложностей нет вообще. Воду можно и вовсе призывать или опреснять в почти неограниченных количествах.

Нет, у меня в тайнике в каюте есть запас кое-чего солидного, но это я припас на особый случай, чтобы с командой отметить возвращение домой. А возвращаться к кораблю, чтобы забрать его было слишком муторно.

Так что торжественных тостов тут не было, а учить быколюдов этому мы не собирались. Может потом, когда будем уже тут на постоянной основе обитать.

А пока просто едим особые деликатесы тауренов, кое-что приготовленное из запасов игрогривов, а некоторые покуривают местные травы. Передача «трубки мира» тут вообще почетная вещь, хоть сама травка получилась ядерной и не всем понравилась.

Если вечер нашей первой встречи был весьма скромным, то сегодня клан Кровавого Копыта устроил настоящий праздник, ведь была причина и возможности.

После завершения нашего налета домой мы возвращались с груженными кодо, на которых было не только много железа, но и провизии немало. От свинообразов мы забрали очень хорошую добычу, а потому вождь просто обязан был устроить в честь этого праздник. Как я услышал, что такого их племя еще никогда не добывало. Проломить защиту свинов было возможно, но сами они при этом успевали уйти под землю с большей частью ценностей, а тут неожиданное нападение не дало им унести почти ничего. Так что отметить это событие было, по местным понятиям, необходимо.

Где-то неделю у нас занял путь обратно. К сожалению, не весь груз был трофеями — тела погибших воинов тоже пришлось прихватить для торжественных похорон уже в каком-нибудь священном месте. Увы, троих тауренов даже нашими совместными усилиями спасти не удалось. Кто другой бы с такими ранами умер на месте, но быколюды в своих тотемах имели каких-то духов, удерживающих в них жизнь и стимулирующих регенерацию... Но с такой кровопотерей это только продлевало агонию. Хорошо хоть, благодаря консервирующим чарам, с местными методами защиты тел от гниения знакомиться не пришлось... Среди эльфов погибших не было, но были серьезно пострадавшие, благо их на ноги удалось поставить. Терять кого-то всегда больно и тяжело, по себе знаю.

Так что после того как все вернулись, свершили необходимые обряды и поправились, Кэрн повелел устроить праздник. На нем все ели до отвала, пили, курили и гуляли. Своеобразная музыка тауренов несколько раздражала, но никто не решался высказать это, чтобы не обидеть наших друзей. Зато еда и напитки были отличными, а среди нас не было особо нежных особ, чтобы придирааться. Даже Араос и Зак, что вроде как выглядят такими, на деле относительно легко поладили с местными. Старик явно и сам подобное пережил немало, а вот Зак, будучи студентом, был вообще неприхотлив, так что есть мог чуть ли не все, порой даже вкуса не замечая. А местная музыка ему даже нравилась.

«Как всегда моим другом может быть лишь такой же чудак как я», — хмыкнул я.

Это если забыть с каким интересом Закриэль дотошно разбирал свинообразовские следящие тотемы. Добраться до подобных у кентавров не мог, так хоть тут забрал все хоть сколько-нибудь магическое и осмотрел каждую деталь. Не знаю, зачем ему все это, но жаркое желание исследовать подобное ему никто запрещать не решился. Да и не хотелось никому. Как только мой друг находит что-то любопытное, то превращается в кота, который будет шипеть на каждого, кто ему помешает. Джул рассказала, что и в Даларане он вел себя точно также.

Хорошо хоть, что у него хватало здравомыслия не лезть к подобным предметам наших союзников. Хотя. Кто знает, что он будет делать, когда у него закончатся трофеи...

Остальные были в таком же хорошем настроении.

Даже те, кто во время операции сильно пострадал, выздоровев, никакого негатива не испытывали. Этому я был особенно рад, ведь понимал, что для многих такие потрясения могли бы навсегда закрыть желания исследовать. А я даже потихоньку начал запоминать имена остального своего экипажа. Пускай данные на каждого лежали у меня в столе, но память у меня не идеальная, а узнавать предпочитал со временем по поступкам.

Офицерский же состав был также в воодушевлении.

Араос просто в восторге от происходящего. Знакомство с необычным народом очень воодушевляли старика и тот серьезно занялся изучением местных языков и во всю донимал Хамуула, который даже был не против поделиться знаниями.

«Что-то старик уж слишком активный», — подумал я, смотря на него.

Тот выглядел словно ребенок. Таким живым и веселым его еще никто не видел. По словам Зака после проверки лей-линии он чуть ли не в одиночку рвался изучать болото, благо его убедили подождать, да и сам тот островок был достаточно интересным, чтобы занять старика.

«Потом поговорю с ним об этом».

А пока стоит вернуться к теме праздника.

— Друзья, — обратился к нам Кэрн. — Все это случилось благодаря вам. Знайте же, что таурены никогда не забывают друзей.

— Это было выгодно нам обоим, вождь, — кивнул я. — Я рад, что мы сумели помочь друг другу.

Да, таурены свое слово сдержали.

Пойманных шаманов они говорить заставили и те рассказали, где находятся самые богатые руды, где растут редкие растения, и даже где проходят лей-линии. О последнем они знали немного, но вот места силы были им понятны и свинки все рассказали. А после и сами быки поделились всеми сведениями о степях, их обитателях и многим другим.

— Скажите же, что вы намерены делать далее?

— Ну, после праздника надолго мы не задержимся, — начал я. — У нас есть свои цели и мы хотим их достичь. А после мы уже решим, как быть дальше. наших ресурсов и сил слишком мало, чтобы экспедиция длилась слишком долго и после завершения всех дел нам придется вернуться домой.

На эти слова народ высказался двояко.

С одной стороны тут многим нравилось, да и компания отличная, но с другой и домой хотелось. Раньше я бы о возвращении домой особо и не задумывался, но сейчас понимаю, что те, кто остался там нуждаются в нас также как и мы в них, а потому обязаны вернуться.

Ведь в этом и есть суть дома, что там нас ждут те, кто нам дорог.

— Я понимаю, — кивнул Кэрн. — Но вы ведь вернетесь?

— Разумеется, но вот когда я сказать, увы, не могу, — вздохнул я. — Экспедиция сюда вообще многими считалась невозможной и бессмысленной, а потому не мне уже решать, когда нам позволят отправиться вновь. Я приложу все усилия, чтобы мы смогли снова прибыть сюда, однако я слишком «мал» для сильных мира сего и мой голос слишком тихий для них. Так что могут пройти годы.

— Да будет тебе сопутствовать удача, друг мой... И нам тоже...

Последние слова он почти пробормотал себе под нос.

— Расслабься, Кэрн... — усмехнулся я. — Сколько времени ты рассчитывал выиграть с этим железом? Лет пять?

Трофеев было просто слишком много для одного племени. Расход железа у них был не так уж и велик, все сломанное просто перековывалось. Да и изготавливали таурены из него не так уж и много. Иглы, шила, ножи, котелки и тому подобные мелочи — и все. Очевидно, что вопрос о нуждах племени не стоял настолько остро, чтобы проводить настолько рискованную операцию.

К счастью, Кэрн уже упоминал в разговоре настоящую причину. Племя Зловещего Тотема, что, благодаря торговле сталью, начинает становится слишком сильным, и, возможно, диктовать свои условия соседям...

— Скорее, десять, — спокойно ответил Кэрн, поняв мои мысли. — С таким количеством железа я могу убедить другие племена прекратить с ними торговлю. Временно, разумеется, но даже им самим еды начнет не хватать... Не говоря уже о их зеленых покровителях. Цена будет опущена, и не вернется ввысь до тех пор, пока их старейшины не будут уверены, что второй раз такое не пройдет...

— К примеру, подкупив несколько племен степи и заручившись их лояльностью? — ухмыльнулся я.

Так, чтобы они покупали железо по льготной цене, пока все остальные — втридорога. Хороший способ получить минимум мяса, чтобы не умереть от голода и не разочаровать гоблинов.

— Возможно. — Кэрн нахмурился, — Сейчас они считают себя выше других тауренов, поэтому сформировать союз против них будет легко. Но если они отвергнут это и начнут искать поддержку? Кто знает?

— Понятия не имею, — расслаблено потянулся я. — Зато знаю тех, кто многого «не знает». Например, того, что лет через десять гоблины уже доведут до ума их летающие машины — дирижабли. Можешь считать это кораблями, что плавают по воздуху как-то так... И когда они это сделают, их фабрики будут везде. И всем им надо будет что-то кушать.

— Хочешь сказать, — встрепенулся быколюд, — что Зловещие Тотемы с самого начала обречены на неудачу?

— Ну да. Думаю, даже без твоих действий, они бы не успели сделать многого. Так что держи это в уме и трать железо больше для пользы племени, чем для противостояния политическим врагам. Все же за него твои воины отдали жизни...

— И они сделали это не зря, Эйсиндаль, — произнес вождь с железной уверенностью. — Тебе может показаться, что я обменял их жизни на богатство и влияние, но в степях богатство и влияние могут означать разницу между жизнью и смертью.

— Да я и не сомневаюсь. Как минимум, за богатство можно купить больше еды, а в таких местах голод угрожает всем, — пожал плечами я. — Пойми меня правильно, Кэрн. Я как-то и не думал тебя осуждать. У нас с тобой вообще одинаковый образ мыслей, оба предпочитаем контролируемый риск неконтролируемому, даже если первый больше.

Я, к примеру, мог вообще не связываться с местными и продолжить поиски самостоятельно. Конечно, неизвестно, сколько времени бы это заняло и на кого бы мы успели нарваться, но вряд ли это было бы опаснее штурма деревни иглогринов. Вся разница в том, что нападение на иглогринов проходило бы на наших условиях, а случайные встречи в степи да горах — нет.

Или можно было бы попытаться сторговаться с иглогривами, но это еще хуже. Даже если забыть о незнании языка, что мы можем им толком предложить? Мы были бы ничем иным, как просителями милостыни, которых, скорее всего, так же попытались бы использовать как боевую силу, только на худших условиях. Ну, возможно на таких же, но зачем менять шило на мыло? Тауренам, по крайней мере, мы выгодны в перспективе. А у этих и так все есть...

— Одинаковый образ мысли, вот как?.. — рассмеялся таурен. — А я-то мыслил, что старше и мудрее...

— Самая распространенная ошибка стариков — думать, что возраст дает им преимущество в чем бы то ни было, — проворчал я. — Если хочешь, когда мы вернемся на эту землю, я притащу тебе образцового тысячелетнего идиота для демонстрации? У нас таких много...

— Да у нас тоже найдется... Правда, не таких старых, все же. Буду ждать вашего возвращения с нетерпением.

— Только не слишком надейся на то, что оно будет скорым, — хмыкнул я. — На это может уйти десятки лет. Эльфы долгожители и быстро у нас ничего не решают.

— Это не проблема и для нас. Если для достижения наших общих целей придется подождать все эти года, то мы сможем. Если такие как вы статут обитать на этих землях, то мы сможем во многом помочь друг другу.

— Это верно, — согласился я.

Да, такие союзники как таурены были бы крайне полезны для нас. Они знают степь как никто другой, крепки телом и способны на многое. А главное — нуждаются в помощи наших ремесленников, и, возможно, магов. что позволит надолго привязать их к нашей колонии. Возможно они даже станут для нас на этом материке тем же, кем люди стали на старом. Пусть и не всегда добрыми соседями, но отличным средством для избавления от соседней однозначно недобрых...

— У нас есть мечта, — заговорил Кэрн после небольшой паузы. — То, ради чего мы выживаем в степях, то, что заставляет нас жить дальше, надеяться на будущее и выдерживать все удары судьбы.

Музыка и разговоры вокруг затихли.

— Там, — он указал рукой на головы западнее от лагеря. — За этими горами простирается наша родина... Мулгор...

Эти слова заставили тауренов встрепенуться.

— Когда-то давно мы жили там все вместе единым народом. Плодородные холмы, богатые леса и чистые реки — вот чем была наша земля...

Несколько секунд вождь был в некоем воодушевлении, а затем осунулся и тяжело

вздохнул.

— Но кентавры вторглись. Изгнали нас с родных мест. Мы раскололись, разбрелись по континенту, но все еще мечтаем когда-нибудь отвоевать свои земли.

— А вы пытались объединиться? — спросил Тирад. — Таурены невероятно могучи и вместе вы могли бы дать отпор конелюдам.

— Кентавры всегда ускользают, а потом возвращаются, когда их никто не ждет. Каждый шаг в Мулгор оплачивается кровью, и по приходу у нас уже не остается сил... — вождь покачал головой. — Если бы только нам удалось там закрепиться... Кентавры раздроблены и дерутся между собой даже внутри одного племени, что уж говорить о разных... Мы могли бы воспользоваться этим и вытеснить их по одному.

Рассказ Кэрна задел нас за живое.

Когда-то и мой народ потерял все и был вынужден бежать в далекие земли. Мы тоже были потерянными и брошенными, а наш дом потерян для нас. Но мы сумели найти новое пристанище и после страдали от войны с Аmani. Таурены в этом плане похожи на нас, но в некотором роде с обратной стороны. Однако мы не занимали жилых домов и не гнали народ с их мест, а заняли бесхозные территории, что по случайности оказались священными землями троллей. Да и то, узнали об этом мы намного позже.

Однако в нашей истории свежи придания и уроки о том, как мы скитались в пустоте в поисках себя, так что и народ, оказавшийся в, по сути, похожих обстоятельствах не мог остаться нами без понимания.

Наши не знали, что сказать на этот счет, а потому словно снова взял я.

— Ваша история трогает меня, Кэрн, и будь моя воля, я бы не оставил вас в беде и помог бы чем мог, — произнес я в полной тишине. — Но наших сил сейчас слишком мало, а решать будут уже те, кто стоят высоко надо мной.

— Нет, нет, друг мой, — поднял руку таурен. — Я не пытался давить на твою совесть или упрашивать нас спасти. Мы не настолько наивные, чтобы думать, что первый встречный обязан нам помогать. Я не прошу ничего из этого, а мой рассказ был лишь то, о чем мечтает каждый таурен в своей жизни.

Он снова сделал небольшую паузу.

— Я не хочу давить на тебя или возлагать надежды. Поговорим об этом, когда твой народ поселится на этой земле.

— Ну, судя по тем данным, что ты нам предоставил, свое поселение нам придется поставить довольно далеко, а как потом встретится решительно непонятно.

— Хм-м-м-м... — задумался Кэрн, почесав подбородок. — А что если сделать так, — он поднялся и указал куда-то на северо-востоке. — Там располагается высокая гора, чья вершина видна из любой точки земли. Там мы поставим заготовку для большого костра. Когда вы вернетесь, сходите на вершину и ночью зажгите сигнал. Мы увидим его, где бы ни находились и отправим гонцов, чтобы договориться о встрече...

— Хорошая идея, — кивнул я. — Так мы не потеряемся.

Главное, не забыть после праздника выznать ориентиры и занести эту гору на карту.

— Так и поступим...

Народ еще накатил выпивки и повеселел.

— Кстати, Кэрн, я давно хотел спросить, — обратился я к нему. — А что это за оружие у тебя? Оно резко отличается от творений твоих остальных воинов и словно сделано кем-то другим.

— М? Ты про мое копьё?

— У нас такое называется «Алебарда», и копьё и топор в одном.

— Не знал о таком, — хмыкнул таурен и положил на стол свое оружие. — Это руническое оружие передавалось из поколения в поколение среди вождей Кровавого Копыта. Мой отец, дед и прадед владели им, а после меня, его возьмет мой сын. Вот, — он указал пальцем на рукоять. — Каждый вождь в конце жизни вытачивает на древке свое имя, дабы увековечить его для потомков.

— Позволишь?

— Хорошо.

Мы приблизились к алебарде и хорошенько рассмотрели её.

Это уж точно не работа таурены, свинолюда или даже тролля. Слишком тонкая и изящная работа для них. Да даже для нас она весьма сложная. Не каждый кузнец сделает что-то подобное.

Осмотр был недолгим, но узнали мы о нем много.

— Это магическое оружие, — нахмурившись сказал Закриэль. — Но оно аккумулирует не арканную мощь, а духовную. Чар тут целый комплекс. Маскировочные чары, магическое усиление атаки что, кроме прочего, помогает разить бестелесных врагов, даже возврат оружия, как будто его кто кидать собирается... О, похоже атакующие чары можно использовать и для атаки по площади чем-то вроде взрыва или волны силы.

— Вспоминая «громовые молоты», возможно, так и есть, — кивнул я.

Помню, как мимо меня пронеслась волна силы, что снесла часть рядов свиновлюдов. Но на тот момент я этому особого внимания не придал.

— Это точно эльфийская работа, — заявил Тирад. — Только... очень старая... я такого дизайна и внешнего вида видел разве что в древних учебниках еще до падения нашего народа.

Мы втроем посмотрели на вождя.

— Очень много сезонов назад, больше тысячи возможно, — начал тот говорить. — На далеком юге в самой опасной пустыни пробудилось великое зло.

— Это Танарис? — вспомнил я ту пустыню, в которой гоблины поселились.

— Нет. По сравнению с теми землями — Танарис просто ничто. Жара и песок — это пустынки с ужасающей засухой, мертвой землей и... неким злом, обитающим там... Силитус... так мы зовем эти земли.

В голосе вождя сквозила некая опаска.

— Ни я, ни кто либо другой никогда не был там и даже не знаем туда путь, но слышаны о ужасах тех земель и потому никогда не приближаемся. И когда там пробудилось что-то, туда прибыли прекрасные и могучие воины из далеких земель. Объединившись с драконами, они сумели поразить зло, а после ушли. Мое племя тогда оказывало им какую-то поддержку и те неизвестные в благодарность создали для моего предка это оружие. Где сейчас эти неизвестные мы не знаем. Мы их называли просто Учителя...

Учителя, что своим стилемковки напоминают нас? Интересно. Вот бы встретить подобных.

— Ладно, — Кэрн хлопнул в ладоши и поднялся. — Предлагаю закончить с серьезными разговорами. Сейчас предстоит важнейший момент.

Мы все заинтересованно посмотрели на вождя.

— Благодаря вам, друзья, племя теперь не будет голодать или знать проблем долгое время, а потому мы приглашаем вас принять участие в нашем особом ритуале. Обычно к нему допускаются только другие таурены, но для вас мы сделаем исключение.

Он указал на большой костер, горящий в центре всего праздника и возле него стояла немолодая тауренка, что начала что-то говорить на своем языке, а затем ритмично бить в барабан и пританцовывать. В такт её ритма и другие быки приступили хлопать в ладоши и закидывать в костер какие-то травы.

— Этот обряд позволяет нам общаться с духами предков, — пояснил Кэрн. — И порой они могут открыть нам видения возможного будущего.

— Возможного?

— Будущее не прописано еще и может измениться. А потому духи позволяют нам увидеть какой-то важный момент, что может быть роковым, а может и быть просто мелочью. Никогда не знаешь, что может случиться. Однако все всегда зависит от нас. В моем видении когда-то была встреча с моей будущей женой, но если бы я сам не набрался смелости, то не сумел бы превратить этот момент в явь. И мы приглашаем и вам заглянуть в будущее.

— Благодарю, но я не заинтересован в таких вещах, — сразу же сказал Тирадиэль.

— Я тоже не очень хочу смотреть, — поежилась Сильвана.

Зак, и Ром были с этим солидарны, а вот я, Марти, Араос и Джул наоборот заинтересовались подобным и решили подойти ближе. Из матросов и воинов тоже нашлось несколько смельчаков, что захотели посмотреть, что будет потом.

Я стоял перед костром, вдыхал дурманящий дым особых трав и начал погружаться в темноту...

Глава 27. Уходя спать.

Темно... вокруг так темно и мрачно...

Холодно... могильный ветерок крутится вокруг меня и уносится вдаль. Я словно оказался посреди кладбища в осеннюю пору. Атмосфера действительно была словно очутился посреди могильника и вот-вот полезут призраки, но ничего не происходило.

Я стоял в круге тусклого света, а вокруг была лишь непроглядная темнота...

«Песок...?»

Опускаю голову и вижу песок под ногами... серый песок... такой сухой и мертвый, однако окружающий холод говорит, что я точно не посреди пустыни...

— Гр-р-р-р! — послышался рык из темноты.

Тут же достаю оружие и смотрю во тьму...

Там что-то есть....

Кто-то ходит вокруг меня...

Крупная фигура едва видна, но очень тихие шаги заставляют напрячься еще сильнее.

«Животное? Монстр?» — не понимал я происходящего.

Однако неизвестный не торопился показываться из темноты и продолжал оставаться неизвестным. Он шаркал по земле чем-то тяжелым и острым, двигался так плавно и бесшумно, словно опытный следопыт, а единственными звуками, что исходили точно от него, было тихое насмешливое рычание.

— Ха-ха-ха... сегодня... мы решим все... - заговорил он на незнакомом языке, который я по какой-то причине понимал. — ЗА СМЕРТЬ!

— У-а-а-а-ах! — резко открываю глаза и подсакиваю на ноги.

Меня тут же подхватили и удержали от резких действий. Некоторое время я сопротивлялся, но затем пришел в себя и успокоился.

— Эйс, ты как? — передо мной появилась Сильвана.

— В норме... кажется, — ответил я. — Что-то зря я решился на подобные эксперименты.

— Это верно, — покачала она головой. — Ты неожиданно рухнул и даже другие таурены забеспокоились.

— Да?

— Истинно так, Эйсиндаль, — произнесла рядом стоящая тауренка. — Твоя связь с духами очень сильна и они подхватили твой дух. Они захотели тебе что-то показать.

— Да, я заметил, — поежился я. — Там было темно и серый песок под ногами. А еще там был какой-то монстр, что набросился на меня... Монстр, что словно счеты со мной сводил и говорил на неизвестном мне языке, который я все равно понимал. Жуть какая-то...

— Тебе еще повезло, капитан, — сказал Марти, потирая виски. — У меня вообще какой-то снег вокруг был и холод.

— А я увидела только зеленый огонь вокруг себя, — пожала плечами Джул.

— Мне было видение огромного леса с гигантским деревом, — нахмурился Араос. — С этим деревом я словно был одним целым. Сложно сказать наверняка, что там было.

У остальных, кто решился на подобное, тоже было ничего внятного. Лишь какие-то мелькающие образы и никакой конкретики. Это только у меня такие странности появились.

— Ох, пойду я лучше передохну, — сказал я. — Если не возражаете, надо бы мне

поспать.

— Хорошая мысль, — кивнула Сильвана.

Решив не мешать другим гулять, кто хочет еще остаться я двинулся в шатер, где мы остановились, и собирался просто отоспаться. Ощущения от пережитого все еще довольно яркие, а потому не скоро забуду.

Однако сразу же поспать у меня не получилось, ведь пришлось еще кое-что сделать...

Когда некоторые члены команды отправились спать Ромотан решил, что и ему уже нечего делать тут и тоже направился на боковую. Не то, чтобы ему совсем не нравился праздник или окружающие. Таурены оказались очень приятными ребятами, с которыми можно поговорить и само празднество было довольно веселым. Еда весьма вкусная, хоть в этом плане жрец был неприветлив.

Однако он понимал, что долго гостить у них не получится и в ближайшие дни, если не прямо завтра Эйс погонит всех дальше. Так что стоит набраться сил, а то в степях весьма неприятная погода. Жару Ром очень не любил, а тут даже охлаждающие заклинания не слишком помогают. Палящее над головой солнце они не закрывали.

И вот когда он приблизился к палатке, почувствовал неприятный взгляд в спину, что сверлил его вот уже целую неделю. Похоже, пришла пора поговорить.

— Если тебе есть что сказать, то говори, Джуланнель, — произнес Багряное древо. — Если хочешь просто молчать, то я пойду спать.

Девушка молча хмурилась и сверлила его сердитым взглядом.

— Кто ты такой, Ромотан? — прямо спросила она его. — Таким заклинаниям не учат в церкви. Даларан не просто так запрещает темные практики, а ты явно не просто экзекутор, что владеет тьмой... Ты опытный... темный жрец.

Её слова заставили молодого жреца слегка дернуться.

Он и не думал, что... кто-то может так много понять с одного взгляда.

Эта дамочка пускай и кажется легкомысленной дурочкой, но явно очень опытна.

— Для просто студентки из школы магии ты довольно много знаешь о темных силах, — хмыкнул Ром, не показывая напряжения. — Неужели ты или твой наставник любят баловаться «запрещенными практиками»?

— Не заговаривай мне зубы, — тихо зарычала она. — Ты не экзекутор, а полноценный темный жрец. Таких только в культах обучают, и не в абы каких!

— Ну, хорошо, я такой и что? — начал закипать Ром. — Решила избавиться от «нарушителя табу» Даларана? Вот только не надо тут выступать блюстителем морали и нравственности. Даларан в свое время тоже наворотил дел. Мне напомнить, что запретные силы у вас не всегда были запретными, и что понадобилось сделать Совету Тирисфалю, чтобы вы не стали логовом демонологов?

Тень можно было призвать случайно, но Скверну — никогда.

— Я не отрицаю, грехи своих наставников, — уже злилась Джул. — Я беспокоюсь о том, что ты навредишь остальным в команде.

— Вот, — он достал свой амулет с алым огнем. — Этот медальон мне вручил лично Архиепископ Алонсий Фаол. Если у тебя есть какие-то претензии, обращай к нему.

— Ты...

Но неожиданно в их разговор вмешались.

— Достаточно, — сказал Эйсиндаль, появившись между ними. — Закончили на этом.

— Но... — хотела возразить Джул.

— Я здесь капитан и я решаю, кто подходит моей команде, а кто нет. Вам обоим нужно остудить головы. Могу призвать успокаивающий туман и дать вам поспать, если не можете сами.

Ни Ром, ни Джул ничего не сказали на это. Эйс выглядел достаточно убедительно, чтобы не позволить конфликту продолжаться.

— Джул, оставь нас, — велел он.

Девушка нехотя удалилась, а они остались наедине.

Звездочет молча смотрел на него и в этом взгляде жрец снова не видел ни капли страха или презрения, что он привык ощущать в окружающих.

— Ну и что ты молчишь? — начал злиться Ромотан. — Да, я темная тварь, если тебе так хочется меня назвать. Да, я состоял в культе, пока культ не вырезали, а меня не сочли достаточно ценным, чтобы привить Свет и выдрессировать на экзекутора. Если бы не наставник, меня бы практически держали на цепи и выпускали по особым случаям, и да, я натворил достаточно, чтобы заслужить такое отношение. Вот я и рассказал все! Доволен?!

Тот все также не проявлял никаких эмоций и лишь склонил голову на бок.

— Когда ты начнешь делать что-то опасное, как мне понять, чтобы я не мешал тебе? — неожиданно спросил он.

— ЧТО?! — опешил Ром.

— Ну, насколько я знаю темная магия довольно опасная вещь, и вмешиваться в действия такого адепта себе дороже. Вот и хочу знать, как мне реагировать, когда ты начнешь действовать серьезно.

Жрец смотрел на этого типа и не понимал, он сейчас серьезно или шутит.

Ром привык к непониманию, к опаскам или недоверию. Даже среди других экзекуторов он выделялся своей силой и вызывал опасения, а тут... ничего... просто ничего... Уж от кого ожидал негатива так именно от Эйсиндаля, а на деле...

— Почему...?

— М? Да мне все равно, — пожал тот плечами. — Аллерия не доверила бы тебе поехать с нами, если бы не была уверена в том, что ты не опасен, а у меня причин не доверять её выбору нет. К тому же... — Эйс посмотрел на него. — Я и сам вижу, что нам ты вреда не нанесешь. Кто бы, что бы ни говорил. Просто делай, что можешь не ищи в окружающих врагов, и те сами перестанут видеть врага в тебе.

Эйсиндаль похлопал его по плечу и ушел спать, а Ром остался стоять, ошарашенный этими словами. Пред его глазами словно вновь возник сам Архиепископ, что добродушно улыбался ему и его теплый голос приносил надежду и упокоение.

— Почему вы оставили меня в живых? — спросил Ромотан, смотря в спину своему наставнику. — Я ведь не просто носитель Тьмы, я культист, я убивал и приносил в жертву людей. И я даже раскаяния в себе не нахожу, как я могу найти Свет?

— Я знаю, дитя, — произнес старый священник. — Но я могу видеть дальше, чем простираются стереотипы или наши предрассудки. И в тебе я вижу Тень, но не вижу Зла. Ты можешь отрицать это, но у тебя очень доброе сердце и я не мог позволить такому исчезнуть.

— Но...

— Не сомневайся в себе. Свет — это надежда. Придет время, и ты сам поймешь, что к чему. В самый ответственный момент Свет подскажет тебе лучший путь, и ты

услышишь и его...

Как всегда мудрые, но очень непонятные слова.

И вот...

— Мне нужно отдохнуть.

Решив не забивать себе этим голову, он отправился спать...

Отпив бренди из своей фляжки, Тирадиэль довольно улыбнулся. За столом осталось не так много народа, и праздник уже близился к завершению, но воин решил немного задержаться. Уж больно утомился он от работы и решил позволить себе немного передышки. Благо его личная фляга с алкоголем всегда была в его сумке и тут пригодилась, а то местные курительные травы ему не нравились.

Да и причины были так думать.

Он-то рассчитывал, что ему придется едва ли не единолично руководить всей экспедицией, а оказывается, что Эйсиндаль прекрасно справляется со своей работой. Не без ошибок, но на то в его команде и присутствуют более опытные личности, с которыми он не стесняется советоваться.

«Операция была весьма хороша...»

Да, тут глупо не признавать очевидное.

Эйс придумал весьма хитроумный, но при этом простой план, что получилось реализовать. И при этом он сам не отсиживался в стороне, а взвалил на себя самую сложную задачу и выполнил её, даже когда ситуация пошла не по плану. Получил серьезное ранение, но выполнение миссии поставил на первый план.

«Из него получился бы неплохой солдат...»

Изначальная характеристика от Лор'Темара уже не так актуальна, как десять лет назад. Все же чему-то полезному он в своих путешествиях и научился. Это нужно признать и нельзя не уважать.

«А я думал, что только военный может иметь такой опыт».

Будучи сам солдатом едва ли не с рождения и выросший в семье воинов для него подобные мысли были естественными. Солдат, что пережил смертельные испытания, всегда лучше понимает ситуацию, чем тот, кто никогда не рисковал жизнью. И, разумеется, только военное образование и служба может сделать из мальчика — мужчину.

А тут оказывается, что какой-то молодой гулена взял и оказался столь же стойким и сообразительным, как опытный воин. Это не может не заставлять задуматься над некоторыми вещами.

Разумеется, так просто мировоззрение не изменится, но теперь стоит смотреть на подобных ребят без доли сильного скепсиса. Его соратники сейчас думали также и если раньше смотрели на Эйса с неодобрением, как на избалованного ребенка, которому доверили «игрушку», то сейчас не могли не уважать его за такие поступки.

На корабле, когда они плыли, то Звездочет вообще едва ли не был опытнее их всех вместе взятых и не сомневался в своих приказах, а в экспедиции проявил себя только с лучшей стороны. Так что отношение к нему поменялось у многих.

«Есть над чем подумать».

А меж тем праздник и правда, подходил к концу.

Таурены начали разбредаться и убирать со столов объедки. Все недоеденное они отдавали кодо, что быстро подчищали лишнее.

— Ох, это был хороший вечер, — сказал Тирад.

— Да, давно наше племя не отдыхало, — покивал Кэрн. — Это и правда, хороший вечер.

Благодарю вас.

— Мы были рады помочь.

Тиразиэлю нравились таурены.

Они были воинами, такими же суровыми и непоколебимыми, как опытные следопыты, знающие природу и умеющие использовать все на пользу дела. Практичные и суровые, но при этом не скатившиеся в дикость или агрессию, как кентавры. За это данных великанов можно только уважать. В бою они проявили себя с самой достойной стороны.

Такую бы пехоту, да против Амани... вряд ли даже берсерк переживет эту встречу.

— Дорогой, не задерживайся, — сказала проходящая мимо тауренка. Та самая, что проводила ритуал.

— Конечно, — кивнул её в ответ вождь.

— Ваша жена?

— Моя спутница жизни, — улыбнулся Кэрн. — С ней мне не страшен остальной мир и будущее племени всегда видится лучше.

— Понимаю.

— А что насчет тебя?

— У меня и жена есть и сын, что остались дома. Ничего такого.

— Будь все не так важно, ты вряд ли бы ушел так далеко от них, — заметил собеседник.

— Ну-у-у-у, — немного замялся воин. — Просто я сейчас в ссоре с женой и нам надо просто отдохнуть друг от друга.

— Ссоры — это не хорошо, — покачал головой таурен. — Ссорясь со своей любовью — ты ранишь как себя, так и её.

— Знаю, — вздохнул воин. — Однако сложной порой нам договориться. Я знаю, что я прав, и она это знает, но упрямится, чем провоцирует меня на злость, а я не посмею её тронуть или заставить силой. Я все же люблю свою жену, но мы ругаемся порой очень сильно...

— В чем же спор вам случился?

— Я воин и солдат, не обладающий великими талантами в магии, а потому в полноценные чародеи путь мне заказан. И наш сын такой же. Из него получится хороший воин, и я хочу, чтобы он закалил свой характер в суровых испытаниях, но Лисина слишком опекает Ринеля и не хочет отпускать его от себя слишком далеко. Вот и ссоримся.

— А ты уверен, что дело в том, что она лишь из каприза своего не желает отпускать сына?

— Хм-м-м-м...

— Как вы познакомились?

— Мы? Ну... нас познакомили... её брат, — ответил Тир. Воспоминание о друге заставили его вздохнуть. Он отпил еще крепкого напитка. — Я не из благородных, не из высшего общества, а просто обычный солдат, из семьи таких же обычных солдат... И во время моего обучения на Следопыта я познакомился с Линденом... Хороший был воин. Пускай из столичных благородных особ, но не чурался тяжелой работы и также достойно нес службу наряду со всеми. Мы были лучшими друзьями и напарниками...

— Плечо боевого брата всегда важно, — столь же горько вздохнул Кэрн. — Когда его лишаешься, то чувствуешь себя... пустым...

Они оба помолчали некоторое время. Выпили в память о потерях среди боевых братьев и сестер. За свою службу Тирад немало товарищей похоронил. Многих он знал еще с детства, а других с учебы или службы, но среди тех, кто дожил до сего дня мало кто остался.

— Линден и познакомил меня со своей сестрой, в которую я без памяти влюбился... — решил продолжить свой рассказ Львиный рёв. — А потом не стало и Линдена, как и всего нашего отряда. Я был ранен и мой друг тащил меня к нашей базе, прячась от охотников Амани. Меня он спас, но сам скончался от кровопотери и жрецы просто не успели его вылечить... После тех событий я и ушел со службы рейнджеров и перешел в стражники. С тех пор я старался уделять время только семье...

— Вот ты и ответил на свой вопрос, чего же так боится твоя жена, — улыбнулся вождь.

— Похоже на то... Но нашему сыну нужен настоящий боевой опыт.

— А что, его нельзя получить иным путем?

— Ну-у-у, раньше, я бы сказал «нет», — Тирадиэль посмотрел в сторону шатра, где спали его компаньоны. — Но сейчас у меня, кажется, есть и другая идея...

— Попробуй найти с ней общий выход, друг мой, — сказал таурен поднимаясь из-за стола. — Цени свою спутницу жизни и уважай ей, как она ценит и уважает тебя. И ты будешь счастлив всю свою жизнь.

— Я подумаю, — кивнул эльф. — Спасибо за совет. Приятных снов.

— Пусть сны твои будут легкими...

Кэрн ушел, а Тирад еще некоторое время сидел и допивал свой напиток.

Эти вещи нужно обдумать....

— Хорошее время, — кивнул Араос. — И хорошее место...

Давно старому эльфу не было так приятно и весело как сейчас.

За годы, проведенные в уединении, он и забыл, что такое жить и наслаждаться жизнью, но это путешествие уже вдохнуло в него новые силы. Он ведь и не верил в успех экспедиции, не верил, что они сумеют добраться сюда и найти столько интересного.

Но когда старик увидел этот неизведанный континент, что просто прыгал от радости. Он-то думал, что в этом мире уже ничего нового для него не осталось, а тут такое. Это кружило голову сильнее любого алкоголя. И за все это время проведенное тут он еще ни разу не пожалел о своем выборе и старался выжать максимум из каждого дня. Даже на сон старался много времени не тратить, чтобы узреть как можно больше.

Так мало того, тут еще и обитают крайне интересные личности.

Эти таурены довольно приятные ребята. Такие же простодушные и суровые как дворфы с кем у Араоса были весьма теплые отношения. А тут целый народ весьма добрых, но сильных и осторожных великанов. Настоящий праздник для исследователя как он.

— Да, хорошее время, — улыбнулся Араос. — Хорошее место... чтобы умереть...

Глава 28. Кривое отражение

Утро встретило нашу компанию бодрыми и свежими, за исключением тех, кто все же принес с собой на праздник алкоголь или тех, кто курил тауренские травы больше необходимого. Так что после того как я проснулся, то пошел помогать тем кто лежал «убитым», а потом и Ром присоединился, а под конец свои услуги предложил даже шаман племени Хамуул Рунический тотем.

Втроем дело закончили довольно быстро. Тошноту, головные боли, головокружения, мигрени и все остальные последствия веселой ночи были устранены и мои матросы с офицерами были поставлены на ноги. Разве что с Тирадиэлем пришлось повозиться, ведь он остался за столом последним и его личные запасы алкоголя были опустошены за ночь. Их было немного, но голова у мужика болела солидно.

Как только все были в порядке, мы и стали собираться.

Было желание остаться еще на денек, но злоупотреблять гостеприимством все же не стоит. Напоследок Кэрн выдал нам небольшой тотем.

— Если встретите другие племена тауренов в степи, просто покажите им это, — сказал вождь. — Это знак того, что вы друзья Кровавого Копыта и другие племена, по крайней мере, не станут с вами враждовать. Места у нас суровые, так что просто будьте осторожны.

— Благодарю, — кивнул я, убирая тотем в сумку. — Мы вернемся, Кэрн.

— Мы будем ждать вас, друзья.

Пожав руки, мы распрощались с добродушными великанами и отправились на север. С собой мы несли не только наши пожитки, провизию, но и кое-какие сувениры, что нам подарили таурены. Мы им тоже подарки сделали, оставив несколько эльфийских ножей. Благо на корабле нашлось парочка достаточно крупных тесаков, чтобы для быколюда они были как обычные ножи. Это оружие очень хорошего качества и пригодится им, а если что его можно обменять на что-то более нужное племени. Нам же в основном достались безделушки типа резных костей, тотемов, амулетов и прочего не слишком магического, но просто милого и на память приятно будет оставить.

— Итак, капитан, — обратилась ко мне Сильвана. — И каков наш путь теперь?

— На север, — ответил я. — Точнее на северо-восток. Степи делятся как бы на две части. Восточная отделена рекой Стротивой, что порой выходит из берегов и затапливает ближайшие земли. Из-за этой особенности в той местности кентавры реже бывают. Вот там, по сведениям полученным от свинорылов, и находится то, что нам нужно. Имеются залежи полезных руд, а также просто удобное место для будущей базы.

— Где-то там может находиться и нужная нам лей-линия, — добавил Зак. — Если мои расчёты верны, то мы найдем все что нам необходимо.

— И что, сразу же домой? — спросил Тирад.

— Ну, месяц-другой себе позволить можем... — пожимаю плечами. — Но лучше не надо.

Все повернулись в мою сторону явно не ожидавшие от меня таких слов.

Что-то они обо мне совсем уж плохого мнения.

— Провизия не бесконечная, — напомнил я. — Упомянутая мной пара месяцев — это если перейти в режим строжайшей экономии и начать чередовать нормальную жратву с манабулками уже сейчас. Если проесть еще и некоторые корабельные запасы, можно так

растянуть и на полгода, но это уже с учетом обратного пути. Это, конечно, вариант, и, если бы поиски затянулись, я бы так и сделал... Но сейчас-то себя истязать зачем?

— Обследовать местность получше, как минимум, — предложил Марти. — Найти еще несколько месторождений, если есть, прикинуть, где заложить другие поселения... Чем больше данных мы сейчас соберем, тем проще будет составить долговременный план развития колонии. И ты не хуже меня знаешь, что те, кто у нас принимают решения, любят видеть все на десятилетия вперед.

Мда... Иногда я забываю, что за наивным поведением Марти прячется профессиональный егерь и, вдобавок, сын большой шишки, прекрасно знающий, что и как у нас в верхах работает. А первичная проверка местности перед основанием новых поселений — тоже часть его работы. Хоть новых городов мы, конечно, не строили уже тысячи лет, но всякие мелкие хутора вырастают чуть ли не каждый год. Любят мои сородичи вширь расселяться. Да и уединения некоторые хотят.

И нет, егеря не особо разбираются в строительстве. Но без их работы те, кто разбираются, будут вслепую кружить по лесу, вместо того, чтобы пройти по заранее намеченным перспективным местам.

— С таким количеством народа мы можем застрять с этим надолго. Провизию тогда придется добывать охотой, и малые охотничьи отряды крайне уязвимы для нападения местных. При пятикратном превосходстве противника даже полноценные Следопыты могут закончиться, не говоря уже о нас...

— Мясо можно и у тауренов закупить, — припомнила Джул.

— Можно. Новой экспедиции, у которой будут товары тауренского размера. Деньги-то им не нужны. Впрочем, тут мы можем просто сплавать на юг, там где-то гоблинский порт должен быть, закупить тех самых тауренских товаров, что зеленые меняют на мясо у Зловещих Тотемов, привести их сюда и реализовать их у наших мохнатых друзей... Но вам не кажется, что мы вообще-то за другим сюда приплыли?

Я бы тоже хотел остаться тут подольше, осмотреть то что тут называется Красногорьем на западе, побывать в том упоминаемом Фераласе или Тысячах игл, а также исследовать северные леса, что явно очень интересные, но все это может подождать. Проблемы Экспедиции, конечно, решаемы — но мы только и будем, что заниматься их решением, вместо настоящей работы. Лучше просто вернуться с результатами, доложить той же Аллерии да открыть уже портал. Вторая экспедиция, скорее всего, через него и пойдет — эльфов сто Лей-линия выдержать должна, не без повреждений, но ничего такого, что не «заживет» за год или два. И эти «год или два» и будут минимальным сроком этого мероприятия, так что там уже можно будет и оторваться и побродить где-нибудь. А пока...

— Я могу остаться, — прозвучал голос за нашими спинами, прерывая мои мысли.

Обернувшись, мы все уставились... на Араоса...

Старик выглядел спокойным и довольным, с улыбкой смотрел на все вокруг и будто вообще не обращал на нас внимание.

— Я могу остаться здесь, — повторил он. — Вы возвращайтесь домой, а я останусь и продолжу исследовать континент, а также подготовлю будущее место для базы.

Мы переглянулись.

Нет, я знал, что старик немного чудаковатый, но даже по моим меркам это слишком.

— И как же вы собираетесь выживать тут одни? — спросил я.

— Проблем с этим не будет, — он пожал плечами. — Еду на одного эльфа достать не

сложно, хватит собирательства, редкой охоты и сотворенной пищи, в крайнем случае. Дом же воздвигнуть для геоманта и вовсе никаких проблем не составляет...

— Не хочу вас разочаровывать, господин Араос, — начал Тирадиэль. — Однако это не самая хорошая идея. Если конелюды решат напасть на вас, то один вы не справитесь с ними. При всем уважении.

— К тому же, неизвестно, когда мы вообще сумеем вернуться, — добавил Ромотан. — Основание заокеанской колонии — дело уровня Его Величества, и королевский двор редко выносит решения быстро. Могут пройти десятки лет.

— Это ты, верно, подметил, — кивнул Зак. — Не забудь еще, что заокеанский портал придется пробивать через Магистров. Конечно, если король вмешается, они все сделают за секунды... Но если он просто даст разрешение без личной поддержки, мы еще в Совете застрянем. Я бы вообще посоветовал пойти к ним, не дожидаясь резолюции Его Величества, авось, успеем еще одну Экспедицию провести... Но зная этих упрямых стариков, мы можем с ними бодаться дольше, чем во дворце думать будут.

— Ты недооцениваешь придворных, — поморщился Марти. — По такому вопросу их фракции опять вопьются друг другу в глотки. И консерваторы будут очень упорны, иначе многим придется попрощаться с щедрыми меценатами, уехать в поместья и начать зарабатывать самим. Потому что ребята вроде моего отца после такого поражения денег им уже не дадут. И нет никого упорнее хорошо проплаченного политика, сражающегося за свою зарплату.

— Да, дедуля, лучше не говорить такие вещи, — покивала Джул.

— Они правы, Араос, — забеспокоилась Сильвана. — Это слишком неразумное решение.

Завидев такое внимание к себе, старик лишь улыбнулся.

— Ну-ну-ну, не нужно так переживать об этом, — сказал он. — Для меня такие вещи не впервой делать и я вполне себе грамотно все взвесил. Вы спокойно можете оставить меня здесь. Я не пропаду. Не важно, сколько вас не будет, это для меня не проблема. Я справлюсь.

Что сказать на это никто не придумал...

Кроме меня...

Араос смотрел на обеспокоенных юнцов и просто улыбался им, стараясь успокоить. Он не хотел кого-то волновать и не собирался взваливать на них какой-либо груз ответственности за себя. Он был весьма серьезен в своих планах и действительно мог бы здесь и один спокойно прожить.

Он эльф не слишком общительный и даже дома больше времени проводил в уединении, чем в компании других. Плюс жизнь научила его многому, и потому он вполне был уверен, что спокойно выдержит одинокую жизнь тут. Ему не впервой такое делать. Когда-то он на несколько лет на необитаемом острове застрял и единственное, что его тогда удручало — это скука, ведь за пару лет он весь остров изучил. На Калимдоре такой проблемы не будет.

«Ох, как же я хочу как можно скорее приступить к исследованиям», — мечтал он.

Осмотреть все эти места, познать столько тайн и узнать так много нового, а если жизнь распорядится иначе, и он умрет в этих поисках, то ничего страшного.

«Я уже достаточно пожил и ни о чем не жалею».

Однако его спутники явно было не удовлетворены его ответами и сомневались.

К нему подошел Эйсиндаль и протянул ему руку.

— Я знал, что ты меня поймешь, ведь мы похожи, — кивнул Тихоход.

Да, Эйсиндаль это и правда, совсем как Араос в молодости. Такой же жаждущий нового и открытий и уж он точно понимает такое желание.

Старик протянул ему руку...

УДАР!

Звонкая пощечина раздалась в полной тишине, и от неожиданности эльф просто упал, держась за место удара. Повреждений почти не было, но кожа сильно садила. Остальные выглядели не менее удивленными всем этим действием.

— Что?! — опешил старик.

— Если хочешь сдохнуть, то могу выдать тебе лопату, чтобы начал копать могилу, — холодным тоном произнес Звездочет.

— Да как ты смеешь?! — возмутился Араос, подскочив на ноги.

— Молчать! — полыхнул гневом юнец. — Я не потерплю рядом с собой идиота, что желает умереть самым глупым образом.

— Учить меня, вздумал, юнец?! Думаешь, прожив тысячу лет, я нуждаюсь в советах, что делать со своей жизнью?!

— ТВОЯ ЖИЗНЬ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ТОЛЬКО ТЕБЕ! — повисил тот голос.

От этой вспышки ярости вздрогнул даже Араос никак не ожидавший таких эмоций.

Эйсиндаль просто вспыхнул как факел и смотрел на старика с гневом в глазах.

— Твоя жизнь принадлежит еще и твоим близким, — сказал Звездочет. — Ты хоть задумывался, какую боль ты принесешь своей семье этим решением? Думаешь, Лор'Темар будет рад узнать, что его дедушка остался один на диком континенте, где он, скорее всего, и умрет в одиночестве. Ты хоть задумывался о твоих детях и внуках? Что они подумают, и как они будут страдать, зная, что больше никогда не увидят тебя? Нет, если тебе плевать на них — хорошо, мы все взрослые эльфы, и учить никого жизни я и вправду права не имею, но если ты так хочешь исчезнуть в тумане, не сказав своим близким ни слова — не вмешивай в это других! Твоя старая шкура сейчас под моей ответственностью, если забыл!

Наступила полная тишина...

Казалось, даже ветер умолк.

Вздых...

Эйсиндаль успокоился и тяжело вздохнул.

— Мы и правда, с вами похожи, Араос. Были похожи. Раньше я тоже думал, что мои проблемы только мои. Что мои шрамы — только мои. Что если я умру, то никто ничего и не заметит, а все продолжат жить счастливо и без меня.

Он покачал головой.

— Небожители показали мне, как я ошибался. Как во мне нуждались мои близкие и друзья. Если бы я не бросил всех, то Зак не стал бы таким замкнутым и зацикленным только на своей учебе.

Закриэль отвел взгляд.

— Если бы я был рядом, то помог бы Сильване, когда на нее давили старшие и заставляли быть той, кем хотят они.

Сильвана вздрогнула.

— Я так много мог сделать, но был слишком эгоистичен, чтобы осознать это.

Звездочет снова посмотрел на старика.

— Я осознал, что моя мечта — ничего не стоит и просто бессмысленна, если я останусь с ней один. И сделав так, как я хочу, я стал бы тобой.

Араос отшатнулся.

— Одинокий старик, что потерял смысл жизни и не замечающий счастье вокруг себя, — Эйсиндаль покачал головой. — Если вы умрете здесь, Араос, мы тоже будем страдать. Каким бы вы ни были эгоистом, но вы для нас также важны, как и любой в команде. И потеря даже вас, будет ударом для всех. Поймите уже простую истину — На смерть всегда есть время, а вот пожить можно и не успеть.

С этими словами Звездочет развернулся и пошел дальше.

— Идемте, у нас еще долгий путь...

Все вместе они двинулись следом в полной тишине.

Многое еще предстоит обдумать каждому...

— Я нашла их, о, великий бей! — неожиданно заявила Хабига. — Духи указывают путь. Благославленный там.

— Прекрасно, — оскалился Гарген. — Собирайтесь! Мы идем в атаку!

— Хан, обязательно поймай Благословлённого, — заговорила шаманка. — Съев его плоть и поглотив дух, ты станешь непобедимым!

— Так и сделаю! Сладкое мясо!...

Глава 29. За горизонтом

Дальнейший путь мы проделали в молчании. Никто особо говорить не хотел, да и смысла не было. Не то, чтобы не нашлось тем, просто после случившегося многие задумались над своими делами. Старик так вообще погрузился в свои мысли и просто молчал.

«Может я был слишком груб...?»

Не хотелось мне грубить или бить Араоса, просто разозлил он меня до жути. Как представил, что прихожу я к Лор'Темару, значит, и говорю «Потерь в экспедиции нет, но твой дед, извини уж, не вернется» и такое зло взяло... Словно карикатура на меня самого какая-то. Уж каким я был безответственным, о том, чтоб так подставить своего начальника никогда и не думал даже.

Вот только сходства между нами все равно было достаточно, чтобы это меня это задело, и я наговорил лишнего. Здраво размышляя, кто я действительно такой, чтобы учить кого-то жизни и рассуждать об отношениях с семьей? Сам же своего деда со стороны матери не видел лет сорок. Батя пару раз в год на праздники отправляет ему корзинку колбас с открыткой и получает в ответ дыньки с дедовой фермы — вот и все «общение»...

И никто ситуацию менять не собирается, все всех устраивает. В принципе, такие отношения в семьях даже типичны для взрослых эльфов «за двести». Кто сказал, что у Араоса ситуация лучше? Да и похороны престарелого дедушки — это совсем не то же самое, что похороны сына и брата... И все же...

Остаться тут, бросить всех кто сейчас дома и просто игнорировать чувства родных — это Старый-Я, что исчез после испытаний Небожителей. Никакая мечта не стоит того, чтобы остаться в конце в полном одиночестве, осознавая, сколько боли и печали принесли твои действия. Нет, хуже даже когда ты свято уверен, что никому не навредил, не замечая как плачут близкие.

Таким я был когда-то.

Не обращал внимание на то, сколько проблем я приношу родными и близким. Игнорировал их страдания и переживания, думая только о себе. Сейчас я вижу, каким жалким я был, а потому так разозлился, увидев все это в ком-то другом.

Возможно, стоило быть сдержаннее. Ограничиться «начальственным рыком», благо право на него сейчас имею, а по приезду сдать старика Лор'Темару, все же их семьи дело... Но уверенность Араоса в том, что мир завязан исключительно на нем просто взбесила.

Впрочем, «сдать» его мне все равно еще предстоит. Старики редко меняются, и уж точно не из-за того, что на них накричит какой-то мальчишка, пусть и похожий на них по натуре.

Возможно, ему осталось не так уж и много лет, и он хочет сам выбрать себе подходящую смерть. Это не то, что я, у которого впереди еще многие столетия, может понять... Но, если он и собирается сделать что-то подобное, он должен попрощаться с семьей как положено, а не просто исчезнуть без следа, как сделал некогда мой дед или двоюродный дедушка Сильваны.

Последний, будучи предыдущим генералом Следопытов, вообще рассорился с половиной семьи, прежде чем уйти в рейд и умереть там. Сильвана говорила, что именно из-за него её мать и устраивает своеобразный семейный банкет перед любым рискованным

мероприятием — чтобы, случись что, остаться в памяти близких светлым образом, а не вечным шрамом...

«Надеюсь, старик когда-нибудь поймет».

А меж тем мы двигались к нашей цели.

Солнце жарило над головами, от чего горизонт расплывался в миражах. Зверье вокруг нас особо не попадалось. Так что мы спокойно в тоске и скуке шли вперед. Несколько разведчиков находятся впереди, еще пара контролирует наши тылы. Если будет проблема, мы о ней узнаем быстро. Вокруг нас простираются бескрайние прерии и равнины с редкими деревьями и кустарниками. Не так далеко видно несколько скал, на которых стервятники устроили свои гнезда.

— Ой! — послышалось позади.

Марти споткнулся о камень и едва не упал.

— Смотри под ноги, — говорю ему. — А то шишки набьешь.

— Да понимаю, — смущенно сказал егерь. — Просто засмотрелся на ту штуку.

— Какую?

— Ну, вон, на горизонте, — указал он. — Там горы и над ними что-то виднеется. Я все никак не могу понять, что это.

Его словами заинтересовались и остальные, а потому мы остановились и стали всматриваться вдаль. Впереди действительно виднелась полоса гор, но вот над ними или за ними ничего не видно. С эльфийским зрением может посоперничать разве что троллье, да и то, не факт, но даже так я ничего не вижу.

— Зак, примени «линзу».

— У дилетантов «линзу» просить будешь, — поворчал он, сплетая какое-то сложное заклятие. Выпендрожник, линзы бы вполне хватило. Все те кто специализируются на порталной магии в совершенстве освоили школу Прорицания.

Перед ним соткалось расплывчатое иллюзорное изображение чего-то огромного.

— Хм-м-м-м, там и правда что-то есть, — нахмурился друг. — Но фон все забивает, толком не провидеть. Надо чуть иначе.

Несколько секунд он занимался изображением, приближая и отдаляя горы. Мы же все собрались вокруг и ждали результата. Вскоре изображение как будто отдалилось от какого-то огромного объекта, но при этом стало намного четче. Что-то большое возвышалось над горами и почти сливалось с небом, но это точно была не другая гора.

— Это похоже... на... дерево?

В следующий миг иллюзия приобрела невероятную четкость, и нашему взору предстала картина огромного дерева, что возвышалось над горами.

— Какого...?

— Это что у него за размеры?

— Если мои расчёты верны то... больше всех, что когда-либо видели...

Мы заворожённо смотрели на едва заметное изображение и поражались увиденному. Настолько гигантское дерево никому из нас видеть, еще не доводилось. Даже великое древо Тас'Ала, ветвь которого стала основой для лука рода Ветрокрылых, рядом с этим монстром просто крошечное.

— Насколько оно далеко? — спросил я.

— Если я все правильно рассчитал, то где-то в центре самой северной части континента, — с шоком ответил Зак. — Мне даже представить страшно какие у него

размеры.

— Мы сможем туда пойти? — теперь уже спрашивала Сильвана.

— Не уверен, — нахмурился я. — Кэрн ничего о севере не рассказывал. Он там сам не был и никто из его племени туда не ходил. Может другие таурены и были, но об этом ему ничего не известно.

— Сходим туда?

— Забудь, — отрезал Зак раньше, чем я успел открыть рот, — Если кому-то по взгляду непонятно, что дерево магическое, проясню — от него фонит как от прорванной лей-линии, причем здоровенной. И не Арканой, чем именно, даже не пойму. Для этого надо подойти поближе, но мне что-то совсем не хочется. По протоколу Даларана, там аномалия высшего ранга, и надо ли мне пояснять, что мы по требованиям для исследования подобного ни разу не проходим?

— Я не помню, чтобы Даларан имел какое-то отношение к этой экспедиции... — вполголоса проворчала Ветрокрылая.

— А это и не важно, — отмахнулся я. — Эти требования обязательно соблюдать, только если хочешь, чтоб тамошние верхи одобрили твою затею... Но они, прежде всего, созданы, чтобы не тратить ресурсы на идиотов и самоубийц. И лезть нашим составом к этому чуду — как раз ничто иное, как идиотская попытка самоубийства.

Это понимали все, пускай и обидно было. Уж мне так точно хочется там побывать, но нужно быть реалистом и понимать наши возможности.

— Сделаем так, — решил я. — Выполним нашу миссию, а там посмотрим.

На это согласились все пусть и некоторой неохотой. Я заметил в глазах моей команды задорный огонек. Они сами того не замечая проникаются идеей исследований новых земель. Даже такой домосед как Зак смотрит на изображение дерева с досадой, а уж он-то эльф, который куда-то ходить любит меньше всего.

— Эй! — послышалось позади. — Тревога!

Наши разведчики нагнали нас.

— Стадо конелюдов движется в нашу сторону! — доложил Баксител. — Сотня, не меньше и все движутся за нами.

Зак тут же перенастроил свое заклинание, и вид воспарил над нами, как будто мы смотрели из глаз какой-то птицы. Мы с такой высоты выглядели почти что неразличимыми точками, а позади к нам мчалось какое-то пыльное облако. Небрежный взмах руки Зака, приблизивший изображение, и мы смогли разглядеть незваных гостей во всех подробностях. Не меньше сотни кентавров скакали по прериям в полном боевом облачении и четко двигались в нашу сторону.

— Они нагонят нас в течение минут так десяти.

— Убежать не сможем, — мрачно произнес Тирадиэль. — Придется принять бой.

— Столкнемся с ними в открытом поле — половина наших ляжет как минимум, — добавила Сильвана. — Нужно найти укрытие.

— Скала! — указал я на ту, что была самой большой в округе. — Бежим к той скале, на ней и закрепимся. Там будем держать оборону.

— Далековато. Успеем?

— Успеем! — сказал я, доставая две склянки с Эликсиром Львиной Силы, и распыляю их в облако тумана. — Дышите!

Завеса на несколько секунд окутала моих друзей и те вдохнули пары настойки. Обычное

это зелье используют перед сложным боем, чтобы усилить свое тело. На несколько минут воин становится выносливее крепче и сильнее, но это имеет свою цену. Тело после такого перенапряжения будет ныть долго, а если переборщить с дозой — то и вовсе можно слечь с жуткой слабостью и ломотой по всему телу. Впрочем, доза, данная мной в виде тумана, слишком мала для какого-нибудь значительного побочного эффекта. Но для того, чтобы добежать, такого хватит.

— А теперь, бежим!

Народ тут же рванул с места на полной скорости. Благодаря стимулятору, что продолжал окутывать каждого из нас, мы могли бежать все десять минут на полной скорости, вообще не сбив дыхание. Даже Зак, Джул и Араос, что были не слишком физически подготовленными для такого, могли легко держаться на уровне с остальными следопытами. Все это было мной сделано, чтобы мы могли поскорее найти укрытие, а потом и держать оборону.

«Вот бы массовый телепорт уже изобрели, а?», — подумал я.

Простейшая телепортация, Мерцание, известна еще со времен до создания Колодца. Удаленные версии изобрели уже позже, и они требовали хоть каких-нибудь лей-линий для прокладывания пути, но вместе их связывало одно сходство — взять с собой кого-то можно было разве что на ручках. (1) Иначе никак, разве что ковыряй дырку в реальности. известную как портал, но это дело ни разу не быстрое.

Мы мчались со всех ног, двигаясь к спасительной скале, что с каждым мигom оказывалась все ближе и ближе к нам.

— Они за нами! — крикнули ребята.

Позади нас уже появилось здоровенное облако пыли, поднимаемое копытами сотен кентавров. Все они вооружены копьями, топорами и короткими луками и облачены в примитивные шкурные доспехи, способные сдерживать когти и клыки хищников, но никак не добрый клинок. Безгубые уродцы кричали и вопили во все горло, настигая нас, а мы продолжали наш ход к цели.

— ГЪЯ-О-О-О-О-О-О-О-О! — закричал самый главный и крупный среди них. У него и оружия была здоровенная глефа, коей он махал, подгоняя своих собратьев. Вероятно, это их вождь, раз они резко ускорились, как он подал голос, и вторили ему в боевом кличе.

Гора уже почти рядом, но в спину к нам начали лететь стрелы, выпущенные всадниками. Стреляли гады навесом, поливая нас дождем из снарядов.

— Джул! — даю команду девушке действовать.

Та быстро читает заклинание и призывает над нашими головами ветер, что сбивает полет снарядов и отклоняет их. Волна стрел разлетается в стороны.

Воины среди нас немного замедлились и стали двигаться в хвосте группы, ведь для их брони такой дождь из стрел был безвреден. Это вскоре поняли и сами кентавры, прекратив стрельбу по ним.

Сильвана и Марти первыми добрались до скалы и тут же, используя Мерцание оказались в нескольких метрах над землей. Сразу же достали луки и стали отстреливаться от врагов. Скала была довольно высокой, с несколькими удобными выступами с которых можно удобно защищаться. Не удивлюсь, если это место в свое время для такого и сделали, уж больно четко те расположены. Вероятно, это работа иглогрифов, только они тут любят играть в оборону и менять ландшафт. Зак схватил Араоса и вместе с ним переместился выше, а Джул телепортировалась сама. Я же просто запрыгнул наверх, используя ветер как опору, и

встал пониже остальных.

Другие матросы, кто не был так хорош в Аркане, просто карабкались по скале вверх под прикрытием остальных.

Воины не стали забираться на камни, а встав на небольшом возвышении, встроились в оборонительный полукруг у стены, поставив перед собой большие щиты и копья. Кентавры продолжили поливать нас стрелами и стремительно приближаться, благо снаряды отбивались ветром Джул, что полностью сконцентрировалась на этом процессе, не пропуская ни одной стрелы.

Я же быстро достал еще несколько зелий Львиной Силы и, распылив их, пустил облако вниз для воинов. С ними там остался Ромотан, что решил своей магией и Словами Силы поддерживать солдат.

Вскоре конелюды прибыли и первым делом совершили попытку прорыва, но острые копья, большие щиты и доспехи оказались непреодолимой преградой для них, и атака, состоящая из десятка самых быстрых, захлебнулась, а несчастные были заколоты эльфийскими копьями и стрелами. С подобной тактикой кентавры явно еще не встречались, а потому самые ретивые отступили, продолжая стрельбу.

Вскоре все стрелки достигли удобных возвышений и начали отстреливаться. Боезапасов у наших не так чтобы много, но все стреляют прицельно, а не палят без разбору, да и сами стрелы врагов можно использовать.

— Ну, чтож, посмотрим, как мы тут справимся...

Как только эти бледные, разодетые в красивые одежды, призраки забрались на скалу, откуда их невозможно достать оружием, бей кентавров фыркнул. Снова это место, ему уже доводилось сражаться здесь, и он знал, куда направятся вторженцы, когда засекут их.

И вот все повторяется.

Враги снова забрались наверх и отбиваются, уверенные, что они теперь в безопасности и практически победили.

— Глупцы, — усмехнулся бей Гарген. — Начинай, старуха!

— Да, вождь, — кивнула шаманка Хабига, и поскакала в нужное место вместе со своими защитниками. — Скоро они познают наш гнев...

1. Примечание: Массовую телепортацию, что активно применялась в «Warcraft III», по лору, разработала Джайна, а та еще в пленках на данный момент времени.

Глава 30. Тяжелые тучи

Конелюды кружились вокруг нашей скалы и непрерывно стреляли из своих луков пытаясь добраться хоть до кого-то, но ветер, вызванный Джул, не позволял этому произойти. Получив серьезный отпор в первый раз, остальные кентавры не рисковали идти в лобовую атаку. Дюжина облаченных в латы воинов с крепкими щитами и копьями оказались слишком существенной проблемой для них. Пытаться штурмовать этот небольшой холм для них рискованно, а потому те просто бегали кругами и пускали одну стрелу за другой.

В ответ с нашей стороны тоже летели стрелы, а Зак использовал Арканные снаряды, что летали и наводились на врагов сами. Пускай боевая магия не его основная специальность, и он сам сказал, что в реальном бою от него много ждать не стоит, но как мастер Арканы даже он может сделать что-то сильное. По крайней мере, его заклятья в разы сильнее моих и летают дальше.

Завидно, даже немного, но я сам оказался слишком ленив, чтобы изучать Аркану на должном уровне.

Варвары кружились вокруг скалы, но подобраться толком не могли, ведь они частично кони, а не горные козлы, чтобы по камням карабкаться, а потому были вынуждены лишь скакать в разные стороны, да поливать нас стрелами. Мы не оставались в долгу и стреляли в ответ, наши луки куда дальнобойнее, чем у противника и с точностью было гораздо лучше, так что кентаврам приходилось постоянно двигаться, чтобы не стать удобной мишенью.

Они и сами обстреливали нас, но ветер, что контролировала Джул, легко отводил все снаряды и даже старался собирать пушенные стелы, чтобы нашим было чем стрелять.

Единственным подступом к нам был узкий холм, на вершине которого устроился Тирад со своими солдатами и держали оборону, став непреодолимой острой стеной, которую им никак не обойти.

«А они и не пытаются особо», — нахмурился я, осматривая поле боя.

Мы пока доминировали над кентаврами, четко стреляли и убивали или ранили всех, кто скакал вокруг. Уже как минимум дюжина убитых была на нашем счету, а враги ничего толком сделать не могли.

Вот только явно вождь и несколько особо крупных кентавра в бой пока не вступали. Они стояли в стороне, вне досягаемости наших стрел и что-то явно замыслили. Не верю я, что они настолько тупы, чтобы не подумать о возможности нашего укрытия на скале. Мы, конечно, сидеть тут неделями не сможем, но нам и не нужно, ведь стоит Джул освободиться от контроля ветра, как она просто накроет местность огнем или льдом.

— Не тратьте стрелы просто так! — отдавала команды Сильвана. — Стреляйте прицельно!

Я же в командование не лез, понимая, что лучше дать солдатам выполнять их работу, а сам сконцентрировался на поддержке. Зелий у меня еще достаточно много, а я с собой прихватил еще и свои особо сильные, чтобы в случае чего помочь другим. Даже кинул Ромотану зелье «Нефритовой змеи», на всякий случай, да и для Джул подготовил свежего маначаю, чтобы она не тратила слишком много энергии на поддержания воздушной завесы. Благо, насытить духом да подогреть заранее приготовленный настой не так уж и долго. В бою невозможно, но раз уж противник дает время на подготовку...

Все видели и осознавали, что тут что-то не так, но пока не могли понять, в чем именно

причина, а потому проявляли осторожность. Я послал пару эльфов выше по скале, чтобы быстро осмотрелись, а то вдруг тут какая опасность, о которой мы не знали. Те быстро выполнили это задание и вернулись, но ничего необычного не заметили.

«Что происходит?»

Моя интуиция говорит мне, что тут что-то не так.

Я прямо чувствую какое-то возмущение в округе, но ничего не вижу пока.

Да темнеет постепенно...

— Темнеет?! — осознал я неожиданно, что освещение вокруг начало меняться.

Это заметили и остальные, так как в полдень солнце сесть не может.

— Тучи? — непонимающе произнес я, смотря на облака, собирающиеся над нашей головой. Вся скала и небольшая область вокруг, к которой не подходили кентавры начала закрываться завесой.

Тяжелые темные облака нависли над нами. Послышались раскаты грома, и в следующий миг стал идти дождь.

— Это призванный дождь, — нахмурился я, смотря как сначала мелкий, а потом и более крупные капли стали сыпаться с неба и орошать землю вокруг нас.

Поднялся ветер, что усложнил работу Джул, но та сумела удержать стабильный поток, защищающий нас от стрел.

Вспышка!

Молния заискрилась среди туч и осветила округу ярким светом.

Удар!

Еще одна молния ударила в вершину скалы, на которой мы сидели и разрушила её.

— В укрытие! — крикнул я.

Все тут же попытались защититься и спастись, когда камни посыпались сверху!

Вспышка!

Еще одна молния ударила недалеко от нас и едва не задела лучников на соседней нише.

— Уходите оттуда!

Следопыты тут же перепрыгнули к нам.

Вовремя, ведь в следующий миг в то место ударила еще одна молния.

Искры летели во все стороны, и камни сыпались на наши головы.

Джул пришлось прекратить контролировать ветер, чтобы не попасть под обвал и создать вокруг магический щит, но он не мог укрыть всех на всех местах, даже с помощью Зака. Воины у подножья едва не нарушили строй, но тем помог Ром призвав свой барьер.

Вспышка!

Еще один удар молнии обрушился на вершину и огромные валуны откололись и покатались в нашу сторону с водой и песком.

— БЕГИТЕ! — но мой крик утонул в еще одной вспышке...

Мир грохотал вокруг него и тот мог лишь беспомощно смотреть как ситуация резко изменилась в худшую для них сторону. Враг призвал шторм и обрушил его на одинокую скалу, устроив для защитников настоящий кошмар. Дождь лил едва ли не стеной, мешая видеть, стоять и как-то передвигаться, холодный ветер толкал к обрыву и мог легко закончиться смертью для любого, кто не удержится на скале, а молнии били по камню,

раскалывая его.

Обломки полетели сверху и едва не придавили эльфов, но в этот раз им повезло.

— Гха! — закашлял Араос, когда ему по спине пришелся булыжник.

Его осыпало песком и каменной крошкой, а самого немного контузило, из-за чего старый эльф не мог ничего видеть.

— Берегись! — крикнул кто-то, и его дернули в сторону. — Агх!

Он быстро пришел в себя и увидел... молоденькую девушку, одну из матросов, совсем юную, что вызвалась добровольцем в этот поход. Её сильно приложило по голове, и та рухнула на землю. Старик тут же бросился к несчастной. Она была жива, шлем защитил её от смерти, но сознание потеряла и, судя по алым разводам, у нее что-то серьезное.

— Они так умрут... — прошептал он.

Он поднял голову и посмотрел на остальных, что старались выжить в тяжелой ситуации.

Смотрел, как отчаянно они борются за свою жизнь. Спасительная скала стала ужасной западней для всех, но никто не собирался сдаваться и отчаиваться.

— Араос, держитесь! — к нему подскочил Мартирик, и помог подняться. — Я держу её. Спасайтесь.

Он взял девушку и оттащил её к стене, чтобы хоть как-то прикрыть и закрыл собой.

— Прячьтесь! Скорее!

— Прятаться... — прошептал он.

Снова вспышка и особо крупная молния ударила в вершину.

Ужасный грохот разнесся на всю округу и валуны откололись от скалы, чтобы покатиться вниз, прямо на пытающихся спастись эльфов.

— Я так хотел умереть, исполняя свою мечту, — прошептал Тихоход.

А затем сомнения или страх исчезли из его сознания, и он тут же бросился к стене.

— **НО Я НЕ ПОТЯНУ ДЕТЕЙ В МОГИЛУ!!!** — закричал Араос.

Его рука устремилась вперед и со всей силы обрушилась на камень, чтобы просто войти в него пальцами.

В следующий миг волна энергии ударила от старика, пронизывая скалу и связывая его с ней. Его разум бежал по энергетическим капиллярам, слишком незначительным, чтобы зваться Лей-линиями, ощущал вибрацию скалы от ударов молний в вершину и чувствовал напряжение тектонических плит глубоко внизу. В земле всегда спят силы. Которые только ждут, когда их пробудят... и направят.

Скала задрожала, откликаясь на его магию.

— **ДАВАЙ!** — зарычал он и вырвал свой руку, а вместе с ней ожил и камень вокруг него.

Через миг скала над головами эльфов ожила и выстрелила, создав несколько больших скатов, по которым и прокатились падающие валуны и осколки. Огромные камни, что должны были раздавить всех, встретились с препятствием и отклонились, защищая этих детей от неминуемой смерти.

Обвал удалось миновать, но через мгновение новая вспышка молнии озарила небо и теперь уже сам небесный огонь обрушился на них раскалывая камень прямо на месте ската. Араосу пришлось потратить еще сил, чтобы воссоздать крышу, а затем снова и снова. Силы таяли на глазах, но старик продолжал это делать.

— Держитесь! — рядом появился Эйсиндаль, что испарил какое-то зелье и туман окутал Тихохода, придавая сил и восполняя потраченную энергию. — Я помогу.

— Вели... найти шамана... — процедил он сквозь зубы. — Кто-то поддерживает эту бурю... скорее... Я защищу всех, но... не смогу держаться долго....

— Понял, — кивнул Звездочет. — Мы справимся и вернемся домой. Все вместе!

— Вместе... — согласился старик. — Вернемся...

Глава 31. Звездопад

Когда на нас понеслась лавина камней, я уже совсем отчаялся и думал, что это конец, но к нашему всеобщему удивлению, положение спас Араос. Геомантия в целом считается слишком медленной для боя, но старик сумел поднять над нами карниз за считанные секунды. Сотни лет опыта не проходят бесследно...

Это спасло нас, но даже с моими зельями и силой долго старик не выдержит.

Проблема даже не в расходе магии как таковой. Магия Земли — экономная дисциплина, больше использующая силы в этой самой земле скрытые, чем ману заклинателя... но требующая запредельного контроля и невероятной концентрации. Ошибись старик — и вместо того, чтоб восстановить карниз, он обрушит нам его на головы. А когда ты продолжаешь насиловать свой мозг такой сложной задачей, ментальная усталость накапливается, и момент, когда ты не то, что делать все правильно — даже думать толком не сможешь, неумолимо приближается.

— Скорее, найдите шамана! — кричу я остальным. — Нужно остановить бурю!

Ребята кивнули и приступили к работе.

Разглядеть что-то среди стены дождя было практически невозможно, а потому все кто мог, призвали «линзы» и заклинания Прорицания, чтобы рассмотреть округу и хоть что-то найти. Правда, фон от созданный шаманом грозы Прорицанию немало мешал, а сам шаман, не будучи полным идиотом, прятался где-то за спинами своих... Но наши ребята не пальцем деланные. Зак так вообще «помех», кажется, и не замечал вовсе, все же Прорицание — часть его специализации.

Благодаря скатам камни и молнии, что обрушивались на нас, отражались в стороны, и мы еще выживали. Враги, видя, что мы как-то держимся, возобновили обстрел, а потому Джул снова создавала ветер, но то и дело прорывающиеся изнутри такого «щита» камни делали его крайне нестабильным, и его пришлось ужать до области прямо под созданными Араосом скатами и так он мешал стрелять уже нам. В таких условиях, все, кроме нескольких особо умелых лучников, сидели в укрытии, да собирали стрелы, пока их нам закидывают. Снаряды у кентавров крайне паршивые, но лучше чем ничего.

— Нашел! — подал голос Зак. — Пятьсот метров к югу от нашего положения!

Он создал магическую карту, на которой отобразил, где находится шаман.

— Там, — указал друг рукой. — Вероятно, камлает, чтобы поддерживать бурю.

— Не попадем, — хмыкнул я, смотря на дождевую завесу. Слишком плохая видимость и больше расстояние. А если еще учесть, что прорехи в защитном ветре мы сейчас можем открывать только на доли секунды... Такой выстрел нереален даже для Сильваны — Придется прорываться.

— Ты собрался туда? — посмотрела на меня Сильвана.

— Я могу бегать по воздуху, так что добежать смогу.

— Ага, под молнией и обстрелом кентавров, — не согласилась она.

— А еще шаман там не один, у него охрана, — добавил Зак.

— Выбора нет, — начал я злиться.

— Выбор есть, — Ветрокрылая оттолкнула меня и закинула себе за спину свой особый колчан с Мифриловыми иглами. — Я пойду. Мерцанием выйду за область дождя и ветра и им же вернусь.

— Эй, ты его почти секунду плетешь, — посмотрел на нее Зак. — Навяжут ближний бой — и смыться не успеешь. Подобраться незаметно не получится.

— Ситуация близка к стандартной, почти по учебнику — отмахнулась та, а затем посмотрела на меня. — Я знаю, что делать. Доверься мне, капитан.

— Действуй, — стиснул я зубы, понимая её правоту. Не хочу ей рисковать, но иного пути нет. — Вернись живой. Домой мы поедем все вместе. Будет нужна помощь, зови. Кричи как можно громче, и я приду.

— Так точно.

Она достала одну стрелу и наложила её на тетиву, а затем спрыгнула с обрыва...

Прыжок!

Вылетев в дождевую завесу, девушка камнем устремилась вниз.

Сильвана точно знала расстояние до земли и знала, сколько ей лететь.

«Секунда, вторая... Сейчас!»

Почти у самой земли она активировала заклинание.

Мерцание!

Вспышка арканной энергии и её переносит на максимально возможное расстояние и высоту, в положении вверх, чтобы благодаря набранной инерции пролететь как можно дальше. Все следопыты, что сражаются на границах с Аmani, владеют «мерцанием», ведь это лучшее заклинание для выживания.

Да, оно достаточно сложно для подготовки и редкий маг может использовать его моментально, но даже так, способность занять не доступную иным способом точку нередко оказывается критически важной. Если же суметь сократить сотворение заклинание настолько, чтоб применять его даже в ближнем бою, то и вовсе открываются невиданные возможности. И пусть сейчас Сильване до этого еще далеко, однажды она сумеет. В магических приемах она даже Аллерию обогнала, не смотря на столетнюю фору последней.

Одним заклятьем она миновала дождевую завесу и на миг, зависнув в воздухе, быстро оценила обстановку.

Позади нее гремела буря, искрились молнии, свистел ветер и лил проливной дождь. Кентавры поливали стрелами скалу, добавляя опасности, а защитники ушли в полную глухую оборону, не имея возможности ничего сделать.

Переведя взгляд, её эльфийские глаза моментально обнаружили цель.

Там, на довольно далеком расстоянии была видна фигурка, что двигалась и танцевала в окружении пары жаровен и какого-то остального шаманского окружения. Шаман камлал и взывал к духам, дабы те продолжали обрушивать свой гнев на эльфов. Судя по фигуре, это вроде как женщина-кентавр.

Сама она была там не одна, а рядом стояло еще четыре крепких кентавра, с большими деревянными щитами, которыми они явно будут защищать её в случае опасности.

«Далеко... — промелькнуло у нее в голове. — Надеюсь, хватит, чтобы вернуться...»

Мерцание — одно из тех заклинаний, затраты на которые невероятно зависят от мастерства и опыта заклинателя. Слишком сложная структура, слишком много мест, где магия, при небрежном сотворении, может её покинуть и утечь в никуда. И сырой талант тут не помогал, нужен был именно опыт, которого еще толком не было.

Сейчас Сильвана едва могла сотворить с полдесятка Мерцаний в быстром темпе. Возможно, больше, если бы замедлилась и сосредоточилась, но в текущей обстановке это не вариант. Впрочем, не важно. Трех должно хватить. Одно, для того чтобы добраться и оценить обстановку, второе для выстрела, а третье для возвращения. Остальную ману можно потратить на атаку.

«Суметь бы долететь...»

Но думать об этом было некогда, ведь гравитация уже потянула её к земле, и девушка начала стремительно падать.

Стрела оказалась натянута на тетиву, и лук заскрипел от силы, приложенной Ветрокрылой. Та прицелилась точно в цель.

«Слишком далеко. Нужно поближе немного...»

Тогда вернуться будет сложнее, но сейчас важнее другое.

Мерцание!

Снова взмыв в воздух она быстро сориентировалась и прицелилась. Магия потекла в мифриловую стрелу, наполняя ту огромной силой, из-за чего та светилась яркими вспышками, кои невозможно не заметить на фоне темных облаков.

Кентавры тут же заметили её и бросились защищать шамана.

«Сейчас!»

Резко подняв лук вверх, она выстрелила в небо, с большим навесом и тут же достала вторую стрелу, и, развернувшись в воздухе, напоила её магией и выпустила уже напрямую во врага.

Выстрел!

Две стрелы отправились в полет, но ей было некогда смотреть на результат. Она могла только полагаться на свое мастерство, что она оттачивала все эти годы.

«Давай! Должно получиться!»

Но смотреть было некогда, ведь земля уже совсем близко.

Мерцание!

Вновь вспышка и она оказывается перед скалой, совсем близко к их навесу. Её рука потянулась к краю, и... не хватило несколько сантиметров.

— Нет... — только и успела крикнуть она, полетев камнем вниз.

Быстро призвав магию, Сильвана попыталась снова переместиться, но чрезмерное использование затратных заклинаний выпило из нее почти все силы, и она оказалась полностью беспомощной.

Целую секунду она просто падала в пустоте, ведь из-за продолжающейся стены дождя не было ничего видно. Страх проник в её душу холодными тисками, сдавив сердце, казалось, даже звуки вокруг пропали, и все вокруг слилось в единый шум в ушах.

— ЭЙС! — закричала она со всей силы и от страха закрыла глаза.

В следующий миг, что-то хватает её и притягивает к себе.

— Я здесь, — прозвучал голос над головой.

Сильвана оказалась прижата к чему-то теплomu и сильному, ухватившись за него как за спасательную веревку.

— Я же обещал, не так ли?

— Да, — прошептала она. — Спасибо, Эйс...

Пускай Сильвана была права и прорываться к кентаврам было невероятно глупо, но вот прорыв на расстояние Мерцания или парочки я вполне мог себе позволить. Так что, на всякий случай, был наготове с самого начала. Признаюсь, на секунду потерял девушку из виду, когда она телепортировалась, но её голос я услышал даже среди творящейся какофонии и тут же бросился туда. Сильвана не дотянула до укрытия лишь немного, прежде чем полететь вниз, так что поймать её и тут же запрыгнуть обратно было не так уж и сложно. Сложнее было стоять в полный рост и стараться не поймать стрелу во время её небольшой пробежки, но выскочить из-за камня я мог и не успеть...

Девушка испуганно вцепилась в меня руками, несколько секунд не желая отпустить. Сил в ней осталось немного, почти все потратила на перемещение и стрельбу. Еще и лук свой со стрелами уронила, когда прилетела сюда. Потом подберем.

Я аккуратно уложил Ветрокрылую на спешно развернутое кем-то одеяло. Хотелось бы сразу заняться ей самому, но не следует командиру в бою отвлекаться. Тем более что девушке ничего не угрожает, просто Жаждой чуток по нервам ударило, заставив утратить контроль над эмоциями. Надо просто отдохнуть да запасы магии восстановить. Вот и Зак тут же оказался рядом и протянул ей склянку с зельем маны. Восстанавливается энергия в ней быстро, благо связь с Солнечным колодцем у нее хорошо развита, но ждать времени у нас может не быть, так что слабость лучше унять как можно скорее.

— Сделала? — посмотрел я на нее.

Та поморщилась и взглянула на дождь:

— Сейчас узнаем...

— Ум-ма Хега! Рага Нега! Гум-Гум-Гум! — бормотала Хабига, взывая к силе предков и духов, дабы те продолжали обрушивать свою ярость на «призраков». Она отдавала всю себя ритуалу, и пускай её тело было старо, но с поддержкой сущностей иных планов она могла хоть целый день танцевать в угоду обряда.

Сила лилась вокруг нее и подпитывалась специальными тотемами, в которых еще её предшественницы хранили пойманных мелких духов, чтобы сейчас использовать все их силы для поддержания бури.

Энергия уходила в духовный мир, вместе с её мыслями и намерениями, чтобы воплотиться страшной непогодой, обрушивающейся на врагов.

Скала посреди степей оказалась окружена грозowymi тучами, в нее били молнии и омывали дожди. Гора дрожала и плакала, но шаманке было плевать на страдания жалкого камня. Кентавры не ценили горные хребты, так как были созданиями равнин, а все что не их удобная территория для них была враждебной средой, которую они ненавидели, ведь там прятались их враги. Враги, которых нужно съесть, дабы заполучить их силы.

А силы было много.

Эти «призраки» обладали огромной мощью внутри себя.

И пускай Благословлённый духами там был самым желанным, но это вполне можно отдать бейю. Пусть самоуверенный глупец думает, что что-то получит с этого, а вот она вкусит кое-чего более желанного — силы всех остальных.

«Да, я обрету власть и молодость...»

Так ей нашептали предки и она верила им, а потому продолжала ритуал.

Неожиданно, она услышала роптания своих защитников.

Отвлекшись на секунду, она посмотрела, куда указывали воины.

Там на фоне облако в небе виднелась маленькая фигура, в руках которой горел чистый белый свет. Яркая вспышка и та устремляется вверх, а все стали следить за улетевшим огоньком.

— Идиоты! — закричала Хабига, быстро поняв суть этого действия. — Это обман!

В подтверждение её слов, новый свет загорелся в падающей фигуре, и затем в их сторону устремилась огромная сила.

Осознавая опасность, и то, что шаманка не может сойти со своей места, дабы не нарушить ритуал.

— ЗАЩИЩАЙТЕ МЕНЯ! — испуганно завизжала старуха, чувствуя приближение смерти.

Воины, коих бей отправил защищать её тут же подняли щиты и закрыли ведунью собой, принимая снаряд на себя.

Взрыв!

Огромная сила высвободилась при столкновении и просто смяла того неудачника, в кого она попала. Его щит разорвало на куски, как и грудную клетку, чтобы снаряд вышел из спины и лишь задев руку второго чуть отклонился, улетев в сторону.

Хабига попыталась облегченно выдохнуть... Но легкие внезапно отказались её слушаться...

«Почему я... лечу?»

А затем пришла боль.

Переломанную половину её тела отбросило взрывом и развернуло, открыв ей вид на разорванную надвое лошадиную часть.

С шоком она смотрела на свое разорванное тело и осознавала...

— Обманки... не было...

Глава 32. Тени

Когда дождь прекратился, мы все осознали, что Сильвана не подвела. Её мастерство и точность Ветрокрылых подтвердились самым достоверным образом. Солнце пробилось сквозь облака и озарило мир, мы сумели выглянуть и оценить обстановку.

Девушка отлично справилась.

Она пустила сразу две стрелы, одну наполненную силой с навесом, что должна была попасть в цель, а вторую пущенной напрямик. Она понимала, что расстояние и сила не позволит ей точно поразить врага и решила провернуть весьма хитрый трюк.

Как она и говорила, ситуация по учебнику. Только забыла упомянуть, что для большинства эльфов ответ на вопрос «как поразить издали шамана под охраной щитоносцев?» звучал как «никак». Даже не все Следопыты способны выполнить подобный трюк, а уж провернуть подобное в воздухе и вовсе могут немногие.

Суть приема в том, что выпускается две стрелы, одна навесом, другая напрямую, причем с расчетом, что к финишу они придут одновременно. Вариант защиты от такого обычно только один — побег, причем очень быстрый, потому что в чарах, наложенных на стрелу некоторый элемент самонаведения вполне себе имеется. Защититься же от этого практически невозможно, Мифриловая Игла и без магии-то доспехи шьет, так что ловить такое охране придется собственными телами, желательно одоспешенными. А чтобы словить две таких стрелы одновременно никаких тел не хватит. Даже если охранников десятки, столько одновременно просто не успеют подойти к цели.

В идеале, впрочем, стрелка даже заметить не должны были. Впрочем, мастерство Сильваны в магии еще не достигло таких вершин, чтобы творить подобные мощные чары скрытно. Кентавры ее заметили, но, как и ожидалось от варваров, никогда не сталкивавшихся с эльфами, потратили последние мгновения своей жизни не на попытку побега, а на тщетные попытки защиты.

Их всех просто разорвало. На куски. И шамана и охрану.

Вообще, прием из учебника — это демонстрация мастерства лучника, а не силушки мага... Последней Сильви явно не жалела.

«*Жуткая мощь...*» — поежился я.

Но теперь надо поднять боевой дух остальной команды.

— Отлично! — подал я голос. — Сильвана смогла!

— Да-а-а-а-а-а! — обрадовались остальные.

Больше дождь и молнии не мешали нам, а потому стрелки тут же ухватились за луки и продолжили стрельбу. Благодаря тому, что рассеивание бури отвлекло кентавров, и те замешкались, в первые секунды обстрела удалось сразить еще пару десятков застывших в изумлении конелюдов.

Пока остальные занимались делом, я бросился на помощь Араосу, что рухнул без сил. Ментальное перенапряжение у мага — это не шутки, эти ребята специально тренируются для того, чтобы выжимать из своего мозга все и еще немножко, и если уж они достигли точки когда даже стоять толком не могут... Это и в молодом возрасте-то может добром не кончиться.

— Держись, старик, не смей тут умирать, — сказал я, омывая его мозг волнами Духа. Тот имеет успокаивающие свойства и способен несколько снять напряжение и дать старику

возможность избежать того же там кровоизлияния в мозг.

— Да... вроде я передумал... — прохрипел Тихоход. — Вы же тут, малыши... толком без меня... не справляетесь...

— Это точно, — усмехнулся я. — Ты нам нужен. Без тебя миссия не будет выполнена.

— Не найдем залежи? — вздохнул он. — Так справитесь и без... меня...

— Видать склероз начался, — фыркнул я. — У нас две цели. Выполнить задачу по поиску всего необходимого тут и... всем живыми вернуться домой. Так что не смей помирать и возвращайся с нами.

— Так точно... капитан...

Араос уснул. И это именно то, что ему сейчас больше всего нужно. Насколько я смог ощутить, ничего опасного для жизни нет, просто истощение, как нервное, так и магическое. Выспится — и будет как огурчик. Если у огурчиков может демонски трещать голова, конечно.

Ситуация на поле боя изменилась снова в нашу пользу, а потому мне нужно вернуться к остальным.

Сдаю старика на попечении Марти и Заку, что сейчас помогают раненым.

А ситуация внизу начинает накаляться...

Когда облака начали рассеиваться, бей Гарген понял, что случилось. Он тоже видел те два снаряда, что обрушились на Хабигу, и если от первого удалось защититься, то второй положил конец жизни этой старой карги. Она никогда не нравилась бейю, но радости от потери шамана он не испытывал.

При виде того, как враги празднуют победу, как они возобновили обстрел, его начала переполнять ярость.

— В атаку! — зарычал он. — Раздавить их! Всем вместе!

— Но... бей... — проблеял один из воинов, напуганный увиденным. — Их магия...

— Молчать! — закричал Гарген и ударом своей глефы снес голову трусливому ничтожеству. — ВСЕ ЗА МНОЙ!!!

Напуганные еще больше яростью своего вождя, воины не посмели перечить и все вместе бросились за ним...

Когда небо снова стало ясным, Тирадиэль понял, что ребята наверху справились. Защищаться под проливным дождем и камнепадом оказалось очень сложно, благо появившийся скат спас их от такого. Сейчас все утихло, и воины вздохнули с облегчением, но никто не спел, опускать щиты.

«Молодцы».

Он был действительно горд за них.

Там наверху сидели самые молодые и неопытные, не считая Сильваны и немного Араоса, и видя то, что они смогли решить эту проблему самостоятельно, спасая всех, он наполнялся радостью за их успехи. Все же сильно он недооценил своих компаньонов, думая, что капитан и все, кого он взял с собой, просто наивные юнцы, что ничего не могут.

«Будет мне уроком», — мысленно усмехнулся он.

Стоя во главе полукруга и смотря на разворачивающуюся картину, он размышлял над

случившимся.

Когда добрались до скалы, то сразу стало ясно, что воины наверх не полезут, а будут держать оборону. Кентавры пытались прорваться ближе, но крепкие щиты, прочные доспехи и копья быстро свели на нет все их попытки. После того как начался дождь и обвал конелюды не рисковали приближаться, и воины могли немного передохнуть под навесом.

Благодаря помощи Ромотана, что остался с ними, все были бодры и полны сил.

«А он хорош», — пришлось Тираду признать.

Если бы не Ром, что помогал им, то отбивая атаки конелюдов, они бы давно выбились из сил.

Еще неплохо помогали и туманы Эйса, но тот не мог их часто использовать и больше помогал стрелкам, так там он был нужнее.

Внезапно в стане кентавров что-то поменялось и те вместо того, чтобы продолжать обстрел, устремились в лобовую атаку.

— Идут! Копья на изготовку! — приказал Львиный рёв.

Воины тут же выполнили приказ и приготовились отражать атаки.

На набегающих кентавров посыпались стрелы, что убивали за каждый выстрел, но несущийся впереди, вероятно вождь, в самой лучшей броне пускай и обзавелся несколькими оперениями в доспехе и теле, но с дикой яростью продолжил движение.

— Держитесь!

Вожак быстро сократил дистанцию и сблизился на расстояние удара.

Выпад!

И тут главарь резко удивил Тирадиэля.

Не встречаясь ранее толком в бою с подобными врагами, он не мог знать всего, на что способны их тела. Всадник на лошади не может идеально контролировать своего коня, а потому воин просчитался, подумав, что у кентавров такие же сложности.

Вот только конелюды не всадники, а сами скакуны, и дернуться резко в сторону для них не было проблемой.

А потому, когда копьё Тира устремилось к телу, враг просто сместился на полной скорости чуть влево и напал, но не на самого Львиного рева, а на другого воина, которого и посчитал слабейшим звеном...

— МАДИРИ!!!!

Но было уже поздно...

УДАР!

Ужасающий конелюд, самый крупный во всей этой шайке, резко уклонился от выпада и оказался почти вплотную к одному из воинов, а затем обрушил на него всю силу своей скорости веса, сконцентрированное в огромной глефе.

Небольшая фигурка девушки, что сражалась наравне с мужчинами просто рухнула, когда чудовищная сила рухнула на её щит.

Видя все это Ромотан Багряное древо быстро осознал, что все сейчас зависит только от него.

Остальные воины просто не успеют закрыть брешь, а даже если удержат второй удар, то несчастную уже ничто не спасет.

Так что опытный экзекутор действовал моментально.

Рывок!

Он быстро оказался над ней и тут же поднял руки призывая Свет.

Слово силы: Щит!

Вызвав личный барьер ему удалось чуток оттолкнуть конелюда, тем самым спасая себя, строй и несчастную Мадири, что еще была жива, но уже не в состоянии даже двинуться. Сам же вожак явно не собирался медлить и тут же поднялся на дыбы, а затем ударил со всем своим весом на Рома.

Слово силы: Барьер!

Расширив свою защиту на себя и тех, кто стоял рядом, ему удалось выдержать эту атаку.

— Гха-а-а-а! — заскрежетал он зубами.

Барьер потрескался и начал осыпаться, давая понять, что второго такого удара он уже не выдержит.

Остальные кентавры уже почти нагнали своего вожака и видя такую прореху их всех просто сметут. Стрелки делают все возможное, а воины просто не могут сместиться, так как наседающие враги вот-вот настигнут их.

В этот момент Ромотан понял, что иного пути у него просто нет и лишь надеялся, что те, кто стоят вокруг поймут что делать.

«А если нет...»

Глупая мысль пришла ему в голову, но сейчас он мог полагаться только на нее...

— Э-Э-Э-Э-Э-Э-ЭЙС-С-С-С-С-С! — закричал жрец во все горло.

Звездочет услышит его и должен понять, что нужно.

«Надеюсь... только... что они не станут меня за это ненавидеть...» — промелькнула мысль в его сознании, прежде чем он позволил Теням вырваться из сдерживаемой им темницы внутри своей души.

Облик тьмы!

В следующий миг черно-синий дым вырвался из его кожи, глаз, ушей и рта. По ощущениям это было, как если бы из него вытекала густая и мерзкая жидкость, что моментально окутала все его тело.

Чистейшая сила Тени, могущественное явление темноты из самых глубин мира, воплотилась внутри него и обрела волю. На миг он едва не потерял контроль над всем этим, ощутив сладостное чувство радости и удовлетворение, от страха и боли всех вокруг, но тут же подавил эти мысли.

Он взглянул на вожака кентавров и увидел в нем искренний ужас.

Такого уродливый гуманоид не ожидал увидеть и оказался бессилён перед его видом.

Весь свет вокруг померк, а Барьер рассыпался от одного присутствия Темной Магии.

Жрец Тьмы поднял руку и направил её на вожака конелюдов, а затем обрушил на него всю свою силу.

Иссушающее касание!

Тень ударила в голову главарю кентавров и поразила его разум, пытая и разрушая душу, принося тому ужасные физические и душевные страдания. От него это заклятье передалось и остальным его последователям, и атака конелюдов захлебнулась, когда передние ряды воинов просто рухнули на землю, страдая в агонии.

Это заклятье цепное и больше мучает окружающих, но только пока первый носитель невредим, вот только окружающие слишком шокированы и напуганы увиденным, чтобы что-

ТО ПОНЯТЬ.

— Хватит стоять! — послышалось над ними всем. — Убейте конелюдов! Не трогайте вожака и убивайте остальных! БЫСТРО!

Эйсиндаль понял, что от него требуется и его голос быстро привел всех в чувство.

Стрелки обрушили ливень стрел на кентавров, убивая их одного за другим. Те, кто не попал под действие заклятья, оказались убиты стрелами. В это время воины занялись тем, что добивали упавших и кололи копьями всех, кто только оказывался рядом.

В это время Ром продолжал держать вожака под Иссущающим касанием.

Тот рухнул на землю и сжался от ужаса, плача и умоляя о пощаде, но Багряное древо не собирался проявлять милосердие к тому, кто сам его никогда не проявлял. Вожак сам умер от страха и слабости, когда его разум окончательно сломался. Остальные же кентавры, кто оказался в самом хвосте этой процессии бежали, бросив раненых, чтобы спасти свои жизни. Немногие уцелели, но они уже не решаются снова напасть.

И лишь когда это случилось, Ром и подавил Тень внутри себя и сбросил неприятный ему Облик Тьмы.

Когда опасность кентавров миновала все вокруг радовались победе, но лишь молча смотрели в его сторону.

Жрец давно привык к такому, но это ему никогда не нравилось.

Тень пугает, и он прекрасно понимал это, а потому сделал все для выживания остальных, даже если это никто не оценит.

— Долго же ты раскачивался, — послышалось рядом, и его хлопнули по плечу. — В следующий раз не стесняйся просить помощи. Говорят, полезно.

— А? — Ром с недоумением смотрел на Эйса, что словно и не заметил всего того, что он тут сделал. — Чего?

— Хватит тупить, пошли народ лечить. И слезь уже с Мадири, ты ей все тело оттоптал.

— Ой, — осознал он, что все это время стоял над девушкой.

— А... это...

— Хватит уже, — махнул рукой Звездочет и стал заниматься раненой. — Ты можешь хоть ненадолго сменить свою кислую мину, на что-то радостное? Мы все же победили. И благодаря тебе тоже.

— Мы...

— Ромик! — рядом появилась Джул и тут же накинулась на него начав расцеловывать ему щеки. — Молодец!

— А?! Чего?! — растерялся жрец, не привыкший к такому проявлению чувств.

— Прости, что наговаривала на тебя! Ты большой молодец! Хи-хи-хи-хи!

«Да, да... Как придет в себя, опять же подозрительно зыркать начнет...»

Кое-как ему удалось оттолкнуть от себя гиперактивную чародейку, а затем посмотрел на смеющихся окружающих.

Они словно и забыли того, что видели только что.

Воины кивали ему в знак благодарности, а стрелки на скале кричали победные кличи.

Страх и ненависть, что ожидал увидеть вокруг себя жрец, исчезли...

«Неужели... в это мире... кто-то не боится меня...?»

Но думать о такой глупости было некогда. Надо лечить раненых...

Глава 33. Финальная точка

Победа далась нам нелегко, но обошлось без смертей, что просто невероятная удача. Несколько раненых и пострадавших, но ничего радикального или непоправимого. Нам с Ромом пришлось всю ночь заниматься пострадавшими, но никому отправиться к предкам мы не дали. Не позволю я омрачить наше путешествие подобными вещами, так что мы старались на славу.

Пришлось потратить почти весь запас моих самых дорогих зелий, но оно для того и приобреталось.

Надо сказать, что в этот раз мы были как никогда близки к тому, чтобы рыть кому-то могилы. Внезапный камнепад чуть не отправил всех к праотцам, да и то, что первые камни никого не убили — чистая удача. Хотя несколько костей нам с Ромотаном залечить все же пришлось.

Сама же битва, как ни странно, была куда менее опасной. Лучников прикрывала Джул, а воины ближнего боя все закованы в добротные эльфийские латы, пробить которые — та еще задача. Даже Мадири, приняв удар вождя кентавров, отделалась всего лишь сотрясением мозга и сломанной ключицей. Вот если бы по ней успели протоптаться, все могло бы стать очень плохо, но тут Ром вовремя подоспел. Впрочем, Тирадиэль все равно очень волновался о своей кузине и почти не отходил от нее.

В остальном все было в порядке.

Пока мы занимались делом остальным было велено разбить лагерь, оттащить трупы подальше, ну и заняться мародерством. Последнее так многим пришлось по душе, и обыскивать трупы конелюдов они начали с большим энтузиазмом.

Жаль только, что брать с кентавров было особо нечего.

Ценности они с собой не таскали, а пробовать их еду из демон-знает-кого никто не рисковал. Так что набрали всего, что только можно, кое-какие травы, немного даже необработанных драгоценных камней и прочее, что вызывало хоть немного интереса. Больше всех повезло нашим магам. Им достались магические побрякушки с шаманки племени, которые те точно начнут изучать, чтобы понять, как они работали, и может для себя что-то полезное взять. Не знаю, зачем им это, но раз хотят, то пусть играют.

Сами же мы радовались и праздновали нашу победу, но скромно, так как место было неподходящим. Но настроение у всех было отличным, и победа воодушевила многих. Особенно я порадовался, что никто не стал заострять внимание на проявлениях темных сил Ромотана. Тот явно ожидал от нас страха и отчуждения, а потому несколько дерганно реагировал на похвалу и благодарность от остальных. Мы только посмеивались над жрецом, что немного оттаял от своего привычного отношения к окружающим.

Он встретил тех, кому было плевать на его особенность, его принимают и не отвергают, как он привык всю жизнь. Для сурового и привыкшего видеть негатив экзекутора, это прямо удар по мировоззрению. Я лишь был рад, что в ответственный момент он вспомнил о моих словах и доверился мне, а я в ответ доверился ему. Да, его сила пугает, но я решил не обращать на нее внимание и доверять Рому, чего он не ожидал.

До утра мы задержались на этом месте, а после продолжили наш путь.

Не то, чтобы кто-то особо хотел снова отправиться в поход, просто оставаться в месте с кучей тел конелюдов были бы куда опаснее. Сжигать или хоронить тела мы не собирались,

так что оставили все на пиры падальщикам, что на следующий день уже во всю гуляли.

Не все еще были способны ходить сами.

Мадири и Араоса пришлось нести на носилках, но благодаря магии это не было большой проблемой. К тому же сам старик к вечеру уже был в порядке и отдохнул, так что дальше шел сам. У него было разве что истощение, но в ближайшие дни мы колдовать не собирались.

Дальнейший наш путь прошел относительно спокойно.

Кентавры больше не беспокоили нас, свинолюды не лезли, разве что животные порой вставали на пути, но таких я просто успокаивал туманом и отпускал. Нам бессмысленные жертвы не нужны, если, конечно, жертва не была съедобной.

— Если кентавры наполовину лошади, а конину вполне себе едят, то можно ли есть хоть половину кентавров? — задал вопрос кто-то.

— Вряд ли, — покачал головой его собеседник. — Скорее тауренов есть можно, чем конелюдей. Они ж жрут всякую гниль, ты же после такого от отхожей ямы отойти не сможешь. И похоронят тебя, засранца, тоже в ней, когда весь на говно изойдешь.

Болтунам дали по подзатыльникам, ведь теперь этот идиотский вопрос застрял в головах всех вокруг, и мы серьезно раздумывали о том, какие на вкус таурены и какое на вкус у них молоко.

Пройдя большую и весьма глубокую реку, которую быколюды называли Строптивая, мы оказались в восточных степях. Это место было довольно неплохим на вид. Близость к реке и её вероятный сезонный разлив делал землю вокруг куда плодороднее, чем в остальных землях. Тут чаще росли деревья, пусть и не в особо большом количестве. Было много скал, и даже целое ущелье. Севернее степь должна перейти в плоскогорье с еще более плодородной почвой и не слишком благоприятной для кентавров местностью. Правда, там по славам тауренов живут какие-то местные птицебабы, так что особо сильно мы углубляться не будем.

— Неплохое место, — хмыкнул я. — Фермерством тут вряд ли можно заниматься, но скот разводить вполне. Ему бы только охрану нормальную и тех же овец выпасать — самое то.

— Да, хорошее место, относительно остальных степей, — кивнула Сильвана.

— Я осмотрелся немного. Зверье тут спокойнее. Видать, опасностей куда меньше, — добавил Марти.

— Лей-линия недалеко, — заявил Зак и повел нас в южную часть.

Та была хорошо закрыта скалами с нескольких сторон, а вот сама точка находилась ближе к берегу моря. Там, даже недалеко какие-то острова видны.

— Это здесь. Хорошая лей-линия. Тут можно поставить точку выхода портала.

— Само место не очень, — покачал головой Тирад. — Оборонять его будет сложно.

— Нам ведь не обязательно жить тут же, — хмыкнул я. — Саму базу можно поставить там, — указал я на небольшое ущелье. — Стоит проверить.

— Стоит.

Пока маги под охраной занимались установкой точки портала, мы двинулись в ущелье и с удивлением обнаружили очень удобную и хорошую долину внутри. Место удобное, окружено горами и если не считать крупных скорпионов, коих можно легко перебить, то никаких опасностей нет. Даже пещеры есть, которые быстро стал осматривать Араос и подтвердил, что там весьма удобное место.

— Идеально, — хмыкнул Ром, старясь вернуть на лицо привычную кислую мину, но

теперь уже все понимали, что это больше напускное. — Для базы это хорошее место. Пещеры могут послужить временным жильем, а потом и складом. Несколько сотен эльфов тут могут вполне себе комфортно расположиться.

— Пещеры и сами горы содержат металлы. Их легко добывать, — сказал Араос. — На первое время хватит, а потом займемся более сложными месторождениями.

— Что верно, то верно, — покивала Сильвана. — Как поступим?

— Зачистим это место от скорпионов, а как будем уходить, обвалим вход, чтобы кентавры сюда не заселились. Они вполне могут быть в округе, так что лучше наше место закрыть от посторонних.

— Это легко устроить, — покивал старик. — А что будем делать дальше?

— Я уже велел Джул отправить сообщение на корабль. Они придут сюда в течение нескольких дней. Пока отдохнем, долечим раненых и отпразднуем нашу победу. Команда заслужила праздник.

— Значит, путешествие закончено? — немного грустно спросил Марти.

— Оно закончится, когда мы увидим порт Сильвергарда, — усмехнулся я. — Но мы в любом случае продолжать не можем. Кентавры показали нам, что наших сил еще слишком мало для полноценного продвижения здесь. Без удобной базы за спиной мы ничего сделать не можем.

Я посмотрел в сторону, где мы видели то огромное дерево.

— Я хочу посмотреть новое, но понимаю, что мы сложим головы раньше. Не будем испытывать удачу зря.

— Согласен, — к моему удивлению меня поддержал Араос. — Это ненужные риски. Лучше нам вернуться домой и подготовиться.

— Я думал, вы хотели умереть тут, — хмыкнул Тирад.

— Для смерти всегда найдется время, а пока я хочу пожить, — пожал плечами старик. — Да и детей за собой в могилу я тащить не стану. Успею еще нагуляться.

— Ну, тогда начинаем, — решил я. — Подготовим место, разобьем лагерь и отпразднуем. Приступайте.

Тирад отправился организовывать отряды зачистки.

Да, вот и подходит к концу это путешествие. Это был отличный опыт, и я рад, что прошел его вместе с остальными. Мы справились со сложностями и многое для себя поняли.

— Хорошая земля, — кивнул я. — Калимдор прекрасное место и в нем еще так много тайн, что нам предстоит открыть. Мой предок когда-то привел наш народ на восточный континент, а я привел нас сюда. Может и не так грандиозно, но вполне себе тянет на подвиг.

— Есть повод для гордости, — согласилась стоящая рядом Сильвана.

— Это точно...

— Эй, а ты знаешь, как переводиться слово «Калимдор»?

— Нет, не знаю. Это что-то на древне-эльфийском?

— Да, на языке нашей погибшей родины. Калимдор означает — Земля Вечного Звездного Сияния.

— Красиво звучит, — улыбнулся я. — Вечное Звездное Сияние...

Глава 34. Добро пожаловать домой

— Сильвергард! Прямо по курсу! — подал голос матрос в «гнезде».

Услышав его, мы тут же бросились к бортам корабля, смотря, как на горизонте показались белоснежные шпили нашей столицы. Осознание того, что мы вернулись домой, воодушевило команду. Пускай приключение было неплохим, но возвращение в родную гавань всегда радует и дает ощущение завершенности.

Для многих это было первым настоящим путешествием, полным опасностей и свершений. Мы достигли огромного прогресса, а сейчас впереди показалась наша земля и можно выдохнуть.

Путь обратно занял еще месяц и был куда спокойнее, чем путь вперед. Никаких штормов нам почти не попадалось, разве что несколько беспокойных дней с ливнем. Остановка в Кезане для пополнения запасов и передышки и снова в путь, и вот мы, наконец-то, добрались.

— Скоро будем дома, — кивнул я.

Рядом со мной стояли и мои офицеры.

Сильвана, Зак и Марти уже думали, что будут рассказывать семьям о пережитом, Тирадиэль хвалил своих солдат за отличную службу и поощрял матросов, Араос с улыбкой глядел вдаль, явно теперь иначе смотря на все вокруг, а Джул с Ромотаном уныло вздыхали, понимая, сколько им придется писать отчетов. Чародейка точно будет вынуждена все поведать своему наставнику, а Ромотану придется рассказывать начальству, что было за время его пути.

— Отлично. Джул!

— Да, капитан! — тут же отозвалась девушка.

— Отправь в город сообщение в портовую таверну. Закажи на всю команду места, еду и выпивку. Все мы заслуживаем отметить наше возвращение домой.

— Так точно! — заулыбалась волшебница и тут же применила заклинание.

Я же посмотрел на всех собравшихся матросов.

— Все за мой счет! — сказал я. — Отдыхаем, ребята!

— Да-а-а-а! — обрадовалась команда.

— Точнее за счет твоих спонсоров, — буркнула Сильвана. — Аллерия будет ворчать.

— Назови мне хоть одну причину, почему она НЕ будет ворчать? — фыркнул Зак.

Причин не было.

Аллерия всегда ворчит. Это уже нерушимая истина.

— Ну, что, отпразднуем наше возвращение или вы сразу же по своим делам? — посмотрел я на своих офицеров.

— У нас много дел, — неуверенно ответила Ветрокрылая.

— Да, родня волнуется, — хмыкнул Ромлет.

— Я не пью... — это прозвучало не так уверенно.

— Хм-м-м-м, — задумался старик.

— Вообще... — пожал плечами Тирад.

— Можно, — покивала Джул.

— Да, давайте, — поддержал её Марти.

— Дела могут и подождать.

— Положено выпить за успешное плавание.

— Только без алкоголя для меня.

— Да. Отметим.

Через час судно уже причалило в порту и было сдано на попечение портовым работникам. Наша же команда в полном составе отправилась в таверну. Чистые столы, светлые стены и легкие занавески вместо дверей в заведении Сильвергарда почти полностью нами оккупированно. В полдень все равно мало народа.

Все мы разместились за столами уже накрытыми для нас и подняли первый тост за наше возвращение.

— Вот мы и дома! — поднял я кружку с элем. — Мы вернулись, команда!

— Да-а-а-а-а! — поддержали меня матросы.

— Это было сложным и опасным путешествием, но я горд, что мы не только достигли своей цели, но и вернулись все живыми и невредимыми. Я горд нашими успехами! За нас!

— За нас!

Кружки стукнулись и поднялись вверх, а после мы выпили. Легкий алкоголь приятно бодрил всех.

— После этой гулянки я направляюсь к Совету с отчетом, буду заявку на портал подавать. И как только все одобряют, я буду рад видеть всех вас снова в моей команде! Вы команда «Морского змея» и знайте, что даже если в новом путешествии корабль останется торчать в порту, мы все равно никого не оставим! Однако если не сможете или вы уже набегались, то никаких проблем. Я просто надеюсь, что у вас все будет хорошо, и вы найдете себя в мире.

За это тоже выпили.

— Главное теперь, не слишком возгордитесь и не думайте, что все и дальше всегда будет так. В этот раз нам улыбнулась Фортуна, а потому мы вернулись все домой и выжили, но в следующий раз вполне могут быть потери. Так что всегда будьте осторожными и внимательными! И в бездну все! ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ДОМОЙ!

— ДОМОЙ!!! — поддержала команда.

Закончив с тостами, мы расселись за столами и стали просто есть и выпивать, наслаждаясь заслуженным отдыхом. Наш офицерский состав расположился за одним столом и все выглядели довольными собой. Даже вечно кислый Ром сейчас с удовольствием пил свой сок и закусывал салатом. Я в пути еще дал ему попробовать зеленый чай, который жрецу сильно понравился. Как вернусь домой, пошлю ему еще листьев чая, пусть наслаждается.

Джул и Зак обсуждали будущие дела в Даларане и какие еще экзамены им еще придется проходить. Араос с Тирадом обсуждали что-то, а Сильвана что-то рассказывала Марти.

— Итак, друзья, какие у вас планы? — решил я спросить их. — Наше путешествие закончилось, и я не знаю, когда будет другое. Так что хотел бы узнать и о ваших делах.

— У меня отчеты, — вздохнул Ром. — Мой «отпуск» закончился, и Церковь вскоре пошлет меня на какое-то дело. Если будет что планироваться, сообщай заранее, а то могу работать.

— Учту, — кивнул я.

— А у меня теперь будет много учебы, — сказала Джуланнель. — Это путешествие показало мне, как мало я знаю о магии. Мне пора перестать хвататься за все подряд и сконцентрироваться на каком-то одном направлении. Вот увидите, в следующий раз у вас

будет уже полноценный боевой маг. Даю слово.

— Эх, а мне столько расчётов писать и дел, — покачал головой Зак. — Однако и я в магии начну практиковаться. Стоит изучить более полезные для путешествия вещи.

— Уже решил, что поедешь с нами в следующий раз? — усмехнулся я, смотря на друга.

— Вот еще! — буркнул Закриэль. — В следующий раз лучше плавающую крепость в качестве транспорта доставай, а не свою посудину.

— Ха-ха-ха! Я ведь достану!

Маг осознал, что он только что ляпнул и закатил глаза под смех остальных.

— А мне нужно домой, — кивнул Тирад. — Пора серьезно поговорить с женой. Мы никак не могли прийти к соглашению, но сейчас у меня есть дельное предложение.

— Серьезно?

— Да. Раньше я думал, что только военная служба может дать моему сыну нужные навыки, даже не смотря на опасность такой работы. Но это путешествие показало мне, что лучше развиваться более всестороннее. У меня есть знакомый караванщик, что с радостью возьмет моего мальчика в охрану с другими опытными солдатами. Путешествие даст Ринелю более широкий опыт.

— Это отличная новость. Вот твоя жена удивится.

— Ха-ха-ха! Сам хочу увидеть её лицо! — весело рассмеялся воин.

— А у меня много дел, — заявил Араос. — В мире еще так много того, что мне стоит узнать и понять, а потому нет смысла прозябать в тоске. Да и с семьей нужно наладить отношения. Делиться радостью путешествий не менее приятно, чем познавать все самому.

— Все свитки с медитациями я вам передал.

— Да, хватит сидеть без дела. Нужно и делами заняться.

— Ну, а я займусь своей семейкой, — усмехнулась Сильвана. — Запру маму и Аллерию в комнате и заставлю поговорить. Надоело мне выслушивать их постоянные ссоры. Пора этой парочке уже, наконец-то, высказаться и начать мириться, а не использовать меня как переговорщика в их конфликте.

— Ха-ха-ха! Удачи!

— Пойду в Следопыты! — гордо заявил Марти. — В прошлый раз не взяли, сказали, что опыта не хватает. Но после такого-то путешествия должны взять. Сильвана сказала, что я вполне на уровне среднего новичка.

Зная стандарты Сильваны, он скорее тянет на хорошего такого новичка, а не на среднего. Пообтрепался мой друг, заматерел немного.

— Хорошая цель, — хлопнул я парня по плечу.

Все они выглядели уже не так как раньше.

Наше путешествие началось с такого же застолья, но без радости и веселья, а с угрюмыми мыслями и погасшей надежды, а вернулись мы полные идей и желаний.

«Да, это то чего я хотел...»

Когда я сидел на вершине Кунь-Лай и смотрел на земли Пандарии вокруг себя, я дал себе слово, что обязательно изменюсь и разделю эту радость приключений с другими. Что непременно вернусь туда, но уже не один, а в компании моих друзей и, мы вместе освоим новые земли и откроем её тайны.

И сейчас, вернувшись домой, я смотрю на блеск в глазах этих ребят и вижу пламя энтузиазма. Я разделил с ними трудности и радости, а сейчас праздную нашу победу вместе с ними.

«Истинное счастье...»

Никогда прежде я не чувствовал себя так хорошо. Когда я был один все эти годы и исследовал мир, то не осознавал, что разделить эти ощущения с кем-то — гораздо приятнее. И видя других, ставших такими же страстными искателями приключений как я, мне тепло на душе. Даже если кто-то из них не захочет или не сможет впоследствии путешествовать, но эти дни они не забудут никогда, всегда будут согревать даже в самую холодную пору.

«И это только начало...»

Да, только начало.

Ведь впереди нас ждет еще так много всего.

Наше путешествие заняло всего четыре месяца. Четыре месяца путешествий и столько всего, а что нас ждет потом, мы еще посмотрим...

Гулянка затянулась до вечера, но слишком долго никто не оставался. Все же эльфы не тот народ, что любит напиваться до чертиков. Да и других дел было полно, а потому к закату мы все начали расходиться. Все отправились по домам, чтобы многое сделать и подумать.

Я же вернулся в порт и первым делом договорился о стоянке для судна. Неизвестно сколько еще придется «Морскому змею» стоять в порту, а потому надо бы позаботиться о нем.

— Не скучай, малыш, — похлопал я корабль по борту. — Мы еще выйдем в море все вместе.

Забрав заранее написанные доклады и отчеты, я двинулся в главное здание города, где располагался Совет Магистров.

Однако путь туда немного затянулся, ведь проходя мимо одной из забегаловок, я краем глаза заметил знакомый черный плащ и шляпу.

— М? — остановился я. — Дар'Кхан?

Зайдя внутрь, я убедился, что не ошибся. Знакомый мне магистр сидел за барной стойкой и... напивался. Несколько пустых бутылок стояло рядом с ним, а сам он из горла глушил очередную емкость с вином. Бармен косо поглядывал на волшебника, но ничего не говорил ему, видать привык к такому зрелищу.

Я же решил все же подойти.

— Эй, привет, — встал я рядом.

— А? Че надо...Ик..? — обернулся он. — О! Ик! Эйс! Здорова! — улыбнулся он. — С возвращением! Когда вернулся?

— Сегодня днем, — нахмурился я. — Ты как?

— Я? Ик! Да все отлично! Вино сегодня просто прекрасное! ПРЕКРАСНОЕ! — заскрежетал он зубами. — Че уставился?!

Он злобно взглянул на меня.

— Думаешь, я жалко выгляжу? Думаешь, я жалок?!

— Нет, я так не думаю, — спокойно отвечаю ему.

Видя, что я на его агрессию не реагирую, он и сам немного унялся и тяжело вздохнул.

— Снова отказ... опять... снова... снова, снова, СНОВА! — он сжал кулаки. — Опять мои предложение были выкинуты и даже твои документы не помогли... Ничего не помогло... Снова... и снова...

Дратир выглядел раздавленным.

Он и раньше показывался мне расстроенным, но таким отчаявшимся мне его видеть, еще не доводилось. Видать вероятность успеха в этот раз дало ему надежду, что полностью

разбилась.

— Все хорошо, — похлопал я его по плечу. — Все обязательно образумится.

— Вряд ли... я так устал от неудач... так устал...

— В следующий раз, когда я отправлюсь в путешествия, то ты обязан поехать со мной, — сказал я. — Поверь, это поможет тебе развеяться.

Магистр ничего не ответил.

Моя команда сильно изменилась в лучшую сторону после возвращения, так и Дар'Кхан Дратир не безнадежен. Ему нужно лишь дать возможность, и он точно найдет что-то и для себя.

— Я... подумаю...

Взяв бутылку со стола, он ушел.

— Лучшее еще впереди...

Глава 35. Унылая рутина

— Дыхание — это основа медитации. Правильное дыхание, наполнение легких воздухом и нужный ритм помогут вам достичь нужного результата. Без понимания этих истин, вы не продвинетесь дальше, а потому дышите, — говорил я, а студенты академии послушно выполняли все.

Народа тут было не так много, всего десяток эльфов, но это оказались самые упорные ребята и не ушли после первых скучных лекций на моем факультативе, а потому они уже имеют кое-какие результаты. До полного овладения Ци еще пройдет какое-то время, но прогресс на лицо.

Все двигаются плавно в заученном ритме и с правильным положением рук, повторяя Танец Журавля. Все сосредоточены и стараются, но получается не у всех, а среди них разве что двое действительно смогут стать целителями.

«Жаль, я учить боевому аспекту не могу».

Увы, Совет дал разрешение только на основы и практику целительства, а вот боевым вещам пока нельзя. Магистры еще не убедились в необходимости и целесообразности подобных уроков, вот и не разрешают. Я, конечно, могу взять кого-то в личные ученики и заниматься с ним отдельно, но на это придется тратить свое время, да и нет у меня пока такого опыта.

«Хотя время мне тратить особо некуда... уже три года...»

От этой мысли стало неприятно на душе, но я подавил эти эмоции. Сейчас им нет места.

Чем я занимаюсь?

Ну, Совет Магистров и лично Верховный Магистр Бело'вир рассмотрели мое прошение и заинтересовались целительскими навыками, что не завязаны на Свет, а потому дали мне разрешение преподавать в Академии, но только факультатив, три раза в неделю. А поскольку никаких других новостей мне не давали, то приходится возиться здесь.

Мне нужно доказать, что мой подход эффективен и полезен, но без начального освоения духовной энергии толку с этого мало, вот и стараюсь как-то совмещать подобные тренировки как сейчас и лекции по медицине, чтобы хоть немного оправдать эти уроки.

Поначалу желающих посмотреть на новинку было немало, но большая часть отсеялась, так как ничего не могла в духовном плане сделать, а заниматься чем-то, что не дает быстрого результата, мало кому было охота. Для рационального и дотошного разума эльфов, что привыкли смотреть на все через призму точных расчетов, мои силы, основанные на чувствах и духовности, были чем-то сродни нелепому Вуду троллей. Ну, у Амани эти способности может и выглядят чужаковато, но любой Следопыт скажет, что проблем оно может доставить не меньше, чем какие-либо заклятья полноценных чародеев. Да только пойдешь и вбей в голову консервативному гордецу, что в мире есть силы, что могут быть не подвластны точным математическим расчетам.

Так что на мои уроки другие преподаватели смотрят косо и с изрядной долей насмешек, но я не обращаю на них внимание. У меня и без этого есть чем заняться и куда мое время девать.

Мои ученики оказались самыми упорными. В основном это родственники тех, кто совершил со мной то путешествие и, воодушевившись всем этим, они решились

позаниматься у меня. Не все прошли, но эти десять ребят оказались самыми упорными, и я очень стараюсь, преподавая им все необходимое.

— Хорошо, очень хорошо, — кивнул я. — Вы делаете успехи, ребята.

Парни и девушки старались отдышаться от выполнения ката. Все же для неподготовленного организма, что не проходил сложных физических тренировок это может доставить сложностей.

— С этого дня даю разрешение выполнять Танец Журавля самостоятельно, вы уже хорошо его освоили, — продолжил я. — Как себя чувствуете?

— Отлично, — заулыбалась Одамира, молоденькая брюнетка, с, пожалуй, самым большим потенциалом к целительству среди моих учеников. — Я даже что-то ощутила. Какое-то касание ветерка.

— Ого, здорово! — произнес Эсанос. — У меня тоже что-то получаться начало!

Остальные отреагировали похожим образом.

Все же медитации и духовные практики делают свое дело, позволяя им нащупать ту основу, на которой и будет строиться их сила.

— Молодцы, — улыбнулся я. — Если продолжим в таком же плане, то уже в следующем месяце начнем практику с туманом. С алхимией у вас все хорошо?

— Да! — хором ответили они.

— Прекрасно. Тогда на этом уроки закончились. Увидимся на следующей неделе.

— Спасибо за урок, Мастер Эйсиндаль! — поклонились студенты.

После собрали свои вещи и покинули кабинет.

Я же выдохнул.

— Мастер, да? — покачал я головой. — Само как-то прицепилось.

Всех тут называют «профессорами», но ко мне такое обращение как-то не приклеилось, вот и стали называть «Мастером». Мне, конечно, льстило такое обращение, но я не был уверен, имею ли право на него.

— Что бы сказал мастер Шан Си на это? — задумался я. — Скорее всего, не переживать по поводу глупостей и просто выпить чаю. Хех!

Да, не стоит забивать себе голову подобными глупостями.

Преподавание неплохая в целом вещь.

Я даже и не думал, что у меня имеется талант к такому, но учить других получалось довольно легко. Говорить и завладевать вниманием аудитории я всегда умел. Ну и уча других, я и сам лучше разбирался во многих вещах. Демонстрация практики целительства мне самому открывала некоторые моменты, о которых, я никогда не задумывался. Да и сторонний взгляд на привычные вещи неплохо помогал. Так что польза от такого занятия вполне себе была.

— Ладно, пора по делам.

Покинув класс, я двинулся к выходу из академии.

Мои занятия на сегодня закончены, а вот дела еще остались. По пути встретил профессора Фелендрена.

— Я все жду доклады, Эйсиндаль, — мрачно произнес старый учитель.

— Могли бы мне и простить их давно, — закатил я глаза. — Я вон как помогаю в академии.

— Только через мой труп.

— Эх, вот вы упрямый. Я их почти закончил. На следующей неделе принесу.

— Смотри мне.

Немолодой эльф ушел по своим делам, а я поспешил уйти, пока мне еще проблем не накидали.

Зайдя в портал, благо для учителей они бесплатны, хоть какая-то польза от моего положения. Я переместился в столицу и двинулся в сторону здания Совета.

— Эй, братишка! — окликнули меня. — Я тут!

Обернувшись, я увидел свою сестру, что бежала по улице и махала мне рукой.

— Привет, я как раз ждала тебя, — сказала она, стараясь отдышаться. — Знала, когда у тебя уроки заканчиваются, и стояла тут.

— Дани? — удивился я. — Ты, что в столице забыла?

— Да к подруге ходила. Она мне должна была, вот и забирала. Не бойсь, я за телепортацию не платила. Другие долги стрясала, хе-хе-хе, — она коварно усмехнулась.

— Мне страшно представить, что ты заставила делать того бедолагу, который имел неосторожность задолжать тебе что-то, — покачал я головой.

— Не волнуйся, ему понравилось. Особенно когда я ножкой наступила на...

— Не продолжай, — поднял я руку. — Даже знать ничего не хочу.

— Ничего. Когда Сильвана решит, что из тебя получится идеальный подкаблучник, тебе это самому понравится.

— Я жениться в ближайшие сотню лет не намерен.

— Слабак, — фыркнула та. — Не понимаешь ты девичьих чувств.

— И слава Свету, — закатил я глаза, — Ты искала меня?

— А, да! — вспомнила она, зачем ждала меня. — Тебе папа просил передать, что хочет с тобой о чем-то поговорить. Когда ты ушел на свои занятия, он что-то делал у себя и выглядел немного странно. Сказал, что хотел бы, чтобы ты вернулся домой пораньше.

— Мы же вчера говорили, — нахмурился я. — Ладно. Закончу с делами и сразу домой.

— Хорошо, — улыбнулась сестренка. — Тогда увидимся дома. А мне надо бежать. Тетя Менисма попросила меня приглядеть за её домом. Она поехала в Даларан возвращать Зака домой, вот и я и вызвалась приглядеть за её огородом.

— Ха, знаю!

Да, тетя Менисма удивила всех нас своим настойчивым решением заставить своего сына вернуться домой. Соскучилась она по Закриэлю и решила сама к нему поехать и убедить чаще бывать дома. Упрямая женщина, но отговорить не удалось. Надеюсь, с Заком после такого все будет в порядке.

Поцеловав меня в щеку, Данилила упорхала к порталу отправилась в Транквилион. Я же решил не задерживаться и двинулся по своим делам.

Здание Совета Магистров представляло собой очень высокую башню, что соединено с Дворцом Ярости Солнца. Созданное из белого камня с золотым, синим и красным орнаментом, строение внушало своей монументальностью и красотой. Здесь маги живут и проводят свои исследования, да хранят знания.

Когда эльф решает избрать своим путем именно изучение магии, и не заинтересован отправиться в Даларан, то обучение он проходит здесь, ну или в Замке Блеклых Сумерек. Кто-то учится в общих классах, а самых выдающихся, кто проявил себя лучше всех в академии, приглашают учиться напрямую у наставника. Зак рассказывал о таком. Он, пускай и был хорош, но не настолько, чтобы кого-то из магистров заинтересовать, а потому решил пойти в Даларан, где было более интенсивное обучение, чем здесь.

Меня же все эти вещи мало волновали.

Мне всего лишь нужно поговорить с Верховным Магистром и все.

«Снова...»

Да, я тут уже далеко не в первый раз.

Однако просто прийти к Бело'виру у меня не получилось, так как магистр чем-то занят, а потому пришлось еще два часа просиживать штаны тут. И только к концу второго часа моего безделья меня все же вызвали в кабинет.

Магистр Бело'вир Солонар был уже не молодым эльфом. Внешне это не сильно бросалось в глаза из-за длинных алых волос и отсутствия морщин, но по глазам видно, что по возрасту он куда старше, чем даже Араос. На этот пост Верховного Магистра он избран несколько сотен лет назад и со своего поста так и не ушел, пускай Дар'Кхан и пытается его подсесть.

— А, Звездочет, — кивнул мне Верховный Магистр. — Как продвигается обучение?

— Продуктивно. На следующей неделе может приступать к лечебной практике.

— Долго, за три года.

— Было бы быстрее, если бы вы дали не факультатив три раза в неделю, а полноценные уроки. Я только сегодня разрешил студентам проводить медитации самостоятельно, убедившись в правильности их выполнения.

— Оправдания...

— Констатация фактов. Вам стоит больше уделять время развитию нового.

— Меньше слушай Дар'Кхана, — покачал головой Бело'вир. — Если бы я не уделял им внимания, я бы использовал время, затраченное на наши встречи с большей пользой. Просто к любым новшествам надо относиться с осторожностью.

— И на пять сотен лет отставать от людей в освоении того же Света? — поднял бровь я.

— Любая мистическая сила воздействует на разум. И пока мы не увидим, к чему приводит её долговременное воздействие, одобрять её массовое распространение не будет мудрым. Именно поэтому я и не одобряю стремления Дратира взаимодействовать с силами, по мимо Арканы, кстати.

Я вздохнул, решив не продолжать тему. Слова тут не помогут, это было ясно с самого начала. Лучшее, что я могу сделать, чтобы переубедить старого упрямца — это воспитать своих учеников на совесть. Результаты покажут, кто прав.

— Я пришел узнать по поводу своего отчета.

Три с половиной года назад я принес все документы и отчеты, и мне сказали, что их будут рассматривать. А все что я получил это разрешение, на факультатив спустя полгода. Так что я каждый месяц хожу и действую на нервы магистру, раз уж он считает нормальным, играть на моих.

— Это все решает король Анастериан, — пожал плечами маг. — Как только Его Величество даст разрешение, я позволю начать подготовку к полноценной экспедиции. И нет, мы не будем открывать портал заранее.

— Чем дольше мы ждем, тем больше теряем, — покачал я головой. — Если бы вы позволили мне поговорить с...

— Король занят куда более важными вещами, чем это, — прервал меня Бело'вир. — Например, недавно, его величество был вынужден отправить часть войск и нашего флота на помощь людям. Всего бы ничего, но даже после этого этот их «Альянс» умудрился сдать Крепость Договора варварам, что никак не облегчает головную боль Его Величества. В такой

обстановке принятие решения по поводу колоний далеко не первоприоритетно.

Каэр Дэрроу... потерял? Крепость с Рунным Камнем, фрагментом Бан'диноризля, переданная в руки людей в знак вечной дружбы?

М-да, тут такая каша может завариться... Пожалуй, в ближайшие месяца два старика можно и не доставать.

— Ясно.

— На этом все, Эйсиндаль.

— Всего вам наилучшего, Верховный Магистр...

С тяжелым сердцем я покинул его кабинет...

Как только молодой эльф покинул его кабинет, все спокойствие и самоуверенность Бело'вира тут же пропали, сменившись мрачной напряженностью. Он снова посмотрел на свой стол, в котором находилась копия доклада, и перевел свой взгляд на дверь, где только что стоял Эйсиндаль.

Солонар хотел быть более откровенным со Звездочетом, но не мог ничего ему сказать. Приходилось врать и придумывать оправдания, выставляя себя той еще мразью, однако иного выбора у старого мага просто не было. Он был даже в некоторой степени благодарен этим недавним событиям за прекрасный предлог прекратить эти встречи хотя бы ненадолго.

Вот кто же знал, что очередная попытка попасть на Калимдор и закрепиться там получится не просто успешной, но еще и принесет такие результаты. Эта команда сделала то, что другие до них так и не смогли достичь. А тут появился какой-то выскочка и унизил всех кто был до него, просто взял и сделал, и все благодаря морским картам каких-то чертовых пандаренов.

«А я думал, гоблины нам доставят больше проблем».

У них были планы аккуратно повлиять на зеленых коротышек, чтобы те не слишком торопились, но настоящий удар под дых им нанесли свои же.

«Как же не вовремя навалились все проблемы...»

Увы, стоило решать все проблемы сразу, но природная неторопливость сыграла с ними злую шутку. Теперь приходится с этой головой болеть.

Благо в докладе были только поверхностные вещи, а вот что-то большее экспедиция не обнаружила. Но если дать им возможность, то они точно докопаются до истины и тогда начнутся настоящие проблемы.

Не то, чтобы кто-либо из знающих был настолько глуп, что считал возможным скрывать ложь их предков вечно, нет. Но если не подготовить общественное мнение к такому, может случиться настоящая катастрофа.

— Хорошо хоть он не додумался найти их. Тогда бы все было гораздо хуже...

Глава 36. Ветер перемен

Покинув кабинет магистра, я лишь тяжело вздохнул.

Каждый раз, когда я прихожу, все повторяется.

Этот тип просто невыносим. Как в стену говоришь с ним.

Вот что означает — твердолобый консерватор. Он просто не слышит никого кроме себя.

Видать возраст дает знать. На Араоса мне повлиять получилось, а вот на этого вряд ли удастся.

«Если он позволит себя ударить, может мозги на место и встанут».

Вряд ли мой пепел после такого можно будет даже в совочек собрать. Остается только мечтать о возможности дать ему по роже.

«Мечтать не вредно», — вздохнул я.

Теперь же вообще во встречах придется сделать перерыв, ибо каждый раз он будет тыкать на этих завоевателей Штормвинда по соседству. Даже мне было не по себе от того, что один из Рунных Камней теперь находится в их руках, и разговаривать о колонизации в преддверии возможного военного рейда и вправду было чересчур.

Задерживаться здесь дольше необходимого не хотелось, так что я быстро направился к выходу из здания. У выхода же мне встретился Дар'Кхан. Франтовый эльф был одет как всегда с иголки, а на лице все такое же недовольное выражение.

— Теперь ты понимаешь, что я чувствую, — хмыкнул Дратир. — Бело'вир просто непрошибаем.

— Согласен, — кивнул я. — Но зацикливаться на этом я все же не собираюсь. И тебе не советую.

— О себе лучше думай, — фыркнул магистр. — Удачи.

Он ушел по своим делам, а я стоять просто так не стал и двинулся дальше.

Надо бы поторопиться домой.

Отец о чем-то поговорить хочет, а из-за того, что я просидел два часа в ожидании сильно задержался. Странно, что папа решил мне что-то сказать именно сейчас, а не с утра, когда я дома был. Так еще и Дани зачем-то послал.

«Может они с мамой что-то задумали?»

Дня рождения у меня сегодня нет, да и какой-то особенной даты для моей семьи тоже не предвидится. Возможно, тут что-то другое.

Идя по улицам Сильвергарда, я посматривал на спокойную и безмятежную жизнь других эльфов, что просто наслаждались своим существованием. Кто-то торговал в своих лавках, бегал по своим делам или общался с окружающими. Легкая музыка звучала со стороны площади, где местные менестрели опять соревнуются друг с другом на звание лучшего музыканта. Все как обычно.

Для меня эта картина давно уже стала привычной и обыденной. Пускай раньше я не любил задерживаться дома надолго, а уж столицу посещать и подавно, но теперь приходится часто лицезреть окружение. Хорошо хоть телепорты бесплатны, а то разорился бы на перемещениях.

— Эй, капитан! — послышался знакомый голос.

Обернувшись, я увидел отряд следопытов, стоящих у главных ворот. Дюжина лучников, вооруженных по полной и облаченных в походную экипировку готовились какому-то походу.

Возглавляла всю эту компанию Сильвана, а в её группе я заметил несколько знакомых молодых эльфов и Марти.

— О, привет, ребята! — подошел я к ним.

— Привет, Эйс, — улыбнулась Ветрокрылая.

— Капитан, — обрадовался Марти. — Какими судьбами?

— Как обычно, — вздохнул я. — Пока без изменений.

Ребята немного расстроились.

Многие были бы не против продолжить наше путешествие. Всяко веселее, чем рутинные походы и патрули.

— В любом случае плыть не на чем, — сказала Сильвана. — Наш «Морской змей» недавно отплыл. Ой, прости, не хотела напоминать...

— Ничего, — опустил я голову и повернулся в сторону порта.

Я и сам недавно видел, как паруса моего корабля отдаляются от города.

Стоянка корабля весьма дорогая вещь, когда тот просто стоит месяцами. За обслугу и охрану платить нужно, а мне такие расходы не по карману. Мои спонсоры не обязаны за это платить, ведь судно полностью мое. Так что мне пришлось сдавать каракк в аренду знакомому торговцу. Он будет плавать на нем, развозить свои товары, а мне платить по возвращению процент с прибыли за использования транспорта.

Пускай это и приносит мне деньги, коими я в будущем смогу расплатиться с долгами, но радости с такого мало. У меня сердце кровью обливается, когда я смотрю на мой уплывающий корабль без меня. И пускай я знаю, что торговец позаботится о «Морском змее», а в случае проблем вернет деньги, но от такого не легче.

Невозможность снова отправиться в путешествие угнетает меня, а то, что мой корабль так далеко еще и печалит.

— Не важно, — отмахнулся я. — Вы-то тут, какими судьбами?

— Нас отправляют на укрепление границ с Амани. После недавних событий, это стало важным, — ответила адъютант генерала следопытов.

— Каэр Дэрроу? — уточнил я.

— Слышал уже? Все верно. Король повелел подготовить войско и отправиться на защиту наших приграничных территорий. Мама как раз на следующей неделе начнет этим заниматься. А я отправляюсь с молодыми следопытами на поддержку, чтобы тролли в случае чего не напали. Мама сказала, что потом расскажет подробности.

— А я думал, тебе такие задания не нравятся. С чего такой энтузиазм?

— Ты что забыл, какая сегодня дата?

— Эм-м-м-м... Пивной Фестиваль? — предположил я.

— Эх ты, сегодня день рождения у моего «любимого» и «уважаемого» двоюродного дедушки Квимарниса Ветрокрылого, — с ядом в голосе ответила девушка. — Чтоб ему хорошо жилось и здоровья побольше.

— А-а-а-а, понял, — кивнул я.

— А кто это? — решил спросить Мартирик.

— Вроде бы кузен дедушки Сильваны. Его отец в свое время был Генералом Рейнджеров, а после того, как тот погиб вместе с его братом, этот пост получил не он, а его двоюродная племянница, текущая главнокомандующая Лириса Ветрокрылая. Он же до сих пор числится как бы главой семьи, но сами понимаете, чего это стоит, когда в этой же семье состоит генерал, — ответил я.

— И теперь каждый год в его день рождения, он считает своим долгом излить на нас весь накопившийся яд, который он собирал все время. Его злит, что теперь меня готовят в будущие генералы, и считает своим долгом напомнить мне обо всех моих просчетах и ошибках. Послать его, куда подальше нельзя, все же родственник, да и полководец хороший, но радости нам это не приносит. Вот я и вызвалась в поход, чтобы иметь оправдание, почему не могу присутствовать, — скривилась девушка.

— Это ты хорошо придумала, — кивнул я. — Кто-то еще сумел сбежать?

— Только Аллерия. Она вызвалась на помощь людским королевствам в борьбе с какими-то «орками» или что-то такое.

— Опять они, дикари зеленокожие, — нахмурился я. — Знать бы только, откуда они взялись...

Сколько путешествовал, ни разу таких не встречал. И вот внезапно непонятно откуда появляется орда, к демонам сносящая Штурмвинд.

— Я тоже, — пожалала Сильвана плечами. — Может маги сотворили очередную муть. Жаль только, что просто развеять какое-нибудь оркопризывающее заклятие не получится, придется справляться по старинке. Люди даже распри свои обычные отбросили и объединились вокруг Штурмвиндского полководца, заодно являющегося еще и потомком императоров Аратора. Даже их правом просить эльфийской помощи воспользоваться додумались. По словам моего отца, король послал им символическую помощь в несколько кораблей с командой. А моя сестра со своим отрядом вызвались добровольцам.

— Я тоже об этом слышал, — покивал Марти. — У моих родителей много знакомых при дворе. Недавно обсуждали, что король Анастериан был, мягко говоря, удивлен, когда его попросили выполнить обязательства перед давно распавшимся государством. Если бы не серьезность ситуации, он бы их послал туда, куда по дипломатическим каналам обычно не посылают... Но все же решил оказать хотя бы формальную помощь.

— Ага, вот Аллерия и воспользовалась возможностью. Она давно хотела отправиться по путешествовать. Ну и не попасть на этот день рождения. Бедные Лират и Вериса, им придется терпеть все это. Одно хорошо. Вериса давно знает тайный ход из дома, как только все наберутся как следует, она тут же убежит куда-нибудь гулять.

— Аллерия с твоей мамой помирились?

— Более-менее, — вздохнула уже она. — Мне удалось заставить их выговориться, но только вот недавно их отношения все же потеплели.

— Хоть что-то хорошее, — кивнул я. — Про остальных что-то знаешь?

— Джул и Зак сейчас в Даларане. Может тоже участвуют во всех этих делах. Что там с Ромотаном не знаю, с ним я редко пересекаюсь. Араос сейчас у Диких Молотов гостит, без понятия зачем он там, ну, а Тирад сейчас с семьей празднует тоже что-то. Ко мне в гости они вряд ли поехали.

— Ясно. Мне надо домой, а то отец хочет о чем-то поговорить. Да и вам уже пора.

— Это точно. Не скучай, — махнула девушка рукой.

Остальные тоже попрощались, а я лишь пожелал всем удачи.

Сам же задерживаться не стал и поспешил к порталу и быстро оказался в Транквилионе.

Пока шел, думал о том, что же мне собирается папа сказать.

«Может на праздник этот решил пойти?»

Вряд ли.

Там же будет весьма своеобразная компания.

Поскольку Ветрокрылые — это семья военных, так что и на праздник у них в основном собираются военные. Такие гулянки в Шпиле Ветрокрылых мало кто хочет пропускать, вот и съезжаются к ним всякие командующие на высоких должностях, ну и просто, знатные личности из столицы.

Да и учитывая одну привычку тети Лирисы, возможно звезда вечера вовсе не именинник. Все же если король готовит войска, для Генерала естественно провести привычный «банкет на всякий случай». А то мало ли что на фронте случится...

— М? — мои размышления прервала странность вокруг меня. — Что... тихо как-то...

И правда.

Обычно днем в лесу шумно, то птицы поют, то звери шуршат по кустам, то насекомые трещат, а тут... ничего...

— Ветер... холодный, — нахмурил я, почувствовав что-то странное.

Округа как-то переменялась.

Я положил руку на рукоять своей сабли, с которой никогда не расстаюсь и стал прислушиваться.

Резкая опасность справа!

Тут же смещаюсь, уходя от броска топора!

Мгновенно пускаю молнию в место, откуда прилетел снаряд.

Из кустов выпрыгивает тролль, и тут же бросается на меня.

— ГРА-А-А-А-А! — завопил дикарь из Аmani.

Уклоняюсь от выпада. Подныриваю под рукой ублюдка и рассекаю ему ногу. Регенерация троллей сильная, но не мгновенная, а потому он с подрезанной конечностью заковылял, но даже пискнуть не успел, как был заколот в живот.

— Какого...?! — не понимал я.

Труп тролля у моих ног, вот только от территорий Аmani мы сейчас очень далеко.

— Бездна!

На полной скорости устремляюсь домой, призвав на помощь ветер. Бегу по дороге внимательно вслушиваясь и всматриваясь в округу, чтобы не угодить в очередную засаду, но на пути больше никто не попадался.

— Запах гари...? — учуял я.

Вскоре я выскакиваю к деревне Вытрокрылых и просто замираю, смотря на горящие дома и трупы на улицах. Все вокруг заполонило дымом, что черным облаком поднимался в небо, а жаркое пламя жадно пожирало все вокруг, что некогда было мне знакомым.

— Что...? — с шоком произнес я.

Вид творящегося безумия просто не укладывался в голове и казалось, что все это сон, а не реальность, ведь еще несколько часов назад тут была цветущая деревня, а сейчас все охвачено пламенем, вокруг кровь и расчлененные тела, чьи лица застыли в гримасе ужасающей агонии и ужаса.

— Ха-ха-ха! Дабу!

Среди тел и руин домов я увидел какое-то существо, что тащило мешок за собой. Это был какой-то зеленый гуманоид, но не тролль. Нос не такой большой, телосложение иное и клыки-бивни пускай имеются, но куда меньше.

Облачен он был в какую-то кожаную куртку с большими металлическими шипованными наплечниками, грубые штаны, тяжелые сапоги и наручи. На голове он носил рогатый шлем, а из вооружения был большой топор.

— А?! — верзила повернулся в мою сторону и его маленькие красные глаза загорелись огнем. — РА-А-А!

Он тут же отбросил мешок и, подхватив свое оружие, бросился в мою сторону.

Уклоняюсь от его удара топором и отскакиваю, но зеленокожий монстр не намеревался отступить и с дикой яростью и горящими глазами бросился за мной следом. От него веяло такой незамутненной злобой, что вообще не было понятно, есть ли разум в его голове.

Он снова атаковал, но встретил грудью Нефритовую молнию, что отбросила его, а пока он лежал я подскочил и перерезал ему глотку. Гуманоид стал захлебываться своей алой кровью, что растеклась по груди и вскоре он умер.

— Орк?! — недоуменно пробормотал я.

Их мне еще видеть не доводилось, но описание совпадает. Но что орки делают посреди Кель'Таласа? Что вообще происходит, демоны его заберут?

Однако вскоре разум успокоился и начал думать, а осознание происходящего подстегнуло меня рвануть в огонь.

Я быстро оказался в центре деревни, рядом с большой статуей, что была разрушена кем-то. Вокруг одни тела. Местные даже не успели защититься, как были убиты.

— Я их всех знаю...

С утра многих видел еще живыми, а сейчас они мертвы. Те, кого я с детства знал, на глазах которых я рос и жил, их всех больше нет.

Однако думать об этом было некогда.

Быстро нахожу свой дом.

Тот горит, пылает, но первый этаж еще относительно цел.

— Папа?! Мама?! Дани?! — закричал я, войдя внутрь.

Вижу след из крови и...

— Кха... — слышится хрип.

Там у стены лежал отец!

— Папа! — бросаюсь к нему.

Он лежал у стены, в луже собственной крови, а из его живота торчало копье, что прибило его к стене и не позволяло двинуться.

— Держись! Я сейчас!

Быстро достаю свою сумку с зельями и собираюсь из использовать, но отец дрожащей рукой схватил меня за плечо.

— Они... увели всех... к Шпилю... женщин... увели... — с трудом сказал он.

— Не говори! Экономь силы и...

— Не важно... — папа заскрежетал зубами. — Эйс! — он притянул меня к себе. — Ты... не один...

— А? Что? — непонимающе смотрю на него.

— Капитан... не плывет один... и ты не... а-а-а...

Его рука ослабла, а глаза уже навсегда закрылись...

— Папа? Папа! Пап! ПАПА! — кричу я, зовя его и пытаюсь разбудить, но тот уже был мертв.

Умом я понимал, что просто зря трачу время, стараясь достучаться до умершего, но сердце не могло так легко принять потерю.

— Не-е-е-ет...

Слезы навернулись на глаза.

Я тряс его, как когда-то в детстве, когда хотел разбудить отца, чтобы он сводил меня на ярмарку, капризничал и звал его, но сейчас он уже не отвечал. Я хотел хотя бы вытащить его отсюда, но скрип потолка и отваливающаяся крыша не позволили мне ничего сделать.

Выскакиваю из обваливающегося здания, и то накрывает тело горящими обломками.

— Папа... — заскрежетал я зубами от боли внутри. — Нет... Я должен найти маму и сестру... Должен!

Заставляю себя подняться и в дыму пытаюсь найти нужный путь. Быстро бегу, задыхаюсь в черных облаках и пытаюсь призвать ветер на помощь, но тот снова покинул меня и не отзывается на отчаянный зов.

«Они увели куда-то женщин. Они могут быть еще живы. Я должен их спасти!»

Эта мысль придавала сил и мотивации сопротивляться тяжелым условиям. Жар обжигал кожу, а дым колот легкие, когда глаза наполнялись слезами, стекающими по лицу крупными каплями. Пытаюсь вытереть рукавом, но это не помогает, и я бегу, стараясь не смотреть на трупы вокруг. Знакомые, друзья, просто соседи, все они провожали меня мертвыми взглядами и застывшими в ужасе и боли лицами, что навсегда останутся в моей памяти и будут мучать меня в кошмарах.

Вскоре мне удастся выбраться из дыма на окраину.

Там... впереди...

Вижу спины, зеленые спины, что быстро удалялись. Тролли и эти непонятные зеленокожие верзилы, а также какой-то всадник.

— Человек?

Фигура была меньше чем все вокруг и лошадь у нее была такой же странной. От него веяло... смертью...

Закутанная в желтую мантию фигура обернулась, посмотрев на меня, а после поскакала за остальными, что быстро покидали это место.

— Кто... это...?

Я оборачиваюсь, пытаюсь найти хоть кого-то... и нахожу...

От увиденного я перестал дышать...

Мой меч выпал из руки, а ноги подкосились от увиденного. Много ужасов мне доводилось видеть за свою жизнь, но эта картина теперь навечно отразилась в моей памяти...

Налетчики увели всех женщин... но не для того, чтобы их взять в рабство или в плен, а чтобы... развесить их трупы прямо перед воротами Шпиля Ветрокрылых... Тела женщин, а также самих жителей этого поместья сейчас висели прибитые копьями к деревьям, что когда-то были светлой аллеей, приветствующей гостей, а теперь сгибались под тяжестью ужасающих «фруктов». Мертвые истекали кровью и залили алой жидкостью всю землю вокруг, превратив небольшой холм в багровую реку, что стекала куда-то вниз к обрыву прямо в море...

— Мама...

— *Сколько не смотрю, каждый раз удивляюсь, — хмыкнула мама. — Жаль я сама не могу это освоить.*

— *Это дело практики и времени, — улыбнулся я. — Со временем научишься. Тут просто нужно освоить само Ци, а дальше дело пойдет проще.*

Но та уже не ответит мне.

— Дани...

— Эй, братишка!

Надежда, что только что так робко искрилась в сердце, что хоть кто-то спасся... умерла...

Я просто стоял на коленях и смотрел на все это не в силах ничего сказать. Слезы стекали по щекам и падали в кровавую лужу от их тех, а изуродованные трупы качались на веревках и смотрели на меня...

Темная пустота образовалась в моем сердце, и ужасающая боль сменилась чем-то другим.

Внутри меня начало что-то расти и вместо крика полного отчаяния и боли, из меня вырвался рев ярости.

— РА-А!!! — закричал я во все горло и мой голос слился с холодным ветром, что отозвался на мое умершее сердце и подхватил его, разнося среди черного дыма. — **НЕНАВИЖУ! Я УНИЧТОЖУ ВСЕХ ВА ДО ЕДИНОГО!!!**

Ветер изменился... теперь это был холодный и зловещий вихрь...

Эпилог.

Холодный горный ветер гулял среди снега и трепал яркие костры, что развели воины, дабы хоть как-то согреться. Они тянули руки к пламени, почти обжигали себе пальцы, но это было лучше, чем невыносимый холод вокруг них.

Если бы они знали, как тяжело им придется в Каз-Модане, то попытались бы уговорить вождя назначить кого-то другого на эту миссию. Ведь им было приказано продолжать удерживать в осаде дворфов, а также добывать железо и создавать оружие для войска. И если ремесленникам еще было хоть немного комфортно, то вот остальная армия едва до смерти не замерзала.

Днем еще было терпимо, но вот ночью сами горы словно хотели изжить захватчиков со своей территории.

К тому же воины клана Кровавой глазницы были не особо приспособлены к таким условиям. Они отличные разведчики и скрытники, идеально чувствующие себя в лесах и джунглях, но вот снега были для них тяжелой и непривычной задачей.

Кто-то даже шутит, что нужно было не изгонять Северных волков. Уж они бы тут смогли что-то придумать, а так приходилось только терпеть. Орки тянулись к пламени, кутались в шкуры животных и найденную в домах коротышек одежду и садились поближе друг к другу, стараясь согреться.

И пускай им было тяжело и неприятно, но все они, как один старались не оборачиваться и не смотреть на то, что происходило за ними.

Не то, чтобы там было что-то ужасное, просто одного взгляда на это достаточно, чтобы самому околеть от мысли, что это реальность.

Чуть в стороне от армии и их огней располагался еще один небольшой костер.

Слишком маленький костер, чтобы согреть хоть кого-то, но хладные ветра не смели даже колыхнуть языки пламени этого огонька, словно боясь того, кто его развел. Напротив огня и его странного сладковатого дыма от особых трав и сидел его владелец.

Один вид этого старого, но все еще очень сильного и крепкого воина, что сбросил с себя всю одежду и спокойно сидел голым на снегу, становилось не по себе. Он сидел и вдыхал этот дурманящий дым, погружаясь в транс, дабы узреть что-то.

Так что никто не смел, беспокоить старого вождя, и не подходил к нему, сидя у огня и грея замерзшие конечности.

Сам же старый орк сидел и внимал миру, стараясь расширить свое сознание, дабы реальность открылась ему и позволила заглянуть за завесу тайны будущего. То, что он делал уже много раз в своей жизни, сейчас давалось сложнее. Духи этого мира были иными, куда сильнее и более опасными, так что действовать приходилось осторожно.

Он снова погрузился в видения...

Серый песок и темноту вокруг, с тусклым светом, что, наконец, позволила ему узреть небольшую фигуру перед собой. Сначала он подумал, что это какая-то женщина, но вскоре понял, что это не так и перед ним представитель некоего народа, которого ему еще встречать не доводилось. Стройный, тонкий, кажется хрупким, не внушал угрозы, но в нем сокрыта могучая сила, с которой ему придется считаться. Противник извлек свой изящный клинок с красивым узором и посмотрел на орка холодным взглядом светящихся белых глаз.

В следующий миг они бросились друг на друга...

Старый орк открыл свой единственный глаз и улыбнулся.

От этой ухмылки, все кто решился обернуться побледнели и поежились. Все знали, что когда вождь так обнажает свои острые зубы и смеется, то он замыслил явно что-то жуткое. А старик просто смеялся, радуясь успеху.

Килрогг Мертвый глаз зловеще кивнул, смотря на огонь и вспоминая ту маленькую фигуру:

— Еще один, да? Ха-ха-ха... жду нашей встречи... Эйсиндаль...

Больше книг на сайте - Knigoed.net